

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

БАБАЯН ДАВИД КЛИМОВИЧ

ПОЛИТИКА КИТАЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И НА КАВКАЗЕ
В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук
специальности 07.00.02 – “Всемирная история, **международные отношения**”.

Научный консультант – член-корреспондент НАН РА, доктор исторических наук, профессор
А.Г. СИМОНЯН

Ереван – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4-20
ГЛАВА I	
РОЛЬ И МЕСТО КНР В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ	
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	21-58
<i>1.1. Политика США – один из основных ориентиров действий КНР на международной арене</i>	21
<i>1.2. Невозможность самоизоляции</i>	42
<i>1.3. основополагающие принципы поведения Китайской Народной Республики на мировой арене</i>	45
ГЛАВА II	
ГЕОПОЛИТИКА КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	59-155
<i>2.1. Общая характеристика центральноазиатского направления китайской геополитики</i>	59
<i>2.2. Основные стратегические императивы китайской политики на центральноазиатском направлении</i>	64
<i>2.2.1. Опасения относительно сепаратизма, пантюркизма и исламского фундаментализма в Синьцзяне и Центральной Азии</i>	64
<i>2.2.2. Стратегическое значение углубления экономических связей со странами Центральной Азии</i>	79
<i>2.3. Краткая хронология развития двусторонних связей КНР со странами Центральной Азии</i>	88
<i>2.3.1. Туркмения</i>	88
<i>2.3.2. Казахстан</i>	90
<i>2.3.3. Узбекистан</i>	96
<i>2.3.4. Таджикистан</i>	100
<i>2.3.5. Киргизия</i>	108
<i>2.4. Влияние российского фактора на политику КНР в Центральной Азии</i>	114
<i>2.5. Стратегическая важность сотрудничества в энергетической и транспортной сферах</i>	121
<i>2.5.1. Энергетика</i>	121
<i>2.5.2. Транспорт</i>	137
<i>2.6. Формирование в Центральной Азии китайской диаспоры</i>	147

2.7. <i>Гидрополитика</i>	155
ГЛАВА III	
РОЛЬ И МЕСТО Кавказа в геополитической повестке	
Китайской Народной Республики	180-245
3.1. <i>Основные принципы китайской геополитики</i>	
<i>на кавказском направлении</i>	180
3.2. <i>Признанные страны</i>	189
3.2.1. <i>Азербайджан</i>	189
3.2.2. <i>Армения</i>	203
3.2.3. <i>Грузия</i>	222
3.3. <i>Полупризнанные и непризнанные государства</i>	237
3.3.1. <i>Абхазия</i>	238
3.3.2. <i>Нагорный Карабах</i>	243
3.3.3. <i>Южная Осетия</i>	245
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	247-255
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	
И ЛИТЕРАТУРЫ	256-325

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Китайская Народная Республика (КНР) является одной из самых влиятельных стран в современном мире. Изучение ее политики, максимально точное прогнозирование ее действий представляет интерес как для ключевых глобальных геополитических акторов-таких, как Россия, США, Европа, Индия, так и для разных региональных игроков. У Китая жизненные интересы во многих уголках планеты, в частности, в Центральной Азии и на Кавказе, регионах, от влияния которых, можно сказать, во многом зависит и расклад сил в мировой политике.

Очевидно, что изучение политики КНР и развитие отношений с Китаем особую представляет важность и для Армении. Китай-государство, с которым у нас целый ряд общих стратегических интересов и развитие отношений с КНР, особенно на долгосрочную перспективу, является для армянской государственности императивом стратегического характера и налаживание стратегического партнерства с Китаем позволит нам усилить факторность армянской государственности в региональной геополитике и еще более укрепить безопасность нашей страны.

Степень проработанности темы в научной литературе.

Научная разработанность вышеуказанных направлений различна. Изучением Китая занимаются мощные научно-аналитические институты и центры, как в самом Китае, так и в США, России, Индии, ряде стран Европы. Среди российских специалистов особо хотелось бы отметить Воскресенского А. Д.¹, Мосякова Д. В.², Бокщанина А. А.³, Ларина А. Г.⁴, Лузянина С. Г.⁵, Мамонова М. В.⁶, Чуфрина Г. И.⁷, Виноградова А. В.⁸ и др.

¹Воскресенский А. Д., Россия и Китай; теория и история межгосударственных отношений. М.: МОНФ, 1999, 412 с.; Воскресенский А. Д., Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. М.: Восток-Запад, 2004, 124 с.; Воскресенский А. Д., «Большая Восточная Азия»: мировая политика и энергетическая безопасность. М.: ЛЕНАНД, 2006, 124 с.

²Мосяков Д. В., Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. М.: ИВ РАН, 2012, 220 с.

³Бокщанин А. А., Непомнин О. Е., Степугина Т. В., История Китая: древность, средневековье, новое время. М.: Восточная литература, 2010, 599 с.

⁴См., напр. Ларин А. Г., Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009, 512 с.

⁵Лузянин С. Г., Мамонов М. В., Китай в глобальных и региональных измерениях. ресурсы и маршруты «возвышения» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVI: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е. И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2011, с. 5-31; Лузянин С. Г., Россия-Монголия-Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. М.: Изд-во. Огни, 2003, 320 с.

⁶Лузянин С. Г., Мамонов М. В., Китай на пути к «сверхдержаве»: Сколько осталось пройти? // Обозреватель-Observer. 2011, № 4, с. 78-91.

⁷Чуфрин Г. И., Михеев В. В., Каменнов П. Б., и др. Китай в XXI веке. Глобализация интересов безопасности. М., 2007, 324 с.

⁸Виноградов А. В., Китайская модель модернизации. М.: НОФМО, 2008, 300 с.

Среди конкретных работ, хотелось бы отметить исследование С. Г. Лузянина и М. В. Мамонова «Китай в глобальных и региональных измерениях. ресурсы и маршруты «возвышения»». Российские ученые считают, что Пекин выработал интересную стратегию поведения. Так, КНР дистанцируется от предложений США и других мировых держав поделить мир по той или иной схеме, отстаивая идею создания гармоничного мира и развития. Одновременно Китай принципиально и последовательно «уклоняется от объятий» других государств, избегая любых форм союзнических отношений.

Среди российских ученых и исследователей, занимающихся исследованием Центральной Азии и политикой КНР в данном регионе, особо нужно отметить следующих авторов: Морозова Ю. М.⁹, Наумкина В. В.¹⁰, Звягельскую И. Д.¹¹, Богатурова А. Д.¹², Белокреницкого В. Я.¹³, Зотова О. В.¹⁴, Хрусталева М. А.¹⁵, и др. Российские аналитики в своих исследованиях подчеркивают стратегическую важность Центральной Азии на современном этапе международных отношений, подчеркивают важность сотрудничества с КНР и странами региона.

Особо хотелось бы отметить коллективную монографию «Годы, которые изменили Центральную Азию»¹⁶. Руководителями данного проекта являются директор Института востоковедения РАН Виталий Наумкин и руководитель Фонда Розы Люксембург в России Петер Линке. Китай, по утверждению авторов, проявляя присущий его политике реалистичный подход, предпочитает осторожно действовать в данном регионе, а «ахиллесовой пятой» КНР являются энергоресурсы, и Вашингтон прикладывает усилия, чтобы усложнить доступ Китая к центральноазиатской «кладовой».

⁹Морозов Ю.В., Россия, Запад и страны ШОС в энергетических проектах Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ. 2008, № 5, с. 78-93.

¹⁰Naumkin V., State, Religion, and Society in Central Asia: A Post-Soviet critique. Reading: Ithaca Press, 1993, 312 p.; Naumkin V., Central Asia and Transcaucasia: Ethnicity and Conflict. - Westport: Greenwood Press, 1994, 260 p.

¹¹Наумкин В.В., Звягельская И.Д., Угрозы, вызовы и риски "нетрадиционного" ряда (Центральная Азия и Закавказье). М.: ЦСПИ, 1999, 67 с.

¹²Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф., Центральная Азия: «Отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах, Очерки текущей политики. Вып. 4. М.: НОФМО, 2010, 104 с.; Международные отношения в Центральной Азии. События и документы / под ред. А. Д. Богатурова. М.: «Аспект пресс», 2011, 549 с.

¹³Белокреницкий В.Я., Проблемы и перспективы формирования Центральноазиатского макрорегиона // Восток. 1993, № 4, с. 35-47.

¹⁴Зотов О.В., Большая Средняя Азия в геополитических реалиях XXI в. (о проблемах, вскрытых в публикациях журнала «Восток») // Восток, 2005, № 5, с. 211-221.

¹⁵Хрусталева М.А., Центральная Азия во внешней политике России. М., 1994, 38 с.

¹⁶Годы, которые изменили Центральную Азию (коллективная монография), рук. проекта: В.В. Наумкин, П. Линке; отв. ред. И.Д. Звягельская, Институт востоковедения РАН, Центр стратегических и политических исследований, Москва, 2009.

Серьезные исследования осуществляются и в разных странах данного региона. Среди авторов, занимающихся исследованиями политики Китая в Центральной Азии, особо хотелось бы отметить Сыроежкина К. Л.¹⁷, Ходжаева А. Х.¹⁸, Парамонова В. В., Столповского О. А., Строкова А. В.¹⁹, Мадинова Э.²⁰, Холикназарова Х.²¹, Сафарова С. С.²², Хожамберди К. И.²³, и ряд других исследователей.

Особое место здесь занимает трехтомник главного научного сотрудника Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) почетного профессора Синьцзянского университета Константина Сыроежкина «Казахстан – Китай: От приграничной торговли к стратегическому партнерству». Данный труд по праву можно назвать одним из наиболее фундаментальных работ по китайско-казахстанским отношениям, где достаточно глубоко и многосторонне рассматриваются и политика КНР в центральной Азии в целом и с разными странами региона, взаимоотношение Поднебесной с США и Россией и т.д. По оценке К. Сыроежкина, в «битве за регион» Китай одерживает пусть и тактические, но постоянные победы, хотя будущее не столь однозначно. Одной из стержневых идей данного труда является то, что Пекин рассматривает Центральную Азию в качестве стабильного стратегического тыла Поднебесной. Именно данный императив и является доминирующим в геополитике Китая на данном направлении.

Очень ценным исследованием предстает статья ведущего научного сотрудника Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан Аблата Ходжаева

¹⁷Сыроежкин К., Современный Синьцзян и его место в казахстанско-китайских отношениях. Алматы, Фонд «Евразия», 1997, 344 с. Сыроежкин К., Казахстан-Китай: От приграничной торговли к стратегическому партнерству. В 3-х книгах. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2010, 336 с.

¹⁸Ходжаев А.Х., Китайский фактор в Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2004, 152 с.; Ходжаев А.Х., Китайские аналитики о Центрально-Азиатской политике Китая // Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях. Сб. статей, под ред. Л. Музапаровой. Алматы, Центр по изучению Китая при ИМЭП, 2008, с. 84-87.

¹⁹Парамонов В., Строков А., Столповский О., Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. Бишкек, 2008, 196 с.

²⁰Мадинов Э., Современная "битва титанов", или природа энергетической геополитики в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2007, № 6, с. 77-87.

²¹Холикназаров Х., Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика – сотрудничество во имя развития. Сб. статей (2009- 2012 гг.). Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2012.

²²Сафаров С., Таджикистан и Китай: динамика взаимовыгодного сотрудничества. Сб. статей. Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях. Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП, 2008, с. 45-51.

²³Хожамбердиев К., Уйгуры. Этнополитическая история с древнейших времен до наших дней. Алматы, 2010. 342 с.

«Китайские аналитики о центрально-азиатской политике Китая». Как подчеркивает узбекский ученый, Центральная Азия является жизненно важным регионом для безопасности и стабильности западных районов КНР, и для всестороннего и углубленного изучения этого региона мобилизован большой отряд китайских ученых. По его мнению, Китай весьма опасается пантюркизма, полагая, что это может усилить сепаратистские настроения народов СУАР. В Пекине считают, что усиление здесь позиций Запада, в том числе США создает угрозу для безопасности Китая. По этой причине пекинское руководство выступает против укрепления позиций Запада в регионе. Пекин выступает также против превращения региона в «задний двор» РФ, хотя в настоящее время признает наличие здесь ее интересов, и активно сотрудничает в решении региональных и международных проблем.

Особый интерес, естественно, представляют работы китайских ученых и аналитиков. К их числу принадлежат Хуан Шофэн²⁴, Линь Хунъю²⁵, Чжэн Бицзянь²⁶, Янь Сюэту²⁷, Ван Сянсуй²⁸, Чжан Вемьну²⁹, Ху Аньган³⁰, Чжан Сиюнь³¹, Ди Уи³², Ли Цзе³³, Ли Бинь³⁴, Ян И³⁵, Чжу Лицюнь³⁶, Цуй Лижу³⁷ и др.

Очень ценным вкладом в изучение китайской геополитики представляют исследования одного из самых известных китайских политологов и аналитиков, декана

²⁴Хуан Шофэн. Чжунбеголи лунь (О комплексной национальной мощи). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1992, 270с.; Хуан Шофэн. Гоцзя шэнхуай лунь (О возвышении и падении государств). Чанша: Хунань пресс, 1996, 248 с.

²⁵Lin Hongyu. China's Future Security Environment // Contemporary International Relations. China Institute of Contemporary International Relations. 2011, Vol. 22, No 1. January/February. P. 25-33; Lin Hongyu. The G20 and the G2 // Contemporary International Relations. China Institute of Contemporary International Relations, 2012, Vol. 22, No 2, Mar./Apr. P. 49-55.

²⁶Zheng Bijian. China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2004. Washington: The Brookings Institution, 2005, 40 p.

²⁷Янь Сюэту. Чжунго цзюэци дэ гои хуаньцзинь: пингу («Оценка международной среды усиления Китая» // Чжаньлюэ юй гуаньли (Стратегия и Менеджмент). 1997, No 1, с. 15-27; Yan Xuetong. How China Can Defeat America / Yan Xuetong // The New York Times. 2011, November 21, P. A29; Yan Xuetong. Analysis of China's National Interests. Monterey: Monterey Institute of International Studies, 2002, 198 p.

²⁸Wang Xiangsui. Shifts in Global Power Gravity // Contemporary International Relations. China Institute of Contemporary International Relations. 2012, Vol. 22, No 1, January/February, P. 23-34.

²⁹Чжан Вемьну. Мэйго дэ шию диюань чжаньюэ юй Чжунго Сицзан Синьцзян дицюй аньцюань» (Геополитическая нефтяная стратегия Америки и безопасность Тибетского и Синьцзянского регионов Китая) // Чжаньлюэ юй гуаньли (Стратегия и Менеджмент). 1998, No 2, с. 100-104.

³⁰Чжунго дачжаньюэ (Большая стратегия Китая) / под ред. Ху Аньгана. Ханчжоу: Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 2003, 211 с.

³¹Чжан Сиюнь. Даго Чжаньюэ юй Вэйлай Чжунго (Стратегия великих держав и будущее Китая). Пекин: Шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2003, 227 с.

³²Ди Уи. Даго гуаньси юй вэйлай Чжунго (Взаимоотношения между великими державами и будущее Китая). Пекин: Шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2003, 249 с.

³³Li Jie. Keep up the "Three Confidences" and march on the "Chinese Road" unswervingly / Chinese Academy of Social Sciences. Beijing, 2013, July 18, [Electronic resource] Available at: http://english.cssn.cn/8205/820501/201307/t20130718_383431.shtml (Mode of access: 18.07.2013).

³⁴Li Bin, Nie Hongyi. An Investigation of China – U.S. Strategic Stability / Union of Concerned Scientists. May 31, 2009. [Electronic resource] Available at: <http://www.ucsusa.org/assets/documents/nwgs/Li-and-Nie-translation-final-5-22-09.pdf> (Mode of access: 31.05.2009).

³⁵Yang Yi. Navigating Stormy Waters. The Sino-American Security Dilemma at Sea // China Security. 2010, Vol. 6, No 3, P. 43-50.

³⁶Zhu Liqun. China's Foreign Policy Debates. Chaillot Papers. Paris: Institute for Security Studies European Union, 2010, 80 p.

³⁷Cui Liru. Some Thoughts on China's International Strategy // Contemporary International Relations. China Institute of Contemporary International Relations. 2011, Vol. 21, No 6, November/December, P. 1-7.

факультета Современных международных отношений Университета Цинхуа, главного редактора Китайского журнала мировой политики Оксфордского университета Янь Сюэтуня (Yan Xuetong). Одним из самых интересных работ этого автора является монография под названием «Анализ национальных интересов Китая», вышедшая в свет в 2002 году. Китайский аналитик констатирует кончину двуполярной системы, считая, что начался процесс формирования многополярного мира, где полюсами выступают США, Япония, Китай, Россия и Германия, причем Америка является единственной супердержавой, остальные же страны предстают в качестве великих держав. Самым неблагоприятным развитием постдвуполярного миропорядка китайский аналитик называет ухудшение американо-китайских отношений. Китайский ученый считает, что единственной возможностью создать среду, благоприятную для экономического развития КНР, является избежание военной конфронтации с США.

Среди китайских ученых и аналитиков, занимающихся исследованиями различных аспектов политики, экономики, истории и культуры Центральной Азии, особо следует отметить Чжао Хуашэна³⁸, Ли Лифаня³⁹, Ху Хунпина⁴⁰, Дин Шиу⁴¹, У Хунвэйя⁴², Ван Цун, Дун Сяояна⁴³, Чизнь-Хсунь Чэня⁴⁴, Ли Синя⁴⁵ и др.

Одним из самых интересных материалов по императивам геополитики Китая в Центральной Азии является исследование директора Центра России и Центральной Азии Фуданьского университета (г. Шанхай) Чжао Хуашэня «Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. По утверждению Чжао Хуашэна, в соответствии

³⁸Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. М., 2005, 63 с.; Чжао Хуашэн. Теоретические и практические основы китайской дипломатии в Центральной Азии. Сравнительный анализ некоторых теоретических аспектов стратегии КНР по отношению к своему окружению // Казахстан в глобальных процессах. 2008, № 3, с. 46-59.

³⁹Li Lifan. Competition for Water Resources in Central Asia and its Impact on China // China and Eurasia Forum Quarterly. 2009, Vol. 7, № 4, p. 23-31.

⁴⁰Ху Хунпин. Перспективы диверсификации инвестиционных потоков из Китая в центральноазиатский регион // Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях. Сборник статей / под ред. Л. Музапаровой. Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП, 2008, с. 92-96.

⁴¹Дин Шиу, Ли Лифань. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2004, № 3, с. 161-169.

⁴²Wu Hongwei, Zhao Huirong. China's energy policy towards the Caspian region: the case of Kazakhstan // International Institute of Asian Studies Newsletter. 2012, № 62, p. 28.

⁴³Дун Сяоян. Энергетическая стратегия Китая и сотрудничество со странами Центральной Азии // Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях. Сборник статей / под ред. Л. Музапаровой. Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП, 2008, с.19-23.

⁴⁴Hsiu-Ling Wu, Chien-Hsun Chen. The Prospects for Regional Economic Integration between China and the Five Central Asian Countries // Europe-Asia Studies. 2004, Vol. 56, № 7. p. 1059-1080.

⁴⁵Ли Син, Ван Чэнсин. Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии // Сравнительная политика. 2013, № 2, с. 50-59.

с особенностями стратегических интересов Китая и геополитическим положением Центральноазиатского региона, последний можно рассматривать в качестве стратегического тыла КНР.

Чжао Хуашэн считает, что Китай, Россия и США уже сформировали трехстороннюю конфигурацию сосуществования в Центральной Азии. Хотя масштабы присутствия в регионе каждой из этих стран неодинаковы, ни одна из них не может быть полностью вытеснена оттуда. Каждая из трех великих держав не желает возникновения монополии любой другой великой державы на влияние в Центральной Азии и в то же время осознает нереальность вытеснения из региона любой из них. Это еще одна предпосылка для мирного сосуществования Китая, России и США.

На Западе также сложилась достаточно известная плеяда исследователей и аналитиков, занимающихся исследованиями политики Китая. Среди них не только ученые, но и политики и военные. Среди авторов особо хотелось бы отметить следующих исследователей: Эндрю Басевича⁴⁶, Фреда Брегстена, Чарльза Фримэна, Николаса Лерди, Дерек Митчела⁴⁷, Эрики Даунс Стрекер⁴⁸, Ферейдуна Фешараки⁴⁹, Бонни Гластера⁵⁰, Майкла Шоунхолса, Марка Леонарда⁵¹, Эндрю Натана, Майкла Пилсбури⁵², Скотта Мура⁵³, Джона Ли⁵⁴, и др.

Интересной работой является и исследование британского политолога Марка Леонарда «Что думает Китай», ставшего весьма популярным и переведенным на 14 языков. Основной идеей Леонарда является то, что Китай более не является просто большой страной, с которой выгодно торговать и налаживать дипломатические отношения. КНР трансформировалась в нечто качественно новое, и без понимания Китая

⁴⁶Bacevich A., *The Limits of Power. The End of American Exceptionalism*. New York: Metropolitan Books, 2008, 224 p.

⁴⁷Bergsten F., Freeman C., Lardy N., Mitchell D., *China's Rise. Challenges and Opportunities*. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, Center for Strategic and International Studies, 2008, 288 p.

⁴⁸Strecker D.E., *China's Quest for Energy Security*. Santa Monica: Rand, 2000, 81 p.

⁴⁹Fereidun Fesharaki, Kang Wu. *Outlook for Energy Demand, Supply, and Government Policies in China*. Honolulu: East-West Center, 1998, 132 p.

⁵⁰Glaser B., Lyle M., *Chinese Perceptions of U.S. Decline and Power* // *China Brief*. The Jamestown Foundation. 2009, Vol. 9, Issue 14, p. 4-7.

⁵¹Leonard M., *What Does China Think?* New York: Public Affairs, 2008, 176 p.

⁵²Pillsbury M., *China Debates the Future Security Environment*. Washington: National Defense University Press, 2000, 418 p.

⁵³Scott M., *Climate Change, Water and China's National Interest* // *China Security*. 2009, Vol. 5, No 3, p. 25-39.

⁵⁴Lee J., *China's Geostrategic Search for Oil* // *The Washington Quarterly*. 2012, Vol. 35, No 3, p. 75-92; Lee J., *China's Corporate Leninism* // *The American Interest*. 2012, Vol. VII, № 5, p. 36-45.

уже более будет невозможно понять глобальную политику. По мнению автора, усиление Китая уже изменило экономический и военный баланс в мире, а сейчас Поднебесная меняет идеи относительно политики, экономики и мирового порядка. Впервые после Холодной войны Европа и Америка столкнулись с альтернативой – китайской моделью.

Особый интерес представляет книга бывшего советника по национальной безопасности США и государственного секретаря этой страны Генри Киссинджера «Про Китай»⁵⁵. Важной особенностью работы является то, что основным источником исследования предстают личные разговоры и переговоры автора с представителями высшего руководства Китая. Стержневой идеей Киссинджера является то, что обе страны должны сотрудничать друг с другом и совместно создать своего рода Тихоокеанское содружество. Американский дипломат считает, что создание такого сообщества соизмеримо с созданием Атлантического содружества, в которое вошли США и страны Западной Европы.

Серьезные исследования по геополитике КНР осуществляются и в Индии. Особо хотелось бы отметить следующих авторов: Рухмани Гупту⁵⁶, Дипак Капура⁵⁷, Прашат Кумар Сингха⁵⁸, Джаганнат Панду⁵⁹, Наланды Рой⁶⁰, Чинтамани Махапатру⁶¹ и др.

Весьма интересным анализом политики Китая, его взаимоотношений с США и императивами Индии предстает статья профессора делийского Института им. Джавахарлала Неру Чинтамани Махапатры «Сложная Холодная война: Американо-китайские взаимоотношения и их значение для Индии». По мнению автора, за последние годы отношения между США и КНР вступили в качественно новый этап и характеризуются различными противоречиями, напряженностью, взаимным недоверием, которые свойственны взаимоотношениям между существующей и становящейся

⁵⁵Kissinger H., *On China*. New York: The Penguin Press, 2011, 608 p.

⁵⁶Rukmani Gupta. *China's National Interests: Exploring the Domestic Discourse* // *Strategic Analysis*. 2012, Vol. 36, Issue 5, p. 804-818.

⁵⁷Deepak Kapoor. *India's China Concern* // *Strategic Analysis*. 2012, Vol. 36, Issue 4, p. 663-679.

⁵⁸Prashant Kumar Singh. *China's "Military Diplomacy": Investigating PLA's Participation in UN Peacekeeping* // *Strategic Analysis*. 2011, Vol. 35, Issue 5, p. 793-818.

⁵⁹Jagannath P., Panda. *China's Path to Power* // *Strategic Analysis*. 2008, Vol. 32, Issue 5, p. 901-911; Jagannath P., Panda. *China and IBSA: Possible BRICS Overreach?* // *Strategic Analysis*. 2013, Vol. 37, Issue 3, p. 299-304.

⁶⁰Nalanda Roy. *Troubled Waters, Anniversary Parade, PLA's Power Projection: Is China a Concern for the World?* // *Journal of Defence Studies*. 2012, Vol. 6, Issue 2, p. 44-62.

⁶¹Chintamani Mahapatra. *Complex Cold Warriors: US-China Relations & Implications for India* // *Journal of Defence Studies*. 2011, Vol. 5, Issue 3, p. 25-31.

супердержавами. В данном контексте, утверждению профессора Махапатры, любая напористость или активность становящейся супердержавы интерпретируется существующей супердержавой как вызов, брошенный ее доминированию в международных отношениях. Становящаяся же супердержава, в свою очередь, видит в любого рода гарантиях, предоставляемых существующей супердержавой своим союзникам и партнерам как направленный против нее очередной заговор. Ситуация еще более осложняется на фоне того, что как существующая, так и становящая супердержавы связаны друг с другом тесными экономическими связями. В данной ситуации обе стороны опасаются экономических потерь от возможной конфронтации, но в тоже самое время они соперничают друг с другом и данные отношения во многом напоминают Холодную войну.

Изучение Центральной Азии и политики Китая в ней находится в центре особого внимания и в странах Запада. Среди исследователей, занимающихся данной проблемой особо хотелось бы отметить Алисона Роя⁶², Стефана Бланка⁶³, Марту Брилл Олкотт⁶⁴, Филипа Миклина⁶⁵, Стюарта Хорсмана⁶⁶, Себастьяна Пейруза⁶⁷, Паннелла Клифтона⁶⁸, Никласа Сванстрема⁶⁹, Фредерика Старра⁷⁰ и ряд других авторов. Эти авторы также придают большую важность Центральной Азии, считая ее одним из ключевых регионов планеты. Западные аналитики констатируют усиление позиций Китая в данном регионе,

⁶²Allison R., Johnson L., *Central Asian Security: The New International Context*. Stockholm: Swedish Institute of International Affairs, Royal Institute of International Affairs, 2001, 296 p.

⁶³Blank S., *China's Recent Central Asian Energy Moves* // *Central Asian-Caucasus Analyst*. 2009, 20 May; Blank S., *Revising the Border: China's Inroads into Tajikistan* // *The Jamestown Foundation, China Brief*. 2011, 29 July, Vol. 11, Issue 14.

⁶⁴Olcott M.B., *Central Asia's Second Chance*. Washington, D.C, Carnegie Endowment of International Peace, 2005, 25 p.

⁶⁵ Micklin P., *Managing Water in Central Asia*. London, Royal Institute of International Affairs, 2000, 72 p.; *Dying and Dead Seas. Climatic Versus Anthropic Causes* / eds. Nihoul J., Zavialov P., Micklin P.P., Liege: NATO Science Series, 2004, 391 p.

⁶⁶Horsman S., *Water in Central Asia: Regional Cooperation or Conflict?* In *Central Asian Security: the New International Context* / eds. Roy Allison and Lena Jonson. -Washington, D.C., Brookings Institution Press, 2001, p. 69-94.; Horsman S., *Afghanistan and Transboundary Water Management on the Amu Darya: A Political History*. Central Asian Waters. Helsinki: Water & Development Publications, Helsinki University of Technology, 2008, 12 p.

⁶⁷Peyrouse S. *The Economic Aspects of the Chinese-Central-Asia Rapprochement*. Silk Road Paper. Stockholm: Institute for Security and Development Policy, 2007, September, 74 p.; Peyrouse S., *Sino-Kazakh Relations: A Nascent Strategic Partnership* // *The Jamestown Foundation, China Brief*. 2008, Vol. 8, Issue 21, 4 November.

⁶⁸Clifton W., Pannell. *China Gazes West: Xinjiang's Growing Rendezvous with Central Asia* // *Eurasian Geography and Economics*. 2011, January, Vol. 52, Issue 1, p. 105-118.

⁶⁹Swanström N., *China and Central Asia: A New Great Game or Traditional Vassal Relations* // *Journal of Contemporary China*. 2005, Vol. 14, N 45, November; Swanström N., *China and Greater Central Asia: New Frontiers?* Silk Road Paper. - Washington: The Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2011, December, 86 p.

⁷⁰ Starr F., *A Partnership for Central Asia* // *Foreign Affairs*, 2005, Vol. 84, № 4, July/August, P. 164-178; Starr F., *In Defense of Greater Central Asia*. Policy Paper. Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. September, 2008, 14 p.; Starr F., *Ferghana Valley: Heart of Central Asia*. New York: M.E. Sharpe, 2011, 465 p.

углубление российско-китайского сотрудничества в нем, и это, надо признать, их беспокоит.

Если степень научной разработанности китайской политики, в целом, и ее центральноазиатского направления, в частности, достаточно высока, то кавказское направление китайской геополитики до сих пор остается не достаточно изученным в исследовательских кругах.

В странах Закавказья в данном контексте лидирующие позиции принадлежат Армении. В Грузии и Азербайджане имеются всего лишь несколько объемных работ по двусторонним связям между КНР и республиками Южного Кавказа. К таким работам относятся, например, специальный журнал «Китайский бизнес в Грузии», изданный совместными усилиями государственных структур Грузии и Китая в 2010 году⁷¹, монография азербайджанского исследователя Габибзаде Э.И. о перспективах развития взаимоотношений между Китаем и Азербайджаном, вышедшая в свет в 2009 году⁷².

Что касается Армении, то можно сказать, что здесь уже сложилась своя школа китаеведения. Одним из главных центров изучения Китая предстает Институт востоковедения Национальной академии наук Республики Армения. Здесь под редакцией известного ученого, академика Николая Оганесяна издается сборник «Восточноазиатские исследования», где публикуются научные статьи также и по политике Китая. Сам Николай Оганесян одним из первых указал на необходимость и важность изучения политики Китая армянским научно-аналитическим сообществом и является автором целого ряда публикаций по политике Китая и его взаимоотношениям с Арменией⁷³. Стержневой идеей ученого является то, что Китай становится одним из центров мировой геополитики и армянская дипломатия должна принимать это во внимание, тем более, что, по утверждению Н. О. Оганесяна, Восток является жизненным пространством Армении.

⁷¹Chinese Business in Georgia // Special magazine. Tbilisi, 2010.

⁷²Габибзаде Э., Азербайджан и Китай: Формы, особенности и перспективы развития взаимоотношений. Баку: Ин-т по Правам Человека, 2009, 314 с.

⁷³Հովհաննիսյան Ն., «Արմատական փոփոխություններ ժամանակակից միջազգային հարաբերություններում՝ աշխարհի կենտրոնը տեղափոխվում է Արևմուտքից Արևելք», Արևելաասիական ուսումնասիրություններ, Երևան, 2011, էջ 5-28 (Оганесян Н.О., Фундаментальные изменения в современных международных отношениях. Сдвиг центра мира с Запада на Восток // Восточноазиатские исследования. 2011, том 2. с. 5-28); Հովհաննիսյան Նիկոլայ, «Հայ արևելագիտության արևելաասիական ուղղությունը», *Արևելաասիական ուսումնասիրություններ*, Հատոր 1, Երևան 2009, էջ 5-15; Оганесян Н., Восточноазиатское направление армянского востоковедения // Восточноазиатские исследования. 2009, том 1, с. 5-15.

Достаточно интересные исследования политики Китая в разных регионах планеты проводит армянский китаевед Агавни Арутюнян. Автор затрагивает различные аспекты политики Китая в странах Персидского залива, Египта, Саудовской Аравии, Судана, рассматривает также китайско-армянские взаимоотношения⁷⁴. Философию выстраивания взаимоотношений со своими партнерами Пекин, по оценке Агавни Арутюнян, строит на основе симбиоза умеренности и практичности вкупе с экономической выгодой.

Целью настоящего диссертационного исследования является рассмотрение политики КНР в стратегически важнейшем геополитическом пространстве Центральной Азии и Кавказа с конца XX века до сих пор, ее эволюции, основных задач, выявление специфики, применяемой в каждом из этих регионов, тактики и стратегии, сходных черт и различий, факторов, воздействующих на выбор того или иного подхода, а также целей стран и субъектов вышеуказанных регионов в развитии отношений с Китаем.

Для достижения данной цели в исследовании поставлены следующие *задачи*:

- рассмотреть основополагающие принципы политики КНР на мировой арене, ее взаимоотношения с США и Россией;
- показать, что на нынешнем этапе своего развития Китай должен вести активную политику в разных, особенно в примыкающих к нему, регионах, а также то, что самоизоляция в данном контексте попросту невозможна;
- проанализировать основные императивы китайской политики на центральноазиатском и кавказским направлениях, имеющиеся здесь вызовы и возможности;
- рассмотреть основные механизмы, тактику и стратегию китайской геополитики в этих регионах в целом и в разрезе отдельных стран;
- показать важность углубления армяно-китайского сотрудничества.

⁷⁴Հարությունյան Աղավնի, «ԶԺՀ-Իրան միջուկային համագործակցության շուրջ», *Արևելաստիական ուսումնասիրություններ*, Հատոր 1, Երևան, 2009, էջ 53-71: (Арутюнян Агавни. Вокруг сотрудничества КНР и Ирана в ядерной сфере // Восточноазиатские исследования. 2009, том 1, с. 22-29); Հարությունյան Աղավնի, «Զին-Ստալիյան քաղաքական համագործակցության շուրջ», *Արևելաստիական ուսումնասիրություններ*, Հատոր 1, Երևան 2009, էջ 72-91: (Арутюнян Агавни. Вокруг китайско-суданского стратегического сотрудничества // Восточноазиатские исследования. 2009, том 1, с. 72-91); Հարությունյան Աղավնի, «ԶԺՀ-ի հարաբերությունները Պարսից ծոցի համագործակցության խորհրդի երկրների հետ», *Արևելաստիական ուսումնասիրություններ*, Հատոր 1, Երևան 2009, էջ 92-112: (Арутюнян Агавни, Взаимоотношения КНР со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Восточноазиатские исследования. 2009, том 1, с. 92-112).

Объектом диссертационного исследования является геополитика Китайской Народной Республики, ее основополагающие принципы, главные цели и императивы.

Предметом исследования предстает политика Китая в Центральной Азии и на Кавказе с конца XX (с момента распада СССР) – до нынешнего времени, ее взаимоотношения с глобальными и региональными державами по поводу этих стран.

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента распада Советского Союза по настоящее время.

Научная гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что Китайская Народная Республика ведет достаточно активную и разветвленную геополитику в Центральной Азии, в регионе Кавказа и эти направления будут приобретать все большую важность для Китая, как для обеспечения собственной безопасности, так и в процессе формирования многополярного миропорядка.

Центральная Азия является одним из самых ключевых регионов для Китая, от влияния в котором во многом будет зависеть будущее КНР и ее положение на мировой арене. Основной целью Китайской Народной Республики на центрально-азиатском направлении является трансформация уязвимости во взаимоуязвимость и зависимости во взаимозависимость. В качестве основного механизма достижения этой цели представляется углубление экономических связей со странами региона. Политика Китая на данном направлении по своей сути является, в основном, превентивно-оборонительной, особенно учитывая глобальное геополитическое значение региона и интересы, проявляемые здесь другими центрами силы.

Специфика центральноазиатского направления заключается в том, что здесь находится одно из наиболее уязвимых, если не самое уязвимое для китайского государства место – Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), или Синьцзян. Существование такого очага сепаратизма, среди прочего, создает потенциальные условия для проникновения в Синьцзян третьих сил. В данном контексте укрепление позиций Китая в регионе становится стратегически важнейшим императивом, посредством чего Пекин решает целый ряд стратегически важных внутри – и внешнеполитических задач.

Важнейшее значение Центральная Азия представляет для Китая и в контексте обеспечения энергетической безопасности. По стратегическим соображениям более

выгодно наладить поставки нефти и природного газа именно из Центральной Азии, с которой у Китая общая граница, чем из отдаленных регионов, доступ к которым находится под контролем потенциальных соперников, в частности, США.

Кроме того, налаживание поставок природных ресурсов в КНР станет одним из наиболее эффективных механизмов создания взаимозависимости между КНР и центральноазиатскими государствами. Среди таких механизмов у Китая в распоряжении имеются и силовые варианты, в частности, гидрополитика, т.е. давление на регион посредством сокращения объема водных ресурсов, поступающих туда. Но к такой политике Пекин прибегнет, разве что, в крайнем случае.

Кавказ традиционно принадлежит к стратегически важным регионам планеты. Здесь постоянно сталкивались интересы разных глобальных и региональных держав. Закавказье предстает своего рода геополитической «пуповиной» к Центральной Азии. Оно соприкасается со стратегически важнейшими регионами Центральной Азии, Северного Кавказа, Ближнего Востока и приобретает все большее значение и для Китайской Народной Республики. Кавказ, ввиду своей географии попросту предопределяет вовлечение Китая в геополитику этого региона. И это объективный процесс, контуры которого уже вырисовываются.

Главной целью китайской геополитики на Кавказе на данном этапе является углубление экономических связей с регионом и посредством этого снижение, как потенциала проникновения пантюркизма и исламского фундаментализма в Китай, так и борьба с нежелательными идеологиями на месте путем улучшения социально-экономического положения в странах региона. При этом усиление позиций Пекина в регионе выгодно и России. Для Москвы усиление позиций Китая на Южном Кавказе выгодно как с точки зрения совместного геополитического противодействия Турции и Западу, так и в контексте улучшения социально-экономической ситуации в ее северокавказских субъектах, и посредством этого придания нового импульса борьбе с экстремизмом.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют общенаучные принципы познания социальной реальности, фундаментальные положения геополитики, политологии, теории международных отношений, экономики, социологии.

Методической основой данного исследования предстают также историзм и принцип научной объективности. Рассматриваемые темы анализируются во временной и диалектической связи с использованием системного подхода, что дает возможность подходить к тем или иным явлениям исключительно на основе взвешенного научного анализа. Основываясь на этих принципах, в диссертации применялись сравнительно-исторические, историко-аналитические, а также междисциплинарные методы исследований, которые дают возможность рассматривать в комплексе политические, экономические, военные, идеологические, исторические, экологические, цивилизационные и иные аспекты китайской геополитики.

В качестве *эмпирической основы* исследования предстают источники нескольких типов, каждый из которых позволяет рассматривать политику Китая с разных ракурсов, помогая получить комплексную картину целей и императивов Пекина. Были использованы официальные документы, пресс-релизы и публикации государственных структур, официальные выступления и интервью в средствах массовой информации руководителей КНР, РФ, государств Центральной Азии, Южного Кавказа.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении китайской политики в Центральной Азии и Закавказье как частей единого геополитического пространства. Если изучению китайской политики в Центральной Азии посвящено достаточно много работ в разных странах, то научные работы по политике КНР в данном мегарегионе практически отсутствуют. Нет исследований также и с непризнанными государствами Южного Кавказа. Таким образом, работа представляет особую важность, являясь, по существу, первым исследованием в данном научном направлении.

Научно-практическая значимость исследования. Открывая новое направление в изучении политики Китая, данная работа является первой попыткой заполнения вакуума, существующего в исследовании политики Китая в Центральной Азии, на Кавказе; позволит выявить общую философию проводимой КНР в данном мегарегионе геополитики, ее тактику, стратегию, закономерности и методы, применяемые Пекином в каждом конкретном случае; разного рода трудности, с которыми Китаю приходится сталкиваться, пути по преодолению этих трудностей т.д. Проработка данных вопросов важна как в контексте изучения геополитики Китайской Народной Республики, так и

изучения Центральной Азии и Кавказа, происходящих там процессов, взаимоотношений разных стран в этих регионах и т.д.

Что касается практической значимости работы, то принимая во внимание динамику развития Китая, усиление его роли в мире и присутствие в разных регионах планеты, наличие всех предпосылок для расширения сотрудничества со странами и субъектами стратегически важнейшего пространства Центральной Азии и Кавказа, исследование политики КНР в данном направлении становится политически необходимым.

Геополитика Китайской Народной Республики, ее взаимоотношения с другими центрами силы и великими державами, интересы данного государства в Центральной Азии и на Кавказе весьма важны и для армянской государственности, особенно учитывая вызовы геополитического и военно-политического характера, с которым сталкивается армянская государственность в целом, Республика Армения и Республика Арцах в частности. Китай во многих отношениях выступает естественным союзником Армении и понимание геополитических императивов Китая, вызовов, на которые ему приходится отвечать ожиданий и опасений, очень важно для проведения соответствующей политики со стороны Армении для достижения максимального эффекта в сложных региональных и глобальных геополитических играх.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы также в учебном процессе при чтении курсов по дисциплинам – история, политология, конфликтология, геополитика, история международных отношений, мировая политика.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. На нынешнем этапе мировой истории идет весьма интенсивная конкуренция между основными центрами силы. Эта конкуренция в будущем будет только усиливаться и для того, чтобы быть в состоянии не только выдержать геополитическое соперничество, но и продолжать поступательно развиваться Китайская Народная Республика обязана будет вести активную внешнюю политику. Самоизоляция в данной ситуации уже попросту невозможна.

2. Ключевая цель геополитики Китая в центральноазиатском регионе - не допустить, чтобы Центральная Азия попала под влияние потенциальных соперников и геополитических конкурентов. В то же самое время Китайская Народная Республика не

намерена стать единственным гегемоном в регионе, особенно в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

3. Среди стержневых задач, стоящих перед Пекином в Центральной Азии, наиважнейшими предстают налаживание бесперебойного потока энергоресурсов из региона в Китай, в первую очередь, нефти и природного газа, а также создание со странами региона эффективной системы совместной борьбы с радикальными идеологиями и течениями для недопущения проникновения их в пределы Китая. Таким образом Центральная Азия должна стать стратегическим тылом КНР.

4. Основой стратегии осуществления данной задачи становится создание со странами региона действенных механизмов взаимоуязвимости, взаимозависимости и взаимовыгодности. Для достижения этого основную ставку КНР ставит на углубление и расширение связей со странами региона практически по всем направлениям. Однако у Китая в арсенале имеются и возможности задействования ряда компонентов жесткой мощи. Среди наиболее эффективных механизмов здесь может быть гидрополитика, экстремальным проявлением которого может стать гидродавление. Но к данному сценарию КНР прибегнет лишь в крайних случаях, когда уже не будет иного выхода.

5. Китай проявляет активность и на Кавказе и основным механизмом углубления связей с Кавказом является развитие экономических и культурных связей со странами и субъектами региона.

6. Главной целью китайской геополитики на Южном Кавказе на современном этапе является недопущение изменения нынешнего относительно сбалансированного геополитического положения Кавказа и, как в случае с Центральной Азией, включение его в сферу влияния стран и блоков, являющихся потенциальными конкурентами Китая, а также распространения здесь радикальных учений типа пантюркизма и радикального исламизма. Учитывая то, что Кавказ и Центральная Азия являются частями одного геополитического пространства, то изменение геополитического расклада сил на Кавказе может непосредственно сказаться и на раскладе сил в Центральной Азии, а посредством последней представлять угрозу и самому Китаю.

9. Усиление позиций Китая на Южном Кавказе в интересах и России. В данном контексте интересы обеих стран совпадают. Москве это выгодно, как с точки зрения

совместного геополитического противодействия Турции и Западу, так и в контексте улучшения социально-экономической ситуации в северокавказских субъектах РФ, посредством чего можно будет придать новый импульс борьбе с экстремизмом. Для Китая это важно в том смысле, что потеря Россией своего влияния на Кавказе, в том числе, и дальнейшее ухудшение ситуации на Северном Кавказе, чревато для Москвы непредсказуемыми геополитическими последствиями. На карту, в частности, будет поставлена судьба России как великой державы, что не в интересах Пекина. При таком развитии ситуации последнему будет крайне сложно претворять в жизнь модель многополярного мира.

10. Усиление позиций Китая в Центральной Азии, на Южном Кавказе, углубление его связей с Россией в интересах и армянской государственности. Здесь политика Пекина направлена на недопущение усиления влияния Турции в вышеуказанных регионах. Среди основных императивов геополитики КНР также борьба с пантюркизмом и исламским фундаментализмом, что полностью соответствует интересам Республики Армения и Арцаха. Таким образом, Китай действительно предстает естественным союзником Армении, важным стратегическим и экономическим партнером.

Апробация результатов исследования

Результаты настоящего исследования, опубликованные в качестве монографии «Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX - начале XXI вв.», были обсуждены на заседании Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института Востоковедения РАН в июле 2012 г. Данная монография стала первым научным исследованием по политике КНР на пространстве Центральной Азии и Кавказа. В 2010 году в Ереване вышла в свет монография автора «Геополитика Китая на современном этапе: некоторые направления и формы». Данный труд стал первым на Южном Кавказе научным исследованием по политике Китая, в какой-то степени заложив основы исследования политики КНР в Армении. Это исследование вызвало интерес в разных странах, в частности в России, Германии и США. Российская «Независимая» газета включила данную монографию в свою рубрику «Пять книг недели»⁷⁵. Обе вышеуказанные

⁷⁵ См. Пять книг недели // НГ-Ex Libris. 2010, 17 июня. с. 1.

монографии были высоко оценены рядом ведущих экспертов и ученых в научно-исследовательских учреждениях России, Америки, Европы и Армении.

Научно-теоретическое содержание диссертационной работы использовалось в учебном процессе на факультетах политологии и истории Арцахского государственного университета (г. Степанакерт) при чтении лекционного курса по геополитике и проведении семинарских занятий по общепрофессиональной подготовке и дисциплинам специализации.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение и в статьях, опубликованных в целом ряде ведущих академических изданий России, Европы, США и Армении, например, в трудах второй региональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых: «Актуальные проблемы гуманитарных наук», Томск, 2003 г.

Структура и содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы, включающей перечень из более 700 источников.

Заключение содержит основные итоги, полученные автором в результате диссертационного исследования.

ГЛАВА I

РОЛЬ И МЕСТО КНР В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1.1. Политика США – один из основных ориентиров действий КНР на международной арене

Прежде чем перейти к рассмотрению геополитики Китая в центральноазиатском и кавказском регионах, представляется целесообразным вкратце рассмотреть роль и место КНР в современной системе международных отношений, некоторые проблемы, с которыми она сталкивается и которые непосредственно воздействуют на политику Поднебесной в разных, в том числе, и в вышеуказанных регионах.

В данном контексте особое значение имеет также видение международных отношений и собственной роли в них сильнейшей на данный момент державы мира – Соединенных Штатов Америки, которые, надо признать, в мировой геополитике, особенно после завершения Холодной войны, выступают в роли инициатора определенных действий и намерений, которые другими центрами силы обязательно учитываются. Кроме того, присутствие США в системе безопасности Китая имеет вездесущий характер, и Америка является самым инвазивным игроком во внутренней политике Китая, она является гарантом поддержания статуса кво в тайваньском вопросе, у нее самое мощное присутствие в Восточно- и Южно-Китайском морях, она является формальным и неформальным союзником большинства из соседей Китая, она также является основным фактором, формирующим и поддерживающим международные правовые режимы. Такое вездесущее присутствие означает, что именно поняв императивы и мотивации США, Пекин будет в состоянии решить большинство вопросов, связанных с собственной безопасностью⁷⁶.

Весьма интересную оценку США дало одно из самых авторитетных китайских изданий «Жэньминь Жибао», в соответствии с которой «на сегодняшний день Соединенные Штаты являются единственной супердержавой в мире: ВВП этого

⁷⁶ См., в частности: Nathan A., Scobell A. How China Sees America. The Sum of Beijing's Fears // Foreign Affairs. Op.cit., p. 34-35.

государства составляет четверть мирового, военные расходы превышают расходы восьми идущих вслед за ним мировых держав вместе взятых, а военная мощь достаточна для покрытия всей планеты»⁷⁷.

При этом многие в мире, в том числе и в самих США, видят в Китае силу, с которой уже невозможно не считаться. Еще в начале нынешнего тысячелетия директор департамента Азии Международного экономического форума доктор Ричтер (Richter) заявил следующее: «Экономика Соединенных Штатов долгое время являлась мотором развития мировой экономики, но сейчас она сталкивается с трудностями и хаосом. Какое же государство в сложившейся ситуации может заменить США и стать мотором развития мировой экономики? Этим государством может стать только Китай!»⁷⁸. А один из известнейших американских дипломатов Генри Киссинджер заявил, что Китай является не восходящей страной, а государством, которое на протяжении восемнадцати из последних двадцати столетий было самой могущественной державой мира. «Китайцы возвращают положение, которое они занимали исторически», резюмировал Киссинджер⁷⁹. Ряд исследователей считают, что соперничество между западными и восточными ценностями и обществами усиливается, а честь США, как лидера Запада, задета. Китай же, как становящийся лидер Востока, хотя и должен пройти достаточно долгий путь прежде чем бросить экономический вызов своему западному сопернику, все же идет к этому достаточно решительно и все указывает на то, что баланс сил смещается от Запада к Востоку⁸⁰.

Но в самом Китае до сих пор все еще превалирует модель, в соответствии с которой существующий мировой миропорядок характеризуется наличием одной супердержавы и нескольких великих держав (*yi chao, duo qiang*)⁸¹ и он останется таковым по крайней мере до 2015–2020 гг.⁸². Однако, бурное экономическое развитие Китая и ослабление США,

⁷⁷Will China and US Follow the Tracks of Soviet-US Cold War // People's Daily [Electronic resource]. Available at: http://english.peopledaily.com.cn/200206/28/eng20020628_98713.shtml (Mode of access: 28.06.2002).

⁷⁸China to Replace US as the Engine for World Economy: Interview // People's Daily [Electronic resource]. Available at: http://english.peopledaily.com.cn/200210/25/eng20021025_105671.shtml (Mode of access: 25.10.2002).

⁷⁹Kissinger urges U.S.-China cooperation to avoid "collision" // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-09/28/c_131164869.htm (Mode of access: 27.09.2011).

⁸⁰См., напр.: Naisbitt John and Doris. China's Megatrends. The 8 Pillars of a New Society. New York: Harper Collins Publishers, 2010, p. 6.

⁸¹ Подробнее об этой модели см., напр.: Pillsbury M. Op. cit.

⁸² См.: Finkelstein D. Op. cit. p. 6.

естественно приведет к соответствующим последствиям как в разных регионах, так и в мире в целом. Ряд китайских исследователей считает, что в результате возможно даже обострение отношений между двумя странами. Некоторые даже указывают наиболее вероятный временной период такого обострения. Так, например, сотрудник Китайской академии социальных наук, директор Центра внешней политики Китайского института современных международных отношений Янь Сюэтун (Yan Xuetong) считает, что наиболее опасным станет период между 2020 и 2030 годами. По мнению китайского исследователя, когда руководство США окончательно осознает, что мощь КНР уже опережает мощь США, то гегемон, опасаясь быть смещенным, создаст коалицию для борьбы на смерть со становящейся державой⁸³. Интересно, но международный финансовый кризис 2009 года вызвал в Китае новый всплеск дебатов относительно роли и позиций США в глобальной политике. Некоторые эксперты считают, что мировой кризис выявил несостоятельность США быть единственной супердержавой⁸⁴. Другие же, напротив, призывают власти не поддаваться таким настроениям и продолжать кропотливо работать в направлении усиления страны⁸⁵. Дебаты на этот счет продолжаются до сих пор.

Что касается США, то основным геополитическим императивом данной страны является надежное обеспечение лидерства Америки в обозримой перспективе. Практически все основополагающие американские военно-политические документы так или иначе определяют стратегию США по достижению лидерства в мировой политике. При этом особую роль здесь уделяется военной составляющей. По мнению ряда аналитиков, полное военное доминирование на глобальном уровне является неизменным стремлением, и Пентагон квалифицирует все, что меньше этого, как опасно неадекватное⁸⁶. В какой-то мере предпочтение военной составляющей является результатом постепенного ослабления экономических позиций США в мире, ведь ничто, пожалуй, так верно не втягивает страну в состояние войны, как постепенное ослабление мощи⁸⁷. Доля США в мировой экономике за последние десятилетия заметно уменьшилась.

⁸³Янь Сюэтун. Чжунго цзюэци дэ гои хуаньцзинь: пингу (Оценка международной среды усиления Китая) // Чжаньюэ юй гуаньли (Стратегия и менеджмент). 1997, № 1, с. 18.

⁸⁴См., напр.: Fu Mengzi. Old order should yield place to new // China Daily [Electronic resource]. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2009-05/18/content_7787953.htm (Mode of access: 18.05 2009).

⁸⁵ Glaser B., Morris L., Op. cit., p. 5.

⁸⁶ Vacevich A., Op. cit., p. 42.

⁸⁷ Efraim Karsh. On the Causes of War // War / ed. by Lawrence Freedman. Oxford: Oxford University Press, 1994, p. 91.

Если, в 1980 году ВВП США по покупательской способности составлял более 24% общемирового⁸⁸, то в 2013 году на долю США немногим более 20% ВВП⁸⁹. По некоторым данным, к 2020 году доля США в мировом ВВП снизится до 15%⁹⁰.

На фоне этого укрепляются позиции Китайской Народной Республики в мировой экономике. Так, между 2000 и 2013 гг. вклад Китая в рост глобальной экономики составил 23%, тогда как США – 12%⁹¹. Если в 1978 году доля Китая в общемировой экономике составляла 0,5%,⁹² то в 2012 году – 16,5%⁹³. Ряд исследователей даже полагают, что если рассчитывать ВВП по покупательской способности, то в 2014 году ВВП Китая перерос ВВП США⁹⁴. По прогнозам Международного валютного фонда в 2019 году китайская экономика может превзойти американскую на 21,3%⁹⁵. К 2025 году, по некоторым прогнозам, экономика КНР будет в четыре раза больше экономики Японии и в три раза больше экономики Индии⁹⁶.

Если же сравнивать экономики этих КНР и США в контексте производства энергии, то выявится весьма интересная картина. Так, в 1900 году производство энергии в Китае составляло 0,01% от производства энергии в США, в 1950 году – 1,2%, в 2000 году – 34%, а в 2011 году по данному показателю Китай уже опередил США⁹⁷.

Эти тенденции, естественно, оказывают влияние на геополитическую стратегию США, делают в какой-то степени неизбежным все усиливающийся акцент на военную составляющую. В 2002 году оборонный бюджет США составил \$ 318 млрд. и, согласно некоторым высказываемым тогда прогнозам, к 2007 году военный бюджет должен был достичь \$451 млрд.⁹⁸. Однако, к 2008 году бюджет Пентагона достиг 700 млрд.⁹⁹. И это при

⁸⁸Kagan R., US share is still about a quarter of global GDP // The Financial Times. 2012, 7 February, p. 3; Eckes A. E. Jr. The Contemporary Global Economy: A History since 1980. Oxford: Wiley-Blackwell, 2011, p. 14–16.

⁸⁹См., напр.: Global Economic Prospect. Having Fiscal Space and Using It. Washington D.C.: The World Bank, 2015, p. 6.

⁹⁰United States' share of global gross domestic product (GDP) adjusted for purchasing power parity (PPP) from 2010 to 2020 // The Statistics Portal Statista [Electronic resource]. Available at: <http://www.statista.com/statistics/270267/united-states-share-of-global-gross-domestic-product-gdp/> (Mode of access: 16.06. 2015).

⁹¹Hu Angang. Embracing China's "New Normal". Why the Economy Is Still on Track // Foreign Affairs. 2015, Vol. 94, № 3, May/June. p. 10.

⁹²Bergsten F., Freeman C., Lardy N., Mitchell D., Op. cit. p. 3.

⁹³Morrison W., China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States. Washington: Congressional Research Service, 2015, p. 9.

⁹⁴ Hu Angang. Embracing China's "New Normal". Why the Economy Is Still on Track. Op. cit. p. 8.

⁹⁵Morrison W., China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States. Op. cit. p. 9.

⁹⁶Jackson R., Howe N., The Graying of the Great Powers. Demography and Geopolitics in the 21st Century. Washington: Center for Strategic and International Studies, 2008, p. 163.

⁹⁷Hu Angang. Embracing China's "New Normal". Why the Economy Is Still on Track. Op. cit. p. 9.

⁹⁸Dao James. Bush Sees Big Rise in Military Budget for Next 5 Years//The New York Times, 2002, February 2, p. A1.

⁹⁹ Bacevich A., The Limits of Power. The End of American Exceptionalism. Op. cit. p. 61.

том, что пик военных расходов периода Холодной войны приходился на 1990 год и составлял \$306 млрд.¹⁰⁰.

В 2014 году военные расходы США составили \$612 млрд.¹⁰¹ Но даже в данном случае Соединенные Штаты тратят на оборону больше, чем идущие за ними семь стран, в том числе КНР и Россия, вместе взятые¹⁰². В ближайшие годы Вашингтон планирует увеличение военных расходов и бюджета Пентагона. Бюджет Пентагона в 2015 году составил \$ 560 млрд.,¹⁰³ в 2016 – \$ 580,3 млрд.¹⁰⁴. К 2024 году США планируют увеличить военные расходы до \$781 млрд.¹⁰⁵.

Параллельно с увеличением расходов на оборону Белый дом вносит коррективы и в саму философию военного строительства. Достаточно ясно об этом высказался в свое время министр обороны США Дональд Рамсфельд во время выступления в Университете национальной обороны (National Defense University): «Наша цель – не просто вести войны и одерживать в них победы. Наша цель – предотвратить их. Для достижения этого мы должны найти способы влиять на принятие решений нашими потенциальными соперниками. Мы должны найти механизмы, которые позволят не только удерживать потенциальных соперников от использования против нас имеющихся у них вооружений, но и сдерживать их от наращивания представляющего опасность нового потенциала. У нас должен быть такой потенциал, один лишь факт обладания которым разубедит потенциальных соперников от намерений соперничать с нами... Лучшая, а иногда и единственная, защита – это хорошее нападение»¹⁰⁶.

При этом особый акцент ставится на усиление военного присутствия в ключевых регионах мира, которые прямо или косвенно затрагивают и интересы Китая. Стратегия

¹⁰⁰Более детально о расходах США за период с 1989-2000гг см.: Михайлов Н., Настало время учесть комплексную ответственность за стратегическую безопасность // Независимое Военное Обозрение. 2000, № 4, 4-10 февраля, с. 4.

¹⁰¹Fiscal Year 2015 Budget of the U.S. Government. Washington: Office of Budget, 2015, p. 168.

¹⁰²См., напр.: The U.S. Spends More on Defense than the Next Seven Countries Combined // Peter G. Peterson Foundation [Electronic resource]. Available at: http://pgpf.org/Chart-Archive/0053_defense-comparison (Mode of access: 13.04. 2015).

¹⁰³United States Department of Defense. Fiscal Year 2016 Budget Request Overview. Washington: Office of the Undersecretary of Defense. Chief Financial Officer, 2015, p. 1-2.

¹⁰⁴United States Department of Defense. Fiscal Year 2017 Budget Request Overview. Washington: Office of the Undersecretary of Defense. Chief Financial Officer, 2016, p. 1-2.

¹⁰⁵Fiscal Year 2015 Budget of the U.S. Government. Op. cit., p. 168.

¹⁰⁶Remarks as prepared for Secretary of Defense Donald Rumsfeld at the National Defense University in Washington // United States Department of Defense [Electronic resource]. Available at: <http://www.defenselink.mil/speeches/2002/s20020131-secdef2.html> (Mode of access: 31.01 2002).

национальной безопасности США предполагает в ответ на неопределенность и многие вызовы основать новые базы в пределах и за пределами Западной Европы и Северо-Восточной Азии¹⁰⁷. Более конкретно об этом указано в ежегодном докладе министра обороны США президенту и конгрессу. В этом документе министерство обороны предлагает создать прикрепленные к определенному региону силы, размещенные в Европе, Северо-Восточной Азии, морских пространствах Азии, Ближнем Востоке и Юго-Западной Азии¹⁰⁸. Американцы активно присутствуют в геополитике Кавказа. Все чаще звучат заявления, например, о принятии в НАТО Грузии. Так, в одном из своих интервью посол США в Грузии Джон Басс сказал в эфире Первого канала Общественного ТВ Грузии буквально следующее: «США вновь решительно поддерживают стремление Грузии стать членом альянса. Мы неоднократно подтверждали нашу позицию на саммитах и разных встречах. Мы отмечаем прогресс, которого Грузия достигла для того, чтобы стать полноценным членом НАТО»¹⁰⁹. О планах принятия Грузии в НАТО высказался и генеральный секретарь альянса Андреас Фог Расмуссен, заявив на совместной пресс-конференции с президентом Грузии Михаилом Саакашвили, что руководство Североатлантического альянса не отказалось от решения принять Грузию в свои ряды¹¹⁰. Вашингтон также периодически заявляет о стратегической важности Центральной Азии для американских интересов¹¹¹. Центральная Азия, между тем, как будет показано далее, представляет исключительную геополитическую важность и для Поднебесной.

При этом Соединенные Штаты особое внимание уделяют Китаю, его экономическому и военному развитию. Как указано в ежегодном докладе министерства обороны США Конгрессу этой страны, на военном ведомстве Америки лежит особая ответственность по мониторингу военного развития Китая и предотвращению конфликта. В данном контексте также указано, что демонстрация силы, присутствия, способности развертывания и действий, направленных на усиление альянсов и партнерства,

¹⁰⁷См.: The National Security Strategy of the United States of America. Washington: The White House, 2002, p. 29.

¹⁰⁸Annual Report to the President and the Congress. Donald H. Rumsfeld, Secretary of Defense. Washington, 2002, p. 52.

¹⁰⁹США продолжают поддерживать интеграцию Грузии в НАТО – посол // Новости Грузии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsgeorgia.ru/politics/20120307/214797293.html> (дата обращения: 7.03. 2012).

¹¹⁰Грузия в НАТО: вступить или не вступить // Georgia Times, 2012, 4 марта, с. 1.

¹¹¹Подробнее см., напр.: The Obama Administration's Priorities in South and Central Asia. Remarks by Robert O. Blake, Jr., Assistant Secretary, Bureau of South and Central Asian Affairs // U.S. State Department [Electronic resource]. Available at: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2011/155002.htm> (Mode of access: 19.01. 2011); Testimony before the House Foreign Affairs Committee, Subcommittee on Europe and Eurasia by Robert O. Blake, Jr., Assistant Secretary of State Bureau of South and Central Asian Affairs // U.S. House Committee on Foreign Affairs [Electronic resource]. Available at: <http://foreignaffairs.house.gov/112/bla031011.pdf> (Mode of access: 10.03. 2011).

показывают волю и возможность США поддерживать мир и стабильность в Азиатско-тихоокеанском регионе¹¹². Интересно, что в структуре Пентагона имеется агентство – секретная служба обороны (Defense Clandestine Service), которая занимается разведывательной деятельностью, причем в качестве важнейших первоочередных целей выступают Китай и Иран¹¹³.

Особый интерес в данном контексте представляют высказывания американских государственных деятелей относительно Китая. Будучи госсекретарем, Кондолиза Райс дала следующую характеристику Поднебесной: «Китай не является державой, сохраняющей «статус кво» и хотел бы изменить баланс сил в Азии в свою пользу. Одно это делает его стратегическим соперником, а не «стратегическим партнером», как однажды назвала его клинтоновская администрация»¹¹⁴.

С приходом администрации Обамы в позиции Вашингтона наглядно проявляется определенная двойственность. С одной стороны, официальный Вашингтон заявляет о том, что не видит в Китае противника. Как заявил президент Обама, «американо-китайские отношения не без сложностей и расхождений, но это не означает, что обеим странам предопределено быть противниками»¹¹⁵. На открытии первого заседания американо-китайского стратегического и экономического диалога в 2009 году президент Обама также заявил, что американо-китайские отношения будут формировать нынешнее столетие¹¹⁶. Обама также выразил абсолютную уверенность в том, что мирное возвышение Китая в интересах США и всего мира¹¹⁷. Как бы вдобавок к этому командующий американским седьмым флотом Скот Ван Баскирк заявил, что США не рассматривают

¹¹²Annual Report to Congress, Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. Washington: Office of the Secretary of Defense, 2010, p. I.

¹¹³См., напр.: Schmitt Eric. Defense Department Plans New Intelligence Gathering Service // The New York Times. 2012, 24 April, p. 5.

¹¹⁴См., в частности, Rice C. Campaign 2000: Promoting the National Interest // Foreign Affairs. 2000, Vol. 79, № 1, January/February, p. 45-62.

¹¹⁵Remarks by President Barack Obama at Town Hall Meeting with Future Chinese Leaders Museum of Science and Technology, Shanghai, China // The White House [Electronic resource]. Available at:

<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-town-hall-meeting-with-future-chinese-leaders> (Mode of access: 16.11. 2009).

¹¹⁶Remarks by the President at the U.S./China Strategic and Economic Dialogue. Ronald Reagan Building and International Trade Center Washington, D.C. // The White House [Electronic resource]. Available at: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-uschina-strategic-and-economic-dialogue> (Mode of access: 27.07.2009).

¹¹⁷Obama says U.S. welcomes China's peaceful rise // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-01/20/c_13698391.htm (Mode of access: 19.01.2011).

КНР в качестве прямой угрозы и смотреть на Китай как на противника будет контрпродуктивно¹¹⁸.

Одновременно с этим из Вашингтона звучат и совершенно противоположные заявления, которые, что еще более важно, подкрепляются конкретными действиями. Так, госсекретарь Хилари Клинтон как-то заявила, что США должны быть лидерами в мире, где безопасность решается как в залах заседаний совета директоров, в торговых залах, так и на полях сражений¹¹⁹, при этом она также заявила, что создание упряжи для роста и динамизма Азии является центральным аспектом экономических и стратегических интересов США и ключевым приоритетом администрации Обамы¹²⁰. При этом особое значение американцы уделяют Азиатско-Тихоокеанскому региону и военному присутствию там. Как заявил министр обороны США Леон Панетта, Америка привержена региону, и не только не планирует какого-либо сокращения своего присутствия здесь, но и намерена еще более усилить его¹²¹. Как заявила госсекретарь Клинтон, будущее политики будет решаться именно в этом регионе. «Точно так, как Азия представляет для Америки критически важное значение, вовлеченная в дела региона Америка, представляет жизненно важное значение для Азии... Регион, как никогда прежде, страстно нуждается в лидерстве Америки»¹²².

Весьма интересные комментарии появились в американской прессе и в ноябре 2011 года в преддверии визита президента Обамы в Азиатско-Тихоокеанский регион. Так, в одной из статей авторитетной газеты «Вашингтон пост» было указано, что Обама должен послать четкий сигнал о том, что США являются тихоокеанской державой, причем представитель Белого дома заявил, что Китай должен ясно понять, что должен следовать «установленным правилам движения»¹²³. Китайская сторона на это отреагировала весьма своеобразно, заявив, что ожидания США слишком высоки и нереалистичны¹²⁴.

¹¹⁸Commander of U.S. Seventh Fleet says China is not a "direct threat"//Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-02/21/c_13742317.htm (Mode of access: 21.02. 2011).

¹¹⁹Krause-Jackson F., Gaouette N., Clinton Adopts Jobs's 'Think Different' Motto for Diplomacy // Bloomberg [Electronic resource]. Available at: <http://www.bloomberg.com/news/2011-10-14/clinton-adopts-jobs-s-think-different-motto-for-diplomacy.html> (Mode of access: 14.10. 2011).

¹²⁰Подробнее см.: Clinton H., America's Pacific Century // Foreign Policy, 2011, November, p. 56-63.

¹²¹Obama starts Asia trip // USA Today, 2011, November 11, p. 2.

¹²²Clinton Hillary. Op. cit. p. 57.

¹²³Nakamura D., Wan W., Obama heads to Asia focused on China's power // The Washington Post. 2011, 11 November, p. 4.

¹²⁴Ibid.

Новый президент США Дональд Трамп во внешней и внутренней политике также отводит одно из ключевых мест Китайской Народной Республике. Особенно жесткими являются его высказывания относительно сдерживания Китая в экономической сфере. В одном из своих заявлений Трамп заявил, что во взаимоотношениях с Китаем отношение к Америке было несправедливым и в течение многих лет осуществлялись ужасные торговые сделки в ущерб США, подчеркнув необходимость изменения ситуации и выстраивания взаимоотношений с Китаем, основываясь на первоочередности американских интересов¹²⁵. Действующий американский президент также назвал Китай валютным манипулятором и заявил о том, что поднимет тарифы на китайский импорт до 45%¹²⁶.

Естественно, что намерения и действия Вашингтона вызывают у Пекина весьма серьезные опасения. Особое беспокойство вызывает, в частности, развитие американской системы противоракетной обороны (ПРО), тем более, что в данном контексте в ряде важнейших военно-политических документов Америки имеются весьма недвусмысленные упоминания относительно Китая. Так, в докладе Пентагона по противоракетной обороне указано, что Китай развивает передовой ракетный потенциал, способный подвергнуть риску соседние государства, и противокорабельные баллистические ракеты, которые могут быть нацелены на военно-морские силы, присутствующие в регионе, в том числе военные объекты США и их союзников¹²⁷. В данном документе также указано, что только Китай и Россия обладают возможностью осуществить широкомасштабную ракетную атаку на территорию Соединенных Штатов¹²⁸. При этом в Вашингтоне считают, что Китайская Народная Республика может прибегнуть к использованию ядерного оружия первой, если китайская сторона почувствует угрозу выживанию своего государства и правящего режима от возможного нападения вражеской стороны даже с использованием последних обычных вооружений¹²⁹. Ряд исследователей

¹²⁵См., например, Lander M., Shear M., Meeting Xi, and Readying a Harder Line on Trade // The New York Times, 2017, 7 April, p. A1.

¹²⁶Porter E., Calling Out China's Tricks Way Too Late // The New York Times, 2017, 12 April, p. B1.

¹²⁷Ballistic Missile Defense Review Report. - Washington D.C.: US Department of Defense, 2010, p. 7.

¹²⁸Ibid., p. 4.

¹²⁹См.: Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2015. Washington: Office of the Secretary of Defense, 2015, p. 32.

считают, что развитие передовых ракетных технологий в Китае со временем сделать США настолько уязвимым, что цена ответа на данный вызов может быть не в пользу США¹³⁰.

А в Национальной военной стратегии США указано, что многолетний экономический рост Китая подстегнет военно-техническую модернизацию этого государства и расширения сферы его интересов в регионе и за его пределами¹³¹. Американская сторона, в частности, утверждает, что Китай активно наращивает свои возможности для закрепления в акватории Средиземного моря, Индийского и Атлантического океанов¹³².

Поэтому, как указано в военной стратегии, Соединенные Штаты по-прежнему обеспокоены масштабом военной модернизации КНР, ее стратегическими замыслами, а также самоуверенностью Китая в космосе, киберпространстве, в акватории Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Для защиты интересов США и стран-партнеров, Вашингтон будет готов продемонстрировать волю и выделить необходимые ресурсы для противодействия любой стране, чьи действия могут подвергнуть опасности использование всеобщего достояния и киберпространства, или же нести угрозу безопасности союзников Америки¹³³.

Формулировки и намерения достаточно жесткие и ясные. Но, что еще более интересно, оценка ситуации, подходы и планы Вашингтона стали даже более еще жестче в новой стратегии национальной безопасности, опубликованной в декабре 2017 года, основные положения которой озвучил президент Дональд Трамп 18 декабря 2017 года. В данном документе указано, что Китай, наряду с Россией, бросает вызов мощи, влиянию и интересам США, пытается разрушить безопасность и благосостояние Америки, расширить свое влияние¹³⁴. В стратегии подчеркивается, что Китай и Россия хотят построить мир, прямо противоположный ценностям и интересам Соединенных Штатов и, что

¹³⁰The U.S.- China Military Scorecard. Forces, Geography, and the Evolving Balance of Power 1996–2017. Santa Monica: Rand Corporation, 2017, p. 46.

¹³¹The National Military Strategy of the United States of America 2011. Redefining America's Military Leadership. – Washington D.C.: Joint Chiefs of Staff, 2011, p. 3.

¹³²Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2016. – Washington: Office of the Secretary of Defense, 2016, p. 6.

¹³³ The National Military Strategy of the United States of America 2011. Redefining America's Military Leadership. Op.cit., p. 14.

¹³⁴ The National Security Strategy of the United States of America. - Washington, D.C.: The White House, December 2017, p. 2.

американская политика, которая на протяжении десятилетий основывалась на вере в то, что содействие возвышению Китая и его интеграции в международную систему, сложившуюся после окончания Холодной войны, либерализует Китай, не дала желаемого результата и Китай, воперки американским ожиданиям усилил свою мощь за счет суверенитета других стран¹³⁵.

Естественно, что в данном контексте китайские аналитики усматривают в действиях США по развитию ПРО серьезную угрозу китайскому потенциалу ядерного сдерживания. Например, профессор Национального военного университета Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Ван Чжунчунь (Wang Zhongchun) считает, что когда создание новой системы ПРО будет завершено, США будут обладать силами стратегического сдерживания как оборонительного, так и наступательного характера, которые будут представлять серьезную угрозу ограниченному потенциалу ядерного сдерживания, имеющегося в арсенале ядерных держав среднего уровня¹³⁶. Ряд китайских аналитиков даже считает, что если Вашингтон все же развернет планируемую им систему противоракетной обороны, то после первого ядерного удара по КНР у последней останутся лишь несколько боеголовок для ответного удара, но и те будут перехвачены и уничтожены американской ПРО¹³⁷. Китайские аналитики предполагают также, что создание данной ПРО может создать у американцев иллюзию превосходства, которое может привести к более агрессивному поведению¹³⁸.

Китайскую сторону настораживает также активизация американцев в акватории Южно-Китайского моря. Так, Пекин достаточно нервно отреагировал на заявления и действия Вашингтона в связи с очередным накалом страстей в этом регионе между КНР и Филиппинами. Тогда Манила даже заявила, что переименовывает Южно-Китайское море в Восточно-Филиппинское из-за разногласий с КНР по ряду спорных территорий, а госсекретарь Клинтон заявила тогда, что США останутся верными союзническим обязательствам с Филиппинами и предоставят последней соответствующее вооружение¹³⁹.

¹³⁵The National Security Strategy of the United States of America 2017. Op. cit. p. 25.

¹³⁶Подробнее см.: Wang Zhongchun. Nuclear Challenges and China's Choices // China Security. 2007. Winter. Vol. 3, № 1, p. 52-65.

¹³⁷Rong Yu and Peng Guangqian. Op. cit. p. 84.

¹³⁸См., напр.: Li Bin and Nie Hongyi. Op. cit.

¹³⁹Nong Hong, Wenran Jiang. Chinese Perceptions of U.S. Engagement in the South China Sea // China Brief, The Jamestown Foundation. 2011, 1 July, Vol. 1, № 11, Issue 12, p. 8.

Затем США и Филиппины провели на этом же море совместные военные учения. Более того, как было заявлено в начале 2012 года, США и Филиппины ищут пути расширения рамок военных учений и углубления военного сотрудничества, причем основным императивом здесь выступает сдерживание усиливающегося Китая¹⁴⁰. Ряд аналитиков даже утверждают, что США создают нечто вроде азиатского аналога НАТО против Китая¹⁴¹.

Серьезное беспокойство у Пекина вызывают отношения Вашингтона с Тайванем и тибетскими сепаратистами. Во взаимоотношениях между США и Тайванем особое значение имеет военно-техническое сотрудничество. Мятежный в глазах Пекина Тайвань является одним из главных покупателей американского вооружения. За период 2003-2006 гг. американцы поставили острову вооружения на общую сумму в более чем \$4,1 млрд., а за период 2007-2010 гг. – на \$3 млрд. – по данному показателю Тайвань занимал четвертое место в мире¹⁴². По объему же контрактов по покупке вооружений за 2007-2010 гг. Тайвань занял 4-е место в мире, и 1-е место в Азии, причем остров прочно занимает первое место в Азии и по фактическим объемам поставок американских вооружений¹⁴³. Одним из самых последних контрактов стала договоренность на поставку тайваньским подлодкам противокорабельных ракет американского производства, радиус действий которых составляет 72 мили¹⁴⁴.

Вашингтон намерен и далее развивать сотрудничество с Тайванем в военно-технической сфере. Весьма интересную формулировку в данном контексте в законе об ассигнованиях на национальную оборону за 2016 год сформулировал американский конгресс. Здесь указано, что Соединенные Штаты должны продолжать оказывать помощь Тайваню для того, чтобы последний был в состоянии осуществить необходимые меры инновационного и асимметрического характера по достижению

¹⁴⁰Cushman J. H. Jr. and Whaley Floyd. Manila Negotiates Broader Military Ties With U.S. // The New York Times. 2012, 27 January, p. A10.

¹⁴¹Подробнее см., в частности, Yang Yi. Navigating Stormy Water: The Sino-American Security Dilemma at Sea. Op. cit. p. 45.

¹⁴²См., напр.: Kan S., Taiwan: Major U.S. Arms Sales Since 1990. Washington D.C.: Congressional Research Service Report for Congress. 2012, March 7, p. 1-2.

¹⁴³Grimmett R., U.S. Arms Sales: Agreements with and Deliveries to Major Clients, 2003-2010. Washington D.C.: Congressional Research Service Report for Congress, 2011, p. 5.

¹⁴⁴Taiwan to Arm Subs with U.S. Missiles: Report // Defence News [Electronic resource]. Available at: <http://www.defensenews.com/article/20120222/DEFREG03/302220011/Taiwan-Arm-Subs-U-S-Missiles-Report> (Mode of access : 22.02. 2012).

баланса с всеусиливающимся военным потенциалом КНР. Эти меры включают в себя получение Тайванем таких вооружений, как высокоскоростные атакующие корабли, крылатые ракеты береговой обороны, системы быстрого ремонта покрытия, наступательные мины, подводные лодки, оптимизированные для защиты Тайваньского пролива¹⁴⁵.

В 2010 году президент Обама проинформировал американский Конгресс, что США о новых поставках вооружений Тайваню в рамках пяти программ, стоимость которых составляет \$6,4 млрд., а в сентябре 2011 года американский президент заявил о поставке острову трех партий вооружений объемом в \$5,9 млрд., в рамках которых будет также обновлен парк тайваньских боевых истребителей F-16A/B¹⁴⁶. Но и этим Вашингтон и Тайбэй не ограничились. Обе страны подписали новый контракт на поставку крупной партии вооружений в течение 2013-2015 гг. В соответствии с данным соглашением, США поставили острову штурмовые и многоцелевые вертолеты, зенитно-ракетные комплексы истребителей F-16C/D и т.д. на сумму в несколько миллиардов долларов²⁴⁶.

Китайская сторона, естественно, весьма негативно реагирует на подобную политику Вашингтона, периодически выступая с жесткими заявлениями, суть которых заключается в том, что сотрудничество с Тайванем недопустимо и негативно сказывается на американо-китайских отношениях¹⁴⁷.

Но взаимоотношения между США и Тайванем не ограничиваются лишь военно-технической сферой. Обе стороны активно сотрудничают и в других сферах. В конце 2011 – начале 2012 года начали активно муссироваться слухи относительно того, что Соединенные Штаты намерены ввести безвизовый режим для граждан Тайваня¹⁴⁸. С 1 ноября 2012 года такой режим для Тайваня стал уже действовать и теперь граждане острова могут находиться в США в качестве туристов или бизнесменов в течение 90 дней и без получения визы¹⁴⁹. Кстати, только в 2013 году США посетили около 385 тыс. граждан Тайваня, вложив в экономику Америки \$1,4 млрд¹⁵⁰.

¹⁴⁵National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2016. 114th Congress 1st Session H.R. 1735 Amendment, The US Congress. Washington D.C. 2015, June 18, p. 724.

¹⁴⁶Подробнее см., напр.: Kan S.A., Morrison W.M., U.S. Taiwan Relationship: Overview of Policy Issues, Congressional Research Service Report to Congress. 7-5700, R41952. Washington D.C., 2013, p. 18.

¹⁴⁷См., напр.: China warns US over Taiwan arms sales // The Daily Telegraph. 2011, 22 September, p. 3.

¹⁴⁸Подробнее см., напр.: US visa waiver may take effect from September // The Taipei Times. 2012, 6 February, p. 3; Chung Jake. President calls for US to approve visa exemption // The Taipei Times. 2012, 27 March, p. 3.

¹⁴⁹Kan S.A., Wayne M. Morrison W.M. U.S. - Taiwan Relationship: Overview of Policy Issues. Congressional Research Service Report to Congress. Washington, 2014, p. 29.

¹⁵⁰ Ibid.

В 2014 году Тайвань стал десятым крупнейшим торговым партнером США и объем внешнеторгового оборота между ними достиг \$67,4 млрд, превысив объем двусторонней торговли США с Индией, Италией или Австралией¹⁵¹. В 2016 году объем американо-тайваньской торговли несколько снизился и составил \$65,3 млрд., но Тайвань стал девятым крупнейшим внешнеторговым партнером США¹⁵².

Подобные тенденции, безусловно, являются весьма знаковыми политическими событиями, вызывающими у КНР серьезное недовольство. Это является, например, одним из вариантов де-факто признания Тайваня со стороны мировой супердержавы.

Соединенные Штаты активно вовлечены и в тибетскую геополитику. Далай-ламу принимают в самых высоких американских эшелонах власти, что вызывает достаточно жесткую негативную реакцию Пекина. Очередная волна напряженности между КНР и США по этому поводу поднялась в середине лета 2011 года. Из Поднебесной прозвучали заявления по поводу недопустимости встречи президента США Барака Обамы с Далай-ламой¹⁵³, поддержки Конгрессом Соединенных Штатов тибетского лидера в изгнании и т.д.¹⁵⁴. Практически во всех своих заявлениях Пекин подчеркивал, что подобная политика является вмешательством в его внутренние дела и подрывает сотрудничество между Америкой и Китаем.

Получается, что интересы двух великих держав находятся в фазе интенсивного соприкосновения, причем не всегда это происходит мирно и безболезненно. Однако и Китайская Народная Республика выработала весьма интересный механизм взаимоотношений с Соединенными Штатами. Основным императивом, можно сказать, основой китайской политики, не только по отношению с США, но и в целом, предстает создание ситуации взаимоуязвимости и взаимозависимости. Эта весьма эффективная тактика, которая среди прочего делает возможное противостояние с Китаем или ухудшение с ним взаимоотношений делом не слишком уж эффективным, как с политической, так и с экономической точек зрения. Выстраивая свои взаимоотношения с

¹⁵¹См., в частности, Kuo-Hsin Liang Francis. Asia Pacific Economic Integration and US Taiwan Business Cooperation: Formula for Success. Taiwan External Trade Development Council. Taipei, 2015, p. 20.

¹⁵²Top U.S. Trade Partners Ranked by 2016 U.S. Total Export and Import Value for Goods// U.S. Department of Commerce, Census Bureau, Economic Indicators Division [Electronic resource]. Available at: http://www.trade.gov/mas/ian/build/groups/public/@tg_ian/documents/webcontent/tg_ian_003364.pdf (Mode of access: 05.07. 20117).

¹⁵³См., напр.: Hille K. Obama-Dalai Lama meeting angers China // The Financial Times. 2011, 17 July, p. 2.

¹⁵⁴China demands U.S. Congress people to stop supporting Dalai Lama // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-07/09/c_13975245.htm (Mode of access: 09.07. 2011).

Америкой, Поднебесная активно работает как в политической, так и в экономической плоскостях. Что касается политической плоскости, то здесь Китай, во-первых, усиливает собственный военно-политический потенциал, и во-вторых, углубляет двусторонние связи с ключевыми региональными и глобальными игроками, укрепляет свои позиции в стратегически важных регионах и т.д.

В данном контексте особую важность для КНР представляет развитие отношений с Российской Федерацией. Добрососедские отношения с Россией позволяют Пекину не беспокоиться о военной угрозе с севера, а также помогают ему в том, что связано, как выражаются китайцы, с «американским фактором»¹⁵⁵. В противовес американским действиям в прилегающих к Китаю морских пространствах, они также проводят там военные учения. Так, в апреле 2012 года в Желтом море у побережья провинции Шаньдун Россия и Китай провели совместные военно-морские учения «Морское взаимодействие-2012», целью которых была отработка задач по организации совместной обороны и взаимодействия в обеспечении безопасности в Азиатско-тихоокеанском регионе¹⁵⁶.

Однако сотрудничество с Россией не ограничивается лишь военно-технической сферой. Обе страны неуклонно углубляют и расширяют двусторонние связи, что ярко проявляется на динамике двусторонней торговли. Китай уже несколько лет подряд является главным торговым партнером России. Так, в 2011 году объем двусторонней торговли составил \$ 84,5 млрд.¹⁵⁷, а в 2012 году - \$ 89 млрд.¹⁵⁸. В 2014 году внешнеторговый оборот между двумя странами достиг \$ 89,8 млрд.¹⁵⁹ В 2015 году внешнеторговый оборот между двумя странами резко сократился и составил 64,5 млрд., но КНР сохранила статус крупнейшего внешнеторгового партнера РФ¹⁶⁰. В 2016 году внешнеторговый оборот несколько увеличился и составил \$ 66,1 млрд. и КНР сохранила

¹⁵⁵Тренин Д., Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг друга. М.: Центр европейских реформ. Московский Центр Карнеги, 2012, с. 27.

¹⁵⁶Россия и Китай начали совместные морские учения // Лента.Ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2012/04/22/exercises/> (дата обращения: 22.04. 2012).

¹⁵⁷Россия в цифрах 2012. Краткий статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики. М., 2012, с. 539, 542.

¹⁵⁸ Россия в цифрах 2013. Краткий статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики. М., 2013, с. 539, 541.

¹⁵⁹ Россия в цифрах 2015. Краткий статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики. М., 2015, с. 510, 512.

¹⁶⁰Россия в цифрах 2016. Краткий статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики. М., 2016, с. 509-513.

за собой статус крупнейшего внешнеторгового партнера России¹⁶¹. При этом обе страны намерены довести объем двусторонней торговли до \$200 млрд. в 2020 году¹⁶².

Ряд исследователей и ученых считают, что российско-китайское сотрудничество приведет к созданию своего рода евразийского Хартленда, который станет одним из ключевых глобальных экономических центров¹⁶³.

Что касается экономической составляющей американо-китайских отношений, то здесь для китайской стороны ключевым компонентом предстает развитие и углубление двусторонних экономических связей с Соединенными Штатами. Надо сказать, что данная стратегия уже показала свою эффективность. Обе страны являются друг для друга одними из основных экономических партнеров¹⁶⁴. Так, в 2011 году объем двусторонней торговли между КНР и США составил \$503,2 млрд., удельный вес Поднебесной составил 13,6% в общем объеме американского товарооборота и по данному показателю Поднебесная заняла второе место. В 2012 году объем двусторонней торговли составил \$536,2 млрд. и Поднебесная сохранила за собой статус второго крупнейшего торгового партнера Америки. При этом в структуре экспорта Китай занял третье место, а в структуре импорта – первое. В 2014 году внешняя торговля между КНР и США достигла \$590,4 млрд. Для сравнения, в 1980 году товарооборот между двумя странами составлял менее \$4,9 млрд. По итогам 2016 года КНР стала крупнейшим внешнеторговым партнером США. Объем товарооборота между двумя странами составил 578,6 млрд. или 11,7% от всего объема внешней торговли Соединенных Штатов¹⁶⁵.

Однако экономические связи между двумя этими странами не ограничиваются лишь одним только физическим объемом внешней торговли. За последние 10 лет относительно дешевые китайские товары сэкономили американским потребителям более \$600 млрд. и для многих американских компаний именно бизнес в Китае стал крупнейшим

¹⁶¹Социально-экономическое положение России. Январь 2017 года. Федеральная служба государственной статистики. М., 2017, с. 114, 115.

¹⁶²Chinese vice premier attends meeting on China-Russia trade, investment // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-04/28/c_131558317.htm (Mode of access: 28.04.2012).

¹⁶³См., напр.: Interview: Integration of Russian, Chinese development initiatives may lead to "Eurasian heartland: Russian expert // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-06/12/c_134320993.htm (Mode of access: 12.06.2015).

¹⁶⁴Подробнее о развитии торговых отношений между КНР и США см., в частности, Morrison W. China - U.S. Trade Issues. Congressional Research Service Report. Washington, 2015, p. 61.

¹⁶⁵Top U.S. Trade Partners Ranked by 2016 U.S. Total Export and Import Value for Goods. Op. cit.

источником дохода, причем даже в самый тяжелый период мирового финансово-экономического кризиса – в 2008-2009 гг. более 70% американских компаний, работающих в КНР получили прибыли¹⁶⁶. По данным президента США Барака Обамы, китайские инвестиции в американскую экономику способствовали ее росту, а экспорт в Китай создал 500 тыс. рабочих мест в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве Соединенных Штатов¹⁶⁷. В целом же, за 2001-2010 гг. благодаря импорту Китаем американских товаров, в США были созданы свыше 3 млн. рабочих мест¹⁶⁸. Экономику некоторых регионов США вообще нельзя представить без Китая. Так, 60% потока импорта в крупнейшем в США морском порту – Лос-Анджелесе приходится именно на Поднебесную¹⁶⁹. По данным журнала «Экономист», без потребительских товаров из Китая потребительская инфляция в США увеличивалась бы на 2% ежегодно. Как показали соответствующие исследования в США, в 2009 году американцы сумели сэкономить \$300 на душу населения посредством приобретения китайских продуктов; ВВП США в 2010 году возрос на дополнительные 0,7%, ввиду американских инвестиций в КНР и все это в конечном счете равносильно получению каждой американской семьей дополнительного ежегодного дохода в \$1000¹⁷⁰.

К концу 2016 года китайские нефинансовые инвестиции в США составили \$50 млрд., что создало около 100 тыс. новых рабочих мест в 44 штатах, американские же инвестиции в КНР на тот же период составили \$120 млрд., 90% из которых были прибыльными¹⁷¹. Ежедневный поток товаров и услуг между двумя странами в денежном выражении составляет \$1,6 млрд., число же людей, ежедневно пересекающих Тихий океан из одной страны из США в КНР превышает 13 тыс. человек¹⁷². И все это на фоне того, что американская сторона вводит разного рода ограничения на торговлю с Китаем. В

¹⁶⁶Full text of Hu's speech at welcome luncheon by U.S. friendly organizations // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-01/21/c_13700418.htm (Mode of access: 20.01. 2011).

¹⁶⁷Chinese president looks to entrepreneurs to boost China-U.S. ties // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-01/20/c_13700208_2.htm (Mode of access: 19.01. 2011).

¹⁶⁸ Chinese leader Xi. Biden promote Chinese - U.S. trade // USA Today, 2012, 19 February, p. 4.

¹⁶⁹ Ibid.

¹⁷⁰ Trade engagement with China benefits U.S. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/indepth/2011-01/18/c_13695604_2.htm (Mode of access: 18.01. 2011).

¹⁷¹Trade, investment with China benefit U.S.: ministry // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-03/09/c_136116461.htm (Mode of access: 09.03. 2017).

¹⁷²Three million mainland Chinese visit U.S. in 2016: Chinese diplomat // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-01/20/c_135999940.htm (Mode of access: 20.01. 2017).

2016 году, к примеру, со стороны США были введены 20 торговых ограничений по отношению к китайским экспортерам, что, по мнению китайской стороны, является нарушением положений ВТО¹⁷³.

Все эти факты, а также усиливающиеся позиции Китайской Народной Республики в ключевых регионах планеты оказывают влияние и на видение Вашингтоном будущего миропорядка, роли и места Пекина в нем. Особый интерес в данном контексте представляет точка зрения, высказанная в начале 2009 года известным американским политологом, бывшим советником президента США Збигневом Бжезинским, который на президентских выборах 2008 года выступал советником по внешней политике победителя гонки Барака Обамы. В статье, опубликованной в газете *Financial Times*, Бжезинский считает, что США и Китай должны развивать стратегическое сотрудничество, создав «большую двойку», которая сможет значительно изменить ситуацию в мире¹⁷⁴. Политолог считает, что Пекину и Вашингтону не следует забывать о своей взаимозависимости и призывает углубить и расширить геостратегическое сотрудничество. По его мнению, необходимо непосредственное участие Китая в решении проблем в ряде стратегических регионов мира, в частности, в диалоге с Ираном, в попытках урегулировать израильско-палестинский конфликт, а также во взаимоотношениях между Индией и Пакистаном. Бжезинский также предлагает наладить совместную работу по разработке политики в области климатических изменений и реорганизации ООН. «Вот миссия, достойная двух стран с величайшими возможностями для формирования нашего общего будущего», — заключает политолог.

Симптоматично, но практически в таком же духе немного позднее высказался Дэвид Милибэнд, будучи министром иностранных дел Великобритании (июнь 2007 - май 2010 гг), который заявил, что в течение нескольких десятилетий Китай, наряду с США, станет одной из двух значимых мировых держав, добавив при этом, что Европа сможет присоединиться к этому двуумвирату лишь в том случае, если «научится говорить в унисон»¹⁷⁵. Незаменимость Китая в контексте целого ряда вопросов, по мнению

¹⁷³China suffers more trade remedy probes from U.S. in 2016 // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-02/09/c_136044515.htm (Mode of access: 09.02. 2017).

¹⁷⁴Brzezinski Z., The Group of Two that could change the world // *The Financial Times*. 2009, 13 January, p. 7.

¹⁷⁵Borger J., Miliband D. China ready to join US as world power // *The Guardian*. 2009, 17 May, p. 2.

Милибэнда, стала очевидна во время саммита G20 в апреле 2009 года. Министр выразил уверенность, что историки оглянутся на 2009 год и увидят, что Китай играл невероятно важную роль в стабилизации мирового капитализма. Позицию Поднебесной сегодня Милибэнд сравнил с положением, которое занимала Америка в конце XX века. Можно согласиться с мнением газеты *The Guardian* относительно того, что заявление Милибэнда на момент озвучивания стало самым откровенным признанием возрастающей роли Китая в неофициальной мировой иерархии, прозвучавшим из уст высокопоставленного чиновника.

Особый интерес в данном контексте представляют и подходы Генри Киссинджера, который, в частности, считает, что аргументация относительно неизбежности столкновения между КНР и США является пагубной для обеих стран. Стержневой идеей патриарха американской дипломатии является то, что обе страны должны сотрудничать друг с другом и совместно создать своего рода Тихоокеанское содружество. Американский дипломат считает, что создание такого сообщества соизмеримо с созданием Атлантического содружества, в которое вошли США и страны Западной Европы после Второй мировой войны. Он уверен, что данная идея востребована как реалиями того, что США являются азиатской державой, так и необходимостью реагировать на глобальные стремления самого Китая¹⁷⁶.

В своем интервью журналу «*The National Interest*» в августе 2015 года Киссинджер сделал не менее интересное заявление, подчеркнув, что для США Китай представляет вызов более сложного характера, чем в свое время СССР. Если СССР, по мнению Киссинджера, был больше проблемой стратегического характера, то Китай – это проблема культурного характера, суть которой заключается в том, сумеют ли две цивилизации, которые не думают одинаково, найти формулу сосуществования, что в свою очередь приведет к созданию мирового порядка¹⁷⁷.

Такого рода заявления, действительно, весьма важные, даже, можно сказать, эпохальные. Если они являются олицетворением долгосрочного стратегического видения глобальной политики Вашингтона и Запада в целом, то можно со всей уверенностью

¹⁷⁶ Kissinger H., *On China*. New York: The Penguin Press, 2011, p. 183.

¹⁷⁷ Подробнее см.: *The Interview: Henry Kissinger*. *The National Interest*. 2015, September-October, p. 12-17.

констатировать, что в истории международных отношений наступает новый период. Делается серьезная заявка на воссоздание двуполярной системы мировой геополитической архитектуры. Но в отличие от двуполярной системы времен Холодной войны, здесь в основу новой системы закладывается добровольность ее создания. Конечно же, этот новый элемент глобальной архитектуры может совершенно изменить расклад и соотношение сил в мире. Не надо забывать, что во многом именно после нормализации американо-китайских взаимоотношений в начале 1970-х годов США получили существенный перевес в Холодной войне, а Китай сделал беспрецедентный в мировой истории экономический скачок.

Однако нельзя исключать и то, что данное направление американской внешней политики является лишь краткосрочной инициативой тактического характера. По крайней мере, США признают двуполярную или многополярную систему лишь тогда, когда станет совершенно очевидно, что создать и поддерживать систему с одной единственной супердержавой попросту невозможно и всякие попытки более не имеют смысла. Но пока данный подход не является доминирующим в США. Поэтому и другие великие державы, в том числе и КНР будут предпринимать все возможное для поддержания своего достойного места в глобальной геополитике. По большому счету, у Пекина нет и альтернативы, кроме как продолжать усиливать свои позиции.

В данном контексте интересным является отношение Китая к американской идее тихоокеанского века. Китай против американского варианта Азиатско-Тихоокеанского века, но он не хочет создать и свой, китайский вариант Азиатско-Тихоокеанского века. По утверждению ряда китайских авторов, у США и КНР разные цели в регионе. Если Вашингтон хочет монополизировать влияние, Пекин хочет поделиться им¹⁷⁸. Какая из держав выйдет победителем в этой борьбе трудно предсказать. По мнению китайского ученого Ван Сянсуя, все будет зависеть от мощи этих государств – жесткой, мягкой и интеллектуальной силы. По его словам, США – государство прагматичное и будет предпринимать попытки укрепить свое влияние даже несмотря на неудачи. Поэтому,

¹⁷⁸ Wang Xiangsui. Shifts in Global Power Gravity. Op.cit. p. 24.

заключает китайский аналитик, результатом может быть компромисс, основанный на национальной мощи¹⁷⁹.

Достаточно интересным предстает и отношение Пекина к идеям большой двадцатки и большой двойки. Ряд Китайских аналитиков видит в большой двадцатке структуру, которая должна улучшить регулирование мировой финансовой системы, сделать ее гармоничной, но также хочет, чтобы в ее рамках решались и вопросы, касающиеся мировой политики и международной безопасности, определяя международную повестку в качестве многополюсной структуры¹⁸⁰. При этом некоторые китайские ученые, уверены, что эффективность большой двадцатки непосредственно зависит от большой двойки и чем лучше будут взаимоотношения между КНР и США, тем более эффективной будет роль большой двадцатки в мировых процессах. Поэтому, обе эти страны должны сделать все возможное для укрепления взаимосотрудничества в будущем, для чего необходимо осуществить целый ряд шагов. Среди необходимых мер на первом месте необходимость построения двусторонних отношений на основе взаимодоверия и взаимопомощи в международных делах, особенно в рамках Большой двадцатки¹⁸¹.

Ряд известных китайских ученых, такие как, например, Янь Сюэтуан, положительно относится к идее «большой двойки», поскольку опасается анархии на международной арене. Как он подчеркивает, проблема политического вакуума заметна везде, в частности в Афганистане и Ираке и национальные интересы Китая требуют, чтобы китайская сторона определила положение в мире, и если она хочет иметь больше прав, то должна брать на себя и больше обязательств, добавляя, что вместо этого КНР слишком сосредотачивается на краткосрочных экономических интересах¹⁸².

В целом же в рамках китайской политической системы можно выделить два основных течения относительно подходов страны к международным отношениям¹⁸³. «Реалисты» и националисты считают, что Китай должен со всей напористостью утверждать свои интересы. Сторонники данного подхода считают, что по мере усиления Китая он сможет осуществлять свои цели, действуя в одностороннем порядке, на

¹⁷⁹Wang Xiangsui. Shifts in Global Power Gravity. Op.cit. p. 24.

¹⁸⁰Тренин Д. Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг друга. Указ. соч., с. 7.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Грант Ч., Россия, Китай и проблемы глобального управления. - М.: Моск. Центр Карнеги, 2012, с. 114.

¹⁸³ Там же, с. 75-76.

двусторонней основе или совместно с небольшими группами союзников. Противоположную точку зрения представляют те, кто полагает, что для защиты своих интересов Китай должен играть более важную роль в рамках международной системы. Пропоненты данного подхода не являются сторонниками коллективных действий в том смысле, который вкладывается в это понятие в Европе. Они не хотят, чтобы мощные международные организации ограничивали свободу действий их страны и чтобы другие имели право голоса при выработке экономической политики Китая. Они скорее являются сторонниками того, что государствам следует вместе обсуждать способы решения проблем.

1.2. Невозможность самоизоляции

На протяжении практически всей своей истории Китай был великим государством. Но в то же самое время Китай, как когда-то Соединенные Штаты, довольно долго придерживался политики самоизоляции. Почему же и сейчас он не придерживаться подобной политики? Зачем втягиваться в политическое противостояние, тем более с неясной перспективой, если его можно попросту избежать? Конечно же, не исключено, что если бы у Китая была бы возможность, то он и выбрал бы политику самоизоляции. Тем не менее, на данном этапе выбор этой стратегии практически исключен. Это объясняется следующими основными причинами.

Во-первых, придерживаясь в прошлом политики самоизоляции, Китай имел неоспоримое культурное, военное и экономическое превосходство над своими ближайшими соседями, и это делало самоизоляцию в какой-то степени оправданной и практически реализуемой. Поднебесная считала себя центром мира, а окружающих - варварами. Довольно долгое время это совпадало с действительностью, особенно учитывая то, что Китай имел огромное население, богатые недра и практически самодостаточную экономику и цивилизацию. В 1820 году, например, внутренний валовый продукт Китая составлял 32,4% общемирового ВВП, и на тот период Китай занимал первое место по объему ВВП¹⁸⁴. Даже в период усиливающегося упадка Китая в конце XVIII – начале XIX веков особое чувство превосходства пронизывало действия Китая на

¹⁸⁴ Madison A. Op.cit., p. 56.

международной арене. Ярким тому примером стал ответ китайского императора королю Великобритании Георгу III, посланцы которого пытались вовлечь Китай в торговые отношения, предложив кое-какие британские промышленные товары в качестве даров: «Мы, волею небес император, предлагаем королю Англии принять во внимание наше предписание: Небесная империя, правящая на пространстве между четырьмя морями... не ценит редкие и дорогие вещи... точно так же мы ни в малейшей степени не нуждаемся в промышленных товарах вашей страны... Соответственно мы... приказали находящимся в вашем услужении посланникам благополучно возвращаться домой. Вы, о Король, просто должны действовать в соответствии с нашими пожеланиями, укрепляя вашу преданность и присягая в вечной покорности»¹⁸⁵.

Во-вторых, как уже отмечалось выше, Китай испытал чувство «унижения» после того, как самоизоляция закончилась, вернее, результатом самоизоляции стало «унижение». Мир слишком изменился, и благодаря научно-техническому прогрессу государства, намного уступавшие Китаю по площади населения и территории, начали активно проникать на его территорию и даже навязывать кабальные договоры. Таким образом, самоизоляцию можно представить как причину ослабления Китая ввиду того, что она предотвратила поток научной и технологической мысли в Китай, а также оказала своего рода медвежью услугу китайскому государству, доведя самоуверенность Пекина до такой отметки, что последний в конце концов потерял чувство реальности, а государство фактически превратилось в полуколонию ведущих держав того времени.

В-третьих, современный мир, с присущими ему процессами глобализации и интеграции, делает самоизоляцию невозможной.

Наконец, и это, наверное, самое главное, бурное развитие китайской экономики и политика опоры на собственные силы практически исключают самоизоляцию. К примеру, если в 70-х годах прошлого века общий объем внешней торговли составлял лишь 13% от ВВП страны, что делало Китай одним из государств с низким уровнем торговой зависимости, то к 1995 году этот показатель превысил треть от ВВП¹⁸⁶. В 2014

¹⁸⁵Бжезинский З., Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы /Пер. с англ. - М.: Международные отношения, 1998, с. 26, 27.

¹⁸⁶Shuxun Chen, Charles Wolf Jr., China, the United States and the Global Economy. Santa Monica CA: RAND, 2001, p. 103.

году объем внешней торговли уже составил 41% ВВП КНР, достигнув \$4,3 трлн¹⁸⁷. Данные показатели остались практически на том же уровне и в 2015-16 гг. На сегодняшний день Китай является основным источником торговли для 140 стран¹⁸⁸.

Во многом именно экономическое развитие Китая делает неизбежным стремление Пекина к расширению связей с разными странами, укрепления своих позиций в ряде ключевых регионов планеты. Китайская Народная Республика для поддержания устойчивых темпов экономического развития должна будет, например, наладить бесперебойный поток углеводородных ресурсов. Но собственные запасы этого сырья недостаточны для удовлетворения все возрастающих нужд государства. Так, в 2001 году КНР импортировала 65 млн. тонн нефти, что составляло около трети потребляемого тогда в стране этого стратегически важного сырья¹⁸⁹. В 2014 году КНР импортировала 308-311 млн. тонн нефти¹⁹⁰. В 2016 году импорт нефти Китаем составил уже 381 млн. тонн¹⁹¹.

Предполагается, что в 2018 году КНР будет потреблять 611 млн. тонн нефти, из коих более 385 млн. тонн она должна будет импортировать¹⁹². И данная динамика будет возрастать. Эксперты из китайского нефтяного гиганта - компании «Синопек» - считают, что к 2020 году потребности КНР в нефти на 2/3 будут удовлетворяться именно за счет ее импорта¹⁹³. При этом не исключено, что эти прогнозы окажутся намного ниже реального объема импортируемого Китаем нефти. Ряд авторитетных организаций прогнозируют, что уже к 2020 году Китай станет крупнейшим импортером нефти в мире, обогнав США и Евросоюз¹⁹⁴.

¹⁸⁷См., в частности, China's foreign trade up 3.4 pct in 2014 // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2015-01/13/c_133916026.htm (Mode of access: 13.01.2015); Consumption contributes more to China's GDP growth // XINHUA [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-06/03/c_134294820.htm (Mode of access: 3.06. 2015).

¹⁸⁸Hu Angang, Embracing China's "New Normal". Why the Economy Is Still on Track. Op.cit., p. 11.

¹⁸⁹China to Step Up Overseas Oil Exploitation // People's Daily [Electronic resource]. Available at: http://english.peopledaily.com.cn/200204/22/eng20020422_94480.shtml (Mode of access: 22.04. 2002).

¹⁹⁰Hornby L., Raval Anjali and Hume N. China's oil imports climb above 7m barrels a day for first time // The Financial Times. 2015, January 13, p. 5.; Meidan Michal, Sen Amrita, Campbell Robert. China: the 'New Normal'. Oxford Energy Comment. Oxford: The Oxford Institute for Energy Studies, 2015, p. 9.

¹⁹¹China Focus: China's foreign trade stabilizing amid trade protectionism concerns // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-01/13/c_135980569.htm (Mode of access: 13.01. 2017).

¹⁹² Energy Supply Security. Emergency Response of IEA Countries 2014. Paris: International Energy Agency, 2014, p. 531, 532.

¹⁹³Chinese crude oil imports rise 6.8% in 2012 // China Daily [Electronic resource]. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/business/2013-01/14/content_16111693.htm (Mode of access: 14.01.2013).

¹⁹⁴International Energy Outlook 2011. Paris: International Energy Agency, 2011, p. 92.

Практически такая же ситуация складывается и с природным газом. Так, китайские специалисты прогнозируют, что к 2020 году потребление природного газа в стране может достигнуть 260 млрд. кубометров или 60% от общей потребности в данном энергосырье¹⁹⁵.

Ситуация усугубляется тем, что для компенсации недостатка в углеводородном сырье Пекин должен будет импортировать эти стратегически важные ресурсы из регионов, так или иначе находящихся в сфере геополитического влияния потенциальных соперников, в частности, - США. Так, в 2008 году доля Африки в импорте нефти Китая составила около 30%, доля Ближнего Востока в импорте нефти Китая составляет около 50%¹⁹⁶, и этот показатель может достигнуть 80% к 2020 году¹⁹⁷. В 2014 году на Африку, Ближний Восток и Южную Америку - регионы, подходы к которым контролируются военно-морскими силами США, приходилось почти почти 85% импортируемой КНР нефти¹⁹⁸. Практически аналогичным образом дело обстоит и с природным газом.

Между тем увеличение зависимости от внешних источников в столь стратегически важном сырье для Китая практически неприемлемо. К тому же нарушается доктрина опоры на собственные силы (*zili gengsheng*), которой руководствуется Китай в своем развитии, и которое предусматривает обеспечение независимости в ряде ключевых сфер, в том числе и топливно-энергетической.

Для недопущения этого идеальным для Пекина вариантом является усиление своего влияния в регионах, богатых углеводородным сырьем и диверсификация поставок, причем из стран, которые не являются геополитическими конкурентами Китая, в том числе и потенциальными. Среди таких регионов географически наиболее близким к Китаю является, например, Центральная Азия.

1.3. Основопологающие принципы поведения Китайской Народной Республики на мировой арене

Для более точного прогнозирования поведения Китайской Народной Республики на мировой арене, основным проявлением которого станет политика Пекина в ключевых

¹⁹⁵Golden Rules for a Golden Age of Gas. World Energy Outlook Special Report on Unconventional Gas. Paris: International Energy Agency, 2012, p. 120.

¹⁹⁶Bergsten F., Freeman C., Lardy N., Mitchell D. Op.cit., p. 222.

¹⁹⁷Fereidun Fesharaki, Kang Wu. Op.cit., p. 38.

¹⁹⁸Meidan M., Sen Amrita and Campbell R. Op.cit, p. 12.

регионах мира, необходимо рассмотреть в общих чертах основополагающие принципы, которыми руководствуется Китай в системе международных отношений, видение им своего места в этой системе, а также нынешнее геополитическое положение страны и императивы стратегических целей китайского государства.

В основе поведения КНР на мировой арене долгое время лежала концепция, разработанная патриархом китайских реформ Дэн Сяопином, и выраженная в, так называемой, «формуле 24 иероглифов». В основе данной концепции лежат 8 постулатов - хладнокровно наблюдать, сдержанно реагировать, твердо проводить курс, скрывать возможности и выигрывать время, никогда не пытаться лидировать и всегда быть способным добиться некоторых результатов¹⁹⁹.

Однако следование данным принципам, особенно на данном этапе, когда и степень интегрированности КНР в мировые процессы и география ее стратегических национальных интересов вышли на качественно новый уровень, становится не только весьма сложной, но и, пожалуй, невозможной задачей. Поэтому Китай попросту должен будет пересмотреть данную стратегию, и она уже в некотором смысле пересмотрена. Хотя стержневой компонент философии внешнеполитического и геополитического поведения остался неизменным и таковым будет, по всей видимости, еще в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Этим компонентом является неагрессивное поведение, что находит свое отражение в основных политических документах. Так, одним из основных элементов политики национальной обороны Китая является принцип защиты мира во всем мире и борьба против актов агрессии и экспансии.²⁰⁰ Как указано в основополагающих военно-политических документах, КНР некогда не будет стремиться к гегемонии, и вне зависимости от степени экономического развития не встанет на путь военной экспансии²⁰¹. В то же время, Пекин будет достаточно последовательно и упорно отстаивать свои жизненные интересы. Об этом свидетельствует, в частности, заявление китайского лидера Си Цзиньпин относительно того, что его страна не уступит и миллиметра своего суверенитета²⁰².

¹⁹⁹Подробнее см., напр.: Чуфрин Г.И., Михеев В.В., Каменнов П.Б., Указ. соч., с. 54.

²⁰⁰Национальная оборона Китая. Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 1998, Июль, с.12, 13.

²⁰¹Full text: China's National Defense in 2010 // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-03/31/c_13806851_5.htm (Mode of access: 31.03. 2011).

²⁰²Heath Timothy and Lin Bonny. The Chinese Dream: Strategic and Policy Priorities of the People's Republic // China, Inside and Out. A Collection of Essays on Foreign and Domestic Policy in the Xi Jinping Era / RAND Corporation, 2015, p. 4.

Такого рода стратегия означает, что Пекин видит себя одним из полюсов, центров силы в мире. Не случайно, что с середины 1980-х годов года Пекин стал развивать теорию трансформации мирового баланса сил из двуполярной структуры в многополярную²⁰³. В апреле 1995 года Пекин выступил с официальным заявлением, в котором вновь без предварительных условий обязался предоставить неядерным государствам и безъядерным зонам пассивную гарантию безопасности и впервые обязался предоставить активную гарантию безопасности²⁰⁴. Таким образом, Китайская Народная Республика дала понять, что серьезно относится к провозглашенным ею принципам и будет добиваться их осуществления. Как бы в подтверждение этого Пекин показывает, что твердо остается приверженным идее расширения своего политического и экономического присутствия в таких регионах, как Европа, Латинская Америка, Ближний Восток и Африка²⁰⁵.

Особый интерес в данном контексте представляет видение Китаем рубежей своей безопасности. Еще в 1984 году КНР приняла доктрину, которая различает государственные границы и стратегические²⁰⁶. Госграница, согласно этой доктрине, вещь, действительно, незыблемая, а вот стратегическая уходит далеко за ее пределы. Она проходит не только по суше и морю, но и даже в космосе. И, не нарушая формально госграниц, китайцы намерены осваивать стратегическое пространство вокруг.

В данном контексте особый интерес представляет новый закон о национальной безопасности, принятый Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей 1 июля 2015 года. Положения этого закона охватывают угрозы безопасности, возникающие не только на территории Китая, но и в космосе, открытом море, полярных регионах планеты, которые Пекин охарактеризовал как «новые стратегические рубежи», где КНР имеет право защищать свои интересы, свое имущество и своих граждан²⁰⁷.

²⁰³Подробнее о дебатах относительно однополярного и многополярного миропорядка в Китае см., в частности, Ye Zicheng. Rethinking the History and Theory of China's Multipolar Strategy // International Review. 2004, Vol. 34, Spring.

²⁰⁴Национальная оборона Китая. Указ. док., с. 44.

²⁰⁵Military Power of the People's Republic of China 2000. Annual Report to Congress. Office of the Secretary of Defense. Washington D.C., 2000.

²⁰⁶См., напр.: Макаров Д. Россия в объятиях Поднебесной // Аргументы и факты (международное издание). 2005, № 36, с. 24.

²⁰⁷China adopts new law on national security // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-07/01/c_134372198.htm (Mode of access: 1.07. 2015).

Ряд специалистов считает, что геополитика Китая основана на так называемой доктрине «три севера, четыре моря», принятой в 1993 году Центральным комитетом Компартии Китая²⁰⁸. В 2004 году Союз военных китаеведов при Клубе Товарищей Военного института иностранных языков РФ в Москве провел слушания на тему геополитической роли континентального Китая, в ходе которых обсуждалась и данная доктрина. Военные китаеведы отметили, что по этой зашифрованной от понимания иностранцев доктрине, занятый Китаем центр по закону перемен к 2019 году одолеет «три севера в пределах четырех морей» и тогда «XXI век станет веком Китая». Три севера - это Североатлантический альянс, Россия (разделенный пополам север Евразии) и Соединенные Штаты Америки. Специалисты сошлись во мнении, что китайский проект начался в 1959 году, сразу после окончательного одоления Мао Цзэдуном всех представителей китайского военно-политического руководства, находившихся под влиянием Коминтерна. По признакам периодизация проекта, как он замышлялся, предусматривает следующие этапы:

- этап Мао Цзэдуна, 1959-1979гг., первое поколение руководителей, девиз «Освобождение и возрождение»;
- этап Дэн Сяо Пина, 1979-1989гг., второе поколение руководителей, девиз «Модернизация и наращивание»;
- этап Цзян Цзэминя, 1989-2009гг., третье поколение руководителей, девиз «Стабилизация и выравнивание»;
- этап 2009-2019гг., четвертое поколение руководителей, девиз «Величие и достоинство».

Неизвестно, существует ли эта доктрина на самом деле или нет, но то, что Китайская Народная Республика уже перешла в стадию «Величие и достоинство», является фактом.

Весьма интересную концепцию сформулировал нынешний руководитель КНР Си Цзиньпин. Она известна как доктрина четырех совокупностей (Four Comprehensives), которая с ноября 2012 года является направляющей идеологической основой развития КНР. Этими совокупностями выступают построение умеренно процветающего общества, всестороннее углубление реформ, всемерное укрепление законности и усиление партийной дисциплины. Осуществление положений этой доктрины даст возможность

²⁰⁸Девятов А., Под девизом "Величие и достоинство" Очень скоро Китай превратится в сверхдержаву и потребует "восстановления справедливости // Независимое военное обозрение. 2004, 15 октября.

КНР развивать и укреплять социализм с китайской спецификой, модернизировать систему управления и достичь китайской мечты о великом обновлении²⁰⁹.

Важнейшим геополитическим проектом, активно осуществляемым Китаем является инициатива «Один пояс и одна дорога». В данном проекте две составляющие. «Пояс» предполагает создание необходимой наземной транспортной и экономической инфраструктуры для того, чтобы связать друг с другом Китай, Центральную Азию, Россию и Европу, ровно как и КНР с Персидским заливом, Средиземным морем, Южной и Юго-Восточной Азией и Индийским океаном. «Дорога» же подразумевает создание морской транспортной и экономической инфраструктуры для укрепления через Южно-Китайское море и Индийский океан связей приморских регионов Китая с Европой с одной стороны и с южной акваторией Тихого океана с другой²¹⁰.

По словам руководителя КНР Си Цзиньпина, инициатива «Один пояс и одна дорога» не является китайским соло, а представляет собой хор, состоящий из всех стран, через которые проходят транспортные артерии этой инфраструктуры, а сотрудничество будет осуществляться на основе принципов совместного принятия решений, общих вложений и взаимовыгоды²¹¹.

Китай, как уже отмечалось выше, все больше чувствует и соперничество со стороны других держав. Как указано в докладе о военном развитии КНР, международная ситуация находится в процессе существенных и глубоких изменений, причем стратегическое соперничество и противоречия на мировой арене усиливаются, а военное противостояние приобретает еще более жесткие формы²¹². Причем, в Пекине считают, что действия, направленные против Китая и на вмешательство в его дела со стороны внешних сил, также усиливаются²¹³. Поэтому особое место Пекин уделяет развитию своего военно-технического потенциала. Как заявил в одном из своих интервью министр обороны КНР,

²⁰⁹ Подробнее о данной доктрине см., в частности, Xi's "Four Comprehensives" promote the great rejuvenation of the Chinese nation // People's Daily [Electronic resource]. Available at: <http://en.people.cn/n/2015/0227/c98649-8854735.html> (Mode of access: 27.02.2015).

²¹⁰ Подробнее об этой инициативе см., в частности, China Focus: Belt and Road Initiative a boost to China, regional economy // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-04/26/c_134186100.htm (Mode of access: 26.04.2015).

²¹¹ Xi on "Belt and Road": Not China's solo but inspiring chorus // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/28/c_134105208.htm (Mode of access: 28.03.2015).

²¹² Full text: China's National Defense in 2010, Op.cit.

²¹³ Ibid.

Лян Гуанле (Liang Guanglie), в основе великого возрождения Китая лежат процветание страны и усиление вооруженных сил²¹⁴.

В основе военной политики Китая, также, как и страны в целом, лежит стратегия обороны, но обороны активной (jiji fangyu). Смысл данной стратегии заключается в том, что Китай никогда не нападет на кого-либо первым, но в случае нападения на него, он будет вести наступательные боевые действия, которые не будут ограничены ни временными, ни пространственными рамками²¹⁵. Однако для КНР военная модернизация должна идти весьма интенсивными темпами, особенно учитывая тот факт, что в данной плоскости Поднебесная серьезно уступает США и России. В 1996 году полковник Академии военных наук КНР Хуан Шофэн (Huang Shuofeng) в научной работе по сопоставлению военного потенциала США, России и Китая подсчитал, что совокупная военная мощь России составляет 67% от совокупной военной мощи Соединенных Штатов²¹⁶. При этом китайский полковник считает, что военная мощь Российской Федерации все еще соответствует уровню супердержавы, и Россия уступает США только по объему военных расходов. Совокупную военную мощь Китая китайский эксперт оценивает в 77,7% от российской, при том, что военный потенциал стратегических вооружений Китайской Народной Республики составляет всего лишь 0,4% от аналогичного показателя России²¹⁷. Таким образом, если сравнивать совокупную мощь КНР с США по методике китайского эксперта, то она составит около 52% от американской. По стратегическим вооружениям, учитывая, что российский и американский потенциалы практически сопоставимы, Пекин также существенно уступает Вашингтону. Государство, которое в военном плане настолько уступает своим потенциальным соперникам, будет сталкиваться с серьезными трудностями на пути становления полноправным полюсом в мировой политике. Ряд ученых считает, что для достижения данной цели Пекин выработал трехступенчатую стратегию возвышения²¹⁸.

²¹⁴Annual Report to Congress Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2011. Office of the Secretary of Defense. Washington, 2011, p. 9.

²¹⁵ Ibid., p. 22-25.

²¹⁶См. Huang Shuofeng (Хуан Шофэн). Guojia shengshuai lun (О возвышении и падении государств). Changsha: Hunan press, 1996, p. 405; Хуан Шофэн. Zongbегuoli lun (О комплексной национальной мощи). Пекин: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1992, с. 218.

²¹⁷ Хуан Шофэн. О возвышении и падении государств. Указ. соч., с. 496.

²¹⁸Подробнее см., напр.: Srikanth Kondapalli. The Chinese Military Eyes in South Asia // Shaping China's Security Environment: The Role of The People's Liberation Army / eds. A. Scobell, L. Wortzel. Carlisle, PA: Strategic Studies Institute. US Army War College, 2006. p. 198-282.

Первая стадия является периодом строительства, основной целью которой является поддержание мирной внешней среды, защита территориальной целостности и суверенитета страны. Вторая стадия – это этап формирования, во время которого Китай уже должен быть в состоянии воздействовать на события, формировать их и вернуть потерянные территории. Третьей стадией будет этап, когда международное сообщество должно будет признать усилия Пекина, направленные на формирование нового политического и экономического миропорядка, который обеспечит стратегический баланс и стабильность.

В процессе возвышения особое значение для Китая приобретает развитие, причем усиленными темпами, своего военного потенциала. Надо сказать, что это один из наиболее щепетильных вопросов во взаимоотношениях между великими державами, особенно между существующей и становящейся супердержавами. Существующая супердержава рассматривает процесс военной модернизации, расширение рамок военно-политических целей и оперативного пространства становящейся супердержавы как вызов своему могуществу и влиянию, тогда как восходящая держава старается оправдать усиление своего военного могущества как неотъемлемый компонент готовности защитить свои все расширяющиеся интересы на международной арене²¹⁹.

Особую важность в процессе военного строительства для Пекина имеет сотрудничество с Москвой, о чем заявляют многие высокопоставленные китайские чиновники. Такое заявление сделал, например, начальник штаба НОАК Чэнь Биндэ (Chen Bingde) во время своего визита в РФ в августе 2011 года, высоко оценив результаты развития отношений стратегического сотрудничества²²⁰.

Обе страны рассматривают важность сотрудничества в военно-оборонной сфере также и в контексте мировой политики. В начале января 2017 года министр иностранных дел РФ Сергей Лавров охарактеризовал российско-китайские отношения как один из ключевых факторов поддержания стабильности в мире, добавив, что связи между двумя странами крепки как никогда²²¹. А как заявил в ноябре 2014 года министр обороны Сергей

²¹⁹Chintamani Mahapatra. Complex Cold Warriors: US-China Relations & Implications for India // Journal of Defence Studies, Institute for Defence Studies & Analysis. 2011, Vol. 5, Issue 3, p. 25.

²²⁰Нечай М. Откровенный диалог // Красная Звезда. 2011, 10 августа, с. 2.

²²¹Russia, China key in maintaining world stability: Russian FM // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-01/17/c_135991072.htm (Mode of access: 17.01.2017).

Шойгу во время встречи с заместителем председателя Центрального военного совета (ЦВС) КНР генерал-полковником Сюй Цилянном, в условиях постоянно усложняющейся международной обстановки военное и военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем приобретает особое значение²²². Замглавы ЦВС Китая в свою очередь заявил, что стратегическое партнерство между КНР и Российской Федерацией вступило в новый этап развития, отражает общее желание обоих народов и играет важную роль в сохранении регионального и глобального мира²²³.

КНР покупает у Российской Федерации самые разные вооружения. Так, между 2000-2004 гг. Китай приобрел 100 истребителей Су-30МКК и Су-30МК2 для своих ВВС и 28 Су-27УБК для ВМФ²²⁴. В целом же, на конец 2010 года количество истребителей марки «Су» в этой стране достигло 283 единиц²²⁵. Особый интерес вызывает роль России в создании китайского авианосца. Как известно, данный авианосец сошел с верфи летом 2011 года и уже вызвал ажиотаж во многих странах. По мнению ряда источников, в создании данного авианосца, китайская сторона использовала и российский опыт, причем с использованием разведданных²²⁶.

Активное сотрудничество между двумя странами продолжилось и после смены руководства в КНР и приходу к власти руководителей пятого поколения китайских лидеров. Так, в марте 2013 года Москва и Пекин подписали рамочное соглашение о поставке самолетов Су-35 и подводных лодок класса «Лада». По мнению экспертов, поставка Китаю истребителей Су-35 снизит давление на китайские ПВО до тех пор, пока на боевое дежурство не поступят китайские истребители-невидимки²²⁷.

Сотрудничество с Российской Федерацией позитивно сказалось на уровне военно-технического развития Китайской Народной Республики. Впитывая, в том числе, и

²²²Сергей Шойгу: сотрудничество России и Китая приобретает особое значение в контексте обстановки в мире // Коммерсантъ. 2014, 19 ноября, с. 3.

²²³Шойгу: военное сотрудничество РФ и КНР приобретает особое значение // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/politika/1581929> (дата обращения: 19.11. 2014).

²²⁴Подробнее об экспорте истребителей Су в КНР см., в частности, Фомин А. Китайская история «Сухого» // Взлет. 2014, № 11, с. 9-10.

²²⁵Military cooperation: Prospect of Russian Arms in the Chinese Market in Next 20 Years / Kanwa Asian Defense. 2010, November.

²²⁶См., напр.: R. F. Johnson. Russian sold secrets for China's first carrier. Ukraine sends him to prison // The Washington Times [Electronic resource] Available at: <http://www.washingtontimes.com/news/2011/feb/14/russian-sold-secrets-for-chinas-first-carrier/print/> (Mode of access: 14. 02. 2011).

²²⁷China, Russia sign arms sale contract // China Central Television [Electronic resource] Available at: <http://english.cntv.cn/program/china24/20130325/106963.shtml> (Mode of access: 25.03. 2013).

российский опыт, Поднебесная существенно продвинулась в развитии собственных военно-промышленных технологий. На Западе например, считают, что Китай создал свой истребитель-невидимку пятого поколения на основе именно российских технологий. Западные аналитики считают, что китайский стэлс в состоянии изменить региональный баланс сил на стратегическом театре военно-воздушного соперничества в Азии²²⁸.

Москва и Пекин проводят и совместные учения. В данном контексте хотелось бы особо отметить проведенные в мае 2015 года в Средиземном море учения под названием «Морское взаимодействие-2015». Главное, что показали эти учения – что, как их охарактеризовал заместитель главкома ВМФ России вице-адмирал Александр Федотенков, готовность России и Китая совместно реагировать на новые угрозы и вызовы в море и обеспечивать стабильность практически в любом районе Мирового океана²²⁹.

За последние годы существенно усилился и ядерный потенциал Поднебесной. Ядерные силы Китая, по данным американских источников, в состоянии поразить цели в большей части планеты, в том числе и на континентальной части США, а новые системы, такие как DF-31, DF-31A, and JL-2 позволяют делают ядерный арсенал КНР более живучим²³⁰. Комитет Палаты представителей США по национальной безопасности и экономическим связям с КНР считает, что к 2015 году Китай будет в состоянии разместить на межконтинентальных баллистических ракетах 1000 термоядерных боеголовок²³¹.

Особое место в военно-техническом развитии Пекин отводит космической составляющей. Еще в 2000 году, в ряде СМИ появились сообщения относительно того, что Китай провел успешные испытания антиспутникового оружия, получившего название «паразитический спутник» (“Parasitic satellite”)²³². Данное оружие может быть использовано против многих типов спутников, в частности, спутников связи, навигации и

²²⁸ Kopp C., An Initial Assessment of China's J-20 Stealth Fighter // The Jamestown Foundation. China Brief. 2011, Vol. 11, Issue 8, 6 May, p. 9.

²²⁹ Гавриленко А. Чётко, слаженно, безупречно // Красная Звезда. 2015, 22 мая, с. 2.

²³⁰ Annual Report to Congress Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2011. - Op.cit. p. 35.; Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. Annual report to Congress. Office of the Secretary of Defense. Washington, 2012, p. 43.

²³¹ Brad Roberts, Robert A. Manning and Ronald N. Montaperto. China: The Forgotten Nuclear Power // Foreign Affairs. 2000, Vol. 79, № 4, July/August, p. 57.

²³² Cheng Ho. China Eyes Anti Satellite System // GYREORG [Electronic resource] Available at: www.gyre.org/news/cache/650 (Mode of access: 8.01.2000).

раннего оповещения на различных орбитах. К 2015 году Китайская Народная Республика планировала построить в космосе собственную орбитальную станцию²³³. В будущем Китай намерен также осваивать небесные тела, в частности, Луну. Глава китайской научной программы по изучению Луны Оуян Цзыюань заявил, что китайская сторона планирует создать на Луне базу и добывать природные ресурсы этой планеты²³⁴.

Тем не менее, основной целью китайской внешней политики является формирование благоприятной внешней среды для долговременного экономического развития и единственной, по мнению ряда китайских ученых, возможностью достичь этого – это избежать военной конфронтации с США²³⁵. Однако это вовсе не означает, что Китай будет сдавать свои позиции перед Америкой или другими странами. Наоборот, Пекин будет неуклонно усиливать свои позиции, активно работая в политической, экономической и других плоскостях. При этом китайские эксперты подчеркивают, что путь Китая отличается от пути, по которому прошла Германия в Первой мировой войне и от пути, которому следовала та же Германия и Япония во время Второй мировой войны, которые решили перестроить политический ландшафт посредством агрессивной войны. Стратегия Китая отличается и от стратегии СССР времен правления Брежнева, когда шла гонка вооружений с США за мировое господство²³⁶. По словам известного китайского ученого Чжэн Бицзяня, КНР выработала свою стратегию мирного усиления, ключевыми элементами которой выступают такие компоненты, как открытие рынков, институциональные инновации, предпочтение изоляционизму экономической глобализации, налаживание такого взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, при котором все стороны выигрывают²³⁷.

Однако Китай все же готовится и к возможной эскалации ситуации и даже гипотетической войне. Но не к мировой, а к региональной. При этом, по мнению ряда китайских аналитиков, Китай должен ставить особый акцент на одержание победы в региональных конфликтах, причем стратегической целью должно быть не постепенное

²³³Lawrence and Dhume. *Blasting Off* // *Far Eastern Economic Review*. 2000, 3 August, p. 30.

²³⁴Disseminating and Developing International and National Space Law: The Latin America and Caribbean Perspective. United Nations. Vienna, 2004, p. 167.

²³⁵Yan Xue-Tong. *Analysis of China's National Interests*. Monterey Institute of International Studies. Monterey, 2002, p. 102.

²³⁶China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2004. Washington D.C.: The Brookings Institute, 2005, p. 5.

²³⁷China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2004. *Op.cit.*, p. 6.

усиление своей военной машины для изменения хода войны, а достижение и поддержание военного превосходства на случай возникновения войны, т.е. усиление военной составляющей должен иметь постоянный характер²³⁸.

Тем не менее, ряд китайских аналитиков все же считает, что Китай даже может выйти победителем в борьбе с США за мировое лидерство. Но успех данной борьбы они скорее видят в философско-идеологической плоскости. К таким ученым относится и известный аналитик Янь Сюэтунь. В одной из своих работ он ввел ряд новых понятий в систему рассмотрения роли и места Китая в мире и его взаимоотношений с США. При анализе глобальной ситуации китайский ученый использует идеи Сюнь-цзы относительно различных трех типов лидерства – гуманная власть, гегемония и тирания²³⁹. Янь Сюэтунь утверждает, что США и Китай должны понять, что состязание за глобальное превосходство предопределяет именно политическое лидерство, основанное на гуманизме. По его убеждению, КНР должна пересмотреть приоритеты своей внутренней политики и перейти от акцентирования экономического развития на построение гармоничного общества, где не было бы той огромной пропасти между богатыми и бедными. Для этого необходимо отказаться от поклонения деньгам и вернуться к традиционной системе моральных ценностей, искоренить коррупцию и установить социальную справедливость и честность. Ученый уверен, что для успеха внешней политики Китая и эффективной конкуренции с США, у Китая должна быть состоявшаяся гуманная власть, и ключевым компонентом американо-китайского соперничества будет именно то, у кого будут более качественные друзья. А для достижения этого, Китай должен осуществлять более высокое с моральной точки зрения лидерство, чем Соединенные Штаты. В данном контексте Янь Сюэтунь считает необходимым, в частности, развивать региональные альянсы с соседними странами наподобие Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Рассматривая политику Китая, динамику развития этого государства, приходится констатировать, что Поднебесная действительно проделала феноменальный путь, особенно учитывая поистине сложнейшие периоды, предшествующие столь бурному развитию. Около 130 лет страна попросту раздиралась разными внешними и внутренними

²³⁸Yan Xue-Tong. Analysis of China's National Interests. Op.cit., p. 111.

²³⁹Подробнее см.: Yan Xuetong. How China Can Defeat America // The New York Times. 2011, 20 November.

потрясениями²⁴⁰. Китай начал постепенно погружаться во внутренний хаос и стал объектом внешних притязаний, практически, начиная с Опиумных войн (1840-1842; 1856-1860 гг.), после чего Поднебесная фактически стала полуколонией и вступила в период унижения. В стране происходили многочисленные восстания и беспорядки, что в конце концов привело к свержению монархического строя и образованию Китайской Республики в 1911 году. Но и этот период был периодом многочисленных восстаний, центробежных тенденций, опустошительной агрессии Японии во время Второй мировой войны и, наконец, гражданской войны и создания в 1949 году на обломках республиканского строя Китайской Народной Республики.

Образование коммунистического Китая, хотя и консолидировало государство изнутри и обеспечило защиту от внешних угроз, все же принесло немало страданий населению и стране, особенно если учитывать ряд провальных проектов по социально-экономическому развитию. Одним из таких проектов стал так называемый «Большой скачок» 1958-1960 гг. Хотя основной целью этой компании было укрепление индустриальной базы и резкий подъём экономики, она имела поистине трагические последствия для китайского народа, жертвой которой стали от 20 до 40 миллионов человек, что сделало ее одной из самых крупных катастроф в истории человечества²⁴¹. Не успела страна оправиться от последствий «Большого скачка», как начался новый эксперимент, известный под названием «Культурная революция», в результате которой между 1966-1976 гг. Поднебесная в очередной раз погрузилась во внутренний хаос, количество пострадавших опять-таки исчислялось десятками миллионов человек²⁴². Очевидцы Культурную революцию характеризовали как авантюристический курс Мао,

²⁴⁰Подробнее см., напр.: Struve Lynn. *Voices from the Ming-Qing Cataclysm: China in Tigers' Jaws*. Yale, Yale University Press, 1968; Непомнин О., *История Китая: Эпоха Цин. XVII - начало XX века*. М.: «Восточная литература», 2005, 712 с.; *The Cambridge History of China / ed. by Fairbank John K. Vol. 10: Late Ch'ing, 1800-1911. Part 1*. Cambridge: Cambridge University Press, 1978, 730 p.; *The Cambridge History of China / ed. by Fairbank John K. and Liu, Kwang-Ching. Vol. 11: Late Ch'ing, 1800-1911. Part 2*. Cambridge: Cambridge University Press, 1980, 774 p.; Hung-Mao Tien. *Government and Politics in Kuomintang China 1927-1937*. Vol. 53. Stanford: Stanford University Press, 1972; Zarrow Peter. *China in War and Revolution, 1895-1949*. - N.Y.: Routledge, 2005, 432 p.; Ледовский А., СССР, США и китайская революция глазами очевидца 1946-1949. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005, 192 с.

²⁴¹См., напр.: Ashton B., Hill K., Piazza A. and Zeitz R. *Famine in China. 1958-61 // Population and Development Review*. 1984, № 10, p. 613-645; Becker J., *Hungry ghosts: Mao's secret famine*. - N.Y.: Henry Holt and Company, 1996; Johnson G. *China's great famine: Introductory remarks // China Economic Review*. 1998, № 9, p. 103-109.

²⁴²Подробнее см., в частности, Tang Tsou. *The Cultural Revolution and Post-Mao Reforms: A Historical Perspective*. - Chicago: University of Chicago Press, 1986, 351 p.; Jiaqi Yan, Gao Gao, Danny Wynn Ye Kwok. *Turbulent decade: a history of the cultural revolution*. - Honolulu: Honolulu University of Hawai'i Press, 1996, 659 p.; MacFarquhar, Roderick and Schoenhals Michael. *Mao's Last Revolution*. Cambridge: Harvard University Press, 2006, 693 p.; Clark Paul. *The Chinese Cultural Revolution: A History*. Cambridge. N.Y.: Cambridge University Press, 2008, 364 p.

кошмарный спектакль, мрачные и невежественные обычаи, дикое зрелище, сцену шабаша, оргию безнаказанного вандализма, машину взаимного растаптывания, политику культурного карантина, лишение людей элементарной духовной пищи, намеренное превращение людей в духовных калек и т.д.²⁴³. Такая атмосфера нанесла сильнейший удар по государству и его экономике, задержав развитие страны. Однако Китай не только сумел преодолеть трудности, причем сделал это весьма эффективно, но и встал на путь беспрецедентного развития. Ряд исследователей даже считают, что последние 25 лет можно назвать самым успешным периодом во всей пятитысячелетней истории Китая²⁴⁴. Данный аспект свидетельствует о многом, в частности, о мощи и живучести китайской государственности и цивилизации.

Надо отметить, что бурное развитие Китайской Народной Республики позитивно сказывается на ряде весьма важных внутри- и внешнеполитических аспектов. Что касается внутривнутриполитических аспектов, то здесь одним из ключевых является то, что развитие Китая, рост его экономики и повышение благосостояния народа, позволяет среди прочего реабилитировать политическую систему и власть в глазах общества, особенно после уже упомянутых катастрофических социально-политических экспериментов. Как указывают ряд ученых, именно результаты и эффективность осуществляемой политики стали основным источником популярности компартии Китая, и это даже способствовало укреплению своего рода легитимности, основанной на эффективности²⁴⁵. Что касается внешнеполитической составляющей, то здесь имеются и геополитические и идеологические аспекты. Конечно, бурное развитие Китая сказывается и на его положении в мире и в разных регионах. Государство усиливается, расширяется география интересов и присутствия Китая в разных регионах планеты. Многим странам становится выгодно экономическое сотрудничество с Китаем, а по мере углубления таких связей, появляется интерес и в развитии связей в других плоскостях, в том числе и политической. Суть же идеологического аспекта заключается в том, что так называемая китайская модель социально-экономического развития, основанная на симбиозе социализма и капитализма

²⁴³См., напр.: Желуховцев А. Культурная революция с близкого расстояния. М.: «Политиздат», 1973, с. 72, 86, 91, 101.

²⁴⁴Pan Philip. Out of Mao's Shadow. The Struggle for the Soul of a New China. N.Y.: Simon & Schuster, 2008, p. 12.

²⁴⁵Eric X. Li. The Life of the Party. The Post-Democratic Future Begins in China // Foreign Affairs. 2013, Vol. 92, № 1, January/February. p. 41.

наглядно показывает, что у западной модели развития имеется альтернатива, причем достаточно эффективная²⁴⁶. Это также позитивно сказывается на «геополитическом рейтинге» КНР и укреплении ее позиций в разных регионах и странах.

Все вышеуказанное наглядно показывает, что Китайская Народная Республика все активнее вовлекается в мировую геополитику, причем эффективность подобного вовлечения во многом зависит от результатов региональной геополитики Поднебесной и ее позиций в ряде стратегически важнейших регионов планеты. В данном контексте особую важность представляют Центральная Азия и регион Большого Кавказа, ряд основных направлений китайской геополитики, которые будут рассмотрены в следующих главах.

²⁴⁶Eric X. Li. The Life of the Party. The Post-Democratic Future Begins in China // Foreign Affairs. 2013, Vol. 92, № 1, January/February. p. 46.

ГЛАВА II

ГЕОПОЛИТИКА КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2.1. Общая характеристика центральноазиатского направления китайской геополитики

Центральноазиатское направление китайской геополитики имеет свои специфические черты. Географически Центральная Азия непосредственно примыкает к Поднебесной и Китай имеет весьма богатую историю соприкосновения с регионом. Центральная Азия была регионом, с которым Китай на протяжении достаточно долгого времени был связан многочисленными нитями как экономического, так и военно-политического характера²⁴⁷. Ряд исследователей даже усмотрели своего рода синхронность в истории Китая и различных государственных образований региона, утверждая, в частности, что могущественные кочевые империи возникали и рушились вместе с национальными династиями в Китае. Когда Китай погружался в пучину тяжелой смуты и экономического упадка, поддерживать прежние отношения становилось невозможно и степь превращалась в конгломерат разрозненных племен, неспособных объединиться до тех пор, пока в Поднебесной вновь не восстанавливался порядок²⁴⁸. Взаимоотношения Китая со странами и народами региона было действительно весьма тесное, взаимовлияние влияние и взаимоэкспансия действительно имели обоюдный характер²⁴⁹. Более того, ряд исследователей даже считают, что современное китайское государство было построено на самом наличии контактов с народами Центральной Азии, причем как негативного, так и позитивного характера²⁵⁰.

²⁴⁷ Подробнее см., в частности, Lattimore O. *Inner Asian Frontiers of China*. Boston: Beacon Press, 1962, 588 p.; *China in Central Asia. The Early Stage: 125 B.C. - A.D. 23. An Annotated translation of Chapters 61 and 96 of the History of the Former Han Dynasty / Translated by A.F.P. Hulsewe with an introduction by M.A.N.* - Leiden: Loewe, 1979, 273 p.; Elisseff V. *The Silk Roads: Highways of Culture and Commerce*. Paris: UNESCO Publishing; New York: Berghahn Books, 2001, 352 p.; Di Cosmo N. *Ancient China and Its Enemies. The Rise of Nomadic Power in East Asian History*. - Cambridge: Cambridge University Press, 2002, 380 p.; Кожин П., *Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана. Проблемы палеокультурологии*. - М.: Издательский дом «Форум», 2011, 368 с.

²⁴⁸ См., напр.: Барфилд Т. Дж., *Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. - 1757 г. н. э.)* / Пер. Рухляева Д. В., Кузнецова В. Б., Санкт-Петербург, 2009, с. 20.

²⁴⁹ Подробнее см., в частности, Watson B. *Records of the Grand Historian of China: Han Dynasty II*. New York: Columbia University Press, 1993, 496 p.; Millward A. J., *Eurasian Crossroads: A History of Xinjiang*. New York: Columbia University Press, 2007, 352 p.

²⁵⁰ Swanström N., *China and Central Asia: A New Great Game or Traditional Vassal Relations // Journal of Contemporary China*. 2005, Vol. 14, № 45, November, p. 570.

Активные экономические связи между Китаем, особенно Синцзяном, и разными государственными образованиями региона продолжались вплоть до XX века. Так, Бухарский эмират поддерживал тесные торгово-экономические отношения с Кашгаром, который был вторым по важности после Российской империи торговым партнером этого эмирата²⁵¹. Затем, наступил продолжительный период своего рода геополитической отчужденности Китая от Центральной Азии, связанное с тем, что регион стал частью Советского Союза. Актуальность центрально-азиатского направления вновь встала на повестку дня китайской внешней политики после распада СССР. Со времени обретения центральноазиатскими странами независимости для Китая появилось так называемое «окно возможностей» и, можно даже сказать, образовался политический вакуум на данном направлении, что для КНР было во многом неожиданным. Более того, Пекин даже был не вполне готов для оперативного заполнения этого вакуума. Однако обретение независимости центральноазиатскими странами, ослабление позиций России в данном регионе и все увеличивающиеся потребности КНР в энергетических ресурсах сделали проникновение Китая в Центральную Азию практически неизбежным²⁵². И здесь Пекин действует весьма специфично. В Китае осознают расширение своего лидерского потенциала и стремятся сделать его реализацию максимально полезной и безболезненной для международного сообщества — именно поэтому Китай использует своеобразную тактику «заполнения лакун», что, в частности, проявляется в наращивании своего присутствия там, где отсутствует или ослабевает роль других великих держав, избегая прямого столкновения интересов²⁵³.

В Центральной Азии Пекин предложил ряд совершенно новых внешнеполитических подходов²⁵⁴. Среди таких подходов - стратегия построения «гармоничного региона», которую Китай впервые предложил применительно именно к Центральной Азии. Суть

²⁵¹См., напр.: Исмаилова Б.И., Бухарский эмират при эмире Хайдаре. Худжанд, 2000, с. 70-73; Мейендорф И., Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: «Наука», 1975, с. 128.

²⁵²Swanström N., China and Greater Central Asia: New Frontiers? Washington: The Central Asia-Caucasus Institute, 2011, p. 21.

²⁵³Подробнее см.: Лузянин С., Мамонов М., Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XVI, М.: ИДВ РАН, 2011, с. 9-10.

²⁵⁴Подробнее об этих подходах см.: Чжао Хуашэн. Теоретические и практические основы китайской дипломатии в Центральной Азии. Сравнительный анализ некоторых теоретических аспектов стратегии КНР по отношению к своему окружению // Казахстан в глобальных процессах. 2008, № 3, с. 49.

данной политики в построении гармоничного региона на основе долгосрочного мира и совместного процветания. Также в Центральной Азии Китай впервые предложил придерживаться «Шанхайского духа», основанного на взаимном доверии, взаимной выгоде, равноправии, совещании, уважении к многообразию цивилизаций, стремлении к совместному развитию. И именно в Центральной Азии Китай впервые системно предложил новую концепцию безопасности и сотрудничества на основе совместной безопасности, неприсоединения к блокам, неантагонизма и невыступления против третьих стран. И наконец, в Центральноазиатском регионе КНР предприняла первую попытку построения региональной организации сотрудничества нового типа.

В Центральной Азии Пекин также представил стратегию экономического пояса Шелкового пути, которая является одной из составляющих уже упомянутой инициативы «Один пояс и одна дорога». Выступая в Университете им. Назарбаева в Астане, глава КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай привержен углублению связей со странами Центральной Азии, указав на необходимость осуществления еще больших практических шагов в ближайшие годы. В данном контексте китайский лидер указал на расширение политических связей, улучшение дорожно-транспортной инфраструктуры, развитие свободной торговли, увеличение денежного обращения, а также повышение взаимопонимания между народами²⁵⁵.

Таким образом, в Центральной Азии Китайская Народная Республика не намерена стать единственным гегемоном, особенно в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Во-первых, учитывая целый ряд экономических, политических, этно-культурных и иных факторов, связывающих данные страны с другими центрами силы, в частности, с Россией, США, Ираном, Турцией и т.д. это будет практически невозможно. Подобного рода намерения и действия Пекина могут создать достаточно широкую антикитайскую коалицию, в которую войдут даже геополитические конкуренты и соперники. Во-вторых, на данном этапе Китаю это и не нужно. Слишком тяжелая задача, требующая больших затрат, что может ослабить позиции страны на других важных направлениях и лишить многих важных союзников.

²⁵⁵President Xi proposes to build “Silk Road economic belt. // China Central Television [Electronic resource]. Available at: <http://english.cntv.cn/program/china24/20130907/103428.shtml> (Mode of access: 07.09. 2013).

Поэтому более целесообразной стратегией является достижение того, чтобы Центральная Азия не попала под влияние потенциальных соперников и геополитических конкурентов Китая, а также наладить эффективную борьбу, в том числе и со странами региона, с радикальными идеологиями и течениями. Центральная Азия должна стать стратегическим тылом КНР. В геополитических подходах Китая традиционно подчеркивалось, что, что если приграничные страны «не тревожат» Китай (bu saogao), то их можно рассматривать как страны, не представляющие прямой угрозы Китаю²⁵⁶.

Особое беспокойство у Пекина вызывает политика и намерения Вашингтона, особенно, учитывая фактическое военное присутствие Америки регионе. Поскольку военное присутствие США в Центральной Азии приняло долгосрочный характер, изменяется и положение региона, прежде считавшегося надежным тылом Китая и если он будет втянут в серьезный конфликт или противостояние в связи с тайваньской или иной проблемой, Центральная Азия вполне может превратиться для него из тыла в передний край²⁵⁷. По мнению ряда исследователей, военно политические интересы США в тихоокеанской части Евразии, союзы с Японией и Южной Кореей и «особые» связи с Тайванем создали связку между целями Вашингтона в отношении Китая и интересами США в Центральной Азии, более того происходит «азиатизация» НАТО за счет появления неформальных зон ответственности этой организации за пределами евроатлантического мира²⁵⁸. Между тем, появление НАТО не только в Черноморье, но и на берегах Каспия, в Центральной Азии означает коренную трансформацию геополитических контуров этой части Евразии, заход в глубокий тыл России, Ирана и, в определенной степени Индии и Китая, возникновения нового центра давления²⁵⁹.

В данном контексте особое значение для Китая представляет сотрудничество с Российской Федерацией, тем более, что у обеих стран по многим вопросам, в том числе и вышеуказанным, интересы совпадают. Для России также неприемлемо долгосрочное военное присутствие США в Центральной Азии. После развертывания там американской

²⁵⁶ Геополитика и дипломатия Китая. Глав. ред. Е Цзычэн, Пекин, 1998, с. 20.

²⁵⁷ Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества // Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005, № 5, с. 49.

²⁵⁸ См., в частности, Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф., Центральная Азия: «Отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. - М.: НОФМО, 2010, с. 94.

²⁵⁹ Ковальский Н.А., Реструктуризация геополитического пространства от Гибралтара до Каспия в 90-е годы // Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье-Черноморье-Каспий. М.: Институт Европы РАН, 1999, с. 30.

войсковой группировки этот процесс распространяется далее на Кавказ и уже происходит в Грузии. В то же время Россия постепенно сдала позиции в Восточной Европе и Прибалтике. Это означает всестороннее вторжение американцев в зону ближнего окружения России включая Украину, Кавказ и Центральную Азию и, соответственно, дальнейшее устранение российского контроля в этих стратегически важных регионах²⁶⁰.

Надо сказать, что и самим странам региона выгодно развивать отношения с Китаем. Хотя, ряд исследователей считают, что в начале 1990-х годов у стран региона в целом отсутствовало четкое понимание места и роли КНР в своих внешнеполитических приоритетах, а также собственно – необходимости форсирования процесса сближения с Пекином, что было обусловлено рядом факторов²⁶¹. В частности, основные надежды стран Центральной Азии по выходу из экономического кризиса тогда были связаны с Россией (скорее по инерции), промышленно развитым Западом, наиболее успешными и близкими по культуре государствами Исламского мира. Очевидно, что в то время Китай просто не рассматривался в числе ключевых экономических партнеров, так как сама китайская экономика была еще слаба. Во-вторых, у стран региона сохранялась и определенная настороженность по отношению к КНР. Во многом это было обусловлено опасениями возможной китайской экспансии (демографической и территориальной), в целом исторической памятью о крайне непростых периодах отношений, в том числе во время существования Советского Союза.

Однако, по прошествии времени ситуация начала меняться в пользу налаживания и отношений с КНР. Китай все больше воспринимается как хороший сосед, который не стремится к господству в регионе, к тому, чтобы сильный поглощал слабого, не навязывает свою волю, не вмешивается во внутренние дела соседей, навязчиво требует уважения прав человека, как это делают страны Запада, и т.д.²⁶². Ряд экспертов считают,

²⁶⁰Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. Указ. соч., с. 32.

²⁶¹Подробнее см.: Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А., Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. Бишкек, 2008, с. 47.

²⁶²См., в частности, Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. Указ. соч., с. 32; China's Foreign Policy and "Soft Power" in South America, Asia, and Africa // A Study Prepared for the Committee on Foreign Relations United States Senate by the Congressional Research Service Library of Congress. Washington: U.S. Government Printing Office, 2008, p. 9.

что среди стран региона, наиболее тесно связаны с Китаем Казахстан и Кыргызстан, будущее которых уже невозможно представить отдельно от Поднебесной²⁶³.

Конечно, для укрепления своих позиций в Центральной Азии и недопущения усиления там США и других потенциальных соперников, необходимо тесное сотрудничество с Россией. Но одинаково важное значение имеет и развитие связей со странами региона. Это, среди прочего, дает возможность Пекину самостоятельно укреплять свои позиции в регионе, что является важнейшим фактором, усиливающим автономность действий Поднебесной в данном стратегически важном регионе. Основной целью Китайской Народной Республики на центрально-азиатском направлении является трансформация уязвимости во взаимоуязвимость и зависимости во взаимозависимость. Основным механизмом достижения этого предстает углубление экономических связей со странами региона. Политика Китая на данном направлении по своей сути является, в основном, превентивно-оборонительной, особенно учитывая глобальное геополитическое значение региона и интересы, проявляемые здесь другими центрами силы.

2.2. Основные стратегические императивы китайской политики на центральноазиатском направлении

2.2.1 Опасения относительно сепаратизма, пантюркизма и исламского фундаментализма в Синьцзяне и Центральной Азии

Специфика центральноазиатского направления заключается в том, что здесь находится одно из наиболее уязвимых, если не самое уязвимое для китайского государства место – Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), или Синьцзян. Это один из богатейших по залежам полезных ископаемых районов КНР, в котором, к тому же, довольно долгое время не стихают сепаратистские страсти. Надо отметить, что борьба с сепаратизмом и обеспечение государственного единства на Северо-Западе является задачей китайского государства начиная с эпохи династии Хань (206 г. до н. э. - 220 г. н.

²⁶³ Olcott M. B., *Central Asia's Second Chance*. - Washington, D.C: Carnegie Endowment of International Peace, 2005, p. 200.

э.) и несмотря на то, что сепаратистские движения там различались по составу и форме деятельности, они совпадали по сути и с этой точки зрения меры по обеспечению единства Китая в северо-западных районах являются продолжением той борьбы, которая ведется более двух тысячелетий, и продолжением той исторической стратегии, которой Китай следует уже много веков²⁶⁴. Существование такого очага сепаратизма создает потенциальные условия для проникновения в Синьцзян третьих сил, тем более что в начале 40-х годов прошлого века этот регион не без помощи извне сумел стать фактически независимым государством, известным под названием Восточный Туркестан.

После распада СССР и возникновения «окна возможностей» в Центральной Азии в Китайской Народной Республике появились различные, порой взаимоисключающие подходы относительно политики по отношению к данному региону. С обретением странами Центральной Азии независимости среди правящей элиты Китая, особенно в приграничном с ней Синьцзян-Уйгурском автономном районе, появились серьезные опасения относительно возможного усиления сепаратистских, а также пантюркистских и панисламистских настроений в Синьцзяне. Например, в 1992 году бывший глава Синьцзян-Уйгурского автономного района Ван Эньмао (Wang Enmao) призвал соорудить «великую железную стену» на всем протяжении китайско-центральноазиатской границы для защиты Синьцзяна от враждебных иностранных элементов²⁶⁵. Заявление Вана на тот момент отражало намерения большей части китайского руководства не допустить комбинацию пантюркизма и исламского радикализма для инициирования больших беспорядков в Синьцзяне²⁶⁶.

Опасения китайского руководства вполне объяснимы. В свое время Цзян Цзэмин, будучи главой КНР, заявил, что террористические элементы Восточного Туркестана являются частью международного терроризма и должны быть подавлены²⁶⁷. В Синьцзяне уже многие годы не прекращается противостояние сторонников движения за независимость от Пекина. Обретение независимости странами Центральноазиатского

²⁶⁴Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. Указ.соч., с. 32.

²⁶⁵Harris L.C., Xinjiang, Central Asia and the Implications for China's Policy in the Islamic World // China's Quarterly. 1993, № 133, March, p. 123.

²⁶⁶Keith M. China and Central Asia: Between Seduction and Suspicion // RFE/RL Research Report. 1994, Vol. 3, № 25, June 24, p. 27.

²⁶⁷Zongwei Shao. Presidents Emphasize Regional Security // China Daily [Electronic resource]. Available at: www1.chinadaily.com.cn/news/2002-05-17/70131.html (Mode of access: 17.05. 2002).

региона могло еще более воодушевить местные ирредентистские силы и еще более накалить обстановку. К тому же, в СУАР очень сильны позиции ислама. Например, к середине 80-х годов XX века у мусульман района было самое большое количество мечетей на душу населения в мире – одна мечеть на 150 верующих²⁶⁸. Столь большое количество мечетей ряд исследователей отчасти объясняли разочарованием в официальной идеологии, особенно после Культурной революции, а также политикой властей, ответственных за религиозную сферу, их непониманием усиливающейся роли религии²⁶⁹. В результате, радикальные элементы начали пропагандировать в мечетях Синьцзяна фундаментализм вплоть до идей джихада.

Всплеск религиозной активности заставил центральные власти Китайской Народной Республики и СУАР предпринять ответные действия. В 1988 году вышел указ, регулирующий управление мест религиозной деятельности в Синьцзяне. В 90-х годах прошлого века вышли еще два указа, регулирующие религиозную деятельность и деятельность духовенства. Тем самым Пекин создал необходимую базу для непосредственного контроля над религиозной атмосферой в районе. Однако, осуществляя контроль, Пекин иногда прибегает и к крайним мерам. Например, по информации эмигрантских уйгурских агентств, в частности, Восточно-Туркестанского информационного центра (East Turkestan Information Center), органы образования в префектурах компактного проживания уйгуров – в Кашгаре, Аксу и Хотане – в 2000 году запретили поститься учителям и ученикам школ во время мусульманского праздника Рамадан. При этом контроль над осуществлением данного процесса, по заранее достигнутой договоренности, был возложен непосредственно на директоров школ²⁷⁰. Кроме того, госслужащим, бизнесменам, докторам как в городах, так и в сельских районах было запрещено принимать участие в каких-либо религиозных мероприятиях. Китайские власти взяли под пристальное наблюдение и школьную программу в уйгурских школах: под жесткий контроль поставлено изучение произведений уйгурских писателей, а

²⁶⁸Allison R., Jonson L., *Central Asian Security: The New International Context*. Stockholm: Swedish Institute of International Affairs, Royal Institute of International Affairs, 2001, p. 161.

²⁶⁹ Ibid., p. 162.

²⁷⁰ New Tricks of the Chinese Authorities During Holy Ramadan [Electronic resource]. The World Uighur Network News, an Electronic Newsletter Produced by the Eastern Turkistan Information Center [Electronic resource] Available at: <http://hayasanews.com/category/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/page/201/> (Mode of access: 31.12. 2000).

учителя-уйгуры систематически проходят политические курсы²⁷¹. Однако в жестком пресечении всяких проявлений сепаратизма Пекин этим не ограничивается. По данным международной организации Amnesty International, с января 1997 по апрель 1999 года в Синьцзяне было вынесено 210 смертных приговоров и осуществлено 190 казней. Большинство осужденных были уйгуры, обвиненные в терроризме и подрывных действиях²⁷².

Угроза терроризма в Синьцзяне действительно серьезная. В марте 1999 года глава СУАР Абдалахат Абдаришит заявил, что за 1990-е годы в районе были зарегистрированы тысячи взрывов, убийств и других случаев терроризма, а по данным партийных источников, только в 1998 году из-за террористической деятельности в Синьцзяне погибло 380 человек; 27 подобного рода инцидентов и более 100 жертв было зарегистрировано в первые месяцы 1999 года²⁷³. А за период с конца 1999 по 2008 гг. в регионе имело место более 200 террористических атак, в результате которых погибли 162 и получили ранения более 440 человек²⁷⁴. Серьезными инцидентами, получившими широкую огласку в средствах массовой информации, стали попытки уйгурских террористических организаций устроить теракты во время пекинской Олимпиады 2008 года. По подозрению в организации терактов было задержано большое количество людей уйгурской национальности. Надо отметить, что для обеспечения безопасности во время олимпийских игр власти КНР осуществили беспрецедентные меры²⁷⁵.

Но особого внимания заслуживают события в Урумчи в июле 2009 года. Вечером 5 июля в столице СУАР вспыхнули массовые беспорядки. За весь период продолжения беспорядков количество жертв составило 197 человек убитыми и – более 1680 ранеными²⁷⁶. По данным китайских властей, во время погромов в Урумчи был сожжен 261

²⁷¹Chinese Authorities Have Withdrawn the Works of the Uighur Authors From School Textbooks. The World Uighur Network News, an Electronic Newsletter Produced by the Eastern Turkistan Information Center [Electronic resource]. Available at: <http://bs-kavkaz.org/2012/03/pantjurkizm-i-geopolitika-kitaja-ii/> (Mode of access: 31.12.2000).

²⁷² Bakshi Jyotsna. Sino-Russian Strategic Partnership in Central Asia: Implication for India // Strategic Analysis, Journal of the IDSA. 2001, Vol. XXV, Issue 2, May, p. 172.

²⁷³ Becquelin N., Xinjiang in the Nineties // China Journal. 2000, № 44, p. 87.

²⁷⁴ Magnier M., China strives to rein in a separatist threat Party fears Uighurs will unite to form independent state // The Los Angeles Times. 2006, October 29, p. A-11.

²⁷⁵См., напр.: Yu Ying, Klauser F., Chan G. Governing Security at the 2008 Beijing Olympics // Journal of the History of Sport. 2009, № 26, Issue 3, p. 309-405.

²⁷⁶Many countries say Xinjiang riot China's internal affair // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/17/content_11726662.htm (Mode of access: 17.07.2009).

автомобиль, 203 магазина и 14 жилых домов²⁷⁷. В планировании и организации беспорядков Пекин обвинил Мировой уйгурский конгресс (World Uyghur Congress)²⁷⁸, штаб-квартира которого находится в Мюнхене, ФРГ. По данным китайских официальных источников, эти беспорядки являются самыми масштабными с 1949 года²⁷⁹.

А в начале сентября 2009 года в Урумчи и других городах Синьцзяня имели место так называемые «шприцевые атаки», когда молодые люди уйгурской национальности напали на этнических китайцев и кололи их шприцами, говоря, что в них содержится кровь больных СПИДом. Уже к середине сентября было арестовано 75 подозреваемых по этому делу²⁸⁰.

Интересно, но исламский мир, за исключением Турции, о которой будет сказано далее, остался практически равнодушен к событиям в Синьцзяне. Практически все крупные мусульманские страны – например, Индонезия, страны Персидского залива и Центральной Азии, – заявили, что ситуация в Синьцзяне является внутренней проблемой Китая. А Иран даже обвинил страны Запада, которые своим вмешательством во внутренние дела КНР и спровоцировали эти беспорядки²⁸¹. Между тем, все хорошо помнят, какую реакцию вызвала публикация карикатур на пророка Мухаммеда в ряде европейских газет в 2005 году. Позиция исламского мира в данном вопросе является не чем иным, как отражением возросшей роли и важности Китая для мусульманских стран.

Проблема усугубляется тем, что экстремистские организации Синьцзяна связаны с целым рядом террористических организаций, действующих в различных регионах планеты, в том числе и с Аль-Каидой и чеченскими экстремистами²⁸². По некоторым данным, до событий 11 сентября 2001 года в лагерях Аль-Каиды проходили подготовку

²⁷⁷Демиденко С.В. КНР и государства ЦАР // Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. М.: Институт стратегических оценок и анализа, 2010, с. 155.

²⁷⁸Police have evidence of World Uyghur Congress masterminding Xinjiang riot // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/07/content_11663784.htm (Mode of access: 6 July 2009).

²⁷⁹Mobs in deadly Xinjiang violence subject to severe punishment: official // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/07/content_11666945.htm (Mode of access: 07.07. 2009).

²⁸⁰Police capture 75 suspects of Xinjiang syringe attacks // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-09/15/content_12057712.htm (Mode of access: 15.09. 2009).

²⁸¹Mottaki: Western meddling led to China unrest // Press TV [Electronic resource]. Available at: <http://www.presstv.ir/detail.aspx?id=100509§ionid=351020101> (Mode of access: 12.07. 2009).

²⁸²Wines M. Militant Band Claims Role in Western China Attacks // The New York Times. 2011, September 9, p. A10; Clarke M., China's 'War on Terror' in Xinjiang: Human Security and the Causes of Violent Uighur Separatism // Griffith Asia Institute Regional Outlook Paper, 2007, № 11, p. 19, 20.

свыше тысячи уйгурских боевиков²⁸³. Во время одного из рейдов китайских спецслужб в начале января 2007 года был изъят видеоматериал, в котором содержался призыв осуществить джихад против Китая²⁸⁴. Уйгурские экстремистские организации осуществляли нападения на граждан Китая и за границей. Такого рода нападения были, например, в Пакистане, где в городе Пешавар в 2008 году были застрелены трое граждан Китая²⁸⁵. По данным пакистанских властей, в начале 2008 года около 1000 уйгурских боевиков перебрались из Синьцзяна в пакистанскую провинцию Вазиристан²⁸⁶ – территорию, фактически контролируемую движением Талибан и вождями местных племен, провозгласивших создание Исламского Эмирата Вазиристан.

Кстати, к активным действиям против Китая призывают и ряд радикальных деятелей, осевших в Вазиристане. Некоторые джихадисты считают, что в долгосрочной перспективе Китай станет для них одним из главных врагов²⁸⁷. А во время одной из проповедей в городе Ладхе Южного Вазиристана муфтий Абу Зар аль-Бурми заявил, что для всех мусульман похищение и убийство китайцев является долгом и обязанностью²⁸⁸.

Нападения на китайских граждан осуществлялись и на территориях среднеазиатских государств постсоветского пространства. Эти нападения начались с 1998 года. Наиболее шумевшие случаи имели место в Кыргызстане. В 2000 году там похитили китайского бизнесмена, в том же году было организовано нападение на китайскую официальную делегацию. В 2002 году уйгурскими группировками был убит высокопоставленный китайский дипломат, в том же году прогремел взрыв на базаре Бишкека. В марте 2003 года возле киргизского города Нарын уйгурские боевики организовали нападение на пассажирский автобус, направлявшийся в Китай. В результате погибло 22 человека, из коих 19 – граждане КНР²⁸⁹.

²⁸³ McGregor A. Chinese counter-terrorist strike in Xinjiang // Central Asia-Caucasus Analyst. 7 March 2007. [Electronic Source]. Available at: http://www.cacianalyst.org/view_article.php?articleid=4735 (Mode of access: 07.03.2007)

²⁸⁴ См., напр: Pereira, K.G. The East Turkestan Islamic movement in China: Uighur discontent must be addressed to stem the tide of the jihadi movement in China. – Singapore: Nanyang Technological University: Institute of Defence and Strategic Studies, 2006, June 23.

²⁸⁵ Van Wie Davis E., China confronts its Uyghur threat // Asia Times [Electronic resource]. Available at: <http://www.atimes.com/atimes/China/JD18Ad01.html> (Mode of access: 18.04. 2008).

²⁸⁶ Fong Tak-ho. Terror' attack a warning shot for Beijing // Asia Times [Electronic resource]. Available at: <http://www.atimes.com/atimes/China/JC14Ad01.html> (Mode of access: 14.03. 2008).

²⁸⁷ Fishman B., Al-Qaeda and the Rise of China: Jihadi Geopolitics in a Post-Hegemonic World // The Washington Quarterly, 2011, p. 50.

²⁸⁸ Zenn J., Beijing, Kunming, Urumqi and Guangzhou: The Changing Landscape of Anti-Chinese Jihadist // The Jamestown Foundation, China Brief. 2014, Vol. 14, Issue 10, May 23, p. 7.

²⁸⁹ См., напр.: Murderers of 19 Chinese Citizens Identified—Kyrgyz Interior Ministry // BBC Monitoring International Reports. 2003, July 3; Kyrgyzstan Police Identify Suspects in Robbery, Murder of 20 // AFP. 2003, July 10.

Что касается уйгурских организаций, которые китайской стороной рассматриваются в качестве террористических и экстремистских, а со стороны некоторых уйгурских кругов, особенно за рубежом, – национально-освободительных, то наиболее известными и организованными среди них являются следующие: Исламское движение Восточного Туркестана, Организация освобождения Восточного Туркестана, Объединенный революционный фронт Восточного Туркестана, Организация освобождения уйгуров. Последняя в 2001 году объединилась с Объединенным революционным фронтом Восточного Туркестана, на основе чего возникла Народная партия Уйгурстана²⁹⁰.

Религиозные вопросы, особенно в связке с этнонациональными проблемами, представляют собой довольно опасное поле деятельности. И здесь полный запрет чреват возникновением недовольства, которое может перерасти в противостояние. Ситуация может развиваться аналогичным образом также и при предоставлении широкой свободы. Фактически, в Синьцзяне КНР столкнулась с худшим из сценариев: предоставив относительную свободу, Пекин затем установил жесткий контроль над религиозной жизнью. Данное обстоятельство в будущем может еще более обострить этно-религиозную обстановку в СУАР. Во многом благодаря этому Китайская Народная Республика разместила там довольно большой воинский контингент.

На начало нового века численность НОАК в Синьцзяне составляла около 500 тыс. человек, но кроме этого в районе имеются и подразделения милиции общей численностью в 2,6 млн. человек, которые принадлежат к Синьцзянскому производственно-строительному корпусу (Xinjiang Production and Construction Corps)²⁹¹. На начало второго десятилетия XXI века общая численность производственно-строительного корпуса несколько снизилась и составила 2,45 млн. человек, из коих 933 тыс. рабочих²⁹². В прошлом именно эта структура играла ключевую роль в подавлении беспорядков в среде уйгуров.

²⁹⁰Подробнее о уйгурских партиях и организациях см., в частности, Millward J., *Violent Separatism in Xinjiang: A Critical Assessment*. – Washington: East-West Center, 2004, p. 23-26.

²⁹¹120,000 Chinese Soldiers Entered “Xinjiang» by Plane // Uighur Information Agency. Washington, 2000, December 19.

²⁹²См.: Blasko D. *The Chinese Army Today. Tradition and Transformation for the 21st Century*. New York: Routledge, 2006, p. 89.

Пекин всерьез опасается и распространения идей пантюркизма²⁹³ в Синцзяне, тем более что данный аспект нередко использовался третьими силами для ослабления влияния Китая и проникновения в этот стратегически важнейший регион. Китай стал, пожалуй, первым государством, столкнувшимся с пантюркизмом еще в самом начале зарождения данной идеологии. Рассмотрим наиболее значимые с данной точки зрения события. Во второй половине XIX века Синцзян был погружен в череду целого ряда крупных восстаний, результатом которых стало появление и существование между 1865-1878 гг. теократического исламского государства Йеттишар (Семиградье), столицей которого был город Кашгар. Тогда первыми в Кашгар прибыли представители Османской империи. В 1869 году специальный посланник Якуб-бека, правителя Йеттишара, Саид Якупхан был принят лично османским султаном Абдул Азизом, который официально признал Йеттишар и его правителя. В знак признания Йеттишара, Абдул Азиз передал послу дар для Якуб-бека и направил высокопоставленных офицеров в Кашгар для оказания помощи по созданию вооруженных сил нового государства. Символика государства также напоминала османскую, а флаг был копией флага Османской империи, а позднее и Турции. В 1874 году Якуб-бек официально объявляет о признании нового политического статуса – протектората Турции над Йеттишаром. В Кашгаре в честь султана Абдул-Азиза чеканили монеты с его изображением²⁹⁴. Но Китай сумел ликвидировать данное государство в 1878 году. В Поднебесной всегда придавали важность сохранению контроля над Синцзянем, полагая, что с его потерей под угрозу будут поставлены и другие регионы страны. Именно в XIX века китайские стратеги начали указывать, что если Синцзян останется не закрепленным за Китаем, то Монголия окажется под угрозой, а безопасность провинций Ганьсу и Чжили (название китайской провинции Хэбэй до 1928 года – *Д.Б.*) – под сомнением²⁹⁵.

Однако ликвидацией Йеттишара проникновение идей пантюркизма в Китай не прекратилось. Особо активным стал период Первой мировой войны. В 1914 году один из высокопоставленных представителей партии «Единение и Прогресс», Ахмед Камал, по

²⁹³Подробнее об этом см., напр.: Babayan D. Pan-Turkism and Geopolitics of China. XXI Century // Journal of “Noravank”. – Yerevan: Scientific Educational Fund. 2011, № 1, p. 13-34.

²⁹⁴Подробнее см.: Хожамбердиев К., Уйгуры. Этнополитическая история с древнейших времен до наших дней. Алматы, 2010, с.189.

²⁹⁵ Ходжаев А., Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан. М.: Наука, 1979, 128 с.

направлению организации прибыл в город Артуш Кашгарии, с целью организации изучения общетюркского наследия в светских школах. Он совместно с духовенством и интеллигенцией Артуша открыл школу и преподавал идеи пантюркизма. Вскоре, за ним в Синцзян прибыли сотни добровольцев для распространения идеи общетюркского единства и уже к 20-м годам XX века, в результате активной деятельности турецких эмиссаров, во многих городах Синцзяна была создана сеть школ, курсов, групп²⁹⁶. В этих учреждениях изучалась общая история тюркских народов, пропагандировалась идея их культурной, языковой и религиозной общности, а также идея о необходимости совместной борьбы за освобождение и создание единого федеративного тюркского государства, в которое войдут также территории и население Центральной Азии, Казахстана, всего Синцзяна и Западной Монголии.

Идея пантюркизма продолжала раскручиваться и в 1920-е. Тогда основным проponentом этого выступала Япония. В те годы Токио активно разрабатывал план создания под эгидой Японии Туранской империи с включением туда Синцзяна, Монголии, Средней Азии и Казахстана. Еще в 1918 году японцами было создано общество «Туран», в Токио была открыта уйгурская школа для подготовки национальных кадров, выходил в свет специальный журнал о Синцзяне, а проживавшего в Токио представителя династии Османов Абдул Керима готовили к занятию престола²⁹⁷. Не случайно после окончания Первой мировой войны китайские власти наложили строжайший запрет на ввоз из-за рубежа в Синцзян литературы религиозного характера, которая до этого ввозилась из Ташкента, Казани и Турции²⁹⁸.

Новый этап материализации пантюркистских идей наступил в первой половине 1930-х годов. 12 ноября 1933 года была провозглашена Тюркская Исламская Республика Восточный Туркестан, известная также как Восточно-Туркестанская Исламская республика (ВТИР). Столицей этого образования стал город Кашгар. В создании данного государства существенную роль сыграла Турция. Лидеры данной республики Сабит Дамулла и Мухаммад Бугра еще в начале 1933 года тайно направляли своих

²⁹⁶ Хожамбердиев К., Указ. соч., с. 340.

²⁹⁷ Петров В.И., Мятежное «сердце» Азии. Синцзян: краткая история народных движений и воспоминания. - М.: Изд-во Крафт +, 2003, с. 345.

²⁹⁸ См.: Жизнь национальностей. 1922, № 14, с. 2.

представителей в Турцию, а из Анкары в Кашгар прибыла группа, состоящая из политиков, военных и других специалистов. Среди них были известные политические деятели – Мустафа Кентли, Али-бей и Харбиядин Махмуд. Некоторые известные уйгурские ученые и исследователи утверждают, что представители Турции оказали серьезное влияние в деле организации и названия этого государства²⁹⁹. Лидеры Тюркской Исламской Республики Восточный Туркестан предполагали, что кемалистское правительство Турции предпримет меры по защите нового государства от внешней агрессии на международной арене, и, одновременно, ожидали от нее существенную военно-экономическую помощь. Однако появление независимого государства, идеологией которого был пантюркизм и панисламизм, естественно, было негативно воспринято не только в Китае, но и в СССР. В результате, ВТИР немедленно поставили под двусторонний удар - как Китая, так и СССР. Именно благодаря вмешательству СССР Тюркская Исламская Республика Восточный Туркестан была упразднена.

Последняя удавшаяся попытка создать в Синцзяне независимое государство была предпринята в конце Второй мировой войны. В 1944-1949 гг. здесь существовала зависимая от СССР Восточно-Туркестанская республика. Однако, после окончания Гражданской войны в Китае и после прихода к власти коммунистов, Москва поддержав новый Китай, сделала так, чтобы эта республика стала частью Китайской Народной Республики. Но после восстановления юрисдикции Китая над Синцзянем в 1949 году, многие лидеры движения за независимость от Китая переселились в Турцию, где начали заниматься активной пропогандистской деятельностью за отделение Синцзяна от Китая. Они наладили издание целого ряда журналов и газет, в том числе и журнал, «Туркестан», переименованный в 1956 году в «Туркстан авази». В 1986 году в Стамбуле была создана общественная организация «Шэркий Туркстан Вэхли», которая и сегодня активно действует в Турции. В 1992 году опять-таки в Стамбуле был учрежден Всемирный национальный курултай «Восточный Туркестан». Данный курултай, который был первым, примечателен не только тем, что фактически был создан некий орган, координирующий действия различных уйгурских организаций по борьбе за выход из

²⁹⁹ Хожамбердиев К., Указ. соч., с. 342.

состава КНР, но и то, что на нем было принято решение о выборе вооруженного пути борьбы за независимость Синцзяна³⁰⁰.

После принятия данного решения, действия уйгурских сепаратистов стали намного более активными и приняли радикальные формы. По данным зарубежных уйгурских организаций, только с 1992 по 1997 гг. было зарегистрировано 700 вооруженных акций, взрывов и диверсий, направленных против китайского присутствия в СУАР. Только с апреля 1996 года в антикитайских выступлениях приняли участие более 65 тысяч человек и 17 раз происходили вооруженные столкновения. С апреля по декабрь 1996 года было арестовано более шести тысяч человек, из них шестьсот попали в разряд «особо опасных»³⁰¹.

На сегодня угроза пантюркизма также актуальна. Генерал китайской армии, политический комиссар Национального университета обороны НОАК Лю Ячжоу в одном из своих комментариев заявил следующее: «Когда говорят о Центральной Азии, в центре внимания всегда бывают США и Россию. Между тем, нашими главными соперниками здесь являются не США или Россия, а Турция, которая видит себя центром тюркского мира»³⁰².

Интересно, но уже упомянутые массовые беспорядки в Урумчи 2009 года происходили спустя всего несколько дней после официального визита в Китай президента Турции Гюля. Любопытно, что последней остановкой турецкого президента был именно Синцзян, где Абдулла Гюль провел два дня и получил степень почетного доктора Синцзянского университета³⁰³. Гюль также стал первым турецким президентом, посетившим Синцзян³⁰⁴. Весьма специфичной была реакция Турции на события в Урумчи. Министр по делам религии Турции Али Бардакоглу заявил, что исламский мир и мировое сообщество не должны оставаться равнодушными к событиям в Китае³⁰⁵. А турецкий премьер Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что они с тревогой следят за

³⁰⁰ См., напр.: Сыроежкин К.Л. Вопрос об «уйгурском вопросе» // Континент. 2002, № 6, 20 марта -2 апреля.

³⁰¹ Сыроежкин К.Л., Вопрос об «уйгурском вопросе». Указ. соч.

³⁰² Лю Ячжоу. Liu Yazhou, Xibu lun (Теория Западного региона // Fenghuang Zhoukan (еженедельник «Феникс»). – 2010, 5 августа, с. 36.

³⁰³ Turkish president concludes China visit // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-06/29/content_11622804.htm (Mode of access: 29.06. 2009).

³⁰⁴ Turkish president says ties with China to enter new page // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-06/30/content_11623246.htm (Mode of access: 29.06. 2009).

³⁰⁵ Исламский мир не должен оставаться равнодушным к событиям в Китае – министр по делам религии Турции // Trend [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news-ru.trend.az/important/exclusive/1502527.html> (дата обращения: 09.07. 2009).

происходящим: «Мы видим, что живущие в Турции уйгуры и почувствовавший эту горечь на себе наш народ справедливо выражают протест против этих событий. Мы всегда считали наших уйгурских братьев мостом между нами и Китаем, с которым у нас исторически сложились нормальные отношения. Должны быть приняты необходимые меры для пресечения зверств. Турция является временным членом Совета безопасности ООН в 2009-2010 годах. Мы выполним свою задачу в связи с событиями и в данной организации»³⁰⁶. Немногим позже Эрдоган назвал события в СУАР геноцидом³⁰⁷.

Позиция Анкары вызвала одобрение со стороны уйгурских организаций, действующих в иммиграции. Так, Рабия Кадыр, президент Всемирного Уйгурского Конгресса, заявила, что уйгурский народ доволен поддержкой турецкого правительства и народа, так как они одни из первых выразили беспокойство во время столкновений между местными властями и уйгурским населением, «Мы, уйгуры, верим, что Турция и впредь будет оказывать нам всяческую поддержку, и мы не считаем ее незначительной, - сказала Кадыр. - Турция - наш большой друг и брат», сказала Кадыр³⁰⁸.

Естественно, это вызвало достаточно негативную реакцию в КНР. Печатный орган ЦК Компартии Китая газета «Жэньминь Жибао» в одной из своих статей прямо указала, что пантюркизм не пройдет³⁰⁹. Взаимоотношения между двумя странами стали столь напряженными, что в начале августа 2009 года министерство иностранных дел КНР предупредило своих граждан, находящихся в Турции, быть бдительными и стараться не посещать людных мест³¹⁰.

Рассматривая реакцию Турции на события в Синцзяне, надо принимать во внимание то, что идеология пантюркизма и вовлеченность Турции в геополитику тюркского мира вступила в новую фазу после распада СССР, подтверждением чему являются многочисленные заявления турецких руководителей и действия Анкары, некоторые из

³⁰⁶ Эрдоган Раджаб Тайиб. Зверствам в отношении уйгуров должен быть положен конец // АПА [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.apa.az/news_Раджаб_Тайиб_Эрдоган:_«Зверствам_138743.html (дата обращения: 08.07.2009).

³⁰⁷ Турецкий премьер сравнил беспорядки в Синцзяне с геноцидом // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rian.ru/world/20090710/176941567.html> (дата обращения: 10.07.2009).

³⁰⁸ См.: Богданова Н. Уйгурский народ доволен поддержкой Турции-президент Всемирного Уйгурского Конгресса Рабия Кадыр // Trend [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.trend.az/news/important/exclusive/1504519.html> (дата обращения: 14.07.2009).

³⁰⁹ Turkish prime minister's "genocide" remarks anger China // People's Daily [Electronic resource]. Available at: <http://english.people.com.cn/90001/90776/90883/6703527.html> (Mode of access: 17.07. 2009).

³¹⁰ Hu Yinan. Be vigilant in Turkey, foreign ministry says // China Daily [Electronic resource]. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-08/03/content_8507181.htm (Mode of access: 03.08.2009).

которых уже рассматривались в данной работе. Так, в 1992 году Сулейман Демирель, будучи в то время премьер-министром Турции, заявил, что «Анкара видит себя законным наследником российского влияния на Кавказе и в Центральной Азии»³¹¹. «Мы всегда выступали за стратегический союз со странами Средней Азии и Южного Кавказа, и полагаю, что мы добьемся своей цели», – заявил в свое время бывший президент Турции Сезер, комментируя свой визит в Грузию и Таджикистан³¹². А в 2001 году, будучи с официальным визитом в Узбекистане, председатель парламента Турции Изги заявил, что коридор между Турцией и Туркменистаном обязательно должен быть открыт, и в этот коридор не должны вступать другие государства, добавив при этом, что тюркские страны должны установить тесные дружественные связи и стать одним народом и одним государством³¹³.

Естественно, что в Китае с опаской смотрят на усиление позиций Турции в Центральной Азии – в первую очередь из-за того, что это может придать дополнительный стимул сепаратистским настроениям в СУАР, тем более что в странах Центральной Азии проживает довольно большая уйгурская диаспора, а в Синьцзяне живут казахи, численность которых достигает миллиона, киргизы и другие нацменьшинства. Во взаимоотношениях с этими нацменьшинствами также имеются определенные проблемы. В данном контексте хотелось бы упомянуть об открытом письме, которое направили в конце июня 2009 года на имя президента Казахстана Нурсултана Назарбаева 362 студента казахской национальности, обучающихся в Урумчи³¹⁴. В этом письме казахские студенты обвиняют Китай в дискриминации и преследовании казахов и других нацменьшинств. Например, они заявляют, что в последнее время казахи, проживающие на территории КНР, сталкиваются с разными проблемами и призывают Назарбаева наряду с решением проблем казахстанского общества уделять внимание и национальным вопросам казахского народа за рубежом. Они считают, что будущее казахов в Китае является смутным и

³¹¹Ehteshami A., Murphy C. E., The Non-Arab Middle East States and the Caucasian/Central Asian Republics: Turkey // International Relations. 1993, Vol. XI, № 6, December, p. 513.

³¹²Рашидоглу А., Запад прибирает к рукам Южный Кавказ и Среднюю Азию // Зеркало [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.zerkalo.az (дата обращения: 08.11.2001).

³¹³Программа новостей на канале TRT-1 турецкого ТВ. 2001, 27 марта.

³¹⁴Подробнее о содержании письма см.: Казахи из Китая написали письмо Назарбаеву: Политика КНР делает будущее казахов здесь смутным и неясным // РЕГНУМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/world/analitics/1180344.html> (дата обращения: 29.06.2009).

неясным, и вообще – под вопросом. Авторы петиции также указали на то обстоятельство, что казахи во всем мире пользуются тремя разными алфавитами, что способствует раздроблению и отчуждению их друг от друга. В качестве единственного компромисса они призвали использовать латинский алфавит. При этом китайские казахи обратили внимание президента Казахстана на политику младотурок во главе с Мустафой Кемалем Ататюрком, осуществивших реформу турецкого языка ради его будущего. Последний аспект также является одним из элементов пантюркизма.

Тем не менее, особая угроза для китайской стороны, конечно же, исходит от уйгурского сепаратизма, особенно учитывая наличие уйгурской диаспоры в центральноазиатских странах. Но опасения Китайской Народной Республики вызывает не сам по себе факт наличия уйгурской диаспоры в Центральной Азии, а то, что многие из центральноазиатских уйгуров перебрались в регион из Синьцзяна. По некоторым данным, около 600 тыс. уйгуров обосновались в Центральной Азии, спасаясь, как они сами говорят, от преследований китайских властей³¹⁵. Многие участники создания Республики Восточного Туркестана в 40-х годах обосновались в Центральной Азии после восстановления юрисдикции КНР над Синьцзяном, а также во время Культурной революции 50-60-х годов прошлого века. Деятельность уйгурских политэмигрантских кругов особенно усилилась после обретения странами Центральной Азии независимости, хотя ряд уйгурских организаций, в частности, «Свободный Уйгурстан», был запрещен во всех государствах региона.

Особую активность уйгуры проявляли в Киргизии. На начало XXI века в этой стране проживало около 200 ветеранов борьбы за независимость Восточного Туркестана в 40-х годах, а бывший депутат парламента Киргизии Нурмухаммед Кенджиев был заместителем председателя Объединенного комитета национально-освободительной борьбы народов Внутренней Монголии, Тибета и Восточного Туркестана³¹⁶. В Кыргызстан нелегально поступала литература сепаратистского толка из Турции, Сирии, Иордании и даже Австралии, а в 1994 году в Бишкеке был проведен юбилейный вечер, посвященный 50-й

³¹⁵ Kazakh Police Kill Suspected Uighur Separatists // Reuters [Electronic resource]. Available at: (Mode of access: 28.09.2000).

³¹⁶ См.: Manayev K. Ethnic Bomb at Kyrgyzstan's Border // The Times of Central Asia. 2000, 29 June.

годовщине провозглашения Республики Восточный Туркестан³¹⁷. Подобная акция, естественно, вызвала довольно резкую реакцию китайского посольства, а также министерства иностранных дел и генпрокуратуры Киргизии. Но этим опасения КНР не ограничиваются, особенно если учитывать уже упомянутые случаи терактов против представителей Китая, осуществленные уйгурскими организациями в этой стране.

Здесь также необходимо учитывать тот факт, что уйгурская диаспора сумела создать весьма эффективную сеть по поддержанию контактов со своими соплеменниками как в СУАР, так и проживающих в других странах, особенно в Центральной Азии и Турции³¹⁸.

Ситуация во многом осложняется и тем, что не смотря на то, что правительства всех стран Центральной Азии поддерживают Пекин в борьбе с уйгурским сепаратизмом, население не всегда разделяет такие же взгляды и имеется достаточно широкая база общественной поддержки борьбе за независимость уйгуров³¹⁹. Это создает дополнительный фронт работы для Пекина в странах региона, тем более, что ситуация в Синцзяне до сих пор окончательно не стабилизирована и не исключено, что в будущем там будут более серьезные проблемы. Достаточно указать, что в конце 2010 года власти СУАР приняли постановление, в соответствии с которым, все школы и детсады района должны иметь по крайней мере 4-х охранников для обеспечения безопасности в этих учебных заведениях³²⁰.

Не может не вызывать беспокойства у Китайской Народной Республики и усиление ислама в Центральной Азии. Еще в недалеком прошлом в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане борьба с исламскими фундаменталистами обрела характер широкомасштабных боевых действий с применением артиллерии и фронтовой авиации. Даже в Казахстане, где ислам стал господствующим среди коренного населения лишь в 18 веке, и эта страна никогда не была известна своим пристрастием к радикальным течениям данной религии, религиозное самосознание развивается довольно быстрыми темпами.

³¹⁷Ethnic Bomb at Kyrgyzstan's Border. Op. cit.

³¹⁸Tian Guang, Debata M. R. Identity and Mobilization in Transnational Societies: A Case Study of Uyghur Diasporic Nationalism // China and Eurasia Forum Quarterly. 2010, Vol. 8, № 4, p. 64.

³¹⁹ Swanström N., China and Greater Central Asia: New Frontiers? Op. cit., p. 27, 28.

³²⁰Guards required at schools, kindergartens in Xinjiang // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-12/07/c_13638684.htm (Mode of access: 07.12. 2010).

Уже к началу XXI века количество мусульманских религиозных объединений в Казахстане составляло 1313, действовало более 5 тыс. мечетей, а кадры специалистов-религиоведов готовят ряд учебных заведений, среди которых особое место занимает Казахско-Турецкий университет имени Х.Яссаури в городе Туркестан³²¹.

Особое беспокойство у Пекина вызывает и рост радикализма в Центральной Азии, тем более что регион очень богат радиоактивными природными ископаемыми. Например, общие доказанные запасы урана только в Узбекистане достигают 100 тыс. тонн. Еще столько же могут составить недоказанные запасы³²². В регионе также имеются предприятия по переработке этих ресурсов, откуда радиоактивные материалы могут быть похищены. К примеру, в Киргизии на химико-металлургическом заводе в Чуйской области (поселок Орловка) в 2002 году было похищено 460 кг ядерного топлива³²³. Пока ничего опасного не произошло, но в будущем этого исключать, естественно, нельзя.

2.2.2. Стратегическое значение углубления экономических связей со странами Центральной Азии

В сложившейся ситуации в центральноазиатской политике КНР вместо сооружения «великой железной стены» преобладали тенденции налаживания связей со странами региона, прежде всего экономических. Данный подход является наиболее конструктивным и позволяет Китаю достичь нескольких стратегических задач одновременно. Во-первых, экономические связи отразятся и на политических взаимоотношениях с этими странами. Это, среди прочего, позволит Китаю и странам Центральной Азии совместно бороться с экстремизмом. Причем эта борьба не обязательно должна быть силовой по своему характеру. Углубление экономических связей положительно отразится и на социальном положении, как в Центральной Азии, так и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. К тому же, улучшение социально-экономической ситуации станет одним из основных ударов по исламскому радикализму,

³²¹ Комаев В.С., Ислам в Казахстане: правда и вымыслы // Независимая газета. 2001, 23 июня, с. 5.

³²² Uzbekistan News, 2000, May 22.

³²³ Сергиенко В., Где тонко, там и рвется // Континент. 2003, № 1, 15-21 января, с. 4.

ведь не секрет, что одним из основных условий радикализации общества выступает именно тяжелое социально-экономическое положение населения.

Во-вторых, Центральная Азия богата природными ресурсами, особенно углеводородным сырьем, которые так необходимы Китаю. Одной из самых богатых нефтегазовыми ресурсами страной региона является Республика Казахстан. Запасы природного газа в Казахстане достигают 2,35 трлн. м³, из коих 1,9 трлн. м³ располагаются вместе с нефтью³²⁴. По запасам же нефти республика занимает первое место в Центральной Азии. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев пообещал к 2015 году добывать 400 млн. тонн нефти в год – столько же, сколько добывает Саудовская Аравия³²⁵. По запасам природного газа первенство в Центральной Азии принадлежит Туркмении. В республике также большие запасы нефти. В Туркмении только на исследованной части территории (а это одна треть площади республики) запасы нефти оцениваются в 12 млрд. тонн, природного газа – в 23 трлн. кубометров³²⁶. Богат углеводородным сырьем и Узбекистан. По данным «Узбекнефтегаза», перспективные запасы природного газа в стране оцениваются в 5,429 трлн. м³, из них разведано немногим более 2 трлн. кубометров³²⁷. Общие же подтвержденные запасы нефти в Узбекистане оцениваются в 5,3 млрд. тонн, а конденсата – в 480 млн. тонн³²⁸.

Надо отметить, что по итогам 2016 года 89% от всего объема импорта природного газа уже приходится на Центральную Азию, 77% - на Туркменистан и 12% - на Узбекистан³²⁹. В целом же, за 2009-2016 гг. из стран региона в КНР было поставлено 174,259 млрд кубометров природного газа³³⁰.

Однако регион богат не только нефтью и природным газом. В Центральной Азии сосредоточены большие запасы цветных металлов, урана, водных ресурсов и т.д. В Кыргызстане, к примеру, сконцентрированы огромные запасы цветных и редких

³²⁴ Kazakhstan Natural Gas // Agence France Press. Atyrau. 2000, 10 May.

³²⁵ Kazakh Oil Output May Rival Saudi Arabia // Reuters. Almaty. 2000, 27 April.

³²⁶ Гавриленко В., Туркменистан // Красная Звезда. 1999, 6 марта, с. 4.

³²⁷ Владимиров А., Ставка на иностранных инвесторов // Независимая газета. 1999, 17 февраля, с. 4.

³²⁸ Гафарлы М., На пороге нефтяного бума // Независимая газета. 2000, 11 июля, с. 5.

³²⁹ Китай наращивает импорт природного газа из Средней Азии // РЕГНУМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2259786.html> (дата обращения: 06.04.2017).

³³⁰ Китай наращивает импорт природного газа из Средней Азии. Там же.

металлов, что составляет 15-20% мирового потребления³³¹. В данном контексте хотелось бы отметить совместную разработку месторождений урана между казахскими и китайскими компаниями на юге страны. В соответствии с уже достигнутыми соглашениями, из Казахстана в Китай до 2020 года будет вывезено более 24 тыс. тонн урана³³².

В свете вышесказанного совершенно естественным представляется высказывания ряда китайских политических и военных деятелей о важности Центральной Азии для КНР. Так, уже упомянутый генерал НОАК Лю Ячжоу назвал этот регион самой толстой сладкой частью пирога, данного Китаю небесами³³³.

Притягательность Центральной Азии во многом обусловлена также неосвоенностью природных богатств. Например, в том же Кыргызстане степень освоенности нерудного сырья составляет: по естественным природным камням – 0,2%; по кирпичному – 2,1%; по нерудным материалам – 12,5%; строительным известнякам – 0,1%³³⁴. Все это, естественно, создает для Китая реальные возможности налаживания перспективного взаимовыгодного сотрудничества.

В-третьих, налаживание тесных экономических связей с центральноазиатскими государствами позволит Пекину придать еще больший импульс экономическому развитию Синьцзяна, что кроме прочего может способствовать увеличению численности этнических китайцев в столь важном для Китайской Народной Республики регионе. Кстати, Синьцзян является одним из наиболее привлекательных регионов КНР с точки зрения трудовой миграции. По мнению ряда исследователей, данный регион даже является лидером в привлечении рабочей силы из соседних регионов³³⁵. Всеобщая перепись населения КНР 1990 года зафиксировала 63 тыс. внутренних мигрантов, переселившихся в СУАР, а перепись 2000 года – 926 тыс., и по данному показателю СУАР

³³¹Осорова Г., Центральная Азия и Китай: перспективы сотрудничества. Материалы Международной конференции «Центральная Азия и Китай: поиск новых геополитических ориентиров»: Центральноазиатское агентство политических исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.caapr.kz/show.php?caa170702-01.htm> (дата обращения: 15. 07.2002).

³³²Blank S. China's Recent Central Asian Energy Moves // Central Asian-Caucasus Analyst. 2009, May 20, p. 4.

³³³См., напр: Wong E. China Quietly Extends Footprints Into Central Asia //The New York Times. 2011, January 2.

³³⁴Осорова Г., Указ. соч.

³³⁵См., напр: Hess S. Dividing and Conquering the Shop Floor: Uyghur Labour Export and Segmentation in China's Industrial East // Central Asian Survey. 2009, Vol. 28, № 4, December, p. 403-416.

заняла пятое место во всем Китае³³⁶. Понятно, что по мере развития региона, поток мигрантов сюда возрастет.

Эти тенденции нередко становятся основой для разного рода спекулятивных прогнозов. Например, в некоторых казахстанских СМИ в начале 2000-х появилась информация, согласно которой власти КНР планируют переселить 100 млн. этнических китайцев в СУАР³³⁷. Вообще, увеличение численности этнических китайцев в геополитически важных регионах страны является одним из основополагающих принципов китайской политики. Данную стратегию китайцы использовали испокон веков. Например, во время правления династии Хань (III век до н.э. - III век н.э.) китайско-тибетская граница проходила далеко на восток от современной границы Тибета. После китайской экспансии она постепенно смещалась на запад, и в то же время происходила интенсивная китайская миграция³³⁸. Однако особенно наглядно и в сравнительно короткий промежуток времени данная политика проявилась в СУАР. Миграция этнических китайцев в Синьцзян коренным образом изменила этнический состав населения края. Например, в результате миграции за 50 лет, с 1949 по 1999 гг., соотношение китайцев и уйгуров в административном центре Синьцзяня – Урумчи изменилось с 20% к 80% на 80% к 20% соответственно³³⁹. В соответствии с переписью населения КНР 1953 года, население Синьцзяня составляло 4,87 млн. человек, из коих 75% составляли уйгуры, 6% - китайцы, остальная часть приходилось на другие национальности³⁴⁰. По данным последней всеобщей переписи населения КНР 2010 года, население СУАР составляет более 21 млн. человек, 40% из которых составляют этнические китайцы³⁴¹. Между тем, в 1949 году численность китайцев здесь составляла

³³⁶Подробнее см., напр.: Fan C. C. *China on the Move: Migration, the State and the Household*. London: Routledge, 2008, 210 p.

³³⁷ См., напр.: Мендебаяев Т. Куда направляется Каспийская нефть // *Еженедельник Казахстан*. 2002, № 25, с. 3.

³³⁸Swaine M., Tellis A.J. *Interpreting China's Grand Strategy. Past, Present, and Future*. Santa Monica, CA: RAND, 2000, 57 p.

³³⁹US State Department Human Rights Report for 1999 China: Section 5: Discrimination Based on Race, Sex, Disability, Language or Social Status. Washington, 2000, [Electronic resource]. Available at: <http://www.refworld.org/docid/3ae6aa564.html> (Mode of access: 26.02. 2000)

³⁴⁰ См., напр.: Toops S. *Demographics and Development in Xinjiang after 1949* // *East-West Center Washington Working Papers*, 2004, № 1, May, p. 1.

³⁴¹ Xinjiang Recruits more Ethnic Minorities for Municipal-level Cadre Positions // *National Population and Family Planning Commission of P.R.Chin* [Electronic resource]. Available at: <http://www.npfpc.gov.cn/en/detail.aspx?articleid=101013152432050895/> (Mode of access: 15.04. 2011).

всего около 200 тыс. человек³⁴². В какой-то степени миграции этнических китайцев способствовала и геополитическая обстановка 1950-1960-х годов. В свете ухудшения и обострения взаимоотношений с СССР, Пекин начал активно заселять приграничные провинции, в том числе и СУАР, этническими китайцами для укрепления границ в случае возможной конфронтации с Советским Союзом³⁴³.

Приняв политику углубления экономических связей с государствами Центральной Азии, КНР сделала основную ставку на западные регионы страны, в частности, на Синьцзян-Уйгурский автономный район. В 1993 году в Синьцзяне было открыто 14 пропускных станций, в том числе 2 аэропорта³⁴⁴. А в сентябре 1995 года все префектуры Синьцзян-Уйгурского автономного района получили государственное разрешение и лицензии, позволяющие им заниматься внешней торговлей, что до этого было предоставлено лишь некоторым образованиям, а на конец 1997 года между Синьцзянем и Центральной Азией уже действовали 9 крупных центров сухопутной связи³⁴⁵.

На сегодняшний день СУАР рассматривается уже не только как ворота в Центральную Азию, но и как стратегически важнейший регион, который будет играть роль одного из связывающих звеньев между Центральной Азией, Сибирью, Монголией, а со временем и с Пакистаном и странами Ближнего Востока. Это приобретает особое значение в свете амбициозных планов КНР и Пакистана по строительству разветвленной транспортной системы, связывающей Пакистан и Китай посредством Синьцзяня. В данном контексте обе страны намерены расширить Каракорумскую автомагистраль, практически в три раза увеличив ее ширину и настолько же ее пропускную способность³⁴⁶.

Важнейшим проектом является также и план строительства железной дороги из Синьцзяня к пакистанскому морскому порту Гвадар, который китайская сторона видит

³⁴² Hong Kong Will Step Back 3000 Years Into the Uigur Past // South China Morning Post. 2000, January 16.

³⁴³ Подробнее см., напр.: Liang Zai and White M. J. Internal Migration in China, 1950–1988 // Demography. 1996, № 3, p. 375–384; Clifton P., China Gazes West: Xinjiang's Growing Rendezvous with Central Asia // Eurasian Geography and Economics. 2011, № 1, p. 105–118.

³⁴⁴ Toops S. Trade between Xinjiang and Central Asia. Xinjiang in the Twentieth Century: Historical, Anthropological, and Geographical Perspectives // Woodrow Wilson International Center for Scholars. Asian Program. 1994, № 65, September 8, p. 19.

³⁴⁵ Allison R., Jonson L., Central Asian Security: The New International Context. Op. cit., p. 164.

³⁴⁶ Fazl-e-Haider Syed. Karakoram traders flee border post // Asia Times [Electronic resource]. Available at: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/LE21Df01.html (Mode of access: 21.05.2010).

также в качестве своей военно-морской базы³⁴⁷. В этом направлении Поднебесная проводит крупномасштабные работы. Здесь китайцы строят 12 пристаней многоцелевого назначения³⁴⁸. В том же Пакистане, в 75 милях к востоку от Гвадара Китай строит порт в Пасни. Между этими двумя портами строится новая шоссейная дорога³⁴⁹. Дорога строится и от Гвадара к Индской магистрали, одной из важнейших в Пакистане транспортных артерий³⁵⁰.

Строительство железной дороги из Синьцзяна к Гвадару создаст новые возможности Китаю, как для углубления связей со странами Центральной Азии, так и в контексте укрепления энергетической безопасности страны. Ряд исследователей считают, что данная магистраль сократит путь из Персидского залива к Шанхаю на 5 тыс. миль³⁵¹, другие даже заявляют, что эксплуатация этой железной дороги в перспективе может дать возможность КНР отказаться от опасного маршрута импорта нефти из Персидского залива и Африки через Малакский пролив³⁵². Понятно, что в случае успешной реализации данного проекта, весьма удобный выход к центральноазиатскому рынку получат Пакистан и ряд стран Ближнего Востока, а страны Центральной Азии получат, соответственно, выход к вышеуказанным регионам. Кстати, Пакистан официально приветствовал решение правительства КНР по увеличению инвестиций в строительство железнодорожных магистралей Китай-Кыргызстан-Узбекистан и Китай-Пакистан³⁵³. В целом же, до 2020 года общая протяженность железнодорожной сети в СУАР должна с нынешних 3,6 тыс. превысить отметку в 12 тыс. км³⁵⁴. Надо сказать, что заинтересованность в превращении Синьцзяна в транзитный регион выражают и такие

³⁴⁷ См., напр.: Mir Amie. China seeks military bases in Pakistan // Asia Times [Electronic resource]. Available at: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/MJ26Df03.html (Mode of access: 26.10. 2011).

³⁴⁸ Indian Defense Yearbook 2009. New Delhi, 2009, p. 55.

³⁴⁹ См., напр.: Kaplan R. D. Center Stage for the Twenty-first Century. Power Plays in the Indian Ocean // Foreign Affairs. 2009, March/April. p. 22.

³⁵⁰ Indian Defense Yearbook 2009. Ibid., p. 56.

³⁵¹ Pakistan, China discuss rail line to connect Pakistan-occupied-Kashmir with Xinjiang // The Economic Times [Electronic resource]. Available at: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2011-09-04/news/30112698_1_xinjiang-east-turkistan-islamic-movement-etim (Mode of access: 4.09. 2011).

³⁵² Chaudhuri Debasish. China-Pakistan Railway Project // Vivekananda International Foundation. - 17.01. 2012. - [Electronic resource]. Available at: <http://www.vifindia.org/China-Pakistan-Railway-Project>. (Mode of access: 17.01.2012).

³⁵³ Pakistan welcomes enhancement of investment for China-Pakistan Railway network // Gilgit-Baltistan Times: [Electronic resource]. Available at: <http://gbtimes.wordpress.com/2011/10/11/pakistan-welcomes-enhancement-of-investment-for-china-pakistan-railway-network/> (Mode of access: 11.10. 2011).

³⁵⁴ China builds new Silk Roads to revive fortunes of Xinjiang // People's Daily [Electronic resource]. Available at: <http://english.peopledaily.com.cn/90001/90778/90862/7050355.html> (Mode of access: 2.07. 2010).

страны, как, например, Иран. Так, в 2000 году, во время официального визита в КНР тогдашний президент Ирана Хатами заявил, что Тегеран заинтересован в расширении связей с Синьцзяном, который может стать мостом, соединяющим Китай с Центральной Азией и исламским миром³⁵⁵.

Таким образом, Синьцзян становится центром экономического пространства сухопутного шёлкового пути, форпостом развития взаимовыгодного сотрудничества Китая со всеми странами Азии и Европы, особенно с соседними странами³⁵⁶.

Среди основных сухопутных пунктов, связывающих Поднебесную с центральноазиатскими странами, которые также должны стать транзитными узловыми пунктами, в связке Пакистан-Синьцзян-Центральная Азия являются Хоргос и Кашгар. КПП «Хоргос» расположен в уезде Хочэн (Кургаз) Или-Казахского автономного округа Синьцзян-Уйгурского автономного района и является самым древним сухопутным пограничным пунктом первой государственной категории на западе Китая, который обладает крупнейшей способностью к объёму перевозок³⁵⁷. По мере продвижения политики реформ и открытости и реализации стратегии масштабного освоения Запада КПП «Хоргос» станет важным торговым окном, соединяющим пять провинций на северо-западе Китая с Центральной Азией³⁵⁸. Город Кашгар, как и Хоргос, расположен в южном Синьцзяне и здесь идет осуществление широкомасштабных проектов в сфере современных инфраструктур. За последние 60 лет таких темпов строительства город не видел³⁵⁹.

Для углубления экономических связей со странами региона в самом Синьцзяне также проводятся экономические реформы. В 1992 году центральный комитет и правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района передали отчет ЦК КПК и Госсовету Китая относительно углубления политики открытости в Синьцзяне. Центральные власти Китая отреагировали на отчет и дали Синьцзяну права, аналогичные тем, которые были предоставлены прибрежным регионам страны и свободным

³⁵⁵ Iran Forges Links with China's Muslims. // BBC [Electronic resource]. Available at: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/asia-pacific/805065.stm>. (Mode of access: 25.06. 2000).

³⁵⁶ Гельбрас В.Г., Геоэкономическая стратегия Китая (Опыт реконструкции) // Азия и Африка. 2016, № 1, с. 20.

³⁵⁷ КПП «Хоргос»: западная дверь КНР в Центральную Азию» // Китай Синьцзян [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.chinaxinjiang.cn/06/06/201106/t20110614_170350.htm. (дата обращения: 14.06. 2011).

³⁵⁸ КПП «Хоргос»: западная дверь КНР в Центральную Азию». Там же.

³⁵⁹ Особые экономические зоны Кашгар и Хоргос в Синьцзяне, используя свои преимущества, ускоряют экономическое развитие // Международное радио Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2011/05/24/1s382869.htm> (дата обращения: 24.05. 2011).

экономическим зонам. Государственный Совет КНР принял постановление относительно проведения политики открытости в районе во всех направлениях, со специальным акцентом на западное направление. Синьцзян также должен был создать сеть местных фирм, нацеленных на привлечение иностранных бизнесменов для объединения с сетью на востоке и достижения прогресса на западе³⁶⁰. Политика экономической открытости в СУАР положительно отразилась на экономике самого района и на потоке иностранных инвестиций. Так, только за период с 1995-2000 гг. СУАР подписала 815 договоров о сотрудничестве с иностранными инвесторами, а фактический объем утилизации иностранных инвестиций достиг \$1,5 млрд.³⁶¹ И эта динамика продолжает расти. Только в течение 2008 года в регионе были одобрены около 100 новых иностранных инвестиционных проектов, и на конец года здесь функционировали 1539 иностранных бизнес-проектов с общим объемом утилизации иностранных инвестиций в \$728 млн.³⁶² Динамика роста внешних инвестиций в Синьцзянь продолжает расти. В 2011 их совокупный объем превысил \$31 млрд, из коих \$303,2 млн. было привлечено именно в данном году³⁶³.

Увеличивается и внешняя торговля СУАР. Между 2006 и 2010 гг. объем внешней торговли Синьцзяня увеличился в более чем 3 раза³⁶⁴. В 2011 году внешнеторговый оборот региона составил более \$17 млрд., из коих 10 млрд. пришлось на пограничную торговлю³⁶⁵. При этом 78% внешнеторгового оборота Синьцзяна приходилось именно на страны Центральной Азии³⁶⁶. За период с 1992 по 2002 гг. внешнеторговый оборот с \$464,4 достиг почти \$2,4 млрд., увеличившись в 5 раз³⁶⁷. В 2012 году объем внешней торговли этого региона КНР составил \$25,1 млрд., причем крупнейшим торговым партнером СУАР

³⁶⁰Allison R., Jonson L., Central Asian Security: The New International Context. Op. cit., p. 165.

³⁶¹China's Wild West: The Promise and the Danger of Xinjiang. //Turkistan Newsletter (Turkistan Bulteni), 2000, April 24.

³⁶² FDI hits record high in northwest China's Xinjiang // Ministry of Commerce of the People's Republic of China [Electronic resource]. Available at: <http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/newsrelease/commonnews/200701/20070104333857.html> (Mode of access: 30.01.2009).

³⁶³Investment to Xinjiang at record high // The Global Times [Electronic resource]. Available at: <http://www.globaltimes.cn/NEWS/tabid/99/ID/691289/Investment-to-Xinjiang-at-record-high.aspx> (Mode of access: 8.01.2012).

³⁶⁴ Foreign trade more than triples in China's Xinjiang // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-02/12/c_13729155.htm (Mode of access: 12.02.2011).

³⁶⁵ Подробнее см., напр.: Xinjiang Statistical Yearbook 2011. – Beijing: China Statistics Press, 2011.

³⁶⁶Xinjiang's auto exports to Central Asia double in 2011 // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-02/14/c_131409923.htm (Mode of access: 14.02.2012).

³⁶⁷Кузнецова С.С. Центральная Азия в современном мире: внешнеполитические и геоэкономические аспекты развития. – М.: Институт Научной Информации по Общественным Наукам РАН, 2007, с. 70.

стал Казахстан, на долю которого пришлось \$11,17 млрд³⁶⁸. Казахстан до сих пор является крупнейшим центральноазиатским партнером Синьцзяня. В 2015 году на долю этой страны пришлось более 30% экспорта и 22,3% импорта СУАР, на долю же Синьцзяня пришлось 62,3% всего китайского экспорта в Казахстан, 74,7% - в Кыргызстан и 76,7% - в Таджикистан³⁶⁹.

В укреплении экономических связей со странами Центральной Азии особое место отводится городу Урумчи, административному центру Синьцзян-Уйгурского автономного района. Географическое положение, экономический потенциал этого города, а также соответствующая государственная политика КНР, создают хорошие условия для превращения Урумчи в один из ключевых узловых центров, не только связывающих Китай со странами Центральной Азии, но и Центральную Азию с другими регионами. Ряд исследователей считают, что наблюдается формирование качественно новой модели сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии, которую коротко можно назвать «Модель трансграничной кооперации «центр» («чжунсинь») - «периферия» («чжоубянь»), где в качестве первого компонента выступает СУАР и его столица Урумчи, а периферией выступают центральноазиатские государства³⁷⁰.

В Урумчи, установившем связь с 8 сопредельными странами, уже созданы 2 зоны освоения государственного значения и 1 зона обработки продукции на экспорт, 5 КПП второй категории и около 200 товарных рынков, среди которых 32 рынка, годовой объем торговли каждого из которых превышает 100 млн. юаней, а 10 - с годовым объемом торговли более 1 млрд. юаней. Этот город имеет достаточно развитую логистическую систему, развитые отрасли нефтехимии, металлургии, текстильной промышленности, машиностроения, высоких технологий, стройматериалов, фармацевтики, пищевых продуктов, мебели, одежды и т.д.

Администрация СУАР недавно опубликовала программу по созданию торгово-логистического центра также на одном из ключевых участков Экономического пояса

³⁶⁸Xinjiang foreign trade volume grows in 2012 // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-01/20/c_132115055.htm (Mode of access: 20.01.2013).

³⁶⁹A Belt and Road Development Story: Trade between Xinjiang and Central Asia // Hong Kong Trade Development Council [Electronic resource]. Available at: <http://hkmb.hktdc.com/en/1X0A5F0R/hktdc-research/A-Belt-and-Road-Development-Story-Trade-between-Xinjiang-and-Central-Asia> (Mode of access: 08.03.2016).

³⁷⁰См., напр.: Савкович Е., Новые направления взаимодействия КНР и стран Центральной Азии в конце первого десятилетия 2000-х гг. // Сравнительная политика. 2011, № 4 (6), с. 81-82.

Шелкового пути. В соответствии с программой, к 2020 году в СУАР будут действовать 11 комплексных беспошлинных зон и три комплексных беспошлинных логистических центра, которые по прогнозам еще более расширят торговые связи Синьцзяня со странами региона³⁷¹.

Параллельно с предоставлением Синьцзян-Уйгурскому автономному району широких экономических полномочий Пекин довольно активно налаживал политические связи с обретшими независимость государствами Центральной Азии. Ниже следует краткая хронология развития взаимоотношений Китая и стран региона, а также основные документы, подписанные с каждым из государств региона.

2.3. Краткая хронология развития двусторонних связей КНР со странами Центральной Азии

2.3.1. Туркмения

Дипломатические отношения между двумя странами были установлены 6 января 1992 года. Особый интерес представляют основополагающие принципы взаимоотношений, указанные в Общем коммюнике об установлении дипломатических отношений между КНР и Республикой Туркменистан⁴⁵⁵. Оба государства согласились развивать дружественное взаимосоотрудничество на основе принципа взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, исключения агрессии, невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного сосуществования и равноправия, а также подтвердили, что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством Китая, а Тайвань является неотъемлемой частью КНР. Среди основных экономических соглашений следует особо отметить договор о защите инвестиций, подписанный в 1992 году, договор о создании китайско-туркменского межправительственного комитета по экономическому и торговому сотрудничеству (1998 год), а также Меморандум взаимопонимания между китайской

³⁷¹Казахстан остался крупнейшим торговым партнером китайского Синьцзяня // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0306/c31519-9186280.html> (дата обращения: 04.03. 2017).

корпорацией по добыче природного газа и вице-премьером правительства Туркмении относительно сотрудничества в нефтегазовой сфере (2000 год).

Естественно, что были важные договоры и соглашения и в последующие годы. Но здесь особо хотелось бы отметить то, что в 2013 году Китайская Народная Республика стала первой страной, с которой Туркменистан установил стратегическое партнерство³⁷², что, учитывая внешнеполитическую доктрину нейтралитета, которой придерживается Ашхабад, весьма показательно.

Объем торговли между Китаем и Туркменистаном с 1992 года увеличился, хотя устойчивого роста не наблюдалось. В 1992 году общий объем торговли между двумя странами составил \$4,5 млн. В 2000 году внешнеторговый оборот между двумя странами составил \$24,7 млн., в 2011 году – превысил отметку в \$5 млрд., и КНР стала крупнейшим торговым партнером Туркмении. Такой динамики развития двусторонней торговли не наблюдается ни с одним из торговых партнеров этой центральноазиатской страны³⁷³. В 2013 г. объем двусторонней торговли превысил \$10 млрд³⁷⁴, что стало самым высоким показателем внешней торговли между двумя странами. В последующие три года объем внешней торговли между Китаем и Туркменией уступал показателю 2013 года, но КНР сохранила свои лидирующие позиции во внешнеторговом обороте Туркмении, оставаясь крупнейшим внешнеторговым партнером этой центральноазиатской страны. По итогам 2016 года внешнеторговый оборот между двумя странами достиг \$5,9 млрд., что составило 28,5% от всего объема внешней торговли Туркменистана³⁷⁵.

Китайский капитал присутствует во многих сферах туркменской экономики³⁷⁶. В нефтегазовой отрасли Туркменистана активно работает Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК) и ряд других компаний, которые реализуют множество

³⁷² China, Turkmenistan to expand practical cooperation // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-08/27/c_126921247.htm (Mode of access: 26.08.2014).

³⁷³ См., в частности: Статистический ежегодник Туркменистана 2012. Государственный комитет Туркменистана по статистике. Ашхабад, 2012, с. 143-145.

³⁷⁴ Value of Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination // China Statistical Yearbook 2014, National Bureau of Statistics of China [Electronic resource]. Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexeh.htm> (Mode of access: 9.06. 2015).

³⁷⁵ См., например, Основные макроэкономические показатели Туркменистана за 2007–2016 годы // Государственный комитет Туркменистана по статистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stat.gov.tm/ru/main/info/makro.pdf> (дата обращения: 14.05. 2017); Товарооборот Туркменистана с Китаем в денежном эквиваленте значительно сократился // Хроника Туркменистана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chrono-tm.org/2017/01/tovarooborot-turkmenistana-s-kitaem-v-denezhnom-ekvivalente/> (дата обращения: 06.01. 2017).

³⁷⁶ Подробнее об экономическом присутствии Китая в Туркмении см., напр.: Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А., Экономическое присутствие Китая в Туркменистане. Часть 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskoe-prisutstvie-kitaya-v-turkmenistane.-chast-2.html> (дата обращения: 10. 08. 2010).

проектов. Китайцы активно участвуют в подготовке к освоению газоносной территории «Багтиярлык» (восточная часть Туркменистана, правобережье реки Амударьи), а также в строительстве газоперерабатывающего завода вблизи газоносной территории «Багтиярлык». Китай участвует в геологоразведке газового месторождения «Южный Иолотань» (юго-восточная часть Туркменистана) и строительстве туркменского участка магистрального газопровода «Туркменистан – Китай». КНР также намерена участвовать в разработке месторождений природного газа, расположенных к западу от реки Амударья³⁷⁷. Поднебесная поставляет в Туркменистан нефтегазовое оборудование (в основном буровые установки, транспортные средства, а также запасные части и комплектующие к ним). В ряде случаев Пекин предоставляет Ашхабаду кредиты для закупки техники китайского производства, а кредитором выступает Экспортно-импортный банк КНР. Надо отметить, что Китайская национальная нефтегазовая корпорация создала в Туркменинии 15 тыс. рабочих мест и подготовила свыше 60 тыс. специалистов управления муниципального уровня³⁷⁸.

Обе страны осуществляют разного рода проекты и в других сферах. Так, Китай оказывает помощь в развитии туркменской химической отрасли, где особый интерес для Туркменистана представляет производство минеральных удобрений. В телекоммуникационной отрасли Туркменистана работают такие китайские компании как Shenzhen Zhongxing Telecom Equipment Corporation (ZTE) и Huawei Technologies Co. Ltd., которые занимаются преимущественно поставками телекоммуникационного оборудования из КНР.

2.3.2. Казахстан

Официальные отношения между Китайской Народной Республикой и Казахстаном были налажены 3 января 1992 года с подписанием совместного коммюнике об установлении дипломатических отношений. В соответствии с данным документом оба

³⁷⁷China-Turkmenistan Cooperation Committee holds 2nd meeting. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-07/27/c_131743729.htm (Mode of access: 27.07.2012).

³⁷⁸Син Ли, Чэнсин Ван. Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии// Сравнительная политика и геополитика. 2013, № 2(12), с. 58.

государства согласились строить свои взаимоотношения на основе дружбы и сотрудничества, исходя из принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, исключения агрессии, невмешательства во внутренние дела друг друга, а также взаимного интереса и мирного сосуществования. Правительство Казахстана признало правительство Китайской Народной Республики единственной законной властью в Китае, а Тайвань – неотъемлемой частью Китая. Казахстан обязался не устанавливать каких-либо официальных отношений с Тайванем. Правительство КНР выразило свою поддержку усилиям Казахстана по защите национальной независимости и развитию экономики.

8 февраля 1995 года Китай, как ядерная страна, предоставил объявившему себя безъядерной страной Казахстану гарантии безопасности. На следующий день президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выразил Китаю искреннюю признательность. Это событие укрепило политическое доверие двух стран, имело важное значение для ускорения развития двусторонних отношений. В июне 2003 года председатель КНР Ху Цзиньтао и президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписали в столице Казахстана Астане совместную декларацию, подтвердившую, что «Китай никогда и ни при каких обстоятельствах не применит первым ядерное оружие, и не станет угрожать его применением в отношении безъядерных стран и регионов». Казахстанская сторона высоко оценила данную позицию китайской стороны, и подчеркнула, что сделанное Китаем в феврале 1995 года заявление о предоставлении Казахстану гарантий безопасности имеет важное историческое значение.

К весьма важным документам можно отнести и подписанное 24 апреля 1997 года в Москве президентами КНР, Российской Федерации, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных между Китаем, РФ, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном районах.

Китайская Народная Республика подписала ряд основополагающих соглашений и в сфере экономики. В феврале 1992 года, находящийся с официальным визитом в Китае премьер-министр Казахстана, Терещенко подписал с китайской стороной такие документы, как, в частности, совместное коммюнике, правительственное соглашение о взаимных визитах граждан обеих стран, соглашение об учреждении

межправительственного комитета по сотрудничеству в сфере экономики и торговли, науки и технологии. Было также подписано соглашение об открытии китайских магазинов в Казахстане. В августе 1992 года во время визита казахского министра иностранных дел Сулейменова в КНР между двумя государствами был подписан ряд документов, в том числе: консульский договор, правительственное соглашение о сотрудничестве в области культуры, договор об открытии переходов на границах между двумя сторонами, межправительственное соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций, а также соглашение о транзитном железнодорожном транспорте между министерством железных дорог КНР и министерством связи Казахстана. В сентябре 1995 года, находясь с официальным визитом в Китае, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал с китайской стороной совместное заявление о дальнейшем развитии и углублении добрососедских взаимоотношений, а также договор об использовании порта Ляньюньган (Синьпу) для принятия и транспортировки транзитных грузов в Казахстан.

В декабре 2002 года был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и Республикой Казахстан», заложивший юридическую основу для дальнейшего сотрудничества. В июле 2005 года была подписана «Китайско-казахстанская совместная декларация о создании и развитии отношений стратегического партнерства», которая вывела китайско-казахстанские отношения на новый этап развития. Важным двусторонним соглашением является и соглашение о создании международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос»³⁷⁹. Вопрос создания международного центра приграничного сотрудничества (МЦПС) «Хоргос» был озвучен во время визита Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в Китайскую Народную Республику 22-25 декабря 2002 года. В рамках реализации п.1 и п.3 Плана мероприятий по реализации соглашений и договоренностей, достигнутых в рамках данного визита, а также во исполнение поручений, данных по итогам рабочего визита в Синьцзянь-Уйгурский автономный район КНР, 24-25 сентября 2004 года заключено Рамочное соглашение о создании международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос». Казахстанская

³⁷⁹Подробнее см., в частности: История создания //АО «Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mcps-khorgos.kz/about/history> (дата обращения: 24.01.2012); China-Kazakhstan cooperation center to open in July // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-06/01/c_13905959.htm (Mode of access: 1.06.2011).

часть территории МЦПС «Хоргос» составляет 1,85 км², а китайская – 3,43 км². За 2007-2011 гг. на строительство центра было вложено 880 млн. юаней.

В марте 2015 года во время визита главы правительства Казахстана в Китай между двумя странами были заключены 33 соглашения по сотрудничеству в разных отраслях, от энергетики и переработки нефти до производства автомобилей и листового стекла³⁸⁰.

В начале июня 2017 года между представителями деловых кругов Казахстана и Китая было подписано большое количество контрактов на внушительные суммы. Было заключено 22 соглашения на сумму около \$7 млрд³⁸¹. Китайская корпорация Hydrochina Corporation и казахская компания Самрук-Энерго подписали меморандумы о реализации проектов по строительству ветроэлектростанций в Шелекском коридоре Алматинской области Казахстана мощностью 60 МВт с перспективой расширения до 300 МВт и строительству малых гидроэлектростанций, а корпорация China Datang Corporation и компания Самрук-Энерго заключили меморандум по расширению ветропарка в районе казахстанского города Ерейментау с 45 до 300 МВт³⁸².

Весьма интересным совместным проектом является и строительство первого китайского промышленного парка за рубежом в казахстанском городе-порте на Каспии – Актау, который осуществляет организация «Xinjiang Sanbao Industry Group» из СУАР. Китайская сторона планирует инвестировать в проект не менее \$100 млн., а также развивать через данный город экономические связи Синьцзян-Уйгурского автономного района с прикаспийскими государствами³⁸³.

Китай и Казахстан развивают сотрудничество и в области эксплуатации полезных ископаемых. Так, в самом конце 2011 года Банк развития Китая (China Development Bank), предоставил казахстанской стороне кредит в размере почти \$1,5 млрд. сроком на 15 лет для разработки медных месторождений в восточной части республики. Китайская сторона

³⁸⁰China, Kazakhstan sign 33 deals worth of 23.6 billion U.S. dollars // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/27/c_134104187.htm (Mode of access: 27.03.2015).

³⁸¹Соглашения на \$7 млрд подписали бизнесмены Казахстана и Китая // ИА Хабар [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://khabar.kz/ru/news/ekonomika/item/83229-soglasheniya-na-7-mlrd-podpisali-biznesmeny-kazakhstan-i-kitaya> (дата обращения: 08.06.2017).

³⁸² По итогам заседания Китайско-казахстанского делового совета подписаны 22 соглашения на 7 млрд долларов // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0609/c31519-9226096.html> (дата обращения: 08.06.2017).

³⁸³First China Industrial Park to be built in Kazakhstan // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-08/30/c_133608220.htm (Mode of access: 30.08.2014).

предоставит оборудование, а казахская сторона должна будет поставлять готовую продукцию в Поднебесную³⁸⁴.

Торговые отношения между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан развиваются достаточно интенсивно, хотя в 1990-е годы увеличение объема торговли и его падение чередовались. По данным президента Казахстана Н.Назарбаева, в Казахстане действуют 1000 китайских предприятий³⁸⁵. В 1992 году объем товарооборота между двумя странами составил \$369,1 млн., из которых на китайский экспорт приходилось около \$228 млн., а на импорт – \$141,17. В 1993 году товарооборот увеличился и составил \$434,37 млн., но на этот раз китайский экспорт был заметно меньше импорта – \$171,69 млн. против \$263 млн. В 1994 году товарооборот между двумя странами заметно сократился и составил \$335 млн. (\$138 млн. пришлось на китайский экспорт, а \$196 млн. – на импорт). В 1995 году объем товарооборота возрос, хотя и не достиг уровня 1993 года. Он составил \$391 млн., из которых на китайский экспорт приходилось всего \$75,4 млн., а на импорт – \$316 млн. В 2000 году объем товарооборота достиг \$1557 млн., а в 2001 году составил \$1,2 млрд³⁸⁶. В 2008 году товарооборот между двумя странами составил почти 11 млрд. долларов³⁸⁷. В 2010 году объем двустороннего товарооборота превысил \$14 млрд., и Китай стал вторым торговым партнером Казахстана, уступив лишь РФ (\$17,4 млрд)³⁸⁸. Товарооборот между двумя странами неуклонно увеличивается. В 2011 году объем товарооборота между двумя странами резко увеличился, превысив \$21,3 млрд., и по данному показателю Поднебесная опять-таки уступила лишь Российской Федерации³⁸⁹. В 2012 году Китай уже вышел на первое место и стал крупнейшим внешнеторговым партнером Казахстана, товарооборот с которым составил почти \$24 млрд., лишь незначительно обогнав Россию, товарооборот с которой равнялся

³⁸⁴China Development Bank loans millions to Kazakhstan copper company // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2011-12/17/c_131312655.htm (Mode of access: 17.12. 2011).

³⁸⁵China key driving force of global growth: Kazakh president. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-02/20/c_13740799.htm (Mode of access: 20.02. 2011).

³⁸⁶Подробнее о товарообороте между Казахстаном и КНР за 1992-2001 гг. См.: Brief Introduction to Relations between China and Kazakhstan // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Op. cit.

³⁸⁷Социально-экономическое развитие Республики Казахстан 2008. Январь-декабрь. Агентство Республики Казахстан по статистике. Астана, 2009, с. 24, 26.

³⁸⁸Подробнее о внешней торговле Казахстана см., напр.: Казахстан в 2010 году. Статистический ежегодник. Астана, 2011, с. 233, 234, 236, 243.

³⁸⁹ Kazakhstan in 2013. Statistical Yearbook. Astana, 2014, p. 115-121.

\$23,7 млрд³⁹⁰. В 2014 году товарооборот между двумя странами снизился и составил \$17,2 млрд., но Китай остался вторым после России крупнейшим внешнеторговым партнером Казахстана, на долю которого пришлось 14,4% внешней торговли Казахстана. Впрочем, надо отметить, что снизился и общий объем внешней торговли Республики Казахстан³⁹¹.

В 2015 году внешняя торговля между двумя странами составил \$10,6 млрд. или 13,8% от общего объема внешнеторгового оборота между двумя странами и Китай сохранил за собой статус второго крупнейшего торгового партнера Казахстана³⁹². В 2016 году объем внешней торговли между КНР и Казахстаном составил \$7,8 млрд. или 12,7% от общего объема внешнеторгового оборота Казахстана³⁹³. КНР осталась вторым крупнейшим внешнеторговым партнером Республики Казахстан, уступив первенство Российской Федерации. Обе страны поставили перед собой амбициозную цель довести объем двусторонней торговли до \$40 млрд. к концу второго первого десятилетия 2000-х годов³⁹⁴.

Важное место в двусторонней торговле между Казахстаном и Китаем занимает Синьцзян. В 2011 году товарооборот между этой китайской провинцией и Казахстаном составил почти \$10,9 млрд., а в 2012 году – \$11,12 млрд³⁹⁵. В 2014 году торговля Казахстана с СУАР составила \$10,13 млрд³⁹⁶. Администрация СУАР разработала программу по созданию торгово-логистического центра на ключевом участке Экономического пояса Шелкового пути, предусматривающую к 2020 году построить в СУАР 11 комплексных беспошлинных зон и три комплексных беспошлинных логистических центра³⁹⁷. А с февраля 2017 года между столицей СУАР Урумчи и Алматы начал действовать новый

³⁹⁰Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Агентство Республики Казахстан по статистике. Астана, 2013, с. 101.

³⁹¹Социально-экономическое развитие Республики Казахстан 2015. Январь. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Астана, 2015, с. 102.

³⁹² Казахстан в 2015 году. Статистический ежегодник. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Астана, 2016, с. 387, 388.

³⁹³Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Январь 2017г. Краткий статистический бюллетень. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Астана, 2017, с. 21.

³⁹⁴China, Kazakhstan pledge wide-ranging cooperation. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-05/20/c_126520549.htm (Mode of access: 19.06.2014).

³⁹⁵ Амреев К. Синьцзян сделался воротами Китая в Центральную Азию // Экономика. 2013, 22 августа, с. 4.

³⁹⁶Xinjiang's trade with Russia surges despite overall slowdown // China Daily [Electronic resource]. Available at: http://europe.chinadaily.com.cn/business/2015-02/14/content_19590669.htm (Mode of access: 14.02.2015).

³⁹⁷Казахстан остался крупнейшим торговым партнером китайского Синьцзяна // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0306/c31519-9186280.html> (дата обращения: 04.03. 2017).

маршрут грузовых поездов, сократив доставку грузов между двумя городами на 25%³⁹⁸. Все это должно позитивно отразиться на дальнейшем углублении экономических связей между Казахстаном и Синьцзяном.

Казахстано-китайские отношения развиваются и в гуманитарной сфере, в частности в сфере образования. В данном контексте хотелось бы отметить то обстоятельство, что в Казахстане действуют три института Конфуция³⁹⁹. Наличие подобного рода учреждений позитивно сказывается как на популяризации китайского языка и культуры в Казахстане, так и на углублении двусторонних связей.

2.3.3. Узбекистан

Дипломатические отношения между Китайской Народной Республикой и Республикой Узбекистан были установлены 2 января 1992 года с подписанием двустороннего коммюнике. Оба государства подтвердили приверженность строить свои взаимоотношения на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, исключения агрессии, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства, взаимной выгоды, а также мирного сосуществования. Правительство КНР выразило свою поддержку действиям властей Узбекистана, направленным на защиту государственной независимости страны, развитие экономики, а также членству Узбекистана в разного рода международных организациях. В свою очередь, Узбекистан признал правительство Китайской Народной Республики единственной законной властью на территории Китая, а Тайвань – неотъемлемой частью Китая. В этой связи Ташкент обязался не устанавливать каких-либо политических отношений с Тайванем. Однако Китай все же признал за Узбекистаном право устанавливать и поддерживать экономические торговые отношения с Тайванем исключительно на неправительственном уровне.

Китай и Узбекистан подписали целый ряд документов, направленных на развитие двусторонних экономических связей. В 1992 году оба государства заявили о создании

³⁹⁸Faster train route links NW China logistics hub to Kazakhstan // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-02/25/c_136085020.htm (Mode of access: 25.02.2017).

³⁹⁹Zhao Shengnan. Sino-Kazakh ties bring two peoples closer together // China Daily [Electronic resource]. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2012-01/03/content_14371552.htm (Mode of access: 3.01. 2012).

межправительственного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству. В том же году обе страны подписали договоры о поощрении и взаимной защите инвестиций, о китайском товарном кредите Узбекистану, протокол о консультациях между министерствами иностранных дел двух стран, договор о сотрудничестве в банковской сфере, соглашение об информационном обмене и сотрудничестве, соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства, договора о сотрудничестве в области культуры, в научно-технической сфере, в сферах образования, здравоохранения, туризма и спорта. Особое значение имеет подписанный в том же 1992 году протокол о сотрудничестве в сфере железнодорожного транспорта. Обе страны подписали еще один договор о железнодорожном транспорте в 1996 году. В том же году Китай и Узбекистан подписали соглашение об избежании двойного налогообложения. Двумя годами позже, в 1998 году, Китайская Народная Республика, Республика Узбекистан, а также Кыргызстан подписали межправительственное соглашение об автомобильном транспорте между тремя странами. В 1998 году министерство общественной безопасности КНР и министерство внутренних дел Республики Узбекистан подписали соглашение о сотрудничестве.

Важным двусторонним документом является Межгосударственный договор о партнерских отношениях, дружбе и сотрудничестве, подписанный в ходе государственного визита главы Узбекистана Ислама Каримова в Китай в 2005 году. А во время государственного визита главы Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао в Узбекистан в июне 2010 года была принята Совместная декларация о всестороннем развитии и расширении дружбы, сотрудничества и партнерских отношений. В целом же, за два десятилетия независимости Узбекистана между этой страной и Китаем были подписаны 170 международно-правовых документов, охватывающих различные сферы двусторонних отношений⁴⁰⁰.

Соглашения об экономическом сотрудничестве подписывали не только центральные органы двух государств, но и на региональном уровне. Например, в 1995 году протокол о торгово-экономическом сотрудничестве был подписан между китайской провинцией Шанкси и Уташинским районом Узбекистана. А в начале 2011 года в Намангане

⁴⁰⁰Важный и надежный партнер // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stat.uz/press/2/1754/?sphrase_id=25028 (дата обращения: 18.04.2011).

открылось областное представительство «Узбекско-китайского торгового дома». В Наманганской области налажено тесное сотрудничество с деловыми кругами Китайской Народной Республики⁴⁰¹. За последние годы большинство из действующих в области предпринимателей участвовали в международных торгово-экономических ярмарках, прошедших в китайских городах Урумчи и Гуанчжоу, а открытие в области представительства «Узбекско-китайского торгового дома» призвано способствовать дальнейшему повышению эффективности работы в этом направлении.

Узбекистан и Китай сотрудничают и в сфере безопасности. Во время визита китайского президента Ху Цзиньтао в Узбекистан в июне 2010 года обе страны договорились о более координированной борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁴⁰². Более того, Пекин и Ташкент налаживают совместное сотрудничество и в других регионах, представляющих взаимный интерес. Так, в апреле 2012 года обе страны заявили о необходимости совместной работы по восстановлению Афганистана⁴⁰³.

Сотрудничество между двумя странами наглядно отражается на двусторонних экономических связях. Согласно данным Главного таможенного управления КНР, общий объем торговли между Китаем и Узбекистаном в 1992 году составил \$47,52 млн., из которых на долю китайского экспорта приходилось около \$33,9 млн., а на импорт – \$13,63 млн. В 1993 году объем торговли между двумя странами несколько увеличился и составил \$54,26 млн., из которых \$42,8 млн. составил китайский экспорт, а \$11,46 – китайский импорт. В 1997 году товарооборот увеличился снова, составив \$202 млн., но в 1998 году упал до \$90,2 млн., из которых на китайский экспорт приходилось \$57,88 млн., а на импорт – \$32,36 млн. В 1999 году объем товарооборота уменьшился до рекордно низкого уровня, составив \$40,33 млн. В 2000 году спад в торговле между двумя странами прекратился и наметился рост. На следующий год объем взаимной торговли достиг \$58,3 млн.⁴⁰⁴. В 2008 году объем торговли между двумя странами составил почти 1,3 млрд.

⁴⁰¹ Подробнее см., напр.: Большие возможности для предпринимателей // Министерство финансов Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mf.uz/ru/component/content/article/262-id-148.html> (дата обращения: 04.02.2011).

⁴⁰² China, Uzbekistan pledge more coordinated efforts to fight terrorism // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-06/10/c_13343832.htm (Mode of access: 10.06.2010).

⁴⁰³ Chinese state councilor meets Uzbek security council secretary // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-04/12/c_131523253.htm (Mode of access: 12.04.2012).

⁴⁰⁴ Подробнее о товарообороте между Узбекистаном и КНР за 1992-2001 гг. см.: China and Uzbekistan // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Op. cit.

долларов⁴⁰⁵, что больше показателя 2001 года в 22,2 раза. В 2011 году объем двусторонней торговли составил почти \$2,6 млрд., и по данному показателю КНР заняла третье место, уступив России и Казахстану⁴⁰⁶. В 2012 году объем двусторонней торговли составил \$3,2 млрд. или 12,3% от общего объема внешней торговли Узбекистана, и по данному показателю Китай занял второе место, уступив лишь Российской Федерации, на долю которой пришлось 29% внешней торговли этой центральноазиатской страны⁴⁰⁷.

В 2014 году товарооборот между двумя странами составил \$4,7 млрд. и КНР снова сохранила за собой второе место среди торговых партнеров Узбекистана, опять пропустив вперед Россию⁴⁰⁸. Здесь надо отметить, что Ташкент и Пекин планировали довести объем взаимной торговли до \$5 млрд. лишь к 2017 году⁴⁰⁹. Получается, что цель практически была достигнута за три года до намеченного времени. Однако, в 2015 году объем двусторонней торговли снизился и составил \$3,5 млрд., но Китай стал крупнейшим торговым партнером Республики Узбекистан, на долю которого пришлось 19,9% от всего объема внешней торговли этой страны⁴¹⁰. В 2016 году Китай сохранил свой статус крупнейшего внешнеторгового партнера Узбекистана, а объем внешней торговли между двумя странами составил \$4,2 млрд⁴¹¹.

Китай также является одним из главных инвесторов в экономику Узбекистана. Если с 2005 по 2010 гг. КНР вложила в экономику Узбекистана более \$2 млрд инвестиций⁴¹², то на 2017 год то китайскими инвесторами в экономику Узбекистана было вложено около 7,8 миллиарда долларов инвестиций⁴¹³. К 2011 году в Узбекистане действовали 347

⁴⁰⁵Статистическое обозрение Узбекистана. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Ташкент, 2009, с. 12, 15.

⁴⁰⁶ См. Статистическое обозрение Узбекистана. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Ташкент, 2012, с. 56.

⁴⁰⁷ Экономика Узбекистана. Информационно-аналитический бюллетень за 2012 год. Ташкент, 2013, с. 7-8.

⁴⁰⁸ Экономика Узбекистана. Информационно-аналитический бюллетень за 2014 год. Ташкент, 2015, с. 8.

⁴⁰⁹China, Uzbekistan to bring bilateral trade to \$5bn by 2017 // The East Time [Electronic resource]. Available at: <http://easttime.info/news/china/china-uzbekistan-bring-bilateral-trade-5bn-2017> (Mode of access: 11.09.2013).

⁴¹⁰Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств 2015. Статистический сборник. Статкомитет СНГ. М., 2016, с. 249, 250.

⁴¹¹Узбекистан – Китай: по пути дальнейшего развития стратегического партнерства и дружеских отношений // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stat.uz/ru/2-uncategorised/1611-uzbekistan-kitaj-po-puti-dalnejshogo-razvitiya-strategicheskogo-partnerstva-i-druzheskikh-otnoshenij> (дата обращения: 21.05. 2017).

⁴¹²Китай за последние 5 лет вложил в экономику Узбекистана более \$2 млрд инвестиций» // РЕГНУМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1362330.html> (дата обращения: 04.01.2011).

⁴¹³Узбекистан-Китай: по пути дальнейшего развития стратегического партнерства и дружеских отношений. Там же.

предприятий с участием китайского капитала⁴¹⁴. На 2017 год в Узбекистане действовали уже 704 компании и предприятия с участием китайского капитала⁴¹⁵.

Важное значение в развитии двусторонних отношений имеет действующий в Узбекистане Институт Конфуция. Соглашение о создании института Конфуция в Ташкенте было подписано правительствами двух стран в июне 2004 года во время визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Республику Узбекистан. В мае 2005 года в узбекской столице состоялось официальное открытие института. За годы работы Узбекско-Китайский институт Конфуция достиг немалых успехов. Так, этот институт два года подряд (в 2007 и 2008 годах) входил в «двадцатку лучших институтов Конфуция мира» по оценке главного Центра института Конфуция, а обоих ректоров, как с китайской, так и с узбекской стороны, наградили званием «Передовик института им. Конфуция»⁴¹⁶.

Власти Поднебесной придают важное значение данному учреждению. Так, чрезвычайный и полномочный посол КНР в Узбекистане Чжан Сяо на одном научном мероприятии высоко оценил огромные усилия китаистов к развитию дела преподавания китайского языка и отметил, что Узбекистан обладает благоприятными условиями для преподавания китайского языка. По его словам, посольство КНР приложит совместные со всеми сторонами усилия в повышение уровня преподавания китайского языка и его изучения, чтобы создать крепкую общественную основу для вековой дружбы между двумя странами⁴¹⁷.

2.3.4. Таджикистан

Дипломатические отношения между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан были установлены в самом начале 1992 года, с подписанием 4

⁴¹⁴Важный и надежный партнер // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stat.uz/press/2/1754/?sphrase_id=25028 (дата обращения: 18.04.2011).

⁴¹⁵ Uzbekistan and China will increase trade to \$ 10 billion // Uzbekistan Today [Electronic resource]. Available at: <http://ut.uz/en/business/uzbekistan-and-china-will-increase-trade-to-10-billion/> (Mode of access: 24.03.2017).

⁴¹⁶ См., напр.: Институт Конфуция на Шелковом пути в Ташкенте // China.org [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2010-06/02/content_20169516_3.htm (дата обращения: 02.06.2010).

⁴¹⁷8-й семинар по преподаванию китайского языка и изучению китаеведения состоялся в Ташкентском государственном институте востоковедения // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Узбекистан. Информационный вестник. 2011, ноябрь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uz.chineseembassy.org/rus/dtxw/t876949.htm> (дата обращения: 14.12.2011).

января 1992 года соответствующего двустороннего коммюнике. В соответствии с положениями коммюнике оба государства обязались строить свои отношения на основе дружбы, взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, исключения агрессии, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства, взаимного интереса и мирного сосуществования. Официальный Душанбе признал правительство КНР единственной законной властью на территории Китая, а Тайвань – неотъемлемой частью Китайской Народной Республики. Таджикистан также обязался не устанавливать каких-либо официальных отношений с Тайванем.

Китайская Народная Республика и Таджикистан подписали целый ряд договоров политического и экономического характера. Ряд из них заслуживает особого внимания. В 1993 году Пекин и Душанбе подписали соглашения о взаимной отмене виз для официальных бизнес-визитов, о поощрении и взаимной защите инвестиций, о поставке китайских товарных кредитов в Таджикистан. В том же году были подписаны: протокол о сотрудничестве министерств иностранных дел двух стран, соглашения о научно-техническом сотрудничестве, о сотрудничестве в сфере туризма, договор о сотрудничестве в сфере здравоохранения и медицины. В 1999 году между Таджикистаном и Китайской Народной Республикой было подписано соглашение об автомобильном транспорте. Одним из базовых соглашений в сфере безопасности можно назвать подписанное 24 апреля 1997 года в Москве главами Таджикистана, Китая, России, Кыргызстана и Казахстана соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах. Договорно-правовая база таджикско-китайских отношений продолжает развиваться и совершенствоваться. Только в 2008 году между двумя странами было подписано 17 межправительственных и межведомственных документов. По состоянию на январь 2009 года общее количество подписанных между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой документов достигло 118⁴¹⁸.

В ноябре 2010 года между двумя странами было подписано совместное коммюнике, в соответствии с которым КНР и Таджикистан будут углублять взаимоотношения в политической и экономической сферах, а также в сфере безопасности, в частности, в

⁴¹⁸ Посол Таджикистана в Китае об итогах таджикско-китайского сотрудничества в 2008 году // Международное радио Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2009/01/24/1s274971.htm> (дата обращения: 24.02.2009).

борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом⁴¹⁹. На встрече со своим китайским коллегой в июне 2011 года таджикский президент Эмомали Рахмон заявил, что Таджикистан заинтересован в углублении дружественных связей с Китаем, подчеркнув, что его страна всегда рассматривает взаимоотношения с Поднебесной в качестве внешнеполитического приоритета⁴²⁰.

Однако во взаимоотношениях между двумя странами имеется и ряд проблематичных вопросов. Пожалуй, наиболее, щепетильным предстает вопрос границ. В начале 2011 года парламент Таджикистана ратифицировал протокол о демаркации границы с Китаем при почти 100-процентной поддержке народных избранников, и Душанбе из более 28,5 тысяч квадратных километров, на которые претендовал Пекин, согласился передать Пекину чуть более одной тысячи квадратных километров⁴²¹. Представители властей заявили, что демаркация границ с КНР гарантирует нерушимость границ Таджикистана и их стабильность на десятилетия вперед⁴²². Надо отметить, что ратификации протокола о демаркации границы предшествовали существенные инвестиционные вливания Китая в экономику Таджикистана. Китайцы строят в стране дороги, тоннели, восстанавливают инфраструктуру. По мнению экспертов, именно поэтому ратификация протокола о демаркации границ с Китаем не вызвала большого общественного резонанса⁴²³.

Вместе с тем соглашение о границе, тем не менее, вызвало негативный резонанс в определенных кругах таджикского общества, особенно учитывая, что кроме демаркации границы, правительство этой среднеазиатской республики предоставила в аренду китайской стороне 2 тыс. га сельхозугодий, на которых, по некоторым данным, поселятся от 1500 до 2000 фермеров из Поднебесной⁴²⁴. Более того, представители таджикской

⁴¹⁹China, Tajikistan sign joint communique to promote ties, cooperation // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-11/26/c_13622716.htm (Mode of access: 25.11.2010).

⁴²⁰Chinese, Tajik presidents meet on ties in Astana // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-06/14/c_13929292_2.htm (Mode of access: 14.06.2011).

⁴²¹ Таджикистан передает часть территории Китаю // И.А. Хабар [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.khabar.kz/rus/politics/Tadzhikistan_peredaet_chastj_terratorii_Kitaju.html (дата обращения: 22.02.2011).

⁴²² Blank S. Revising the Border: China's Inroads into Tajikistan // The Jamestown Foundation. China Brief. Vol. 11, Issue 14, July 29, 2011, p. 11.

⁴²³ Таджикистан передает часть территории Китаю // И.А. Хабар. Указ.соч.

⁴²⁴Pannier B. Tajikistan Agrees To Allow Chinese Farmers To Till Land // Eurasia Insight [Electronic resource]. Available at: <http://www.eurasianet.org/node/62790> (Mode of access: 28.01.2011).

оппозиции утверждают, что богатства недр территории, переданной Китаю, соизмеримо с объемом всех китайских инвестиций, вложенных в экономику Таджикистана⁴²⁵.

Хотя вопрос границы формально решен, время от времени он снова обсуждается в разных кругах. По некоторым данным, в конце 2016 года ряд китайских ученых обратились в правительство с просьбой провести расследование по вопросу исторической принадлежности некоторых таджикских территорий Китаю и данный вопрос якобы обсуждался во время визита в Китай в 2016 году директор Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикистана Зиевиддин Акрами и его коллег с китайскими учеными⁴²⁶.

В то же время несмотря на наличие подобного рода вопросов, двусторонние экономические связи развиваются достаточно динамично. Согласно данным Главного таможенного управления КНР, общий объем торговли между Китаем и Таджикистаном в 1992 году составил \$2,75 млн., из коих на долю китайского экспорта пришлось \$1,95 млн., а на импорт – \$0,28 млн. В 1993 году объем торговли между двумя странами резко возрос и составил \$12,36 млн. (китайский экспорт – \$6,48 млн., импорт – \$5,88 млн). Однако, как и в случае с уже рассмотренными государствами Центральной Азии, объем товарооборота между Китаем и Таджикистаном развивался с чередованием спада и роста. В 1994 году объем товарооборота уменьшился более чем на 74% и составил \$3,18 млн. В 1995 году товарооборот между двумя странами достиг \$23,8 млн., увеличившись на рекордные 651%. На китайский экспорт пришлось \$14,6 млн., а на импорт – \$9,2 млн. В 1996 году объем торговли снова уменьшился и составил \$11,7 млн. В 1997 году объем взаимной торговли уже увеличился и составил \$20,23 млн. В 1999 году объем товарооборота равнялся \$8 млн. В 2001 году объем двусторонней торговли достиг \$10,76 млн⁴²⁷. По итогам 2008 года товарооборот между двумя странами преодолел планку в \$1 млрд. 250 млн., и Китай прочно вошел в лидирующую тройку торговых партнеров и ключевых

⁴²⁵См., напр.: Singh Bhavna. Sino-Tajik Border: Settlement or Entrapment? // Institute of Peace and Conflict Studies [Electronic resource]. Available at: <http://www.ipcs.org/article/china/sino-tajik-border-settlement-or-entrapment-3319.html> (Mode of access: 28.01.2011).

⁴²⁶ Китай выдвинул территориальные претензии к Таджикистану // Eurasia Daily [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eadaily.com/ru/news/2017/05/19/smi-kitay-vydvynul-territorialnye-pretenzii-k-tadzhikistanu?utm_source=smi2 (дата обращения: 19.05.2017).

⁴²⁷Подробнее о товарообороте между Таджикистаном и КНР за 1992-2001 гг. см., напр.: China and Tajikistan // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Op. cit.

инвесторов Республики Таджикистан⁴²⁸. При этом, практически вся торговля между Таджикистаном и Китаем приходится на Синьцзян-Уйгурский автономный район. За последние годы доля товарооборота СУАР с Таджикистаном составила 72% от общего объема товарооборота Китая и Таджикистана⁴²⁹. В 2010 году товарооборот между двумя странами равнялся \$685,2 млн., что составило почти 17,8% от общего объема внешней торговли Таджикистана⁴³⁰. В 2010 году Китай стал вторым после России торговым партнером Таджикистана. Таджикско-китайский торговый оборот в 2011 году сложился на сумму свыше \$660 млн. и Поднебесная вновь заняла второе место, уступив опять же России⁴³¹. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2012 году. Поднебесная снова стала вторым основным внешнеторговым партнером Таджикистана, уступив России. Объем торговли между двумя странами составил почти \$670 млн⁴³². В 2014 году внешнеторговый оборот между двумя странами составил \$770 млн., и КНР сохранила за собой статус второго после России крупнейшего торгового партнера Таджикистана⁴³³.

В последующие два года КНР сохранила за собой статус второго после России крупнейшего внешнеторгового партнера Таджикистана. В 2015 году внешнеторговый оборот между двумя странами составил почти \$793 или 18,3% от всего объема внешней торговли Республики Таджикистан⁴³⁴. По итогам 2016 года внешнеторговый оборот между двумя странами вырос до \$885 млн., что составило 22,5% от общего объема внешней торговли Таджикистана⁴³⁵.

⁴²⁸ Встреча в МИД КНР, пресс-релиз посольства Республики Таджикистан в КНР // Посольство Республики Таджикистан в КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.tajikembassychina.com/news_detail_71.asp (дата обращения: 12.03.2009).

⁴²⁹ Отношения между Китаем и Таджикистаном выросли из саженица в большое дерево // China.org [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-01/04/content_24321646_5.htm (дата обращения: 04.01.2012).

⁴³⁰ Подробнее о товарообороте между двумя странами за 2010 год см., в частности, Таджикистан в цифрах. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2011, с. 127, 129, 130, 131.

⁴³¹ Таджикистан в цифрах 2012. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2012, с. 147-149.

⁴³² Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь-декабрь 2012 года // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2013, с. 225, 226.

⁴³³ Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь-декабрь 2014 года // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. 2015, с. 242.

⁴³⁴ Социально-экономическое положение Республики Таджикистан январь-декабрь 2015 года. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе. 2016, с. 243, 244.

⁴³⁵ Социально-экономическое положение Республики Таджикистан январь – декабрь 2016 года. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2017, с. 242-244.

На начало 2010-х Республика Таджикистан аккумулировала более 2/3 китайских кредитов в центральноазиатском регионе⁴³⁶. Из общего объема кредитов в \$900 млн., предоставленных Китаем государствам-членам ШОС, Таджикистан получил \$634 млн⁴³⁷, или более 70%. Поднебесная на данный момент является также самым крупным кредитором Таджикистана. Общий размер внешнего долга Таджикистана на начало января 2012 года достиг свыше \$2 млрд. 124 млн., из которых \$878,47 млн. приходится на Экспортно-кредитный банк Китая⁴³⁸. Китай до сих пор является одним из основных источников инвестиций в экономику Таджикистана. Общий размер китайских накопленных прямых инвестиций в 2016 году превысил \$1 млрд., и по этому показателю КНР обошла Российскую Федерацию⁴³⁹. Китай также доминирует по объему выданных Таджикистану кредитов. Общий объем задолженности Таджикистана перед Китаем превысил \$1,1 млрд., что составляет почти половину объема всех заимствований этой республики⁴⁴⁰.

Таджикско-китайские отношения развиваются и в культурно-образовательной сфере. Надо сказать, что история таджикско-китайских культурных связей идет вглубь веков, и среди народов и культур Центральной Азии иранская культура таджиков оказала существенное влияние на китайскую культуру. По утверждению ряда китайских ученых, достаточно большое влияние на формирование традиционной китайской медицины имели труды выдающегося ученого-энциклопедиста своего времени Авиценны, а его наблюдения и рекомендации, методология лечения заболеваний были использованы китайскими учеными при составлении компендиума «Рецепты мусульманской медицины» (Al-Musulman Kitab al-Tibb), изданного еще в XIV в. в 36 томах⁴⁴¹. Существует

⁴³⁶ Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А. Экономическое присутствие Китая в Таджикистане. Часть 2 // Центральная Евразия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskoe-prisutstvie-kitaya-v-tadzhikistane.-chast-2.html> (дата обращения: 18.08.2010).

⁴³⁷ Двадцатилетие добрососедства и дружбы // Бизнес и политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gazeta-bip.net/society/3596-dvadcatiletie-dobrososedstva-i-druzhy> (дата обращения: 04.01.2012).

⁴³⁸ Китай намерен наращивать экономическое сотрудничество с Таджикистаном // Avesta.Tj. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.avesta.tj/business/11360-kitay-nameren-naraschivat-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-s-tadzhikistanom.html> (дата обращения: 01.03.2012).

⁴³⁹ Китай обошел Россию по прямым инвестициям в Таджикистан // ASIA-Plus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170202/kitai-oboshel-rossiyu-po-pryamim-investitsiyam-v-tadzhikistan> (дата обращения: 02.02. 2017).

⁴⁴⁰ Китай обошел Россию по прямым инвестициям в Таджикистан. Там же.

⁴⁴¹ См., напр.: Алимов Р., Диалог культур как важное звено добрососедства и сотрудничества между Таджикистаном и Китаем // Analytic, 2012, № 3, с.54.

также точка зрения, что предки китайских мусульман национальности хуэй были мусульманами «даши» — персами, приехавшими из Центральной и Западной Азии. Часть из них являлась таджиками, выходцами из Центральной Азии. Предки хуэй, населявшие Юньнань и Нинься во времена Юаньской и Минской династии, были родом из Бухары и Самарканда, одним из подтверждений чего является то, что в словаре языка хуэй, изданного в период правления династии Мин, встречается много выражений из современного персидско-таджикского языка⁴⁴².

Обе страны активно взаимодействуют в культурно-образовательной сфере и на нынешнем этапе. В том числе, из года в год растет число таджикских студентов, обучающихся в Поднебесной. По некоторым данным, если в 2009 году в 95 китайских университетах обучалось 539 студентов из Таджикистана, то в 2010/2011 учебном году - 923 в 111 университетах, и после того, как Китай в 1994 году стал принимать на учебу таджикских студентов, их число возросло почти в 250 раз⁴⁴³. По другим данным, к концу 2011 года численность обучающихся в Китае студентов Таджикистана за государственный счет превысила 400 человек, за свой счет – около 1000 человек⁴⁴⁴. Важным событием в развитии двусторонних отношений в образовательной сфере является открытие в 2008 году при Таджикском национальном университете Института Конфуция, а в Синьцзянском педагогическом университете - Центра изучения наследия Рудаки⁴⁴⁵. Кстати, в Синьцзянском педагогическом университете обучается 168 таджикских студентов и аспирантов. Только за 2009-2011 годы число студентов из Таджикистана в этом университете увеличилось в четыре раза⁴⁴⁶. По данным посла КНР, в настоящее время Институт Конфуция в Таджикистане создал 7 центров для обучения китайскому языку⁴⁴⁷. Интересно, что Поднебесная, популяризируя китайскую культуру и образование

⁴⁴²Алимов Р., Диалог культур как важное звено добрососедства и сотрудничества между Таджикистаном и Китаем. Указ.соч., с. 53-54.

⁴⁴³Отмечается повышенный интерес таджикской молодежи получить образование в Китае // *Pressa. Tj* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pressa.tj/news/otmechaetsya-povyshenny-interes-tadzhijskoy-molodezhi-poluchit-obrazovanie-v-kitae> (дата обращения: 23.03.2010).

⁴⁴⁴Отношения между Китаем и Таджикистаном выросли из саженца в большое дерево // *China. org* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-01/04/content_24321646_4.htm (дата обращения: 01.03.2012).

⁴⁴⁵ Отмечается повышенный интерес таджикской молодежи получить образование в Китае. Указ.соч.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷Двадцатилетие добрососедства и дружбы // *Бизнес и политика* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gazeta-bip.net/society/3596-dvadcatiletie-dobrososedstva-i-druzhy> (дата обращения: 04.02.2012).

в Таджикистане, не ограничивается лишь столицей республики. Так, в ближайшее время планируется расширение курсов по изучению китайского языка с охватом всех слоёв населения Пенджикентского района и Зеравшанской долины. В частности, планируется открытие Центра Конфуция на базе Таджикского педагогического института и решается вопрос о внедрении в школьную программу предмета по китайскому языку, что позволит выпускникам школ продолжить учебу в ВУЗах Китая⁴⁴⁸. Естественно, что углубление связей между двумя странами в научно-образовательной сфере, позитивно сказывается на взаимоотношениях между Таджикистаном и Китаем.

В истории взаимоотношений Китайской Народной Республики и Таджикистана были и ряд проблематичных вопросов, самым щепетильным среди которых был территориальный. КНР в своё время не признавала существовавшую линию советско-китайской госграницы, частью которой стал и 509-километровый участок таджикско-китайской границы. Китай претендовал на территории Горно-бадахшанской автономной области на трёх участках, общая площадь которых составляла 22,4 тыс. кв. км⁴⁴⁹. Это был самый большой по площади участок, оспариваемый Китаем в Центральной Азии. Вопрос был урегулирован постепенно. Среди документов, подписанных в данном контексте особо хотелось бы отметить Меморандум о взаимопонимании между правительством Республики Таджикистан и правительством КНР по окончательному разрешению пограничных вопросов между двумя государствами (Душанбе, 4 июля 2000 г.), Протокол между правительством Таджикистана и правительством КНР об окончательном разрешении пограничных вопросов между двумя государствами (Пекин, 9 января 2001 г.) и Дополнительное соглашение между Таджикистаном и КНР о таджикско-китайской государственной границе (Пекин, 17 мая 2002 года)⁴⁵⁰. В результате Таджикистан уступил Китаю всего 4,5% - 990 кв. км - из оспариваемой территории (в отличие от 50% таких территорий в Казахстане и 30% в Кыргызстане), что официальным Душанбе было оценено как важный дипломатический успех⁴⁵¹.

⁴⁴⁸В Пенджикенте планируется открыть Центр Конфуция // Toptj.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.toptj.com/News/2012/02/22/v_pendzhikente_planiruetsya_otkryt_centr_konfuciya (дата обращения: 22.02.2012).

⁴⁴⁹О данной теме, см, в частности, Дубовицкий В. Внешняя политика Республики Таджикистан (1991-2010 гг.) // История таджикского народа. 6 том. Душанбе, 2011, с. 649.

⁴⁵⁰Подробнее см.: Саидов З., Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. Душанбе, 2013, с. 291-292.

⁴⁵¹Саидов Х., Зарифи рассказал о том, как на самом деле отдавали земли Китаю // Asia-plus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tj/ru/newspaper/article/zarifi-rasskazal-o-tom-kak-na-samom-dele-otdavali-zemli-kitayu> (дата обращения: 01.08.2014).

2.3.5. Киргизия

Дипломатические отношения между двумя странами были официально установлены 5 января 1992 года подписанием в Бишкеке соответствующего совместного коммюнике. В соответствии с положениями данного документа оба государства согласились строить свои отношения на основе дружбы, взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, исключения агрессии, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства, взаимного интереса и мирного сосуществования. Официальный Бишкек признал правительство КНР единственной законной властью на территории Китая, а Тайвань – неотъемлемой частью Китайской Народной Республики. Киргизия также обязалась не устанавливать каких-либо официальных отношений с Тайванем. Китайская Народная Республика заявила о поддержке усилий властей Республики Кыргызстан, направленных на защиту национальной независимости и развитие экономики страны⁵²⁰

Республика Кыргызстан и КНР подписали соглашения, касающиеся практически всех сфер межгосударственных отношений. Среди соглашений в сфере безопасности особо следует отметить следующие. В 1993 году было подписано соглашение о сотрудничестве между министерством общественной безопасности Китая и министерством внутренних дел Киргизии. Через три года, в 1996 году, Киргизия, Китай, Российская Федерация подписали договор о мерах по укреплению доверия в военных округах приграничных районов. В апреле 1997 года Киргизия вместе с Таджикистаном, Китаем, Россией и Казахстаном подписала соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах.

Среди соглашений экономической направленности некоторые надо отметить особо. В начале января 1992 года Бишкек и Пекин подписали межправительственное соглашение по торгово-экономическому сотрудничеству. Правительства обеих стран обменялись нотами об открытии у себя торговых представительств. Было также подписано соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций, а также соглашение о предоставлении Киргизии товарного кредита КНР. Во время визита делегации министерства связи Киргизии в Пекин 11 апреля 1994 года было подписано двустороннее соглашение об автомобильном транспорте. В том же 1994 году оба государства подписали

межправительственное соглашение о создании китайско-киргизского межправительственного комитета по торгово-экономическому сотрудничеству, первое заседание которого состоялось 13-15 июня 1995 года в Бишкеке. Было также подписано соглашение о сотрудничестве между Советом по стимулированию международной торговли КНР и Торговой палатой Киргизии. В 1996 году Республика Кыргызстан и Китайская Народная Республика подписали соглашение об открытии так называемых торговых портов на границе двух стран. В феврале 1998 года правительства КНР, Республики Кыргызстан и Республики Узбекистан подписали в Ташкенте соглашение об автомобильном транспорте. В конце 2003 года Китай, Киргизия и Узбекистан подписали соглашение о разработке технико-экономического обоснования строительства железной дороги, которая должна связать эти три страны. Стоимость строительства этой магистрали оценивается в более чем \$2 млрд. и ожидается, что в первый год эксплуатации грузопоток может составить 4,5 млн. тонн, а на десятый – свыше 15 млн. тонн⁴⁵². В августе 2007 года между двумя странами был подписан целый пакет соглашений по развитию двусторонних связей, в том числе и по борьбе с терроризмом, углублению военных и расширению экономических связей.

Сотрудничество в сфере безопасности с Кыргызстаном представляет для Поднебесной особое значение, учитывая, в частности, наличие в республике уйгурской диаспоры. Численность уйгуров в Киргизии оценивается от 50 до 250 тыс. человек и любая нестабильность в республике может негативно отразиться на ситуации в сопредельном Синьцзяне⁴⁵³.

В данном контексте углубление экономических отношений с Кыргызстаном имеет весьма важное значение. При этом Киргизия служит для КНР и весьма удобным пунктом для налаживания экономических связей между Китаем и другими странами Центральной Азии. Значение Кыргызстана как гигантской перевалочной базы для китайских товаров широкого потребления особо возросло в первом десятилетии XXI века, когда обе страны

⁴⁵²Kyrgyzstan: Chinese-Uzbek Rail Link to Proceed Despite Rising Costs // Eurasianet [Electronic resource]. Available at: <http://www.eurasianet.org/departments/news/articles/eav033109c.shtml> (Mode of access: 30.03.2009).

⁴⁵³ Bhadrakumar M., China plays it cool on Kyrgyzstan // The Asia Times [Electronic resource]. Available at: http://www.atimes.com/atimes/Central_Asia/LD20Ag01.html (Mode of access: 20.04.2010).

стали членами ВТО (Кыргызстан – с 1998 года и Китай – с 2001 года)⁴⁵⁴. После этого китайская продукция стала поступать на территорию Киргизии в прогрессирующих масштабах и практически беспрепятственно. К середине первого десятилетия XXI века в Кыргызстане прочно закрепились многочисленные торговые компании из КНР, которые, наладив тесные связи с местным «челночным бизнесом», поставляют дешевые товары широкого потребления в остальные страны Центральной Азии, а также в Россию и ряд других постсоветских государств⁴⁵⁵.

Китайская сторона активно участвует и в реализации целого ряда программ в различных отраслях экономики Кыргызстана⁴⁵⁶. Среди важных проектов следует упомянуть участие Поднебесной в освоении полиметаллических месторождений Кыргызстана. Китайская Шэньчжоуская горно-добывающая компания в 2006 году выкупила 100% -ю лицензию на эксплуатацию горных полезных ископаемых Кыргызской компании ООО «Тунг Лин»; она также имеет 100%-ю лицензию на эксплуатацию золото-медного месторождения Куру-Тегерек⁴⁵⁷. Месторождение меди и золота Куру-Тегерек расположено в Джалалабадской области в Чаткальском районе Кыргызстана и ее ресурсы оцениваются в 97 тонн золота и 1,02 млн. тонн меди⁴⁵⁸. Китайская сторона также принимает участие в освоении золотоносного месторождения «Иштамберды». Общие ресурсы данного рудника составляют около 80 тонн золота и по объемам это второе месторождение в Киргизии⁴⁵⁹. Интересно, что с эксплуатацией месторождения «Иштамберды» в киргизском обществе возникли определенные сложности. Жители поселка Терек-Сай Чаткальского района, высказали недовольство деятельностью

⁴⁵⁴Подробнее см., напр.: Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А., Экономическое присутствие Китая в Кыргызстане. Часть 1 // Центральная Евразия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskoe-prisutstvie-kitaya-v-kirgizstane.-chast-1.html> (дата обращения: 25.08.2010).

⁴⁵⁵ Там же.

⁴⁵⁶Подробнее об участии КНР в различных проектах в Киргизии см.: Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А., Экономическое присутствие Китая в Кыргызстане. Часть 2 // Центральная Евразия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ceasia.ru/ekonomika/ekonomicheskoe-prisutstvie-kitaya-v-kirgizstane.-chast-2.html> (дата обращения: 26.08.2010).

⁴⁵⁷См., напр.: Китайская Шэньчжоуская горно-добывающая компания // Huane International [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.huahechina.com:8080/html/clun/member/79.html>, (дата обращения: 30.05.2011).

⁴⁵⁸ Там же.

⁴⁵⁹ Золоторудное месторождение Иштамберды будет открыто на днях // Горная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mining-enc.ru/mining-news/year2011/month09/day10/Zolotorudnoe_mestorozhdenie_Ishtamberdy_budet_otryto_na_dnya/ (дата обращения: 10.09.2011).

китайской компании «Фулл Голд Майнинг» и даже перекрыли дорогу с требованием приостановить работу рудника, мотивируя это тем, что добыча золота ведется с использованием цианида. Китайские бизнесмены в свою очередь уверяют местных жителей, что не повредят экологии и не будут использовать цианид⁴⁶⁰.

Китай участвует в добыче угля на территории Ошской области. Реальностью является также и то, что Поднебесная играет весьма существенную роль в экономике этой области. Так, Китай поставляет 45,3% от общего объема импортной продукции, поступающей в область. На долю России приходится 27,6% продукции, 10,7% поставляет Казахстан, 8,6% - Узбекистан и 2,3% - Турция⁴⁶¹. Что касается хозяйственного комплекса Кыргызстана в целом, то по состоянию на начало 2010 года, общие объемы китайских финансовых ресурсов в кыргызской экономике оцениваются в пределах от 160 до 180 млн. долларов. При этом финансовая активность Китая в Кыргызстане нацелена в основном на оказание технической помощи республике и реализацию небольших по масштабам проектов в горнодобывающей и транспортной отраслях, а также в отрасли производства строительных материалов⁴⁶².

В развитии двусторонних отношений активно участвуют и разного рода неправительственные организации и фонды. Так, фонд «Инициатива Розы Отунбаевой» в апреле 2012 года организовала форум, под названием «Открыть Азию. Изменения, происходящие в Китае и перспективы сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном», на котором более 100 бизнесменов, госчиновников, экспертов и ученых рассматривали возможности дальнейшего углубления кыргызско-китайских связей⁴⁶³. Такого рода мероприятия действительно способствуют развитию двусторонних связей, налаживанию контактов между бизнес-кругами, научными и государственными учреждениями обеих стран.

⁴⁶⁰ При разработке золоторудного месторождения Иштамберды не будет использоваться цианид // Vest.kg [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=6728:pri-razrabotke-zolotorudnogo-mestorozhdeniya-ishtamberdyi-ne-budet-ispolzovatsya-tsianid&Itemid=117 (дата обращения: 23.08.2011).

⁴⁶¹ В Ошской области по импорту продукции лидирует Китай // Вечерний Бишкек. 2012, 9 февраля, с. 3.

⁴⁶²Парамонов В., Экономическое присутствие России и Китая в Центральной Азии // Центр содействия бизнесу «Шелковый путь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bsc-sw.com/articles.aspx?i=1> (дата обращения: 04.08.2010).

⁴⁶³China-Kyrgyzstan cooperation forum held in Bishkek // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-04/28/c_131558896.htm (Mode of access: 28 April 2012).

Весьма интересным событием в двусторонних экономических связях является решение киргизской стороны присоединиться к китайской инициативе создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, принятое в марте 2015 года⁴⁶⁴.

КНР также предоставляет Киргизии гуманитарную помощь, которая положительно сказывается на экономике этой центральноазиатской республики. В данном контексте хотелось бы, в частности, упомянуть предоставление Китаем Кыргызстану тракторов для развития сельского хозяйства. В 2006 году киргизской стороне было передано более 1200 тракторов, в 2011 году – более 200⁴⁶⁵. Глава киргизского кабинета министров Алмазбек Атамбаев заявил, что передача китайских тракторов его стране окажет существенное воздействие на увеличение производства сельскохозяйственных продуктов⁴⁶⁶.

Развитие экономических связей между двумя странами наглядно проявляется на показателях внешней торговли. Согласно данным Главного таможенного управления КНР, общий объем торговли между Китаем и Кыргызстаном в 1992 году составил \$35,48 млн., а в 2001 году - \$118,86 млн⁴⁶⁷. В 2008 году товарооборот между КНР и Кыргызстаном равнялся \$772 млн., и Китай стал вторым после России крупнейшим внешнеторговым партнером Киргизии⁴⁶⁸. В 2010 году удельный вес КНР в общем объеме товарооборота достиг почти 14%, что составило \$692 млн., и по данному показателю Поднебесная уступила лишь России, на долю которой пришлось около 27% внешней торговли Киргизии⁴⁶⁹. В 2011 году торговый оборот Киргизии с Китаем равнялся \$967,7 млн., что составило 15,6% от общего товарооборота этой среднеазиатской страны⁴⁷⁰. По итогам 2012 года, товарооборот между двумя странами достиг уже \$1,98 млрд. или 27,2% от общего объема внешней торговли Киргизии, и по данному показателю Поднебесная заняла второе место, уступив лишь Российской Федерации⁴⁷¹.

⁴⁶⁴ Kyrgyzstan decides to join China-proposed AIIB // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/31/c_134113939.htm (Mode of access: 31.03.2015).

⁴⁶⁵ China offers 267 tractors to Kyrgyzstan // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-07/29/c_131018347.htm (Mode of access: 29.07.2011).

⁴⁶⁶ Ibid.

⁴⁶⁷ Подробнее о товарообороте между Киргизией и КНР за 1992-2001 гг. см.: China and Kirgizstan // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Op. cit.

⁴⁶⁸ Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2006-2010. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2011, с. 374.

⁴⁶⁹ Внешняя торговля Кыргызской Республики 2006-2010. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2011, с. 17.

⁴⁷⁰ Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2008-2012. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2013, с. 376.

⁴⁷¹ См., напр.: Каримов Д., Национальный статистический комитет подвел итоги внешней торговли Киргизии в 2012 году, в течение которого она вела торговлю со 145 странами мира // Российская газета. 2013, 6 марта.

В 2014 году объем двусторонней торговли составил \$1,1 млрд., и Китай сохранил за собой статус второго после России крупнейшего торгового партнера Кыргызстана, на долю которого пришлось 17% внешнеторгового оборота этой центральноазиатской республики⁴⁷². В 2015 году объем двусторонней торговли несколько снизился и составил \$1,046, что составило 18,5% от всего объема внешней торговли Таджикистана, но КНР сохранила свое место второго после РФ крупнейшего внешнеторгового партнера республики⁴⁷³. По итогам 2016 года внешнеторговый оборот между двумя странами достиг \$1,54 млрд. и Китай стал крупнейшим внешнеторговым партнером Кыргызстана, на долю которого пришлось 28,3% всего объема внешней торговли республики⁴⁷⁴. В 2012, 2013 и 2014 гг. Китай был крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций в экономику Кыргызстана, составивших соответственно 23,9%, 48,5% и 30,5% от всего объема всех инвестиций в эту страну⁴⁷⁵.

Важно отметить, что Китайская Народная Республика является крупнейшим источником поступления в Кыргызстан гуманитарной и технической помощи, на долю которой пришлось 23,8% от всего объема подобной помощи, поступающей в республику⁴⁷⁶. Обе страны достаточно активно сотрудничают и в сфере образования и культуры. Краеугольным камнем культурно-образовательной дипломатии Китая выступают институты Конфуция при Бишкекском гуманитарном университете и при Национальном университете, основанные соответственно в 2007 и 2008 годах⁴⁷⁷. Около трех тысяч местных учащихся благодаря этим заведениям обучаются китайскому языку. Обращает на себя внимание тот факт, что ежегодно в Китай отправляется достаточно большое количество киргизских студентов. Так, порядка сотни выпускников только Бишкекского гуманитарного университета едут туда совершенствовать языковые навыки или же получать дополнительное образование, а по линии Шанхайской организации

⁴⁷²Кыргыз Республика сынын социалдык-экономикалык абалы январь-декабрь 2014. Кыргыз Республика сынын Улутлук статистика комитети. Бишкек, 2015, с. 60.

⁴⁷³Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2016, с. 253-254.

⁴⁷⁴Социально-экономическое положение Кыргызской Республики. Январь 2017, Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2017, с. 99, 100.

⁴⁷⁵ Кыргызстан в цифрах. Указ.соч., с. 126, 127.

⁴⁷⁶ Внешняя торговля Кыргызской Республики 2006-2010. Указ. соч., с. 42.

⁴⁷⁷ Подробнее о данной теме см., напр.: Риклтон К. Китай укрепляет свое влияние в Кыргызстане, студент за студентом // Центразия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1325796660> (дата обращения: 06.12.2012).

сотрудничества и аппарата президента Кыргызстана Пекин финансирует две программы, дающие возможность порядка 50 талантливым учащимся Кыргызстана, владеющим китайским языком, в течение года получать знания на территории Китая⁴⁷⁸. Естественно, что расширение связей в культурно-образовательной сфере положительно сказывается и на углублении взаимоотношений между двумя странами в целом.

Отношения с Пекином весьма важны для Бишкека. Не случайно, что будучи с официальным визитом в Пекине в январе 2017 года глава Киргизии Алмазбек Атамбаев заявил, что КНР является важным стратегическим партнером Кыргызстана и вносит колоссальный вклад в обеспечении безопасности и процветания республики⁴⁷⁹.

2.4. Влияние российского фактора на политику КНР в Центральной Азии

Как уже отмечалось, отношения с Россией весьма важны для Китая. Причем на данном этапе для Пекина, как и для Москвы, с геополитической точки зрения будет вполне целесообразно создать некое подобие второго полюса, что в сущности является неким вариантом многополярного миропорядка. Действительно, достаточно ознакомиться с основополагающими военно-политическими концепциями России, как создается впечатление, что появление подобного полюса в какой-то мере даже неизбежно. Особого внимания в данном контексте заслуживают Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (*утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года*)⁴⁸⁰, Военная доктрина Российской Федерации⁴⁸¹ (*Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 года*) и Концепция внешней политики Российской Федерации⁴⁸² (*утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2008 года*).

⁴⁷⁸ Китай укрепляет свое влияние в Кыргызстане, студент за студентом. Там же.

⁴⁷⁹China, Kyrgyzstan vow to deepen security cooperation // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-01/06/c_135961714.htm (Mode of access: 06.01.2017).

⁴⁸⁰Подробнее см.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. // Российская газета. 2015, 31 декабря.

⁴⁸¹Подробнее о положениях документа см.: Военная доктрина Российской Федерации. // Российская газета. 2014, 30 декабря.

⁴⁸² См.: Концепция внешней политики Российской Федерации. // Российская газета. 2008, 26 мая.

В соответствии с концепцией национальной безопасности России и глобальной безопасности в целом, в результате укрепления новых центров экономического роста и политического влияния складывается качественно новая геополитическая ситуация, которая характеризуется формирующейся тенденцией к поиску решения имеющихся проблем и урегулированию кризисных ситуаций на региональной основе без участия нерегиональных сил. Несостоятельность существующей глобальной и региональной архитектуры, ориентированной, особенно в Евро-Атлантическом регионе, только на Организацию Североатлантического договора, а также несовершенство правовых инструментов и механизмов все больше создают угрозу обеспечению международной безопасности.

Угрозами военной безопасности концепция видит политику ряда ведущих зарубежных стран, направленную на достижение преобладающего превосходства в военной сфере, прежде всего в стратегических ядерных силах, путем развития высокоточных, информационных и других высокотехнологичных средств ведения вооруженной борьбы, стратегических вооружений в неядерном оснащении, формировании в одностороннем порядке глобальной системы противоракетной обороны и милитаризации околоземного космического пространства и т.д.

Негативное воздействие на состояние военной безопасности Российской Федерации и ее союзников усугубляется отходом от международных договоренностей в области ограничения и сокращения вооружений, а также действиями, направленными на нарушение устойчивости систем государственного и военного управления, предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, функционирования стратегических ядерных сил, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной и химической промышленности, других потенциально опасных объектов.

Обострение положения на Ближнем Востоке в 2011-2016 гг. подтвердило опасения Москвы относительно угрозы втягивания в опасные конфликтные ситуации, вызвав с ее стороны соответствующую реакцию. Практически такая же реакция была и со стороны КНР.

В соответствии с военной доктриной Российской Федерации, основные внешние военные опасности кроются в стремлении наделить силовой потенциал Организации Североатлантического договора (НАТО) глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приблизить военную инфраструктуру стран – членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем расширения блока; развертывании (наращивании) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, а также в прилегающих акваториях и т.д.

Всецело в унисон с концепцией национальной безопасности и военной доктриной формируется и концепция внешней политики. В том числе, в данном документе указано, что Россия будет выстраивать отношения с НАТО с учетом степени готовности альянса к равноправному партнерству, неукоснительному соблюдению принципов и норм международного права, выполнению всеми его членами взятого на себя в рамках Совета Россия – НАТО обязательства не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности Российской Федерации, а также обязательств по военной сдержанности. Россия сохраняет отрицательное отношение к расширению НАТО, в частности, к планам приема в члены альянса Украины и Грузии, а также к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом, что нарушает принцип равной безопасности, ведет к появлению новых разъединительных линий в Европе и противоречит задачам повышения эффективности совместной работы по поиску ответов на реальные вызовы современности.

На этом фоне весьма примечательным выглядит заявление тогдашнего Президента РФ Дмитрия Медведева, что если Грузия вступит в НАТО, то это может углубить конфликт между этой страной и Россией⁴⁸³. Практически в таком же духе высказался глава российского МИД Сергей Лавров в 2011 году, заявив в Брюсселе, что новое решение НАТО по Грузии может подтолкнуть ее к повторению августовской авантюры 2008 года⁴⁸⁴. Обращают на себя внимание и комментарии Дмитрия Медведева, сделанные им в конце 2011 года. Глава России заявил буквально следующее: «Если бы в 2008 году мы дрогнули, была бы уже другая геополитическая раскладка, и целый ряд стран, которые пытались

⁴⁸³Kishkovsky S., Georgia Is Warned by Russia Against Plans to Join NATO // The New York Times, 2008, June 7.

⁴⁸⁴Джорбенадзе И., Нападет ли Россия на Грузию? // Росбалт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/12/13/923992.html> (дата обращения: 13.01.2011).

искусственно затащить в Североатлантический альянс, скорее всего, были бы там»⁴⁸⁵. Постоянный представитель России в НАТО Дмитрий Rogozin был более точен. Он заявил, что, если бы Россия не предприняла соответствующих мер в 2008 году, Украина и Грузия были бы уже в составе Североатлантического альянса⁴⁸⁶.

Из вышеприведенных положений можно сделать вывод, что у Москвы и Пекина практически идентичные подходы к мировым проблемам. Более того, основополагающие военно-политические доктрины предусматривают сотрудничество России и Азии, в первую очередь – Китая, в качестве действенного механизма противостояния созданию однополярного миропорядка. Так, например, в концепции внешней политики России указано, что важное и все возрастающее значение во внешней политике Российской Федерации имеет Азия. Основной упор в данном направлении Москва будет делать на активизацию участия России в базовых интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона – форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», Региональном форуме Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по безопасности и, конечно же, ШОС. Во внешнеполитической концепции также указано, что одним из важнейших направлений российской внешней политики в Азии является развитие дружественных отношений с ведущими азиатскими государствами, в первую очередь с Китаем. В документе отмечается, что Россия будет наращивать российско-китайское стратегическое партнерство во всех областях на основе совпадения принципиальных подходов к ключевым вопросам мировой политики в качестве одной из базовых составляющих региональной и глобальной стабильности. Главной задачей в области двусторонних связей является приведение объема и качества экономического взаимодействия в соответствие с высоким уровнем политических отношений. А в Военной доктрине Российской Федерации указано, что для России особое значение будут иметь укрепление политического потенциала Шанхайской организации сотрудничества, стимулирование в ее рамках практических шагов, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центрально-Азиатском регионе.

⁴⁸⁵Медведев: НАТО просчиталось по всем пунктам // Голос Америки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.voanews.com/russian/news/russia/Medvedev-NATO-Georgia-2011-11-22-134337538.html> (дата обращения: 22.11.2011).

⁴⁸⁶ Там же.

Шанхайская организация сотрудничества представляет огромную важность и для Китайской Народной Республики, и позволяет решать целый ряд ключевых задач тактического и стратегического характера. По меткому выражению ряда китайских аналитиков, «ШОС позволяет КНР быть не только «внешним наблюдателем» за всеми процессами в регионе, но и стать активным игроком, способным оказывать возрастающее влияние на формирование будущей системы региональной безопасности в Центральной Азии, и Пекин заинтересован в том, чтобы постоянно «держат руку на пульсе» для адекватного реагирования на те или иные изменения в регионе, которые препятствовали бы реализации здесь его интересов»⁴⁸⁷.

О важности углубления взаимоотношений с Китайской Народной Республикой говорилось и в самых высоких инстанциях российского политического истеблишмента. Обобщил видение Россией важности взаимоотношений с Китаем бывший президент РФ Борис Ельцин. В июле 1995 года он заявил следующее: «От степени успешности наших отношений с Китаем зависит будущее России. Если мы сможем опереться на Китай в наших взаимоотношениях с Западом, Запад будет более внимателен к России»⁴⁸⁸. Практически в таком же духе высказался и тогдашний российский премьер-министр Владимир Путин в своем выступлении на заседании саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, прошедшем в Стамбуле летом 2010 года⁴⁸⁹. По словам В. Путина, очевидно, что Евразия нуждается в более совершенной архитектуре безопасности и сотрудничества, которая должна базироваться на коллективных, внеблоковых началах международного права. Прийти к этому, по мнению главы российского правительства, можно путем выработки правил игры, развития механизмов регионального взаимодействия, формирования набора мер доверия, в том числе и в военной области. И в данном контексте В.Путин привел пример сотрудничества России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Китайской Народной Республики, результатом

⁴⁸⁷Ли Лифань, Дин Шиу. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2004, № 3, с. 162.

⁴⁸⁸ Ельцин дает указания дипломатам // Дипломатия: наука и практика. 1995, № 4, с. 4.

⁴⁸⁹Подробнее см.: Председатель Правительства России В.В.Путин принял участие в заседании Саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии в Стамбуле // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/10923/> (дата обращения: 08.06.2010).

чего стало создание большой серьезной международной организации - Шанхайской организации сотрудничества.

В данном контексте вполне вероятно, что Пекин и Москва распределили между собой «зоны ответственности» каждой из сторон для «сдерживания» влияния Запада, прежде всего Вашингтона, в ключевых регионах мира. И здесь в «зону ответственности» КНР, учитывая в первую очередь военно-политические возможности каждой из данных стран, может попасть Юго-Восточная Азия. Россия же «взяла на себя» постсоветское пространство. Подобное разделение вполне оправдано, особенно, учитывая целый ряд экономических, исторических, культурных и психологических аспектов.

Москва всячески дает понять, что постсоветское пространство является для нее зоной жизненно важных интересов. Фактически, в соответствии с логикой внешнеполитических концепций России, Пекин должен придерживаться статус-кво в отношениях с Москвой, не оспаривая сферы влияния последней на постсоветском пространстве, особенно в Центральной Азии. Наиболее четко эта позиция отражена в концепции национальной безопасности России. Ослабление интеграционных процессов в СНГ является угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

В свете всего этого Пекин в 1990-х годах, по всей видимости, согласился на то, чтобы Москва сдерживала усиление позиций Запада в стратегически важном Центральноазиатском регионе. КНР открыто выступала против вовлечения Запада в сферу безопасности в Центральной Азии. Возможно, именно поэтому торговые взаимоотношения между КНР и странами Центральной Азии в указанный период развивались не столь динамично, как, скажем, взаимоотношения со странами АСЕАН. Между тем у Пекина даже в 1990-х годах были многообещающие перспективы усиления своего экономического и политического влияния в Центральной Азии. В том числе, в 1994 году Китай стал для Кыргызстана крупнейшим официальным рынком экспорта и вторым официальным источником импорта⁴⁹⁰. Некоторые экономисты даже утверждали, что Китай в состоянии занять доминирующее положение в экономике Киргизии в течение пяти лет, если неофициальная торговля будет учитываться в качестве бартерной⁴⁹¹. Другим, хотя и косвенным признаком усиливающегося влияния Пекина в

⁴⁹⁰ См.: Kyrgyzstan Country Report. 4th Quarter, 1996. Economic Intelligence Report. Bishkek, 1996.

⁴⁹¹ Ross M. Central Asia and China // Mandelbaum M. Central Asia and the World. New York: Council on Foreign Relations Press, 1994, p. 232.

том же самом Кыргызстане, стало переименование проспекта Ленина в столице Киргизии Бишкеке в проспект Ден Сяо Пина⁴⁹². Кыргызстан занимает стратегически важное положение в регионе. Эта страна, как об этом будет сказано далее, является одним из «гидродоноров» центральноазиатского региона, и укрепление позиций Пекина там скажется на его позициях во всем регионе. Но что-то словно сдерживало Пекин от придания еще большей динамичности своим прямым торговым и политическим взаимоотношениям со странами Центральной Азии, тем более, что после развала СССР, там образовался своего рода политический вакуум. Сдерживающим фактором, по-видимому, было именно согласие Китайской Народной Республики на включение Центральной Азии в «зону ответственности» Российской Федерации.

Однако развития мировой политики по вышеуказанному сценарию не произошло. Запад сумел все же «пробить окно» в Центральную Азию, особенно после установления своего военного присутствия в Афганистане. В Киргизии даже была основана американская военная база, вокруг которой практически не прекращаются разного рода споры, вплоть до ее окончательного закрытия. Новый президент Киргизии Алмазбек Атамбаев после победы на выборах заявил, что намерен закрыть американскую авиабазу «Манас», объяснив свою позицию тем, что наличие базы США не отвечает интересам республики, и подчеркнул, что не хотел бы, чтобы какая-либо страна нанесла ответный удар по этой базе⁴⁹³. Летом 2014 года американцы покинули базу, передав ее Национальной гвардии Кыргызстана⁴⁹⁴.

В новых геополитических реалиях стало ясно, что для недопущения нежелательных геополитических трансформаций в Центральной Азии необходимы совместные действия КНР и РФ. В процессе укрепления своих позиций в регионе КНР столкнулась с рядом объективных трудностей. Для серьезного закрепления в регионе у Китая, в первую очередь, должна была быть мощная коммуникационная инфраструктура, позволяющая связать Китай, в частности, промышленно развитые восточные регионы страны, с Центральной Азией. На момент развала СССР и в последующие годы такой инфраструктуры у КНР не было. Тогда Пекин сделал основной акцент на торговлю. В

⁴⁹² Burles M., Chinese Policy Towards Russia and the Central Asian Republics. Santa Monica: RAND, 1999, p. 53.

⁴⁹³ Атамбаев напомнил послу США о сроках присутствия на базе «Манас» // Росбалт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/02/02/940658.html> (дата обращения: 02.02.2012).

⁴⁹⁴ См., напр.: Каримов Д., Караул улетел в Констанцу. Военных США сменят киргизские гвардейцы // Российская газета. 2014, 4 июня, с. 3.

последующие годы политика КНР по отношению к Центральной Азии изменилась, и Пекин начал уделять больше внимания углублению экономических отношений со странами региона. Тем не менее, специфика Центральной Азии такова, что для недопущения установления здесь гегемонии Запада, Россия и Китай должны действовать сообща. Ни одна из этих стран на сегодня, а возможно, и в обозримой перспективе, не будет в состоянии эффективно противостоять этому в одиночку.

2.5. Стратегическая важность сотрудничества в энергетической и транспортной сферах

Стратегическими сферами экономического сотрудничества Китайской Народной Республики и стран Центральной Азии предстают энергетическая сфера и транспорт. Именно углубляя взаимоотношения с центральноазиатскими государствами в этих двух сферах, Китай будет в состоянии поднять уровень взаимоотношений со странами региона до взаимозависимости и взаимоуязвимости, что является надежной гарантией укрепления позиций в данном стратегически важном регионе. Причем, надо отметить, что развитие отношений с КНР в сфере энергетики представляет важность и для стран Центральной Азии, и в данной плоскости государства региона и Подбенесная взаимодополняют друг друга⁴⁹⁵.

2.5.1. Энергетика

Китай, как уже отмечалось, с каждым годом будет импортировать все большее количество нефти и природного газа. Понятно, что для государства, которое является одним из ключевых глобальных геополитических игроков, данное обстоятельство делает его достаточно уязвимым, тем более что импорт нефти из Ближнего Востока, Африки и Южной Америки, как уже отмечалось, проходит через районы мирового океана, контролируемые военно-морскими силами потенциальных соперников Китая – в частности, США. Один из известных китайских аналитиков – Мэнь Хунхуа ввел о

⁴⁹⁵ Tomberg I. Central Asian Gas in the Changing Geopolitical Context // Central Asia and the Caucasus. 2012, № 1, p. 10.

научный оборот термин «стратегические коридоры» (zhanlue tongdao), подчеркнув, что Китай может получать энергоресурсы из Центральной Азии, обеспечив их безопасность и уменьшив уязвимость от возможных действий США по перекрытию потока нефти из Ближнего Востока⁴⁹⁶.

Однако маршруты импорта нефти уязвимы не только перед военно-морским флотом Соединенных Штатов. Довольно серьезную угрозу может представлять и международный терроризм, особенно пиратство, которое весьма распространено в акватории Индонезийского архипелага. Так, в конце XX века из зафиксированных 160 случаев морского пиратства, 56% приходилось на Юго-Восточную Азию, при этом большинство пиратских нападений имело место в территориальных водах Индонезии и Филиппин⁴⁹⁷. Конечно, на сегодня случаи пиратства в вышеуказанных регионах уменьшились. Например, в 2008 году в водах Индонезии было зарегистрировано лишь 28 случаев пиратства, из которых всего два случая – в Малаккском проливе⁴⁹⁸. В том же 2008 году в водах Бангладеш был зарегистрирован рост пиратства почти на 20%⁴⁹⁹. За период 2010-2014 гг. случаи морского пиратства в мире имели тенденцию к снижению. Но если в глобальном плане они сокращались, то в Юго-Восточной Азии, наоборот, наблюдался рост этих преступлений. Только в водах Индонезии случаи пиратства в 2014 году превысили показатель 2010 года в 2,5 раза⁵⁰⁰.

В свете всего вышеуказанного для Пекина жизненно важно наладить поток углеводородного сырья из Центральной Азии. Данный подход полностью вписывается в озвученную рядом китайских политологов нефтяную стратегию. В соответствии с ее положениями, пока Китай не будет вкладывать средства для контроля определенных нефтяных ресурсов, любой, даже незначительный международный конфликт экономического, политического, или военного характера может повлиять на импорт нефтепродуктов и серьезно подорвать экономическую стабильность Китая и устойчивый

⁴⁹⁶Men Honghua. (Мэнь Хунхуа). Xin anquan guan; libai gongtongti; zhanlue tongdao (Новые концепции безопасности. Сообщества по интересам. Стратегические коридоры // Jiaoxue yu yanjiu. 2004, № 8, 2004, с. 71.

⁴⁹⁷ Storey I., J. Creeping Assertiveness: China, the Philippines, and the South China Sea Dispute // Contemporary Southeast Asian Studies. 1999, Vol. 21, № 1, April, p. 100.

⁴⁹⁸ Mineau M. Pirates, Blackwater and Maritime Security: The rise of Private Navies in Response to Modern Piracy // The Journal of International Business & Law. 2010, Vol. IX, № 1, p. 63-65.

⁴⁹⁹ IMB reports unprecedented rise in maritime hijackings // ICC Commercial Crime Services. Op. cit.

⁵⁰⁰ Piracy and Armed Robbery Against Ships // ICC International Maritime Bureau Report for the Period 1 January – 31 December 2014, London, 2015, p. 5.

экономический рост⁵⁰¹. Надо отметить, что и США также учитывают, что «ахиллесовой пятой» КНР являются энергоресурсы, и Вашингтон прикладывает усилия, чтобы усложнить доступ Китая к центральноазиатской «кладовой»⁵⁰².

По стратегическим соображениям более выгодно наладить поставки нефти и природного газа в Китай именно из Центральной Азии, с которой у него общая граница, чем из отдаленных регионов. Чжан Вэньму (Zhang Wenmu), исследователь из китайского Института современных международных отношений, считает, что необходимо сориентировать центральноазиатский нефтяной рынок на Китай. «Лучше сделать основную ставку на транспортировку нефти и газа по суше, так как Китай, обладая превосходством в сухопутных войсках, в состоянии обеспечить безопасность этих поставок», – считает китайский исследователь⁵⁰³. Кроме того, налаживание поставок природных ресурсов в КНР станет одним из наиболее эффективных механизмов создания взаимозависимости между КНР и центральноазиатскими государствами, что является одним из важнейших императивов геополитики любого государства. Таким образом, Центральная Азия выступает своего рода энергетическим тылом Поднебесной. И не случайно, что среди ключевых интересов Пекина в данном регионе выделяются именно энергетические ресурсы⁵⁰⁴. Надо отметить, что энергетическая важность Центральной Азии возросла в последнее время, а в начальный период независимости центральноазиатских государств важность региона в Пекине определялась скорее в обеспечении безопасности границ и поддержании стабильности в населенных национальными меньшинствами провинциях КНР, в первую очередь Синцзяня⁵⁰⁵.

⁵⁰¹Более подробно см.: Lin Ye and Zhang Zhong. Models of Development and Trends in Investment for Multinational Oil Companies // Guojia Maoyi, 1997, August 20, p. 29-31; Downs E.S., China's Quest for Energy Security. Santa Monica: Rand, 2000, p. 20.

⁵⁰²Наумкин В.В., Линке П., Звягельская И.Д., Годы, которые изменили Центральную Азию. М.: ИВ РАН, ЦСПИ, 2009, с. 292.

⁵⁰³Более подробно см.: Чжан Вэньму (Zhang Wenmu). Meiguode shiyou diyuanyuan zhanyue yu Zhongguo Xizang Xinjiang diqu anquan (Геополитическая нефтяная стратегия Америки и безопасность Тибетского и Синцзяньского регионов Китая) // Zhanlueyueguanli (Стратегия и Менеджмент). 1998, № 2, p. 100-104.

⁵⁰⁴Подробнее об этом см.: Peyrouse S. The Economic Aspects of the Chinese-Central-Asia Rapprochement // Silk Road Paper. Stockholm: Institute for Security and Development Policy, 2007, September, 74 p.; Marketos T.N., China's Energy Geopolitics: The Shanghai Cooperation Organization and Central Asia. London and New York: Routledge, 2009, 178 p.; Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях / под ред. Л. Музапаровой. Сб. статей. Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП, Посольство КНР в РК, 2008, 130 с.

⁵⁰⁵См., например, Shichor Y., China's Central Asian Strategy and the Xinjiang Connection: Predicaments and Medicaments in a Contemporary Perspective // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2008, Vol. 6, № 2, p. 55-73.

Для укрепления своих позиций на энергетическом пространстве Центральной Азии, Китай заключает важные договоры со странами региона. В этой связи не случайно, что внимание Пекина в первую очередь привлекли нефтяные месторождения Казахстана – крупнейшего по запасам нефти государства в регионе. По некоторым данным, запасы природного газа в Казахстане достигают 2,35 трлн. м³, из которых 1,9 трлн. м³ располагаются вместе с нефтью⁵⁰⁶. Другие источники приводят еще более внушительные показатели, в соответствии с которыми извлекаемые запасы газа страны оцениваются в 3,7 млрд. м³, а прогнозные – в 8 трлн. кубометров⁵⁰⁷. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев пообещал к 2015 году добывать 400 млн. тонн нефти в год – столько же, сколько добывает Саудовская Аравия⁵⁰⁸. Хотя такого уровня Казахстана достичь не сумел и добыча нефти по итогам 2016 года составила 65,5 млн. тонн, против 66,5 млн. в 2015 году⁵⁰⁹, все же, заявка серьезная. Что касается природного газа, то к 2030 году эта центральноазиатская страна намерена довести ежегодную добычу голубого топлива до 100 млрд. кубометров⁵¹⁰.

Еще летом 1997 года Национальная нефтяная компания Китая (ННКК) в конкурентной борьбе с американскими и российскими компаниями приобрела 60% акций производственного объединения «Актюбинскмунайгаз», которое контролирует три крупных нефтяных месторождения на севере Казахстана. То, что китайская компания сумела выиграть конкурентную борьбу за «Актюбинскмунайгаз» с такими нефтяными гигантами, как Техасо, Амосо, во многом обусловлено весьма привлекательными условиями, предложенными китайцами. ННКК обязалась вложить \$4,3 млрд. в течение 20 лет, в том числе \$585 млн. в течение 1998–2003 гг.⁵¹¹ Компания дала гарантии на выплату пенсий и жилищно-коммунальных услуг около 5000 работникам, обслуживание долга «Актюбинскмунайгаза» в размере \$71 млн., вложение \$80 млн. в программу защиты окружающей среды, а также выплаты за право разработки недр⁵¹². Национальная нефтяная

⁵⁰⁶ Kazakhstan Natural Gas // Agence France Press. Atyrau. 2000, May 10.

⁵⁰⁷ Жильцов С., Каспийский трубобилдинг. Энергетические ресурсы Каспия растаскивают по трубопроводам // Независимая газета. 2010, 8 июля, с.11.

⁵⁰⁸ Kazakh Oil Output May Rival Saudi Arabia // Reuters. Almaty. 2000, April 27.

⁵⁰⁹ Основные показатели работы промышленности Республики Казахстан. Январь-декабрь 2016 года. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Астана. 2017, с. 17.

⁵¹⁰ Жильцов С., Там же.

⁵¹¹ China Takes Control of Kazakhstan's Aktyubinsk // East European Energy Report. 1997, № 69, June 24, p. 16.

⁵¹² Sharon B. CNPC Deal Tops \$4 billion // Platt's Oilgram News. 1997, Vol. 75, № 108, June 5, p. 1.

компания Китая согласилась выплатить авансом дивиденды казахскому правительству в размере \$320 млн., а также провести исследования для возможного строительства нефтепровода от месторождения в Актюбинске до Китая стоимостью в \$3,5 млрд.⁵¹³ То, что китайские компании уделяют особое внимание социальным вопросам, получает высокую оценку и со стороны властей Казахстана. Так, в 2010 году правительство Казахстана наградило 29 компаний за вклад в развитие страны, и Актюбинская нефтегазовая компания, которая является дочерним предприятием Национальной нефтяной компании Китая, получила одну из двух высших наград за превосходную степень социальной ответственности⁵¹⁴.

В сентябре уже упомянутого 1997 года ННКК в жесткой конкуренции с такими известными нефтяными гигантами, как Petronas, Unocal и Amoco, получила право на 20-летнее владение и эксплуатацию одного из крупнейших нефтяных месторождений – Узенского – в Западном Казахстане. Как и в предыдущем случае, ННКК предоставила казахской стороне условия, от которых, фигурально выражаясь, Астана не смогла отказаться. Китайская сторона обязалась в дополнение к непосредственным инвестициям в размере \$400 млн. выплатить авансом дивиденды казахскому правительству в размере \$52 млн.⁵¹⁵ Общий объем инвестиций со стороны Национальной нефтяной компании Китая, по разным оценкам, составляет от \$1,3 млрд. до \$4,38 млрд.⁵¹⁶ ННКК также согласилась выплачивать 8% своей чистой прибыли правительству Казахстана за право разработки недр, взять на себя долги предприятия в размере \$6 млн., вложить \$10 млн. в программы обучения специалистов, а также отчислить \$27 млн. в фонд социальных услуг⁵¹⁷. Китайцы также предложили казахской стороне строительство нефтепровода от месторождений в Узене к Актюбинску. ННКК согласилась и на строительство

⁵¹³Davis A., China/Kazakhstan – Strategic Oil Deal Recently Completed // Jane’s Intelligence Review. 1997, Vol. 4, № 12, December 1, p. 9.

⁵¹⁴Kazakhstan awards responsible companies, a Chinese company prized for excellent social responsibility // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-12/22/c_13659188.htm (Mode of access: 21.12.2010).

⁵¹⁵ Davis A., China/Kazakhstan – Strategic Oil Deal Recently Completed. Op. cit., p. 9.

⁵¹⁶ Sharon B., China, Kazakhstan Sign Deal for Huge Uzen Field // Platt’s Oilgram News, 1997, Vol. 75, № 186. September 25, p. 1.

⁵¹⁷ Rashid A., Saywell T. Beijing Gusher, China Pays Hugely to Bag Energy Supplies Abroad // Far Eastern Economic Review, 1998, February 26, p. 48.

трубопровода из Казахстана в Туркменистан. Данный трубопровод может быть доведен до Ирана.

С началом приобретения китайцами акций «Актюбинскмунайгаза» – третьего по залежам нефти месторождения в Казахстане, нефть из данного месторождения поступает в КНР. Однако ее экспортируют в Китай не посредством нефтепровода. Актюбинскую нефть поставляют по трубопроводу на Орский нефтеперерабатывающий завод в Российской Федерации. Взамен владелец Орского нефтеперерабатывающего завода – компания «ОНАКО» – экспортирует свою собственную нефть, отгружая ее в портах Новороссийск и Туапсе.

Многие считают, что нефтепровод из Казахстана в Китай может стать потенциальным источником снабжения нефтью Республики Корея, Японии и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Подобное развитие ситуации не только сулит высокие дивиденды Китайской Народной Республике, но и существенно усилит позиции Пекина в регионе. Трубопровод из Средней Азии через Китай в Азиатско-Тихоокеанский регион получил даже название Паназиатского нефтяного моста. На 2006 год в руках Китая находилось около 24% производства нефти в Казахстане⁵¹⁸. Китайцы разрабатывают также и достаточно изолированные месторождения (такие, как Северный Бузачи, Северный Кумкол, Каражанбас), которые, будучи близко расположены от казахско-китайского трубопровода, обретают особую важность. Важным событием в укреплении китайско-казахстанских энергетических связей было и подписание в ноябре 2009 года между НКК и казахской государственной компанией «Казмунайгаз» соглашения стоимостью в \$2,6 млрд о совместном владении казахской нефтяной компанией «Мангистаумунайгаз».

В 2006 году был введен в эксплуатацию нефтепровод из казахстанского Атасу к крупнейшему нефтеперерабатывающему заводу Китая – Душанзи, протяженностью в 2798 км⁵¹⁹. В 2006-2010 гг. по данному нефтепроводу в Китай было перекачено более 20 млн. тонн черного золота и на данную артерию приходится около 4% годовой потребности КНР в нефти. Достаточно крупными проектами являются также и договор, подписанный

⁵¹⁸Peyrouse S., Sino-Kazakh Relations: A Nascent Strategic Partnership // The Jamestown Foundation, China Brief. 2008, Vol. 8, Issue 21, p. 9

⁵¹⁹Подробнее о данном нефтепроводе см., напр.: Sino-Kazak pipeline transports 20 mln tons of oil to China // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-01/25/c_13149919.htm (Mode of access: 25.01. 2010).

в конце 2011 года между компанией «Атырауский нефтеперерабатывающий завод» (АНПЗ, в составе группы компаний "КазМунайГаз") о строительстве «под ключ» комплекса глубокой переработки нефти (КГПН). Строительство комплекса доверено консорциуму, в который вошли китайская компания «Sinopet Engineering», а также компании «Marubeni Corporation» и АО «КазСтройСервис». При этом Sinopet Engineering несет ответственность за общую реализацию проекта⁵²⁰. Строительство КГПН является завершающим этапом реконструкции АНПЗ. Его строительство позволит увеличить глубину переработки нефти до 85%, производить моторные топлива, соответствующие требованиям Евро-5 и перерабатывать темные нефтепродукты. Комплекс рассчитан на переработку 2,4 млн тонн сырья (мазут, вакуумный газойль) в год. Стоимость проекта составляет \$1 млрд 679,9 млн с учетом НДС. Срок реализации - 41 месяц. Атырауский НПЗ является одним из трех НПЗ Казахстана.

В настоящее время среди основных проектов с китайским участием выделяются следующие: освоение нефтяных месторождений «Жанажол», «Кенкияк (надсолевой)» и «Кенкияк (подсолевой)» (Актюбинская область, северо-западная часть Казахстана); освоение нефтяных месторождений «Сазан-Курак» и группы нефтяных месторождений Адайского блока (Атырауская область, западная часть Казахстана); освоение Кумкольской группы нефтяных месторождений (Кызылординская и Карагандинская области, центральная часть Казахстана); освоение нефтяного месторождения «Каржанбас» (Мангистауская область, западная часть Казахстана); подготовка к геологоразведке и последующему освоению нефтегазового месторождения «Дархан» (северная часть казахстанского участка шельфа Каспийского моря)⁵²¹.

Важным проектом в энергетической сфере является и то, что в конце 2010 года Национальная нефтяная компания Китая начала строительство второго этапа строительства газопровода из Казахстана в Китай. Газопровод из Бейне, расположенного на Мангышлаке, в Шимкент имеет протяженность в 1475 км, и пропускную способность в

⁵²⁰ Подробнее см., напр.: Назарбаев объявил о старте новых для страны грандиозных промышленных проектов // АО Национальная компания «КазМунайГаз» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kmg.kz/press/market_news/developments/8402?phrase_id=95258 (дата обращения: 27.01.2012).

⁵²¹ Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А. Экономическое присутствие Китая в Казахстане. Часть 2 // Центр содействия бизнесу «Шелковый путь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bsc-sw.com/articles.aspx?i=6#6> (дата обращения: 23.08. 2010).

15 млрд. кубометров⁵²². Эксплуатация данного газопровода позволит удовлетворить энергетические нужды южных районов Казахстана, социально-экономическое положение там, а также вывести китайско-казахское сотрудничество на более высокий уровень⁵²³. Китайская сторона окажет содействие в организации этого проекта, вложив до \$3 млрд⁵²⁴.

В целом, китайская стратегия нацелена на то, чтобы соединить все приобретенные китайской стороной месторождения между собой, в результате чего объединены будут месторождения от побережья Каспийского моря до казахско-китайской границы. Данный процесс был запланирован к завершению в 2011 году, после чего КНР будет в состоянии получать из Казахстана от 5 до 10 процентов от общего объема импортируемой нефти⁵²⁵. В нефтяной стратегии Китая в Казахстане имеется и ряд других весьма интересных аспектов. Особо хотелось бы отметить, что после того, как китайские государственные инвесторы приобрели несколько нефтяных компаний, они затем переуступили часть этих акций казахской компании «КазМунайГаз». Смысл данной стратегии в том, что каждая подобная сделка повышает вероятность следующей. Кроме того, она преследует цель обеспечения развития обеих сторон на основе обоюдного выигрыша. Китай стремится к тому, чтобы из этого взаимодействия каждая из сторон могла извлечь реальную выгоду⁵²⁶.

У Казахстана также имеются планы стать транзитным государством для поставок энергоресурсов в КНР. Так, Астана предлагает Москве альтернативный вариант поставок газа в Китай посредством существующего маршрута поставок газа из России на юг Казахстана по газопроводам Бухара-Урал и Бозой-Чимкент⁵²⁷.

Имеются также и планы по транспортировке через Казахстан в Китай и азербайджанского природного газа⁵²⁸.

Кроме Казахстана, нефтяными ресурсами обладают и другие страны региона – в частности, Узбекистан и Туркмения. Китайская Народная Республика заинтересована в импорте нефти и из этих стран. В этой связи особо следует отметить сотрудничество

⁵²² Second phase of China-Kazakhstan gas pipeline begins construction. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2010/china/2010-12/22/c_13660393.htm (Mode of access: 22 December 2010).

⁵²³ Ibid.

⁵²⁴ Султангалиев С. Газопровод Бейнеу - Бозой - Шымкент рассматривается как второй участок газопровода Казахстан – Китай // ЦентрАзия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1279279020> (дата обращения: 16.07.2010).

⁵²⁵ Peyrouse S. Sino-Kazakh Relations: A Nascent Strategic Partnership. Op. cit.

⁵²⁶ См., например, Посол Китая в Азербайджане: Мы готовы участвовать в освоении Каспия//RosInvest.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosinvest.com/news/526387/> (дата обращения: 09.04.2009).

⁵²⁷ Константинов А., Барсуков Ю. Казахстан нашел экспортную трубу для Газпрома // Коммерсантъ, 2015, 24 марта, с.7.

⁵²⁸ Прорабатывается проект поставок азербайджанского газа в Китай через Казахстан//АО Национальная компания «КазМунайГаз» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kmg.kz/press/company_news/9514?phrase_id=136680 (дата обращения: 29.12.2012).

Китая и Кыргызстана в освоении углеводородных ресурсов, тем более, что углубление связей с Кыргызстаном, как будет показано в последующем, имеет большое значение и с точки зрения гидрополитики. Во взаимоотношениях с Киргизией правительство КНР на практике осуществляет политику, побуждающую собственных производителей более активно участвовать в разведке и добыче полезных ископаемых за рубежом, и покрывает финансовые затраты, связанные с первоначальной разработкой месторождений. В 2002 году на базе АО «Кыргызнефтегаз» началась разработка наиболее приемлемых форм сотрудничества с Китайской национальной нефтегазовой компанией. Как отметил тогда первый вице–президент этой компании У. Яовень, правительство и Госплан Китайской Народной Республики открыли финансирование для ННКК в размере \$130 миллионов⁵²⁹. Это именно те средства, которые в качестве инвестиций будут направлены на бурение и эксплуатацию новых скважин в Кыргызстане, а также на проведение геологоразведочных работ. 24 июня 2002 года между двумя странами было подписано Рамочное соглашение о развитии сотрудничества в области энергетики, а двумя годами позже между правительствами Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики было подписано совместное коммюнике, в 9-м пункте которого было указано, что сотрудничество в области энергетики и освоения полезных ископаемых является важным содержанием торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Здесь было отмечено, что китайская сторона поддерживает намерение китайских предприятий осуществлять на территории Кыргызстана разведку и освоение энергетических ресурсов и полезных ископаемых, а киргизская сторона приветствует участие китайских предприятий в реализации проектов по нефти, электроэнергетике и другим полезным ископаемым на территории Кыргызстана⁵³⁰.

Запасы нефти и газа сулят Кыргызстану немалые выгоды. Во-первых, произойдет импортозамещение за счет использования собственного продукта на сумму порядка 100 миллионов долларов в год, и к тому же республика может получить не минимально необходимые 490 миллионов кубометров природного газа, а 1,5 млрд. Во-вторых, разработка нефтегазовых ресурсов может увеличить степень обеспечения энергетической

⁵²⁹ Более детально см.: Виноградов В. Теперь у нас есть нефть и газ! // Вечерний Бишкек, 2002, 1 августа, № 146, с. 3.

⁵³⁰ Совместное коммюнике правительства Китайской Народной Республики и правительства Кыргызской Республики // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/wenchufang/t160393.htm> (дата обращения: 23.09.2004).

безопасности республики. Для обеспечения своей энергетической независимости, Кыргызстану необходимо ежегодно добывать более одного миллиона тонн сырой нефти и около полутора-двух миллиардов кубометров газа. По прогнозируемым оценкам, запасы неразведанных ресурсов нефти и газа в Кыргызской Республике составляют порядка 289 млн. тонн условного топлива⁵³¹. На территории Джалал-Абадской, Ошской и Баткенской областей разрабатываются 15 нефтегазовых месторождений с извлекаемыми промышленными запасами нефти – 11,6 млн. т и природного газа – 4,9 млрд. кубометров⁵³².

Участие китайцев в развитии нефтегазовой отрасли Кыргызстана в некоторой степени символично. В 1998 году, после проведения глубокого финансово-экономического анализа состояния нефтегазовой отрасли, киргизские специалисты пришли к выводу, что без привлечения прямых иностранных инвестиций увеличить добычу нефти и газа будет невозможно⁵³³. И здесь именно китайцы, в сущности, оказались первыми, кто начал вкладывать в это деньги. Определенную перспективу для Пекина представляют запасы угля Кыргызстана. Прогнозируемые запасы 70 основных угольных месторождений оцениваются величиной более чем 2,2 млрд. тонн при балансовых запасах – 1317 млн. т. Кстати, киргизская сторона планирует к 2025 году увеличение экспорта угля в КНР до 200 тыс. тонн⁵³⁴.

Важным аспектом двустороннего сотрудничества в энергетической сфере является и участие китайской стороны в модернизации электроэнергетической системы Кыргызстана, особенно в южных районах этой страны. Как заявил киргизский премьер в одном из своих интервью, эти проекты представляют важнейшее значение для социально-экономического развития Кыргызстана и обеспечения его энергетической безопасности⁵³⁵.

⁵³¹ Национальная энергетическая программа КР на 2008-2010 годы, одобрена постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 24 апреля 2008 года N 346-IV // Правительство Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.government.gov.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=23 (дата обращения: 25.04.2008)

⁵³² Там же.

⁵³³ Виноградов В. Теперь у нас есть нефть и газ! Указ. соч.

⁵³⁴ Национальная энергетическая программа КР на 2008-2010 годы. Указ. соч.

⁵³⁵ Подробнее см., напр.: China to help Kyrgyzstan upgrade power grids // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-07/29/c_131016401.htm (Mode of access: 28.07. 2011).

Китайская Народная Республика заинтересована не только в импорте и освоении нефти в республиках Центральной Азии. Как уже отмечалось, немаловажное значение для Пекина представляет также и природный газ. В этой связи особую важность для Китая приобретает Туркменистан. По мнению экспертов, на всем постсоветском пространстве Туркмения является единственной страной, которая обладает высоким экспортным потенциалом по газу и имеет возможность экспортировать большую часть (свыше 3/4) добываемого голубого топлива, что связано со значительными запасами газа в стране, которые, по туркменским оценкам, составляют около 25 трлн. кубических метров⁵³⁶. Еще в октябре 2000 года во время своего визита в Ашхабад глава КНР Цзян Цзэминь отметил особое значение углубления сотрудничества между двумя странами в сфере энергетики. Активизация китайской энергетической политики в Туркмении получила весьма интересную оценку со стороны США. Например, спецпредставитель Госдепартамента США по вопросам энергетики в Евразии Ричард Монингстар, комментируя опасения России относительно проекта «Набукко», заявил, что России стоило бы поволноваться не о том, что США поддерживают проект «Набукко», а о проектах, осуществляемых Китаем в Туркменистане⁵³⁷.

В газовой отрасли Туркмении Китайская Народная Республика осуществляет ряд стратегически важных проектов. Самым важным проектом в этой сфере является подписанный в 2007 году контракт о ежегодной поставке в Китай 40 млрд. кубометров туркменского природного газа посредством Центральноазиатского газопровода в течение 30 лет⁵³⁸. По данному трубопроводу газ из Туркмении через Узбекистан и Казахстан будет доставляться в китайскую провинцию Гуандун. Протяженность газопровода от туркменских месторождений на правом берегу Амударьи до казахстанско-китайской границы составит около 2000 км: по территории самой Туркмении - 188 км, Узбекистана - 525 км, Казахстана - 1293 км. Финансирование строительства газопровода осуществляется

⁵³⁶Китай инвестирует в нефтегаз, нефтехимию, фармацевтику и телекоммуникации Туркмении // И.А. РЕГНУМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pda.regnum.ru/news/world/1218610.html> (дата обращения: 27.10.2009).

⁵³⁷России стоило бы поволноваться не об американской поддержке «Набукко», а о проектах Китая в Туркменистане-спецпредставитель Госдепартамента США // Trend News [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news-ru.trend.az/politics/foreign/1493137.html> (дата обращения: 24.06.2009).

⁵³⁸Turkmenistan-China natural gas pipeline to go into operation on schedule// Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2008-09/20/content_10083012.htm (Mode of access: 19.09. 2008).

ННКК. В то же время, имеется информация о том, что в 2008 году две другие китайские компании - PetroChina и CNODC на паритетных началах также инвестировали около 2 млрд. долларов в строительство данного газопровода⁵³⁹. Общий объем инвестиций по газопроводу «Туркмения-Китай» (свыше 7 тыс. км, включая также маршрут по территории самого Китая) составит примерно \$6,7 млрд.

В ноябре 2011 года между КНР и Туркменистаном был подписан очередной стратегически важный энергетический договор, в соответствии с которым Ашхабад увеличит еще на 25 млрд. кубометров в год поставку туркменского природного газа в Поднебесную,⁵⁴⁰. Между тем 65 млрд. м³ составляет более половины от всего объема природного газа, потребленного Поднебесной в 2010 году⁵⁴¹.

Китайская сторона реализует и другие проекты в нефтегазовой отрасли Туркмении. К таковым относятся, например, освоение газоносной территории «Багтиярлык» (восточная часть Туркмении, правобережье реки Амударьи), строительство газоперерабатывающего завода вблизи вышеуказанной газоносной территории, геологоразведка газового месторождения «Южный Йолотань» (Ёлотен) (юго-восточная часть Туркмении), строительство туркменского участка магистрального газопровода «Туркмения – Китай», поставки в Туркмению китайского нефтегазового оборудования (в основном буровых установок, транспортных средств, а также запасных частей и комплектующих к ним) и т.д.⁵⁴².

В ноябре 2011 года в связи с открытием на территории Туркменистана сверхгигантской зоны газовых месторождений и ее освоением, президент Туркменистана подписал постановление, в соответствии с которым месторождения Южный Ёлотен-Осман, Минара и прилегающие месторождения были переименованы в газовое месторождение «Галкыныш»⁵⁴³. В процессе освоения месторождения «Галкыныш» особое место Ашхабад уделяет участию КНР. На начальном этапе освоения Галкыныша,

⁵³⁹Подробнее о газопроводe см., напр.: Китай инвестирует в нефтегаз, нефтехимию, фармацевтику и телекоммуникации Туркмении. Указ. соч.

⁵⁴⁰Серов М., Мордюшенко О. Туркмения неплохо смотрится вместо России на китайском газовом рынке // Коммерсантъ. 2013, 5 сентября, с. 3.

⁵⁴¹См., напр.: Wu Jiao, Cui Naipai. Key gas agreement signed. // China Daily [Electronic resource]. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/usa/china/2011-11/24/content_14153191.htm (Mode of access: 24.11. 2011).

⁵⁴² Китай инвестирует в нефтегаз, нефтехимию, фармацевтику и телекоммуникации Туркмении. Указ.соч.

⁵⁴³Хроника // Туркменистан сегодня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tdh.gov.tm/?id=3959> (дата обращения: 18.11.2011).

являющегося вторым самым крупным газовым месторождением в мире, запасы которого по некоторым оценкам составляют около 26,2 трлн. кубометров⁵⁴⁴, со стороны КНР было инвестировано \$10 млрд⁵⁴⁵. По некоторым прогнозам, к 2030 году на долю КНР придется 36% всего экспорта природного газа из Туркмении⁵⁴⁶, что станет отражением весьма высокой степени взаимозависимости между Туркменией и КНР в энергетической сфере

Китайская Народная Республика в газовой сфере активно сотрудничает и с Узбекистаном. Одним из последних и важных соглашений в данной сфере предстает подписанная в июне 2010 года Национальной нефтяной компанией Китая и компанией «Узбекнефтегаз» соглашение о покупке 10 млрд.м³ узбекского газа⁵⁴⁷. Соглашение было подписано во время визита китайского президента в Узбекистан, что лишний раз показывает значение данной сделки.

Важность Центральной Азии в нефтегазовой политике Китайской Народной Республики не исчерпывается наличием там гигантских запасов углеводородов. Через Центральноеазиатский регион Пекин выходит на нефтегазовый рынок Южного Кавказа, а также Ирана, что в свою очередь будет способствовать укреплению политического влияния Китая в регионе юго-западного Каспия. Здесь Китай уже проявляет определенную активность. Например, в 2002 году нефтегазовая компания Китайской Народной Республики уже приобрела у Европейского банка реконструкции и развития 30% доли участия в проекте по разработке месторождений Кюрсенгли и Карабаглы в Азербайджанской Республике. Кроме того, по сообщениям посла КНР в Азербайджане, НККК обсуждает возможности совместной разработки с Государственной нефтяной компанией Азербайджана двух месторождений на суше – Пирсагат и Мурадханлы. В середине 2011 года Азербайджан и Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая договорились о поощрении взаимовыгодного сотрудничества в сфере освоения и разработки нефтегазовых месторождений⁵⁴⁸.

⁵⁴⁴Туркмения начнет поставки газа в Китай с месторождения Галкыныш //Российская газета, 2013, 3 сентября, с. 4.

⁵⁴⁵Панфилова В., Пекин взял Центральную Азию в газовое кольцо // Независимая газета, 2014, 14 марта, с. 3.

⁵⁴⁶Лукин О., Центральная Азия: Энергетический донор Китая // Нефтегазовая Вертикаль, 2011, № 23-24, с.30.

⁵⁴⁷CNPC signs gas supply agreement with Uzbek oil company // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/business/2010-06/10/c_13343253.htm (Mode of access: 10.06.2010).

⁵⁴⁸ Подробнее о сотрудничестве КНР и Азербайджана в нефтегазовой сфере см., в частности, Мокрецкий А.С. Отношения КНР и СНГ: Новые горизонты развития // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Том 17, 2012, № 17, с. 172.

А в конце апреля 2009 года Национальная корпорация Китая по разведке и разработке нефти и газа (CNOGEDC) подписала договор с казахской государственной нефтяной компанией «КазМунайГаз» по приобретению ЗАО «Мангистаумунайгаз» за \$3,3 млрд.⁵⁴⁹ Данная компания владеет лицензией по разведке и разработке 15 нефтяных и газовых месторождений в Казахстане, в частности, в районе Каспийского моря. «Мангистаумунайгаз» является достаточно крупной компанией с ежегодным объемом производства нефти в 40 млн. баррелей и запасами природного газа в 41,8 млрд. кубометров⁵⁵⁰. Понятно, что закрепляясь на центральноазиатском побережье Каспийского моря, КНР постепенно усиливает свои позиции и в Закавказье. В данном контексте следует отметить визит китайского министра обороны Лян Гуанле (Liang Guanglie) в Армению в конце декабря 2008 года. В ходе встречи с армянским министром обороны Сейраном Оганяном обе стороны заявили об углублении сотрудничества между вооруженными силами⁵⁵¹.

Через Центральную Азию Пекин получает прямой выход к одному из ключевых и богатейших углеводородным сырьем государств Ближнего Востока – Ирану, государству, которому официальный Пекин придает огромное значение в своей внешней. Углеводородное сырье Ирана может быть поставлено в КНР через территорию Центральной Азии, что еще более усилит влияние КНР в Иране и в Каспийском регионе в целом, а также даст возможность Пекину выйти в регион Персидского залива. Кстати, сотрудничеству с Ираном в энергетической сфере Китай придает весьма важное значение. Например, в начале 2008 года Пекин и Тегеран подписали контракт стоимостью в \$1,76 млрд. о предварительной разработке нефтяного месторождения Северный Азадеган в иранской провинции Хузестан⁵⁵². Запасы нефти на данном месторождении оцениваются в 6 млрд. баррелей. Оно в состоянии производить 75 тыс. баррелей нефти в день в течение 25 лет. Еще в конце 1990-х годов китайский нефтяной гигант – компания «Синопек» – планировала закупить у Ирана 250 млн. тонн сжиженного природного газа и помочь

⁵⁴⁹CNPC, KazMunaiGas purchase Kazakh oil and gas company for \$3.3 bln. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-04/24/content_11251750.htm (Mode of access: 24.04. 2009).

⁵⁵⁰ Ibid.

⁵⁵¹China, Armenia pledge to enhance co-op between militaries. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2008-12/29/content_10576012.htm, (Mode of access: 29.31. 2008).

⁵⁵² Iran, China sign oilfield development deal. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-01/15/content_10659453.htm, (Mode of access: 14.01. 2008).

Исламской Республике в разработке крупнейшего нефтяного месторождения Ядавран в обмен на поставки из этой страны 150 тыс. тонн нефти в течение 25 лет⁵⁵³. А в начале июня 2009 года между Исламской Республикой и КНР бы подписан контракт на \$5 млрд. по эксплуатации нефтяного месторождения Южный Парс⁵⁵⁴. Это, конечно же, еще более укрепляет позиции Пекина не только в Иране, но и в регионе Ближнего Востока. На сегодня Иран уже является пятым крупнейшим поставщиком нефти в КНР, экспортируя до 546 тыс. баррелей нефти в день⁵⁵⁵. Даже в самый разгар ухудшения американо-иранских связей и ужесточения санкций со стороны Вашингтона и других стран Запада по отношению к Ирану и странам, которые продолжали сотрудничество с Исламской Республикой, Поднебесная резко увеличила импорт иранской нефти, ежедневный импорт которой в июне 2012 года превысил показатель мая того же года на 35%, достигнув 524 тыс. баррелей. Как заявил официальный представитель МИД КНР, импорт иранской нефти Китаем основывается на потребностях развития его экономики⁵⁵⁶. В 2016 году КНР импортировала из Исламской Республики уже 624,2 тыс. баррелей в день⁵⁵⁷.

Более 100 китайских государственных фирм и компаний работают ныне в Иране, участвуя в строительстве инфраструктур – автомобильных дорог, портов, доков, аэропортов, плотин и т.д. Во второй половине 2000-х Китай был вторым после Объединенных Арабских Эмиратов торговым партнером Ирана⁵⁵⁸. С 2011 года Поднебесная является крупнейшим торговым партнером Исламской Республики и обе страны планируют довести объем двусторонней торговли до \$600 млрд. к 2027 году⁵⁵⁹. В 2016 году объем двусторонней торговли между Китаем и Ираном составил \$31,2 млрд⁵⁶⁰.

⁵⁵³ См., напр.: Timpelate E., Triplette W. Red Dragon Rising. - Washington DC: Regnery Publishing, 1999, p. 98-99.

⁵⁵⁴ Iran, China sign dlrs 5 bn deal to develop South Pars oil field // IRNA [Electronic resource]. Available at: <http://www.irna.ir/En/View/FullStory/?NewsId=525555&IdLanguage=3> (Mode of access: 3.06.2009).

⁵⁵⁵ China: the 'New Normal' // Oxford Energy Comment. – Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 2015, p. 12.

⁵⁵⁶ China Iran oil imports rise as payment dispute resolved // BBC News [Electronic resource]. Available at: <http://www.bbc.co.uk/news/business-18545973> (Mode of access: 22.06. 2012).

⁵⁵⁷ China's Iran crude imports up nearly 18% // The Iran Daily [Electronic resource]. Available at: <http://www.iran-daily.com/news/176281.html> (Mode of access: 23.01.2017).

⁵⁵⁸ Chang Parris H., China's Policy Toward Iran: Arms for Oil? // The Jamestown Foundation. China Brief. 2009, Vol. 8, Issue 21, p. 5.

⁵⁵⁹ См., например, Erdbrink T. China Moves to Deepen Its Footprint in Iran as Sanctions End // The New York Times. 2016, 25 January, p. A4.

⁵⁶⁰ China-Iran trade at \$31.2b in 2016 // The Tehran Times [Electronic resource]. Available at: <http://www.tehrantimes.com/news/410775/China-Iran-trade-at-31-2b-in-2016> (Mode of access: 04.02.2017).

Но важность Ирана для КНР не ограничивается лишь наличием там колоссальных месторождений углеводородов. Территория Ирана – это важнейшее геостратегическое пространство, контроль над которым во многом может предопределить геополитический расклад сил не только на Ближнем Востоке, но и на Кавказе и в Центральной Азии. Особое беспокойство Пекина вызывают действия и планы Вашингтона в отношении Ирана. В Китае Иран воспринимается в качестве эффективной преграды на пути Соединенных Штатов⁵⁶¹. Если Вашингтону все же удастся включить Иран в сферу своего влияния, то после этого США кардинально усилят свои позиции на Южном Кавказе и в Центральной Азии. А это создаст весьма нежелательную конфигурацию для Поднебесной. США, среди прочего, могут лишиться Китая углеводородов, а также получат возможность оказывать болевое воздействие на Пекин из Ирана через Центральную Азию. Именно поэтому позиции Пекина и Тегерана по многим вопросам совпадают. Как заявил на встрече с главой КНР Ху Цзиньтао президент Ирана Махмуд Ахмадинежад в июне 2012 года, у Тегерана и Пекина близкие, а порой и единые позиции по региональным и международным вопросам⁵⁶².

Включение Ирана в геополитическую орбиту США и получение Америкой доминирующих позиций на Южном Кавказе и в Центральной Азии или даже обострение борьбы в данном аспекте, не выгодно и России. Поэтому как Пекину, так и Москве важно координировать свои действия на Кавказе и в Центральной Азии и тесно сотрудничать между собой в этих регионах.

Китай также начал активно участвовать в освоении нефтяных ресурсов Афганистана. В конце 2011 года Национальная нефтяная компания Китая подписала с Афганистаном договор о разработке нефтяных месторождений Амударьинской нефтеносной зоны на севере данной страны⁵⁶³. НКК совместно с афганской компанией «Ватан Груп» будет вести разработку трех месторождений в провинциях Сарипул и Фарьяб, запасы которых оцениваются в 87 млн. баррелей, а общий объем китайских инвестиций может достигнуть

⁵⁶¹См., напр.: Garver J. W. China and Iran: Ancient Partners in a Post-Imperial World. Washington DC: University of Washington Press, 2006, p. 96.

⁵⁶²Ахмадинежад: У Ирана и Китая близкие позиции // Гостелерадио ИРИ - Русская служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.irib.ir/news/ve-mire/item/147700->, (дата обращения: 08.06.2012).

⁵⁶³Afghanistan, China sign agreement on oil extraction // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2011-12/28/c_131331538.htm (Mode of access: 28.31.2011).

\$7 млрд. в течение ближайших 25 лет⁵⁶⁴. Вполне возможно, что в будущем китайская сторона соединит афганские нефтегазовые месторождения трубопроводной сетью с центральноазиатскими трубопроводами, что еще более усилит стратегическую важность этого региона.

2.5.2. Транспорт

Соседним с Центральной Азией странам также выгодно выйти на Китай через Центральную Азию. Особенно выгодно это Ирану. Наладив связь с Пекином через Центральноазиатский регион, Тегеран усилит свое влияние в регионе, а также получит альтернативный выход на колоссальный китайский рынок. Но для этого необходимо создать развитую транспортную систему, связывающую Центральную Азию с Китайской Народной Республикой, которая в первую очередь была бы выгодна центральноазиатским государствам. Именно создание развитой транспортной системы со странами региона станет вторым стратегически важнейшим компонентом экономической политики Пекина в Центральной Азии, который станет одним из залогов проведения здесь успешной политики. Появление возможности прокладки сухопутных магистралей через территорию стран Центральной Азии имеет огромное значение для Пекина также и в контексте диверсификации сухопутных маршрутов в Европу и сокращения сроков доставки китайской продукции⁵⁶⁵.

Здесь основной стратегией КНР будет налаживание надежной транспортной связи стран Центральной Азии с самим Китаем, а также предоставление странам региона выхода к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Создание эффективной транспортной системы между Китаем и Центральной Азией многими видится в качестве идеального варианта современного шелкового пути⁵⁶⁶. Во время своего первого визита в Центральную Азию тогдашний президент Китая Цзян Цзэминь пообещал предоставить странам центральноазиатского региона китайские порты. После этого страны Центральной Азии начали торговать с Японией, США, Южной Кореей, Малайзией, Таиландом и Австралией

⁵⁶⁴ Downs E.S., China Buys into Afghanistan // SAIS Review. 2012, Vol. XXXII, № 2, Summer-Fall, p. 77.

⁵⁶⁵ Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях // Центр по изучению Китая при ИМЭП, Посольство КНР в РК. Алматы, 2008, с. 100.

⁵⁶⁶ См, в частности, Starr F., Kuchins A. The Key to Success in Afghanistan: A Modern Silk Road Strategy. Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2010.

через китайские порты. При этом практически все центральноазиатские государства проявляют в данном аспекте весьма живой интерес. Например, в конце 1990-х в многочисленных интервью официальные лица Кыргызстана заявляли, что намерены экспортировать природные ресурсы и энергию в третьи страны через порты Китая⁵⁶⁷. Через крупнейший на севере Китая порт Тяньцзинь из Центральной Азии в Южную Корею и Японию направляются хлопок и минералы, а обратно – оборудование, электрические приборы и т.д. Еще в 1994 году китайский порт Циндао стал транзитным пунктом в торговле с Центральной Азией. Посол Казахстана в Китае Султанов в одном из интервью с журналистами заявил, что порт Ляньюньган, через который с 1999 года центральноазиатские страны начали осуществлять чартерные рейсы в город Ляньюньган, подписав соответствующие соглашения, является ближайшим для Казахстана выходом к Тихому океану, и что китайские порты станут рычагом в усилении могущества Казахстана⁵⁶⁸.

Привлекательность транспортировки грузов через Китай в страны Юго-Восточной Азии обуславливается тем, что этот путь существенно короче морских перевозок. Кроме того, посредством КНР Центральная Азия может стать транзитной территорией перевозок грузов из стран Юго-Восточной Азии в Европу. Особое значение здесь имеет железнодорожный маршрут Ляньюньган-Алматы-Роттердам. Протяженность данной магистрали составляет 10,970 км. В Китае акцентируют внимание на том, что протяженность данной железной дороги на 8 тыс. км короче, чем маршруты, соединяющие Азию с Европой через Суэцкий канал, что позволяет экономить значительное время⁵⁶⁹. Данная железная дорога станет мостом между Центральной и Юго-Восточной Азией. Пекин всюду увеличивает пропускную способность своих портов. На сегодняшний день из десяти крупнейших морских портов мира, семь являются китайскими⁵⁷⁰. Очевидно, что это оказывает весьма положительное влияние на заинтересованность стран Центральной Азии по налаживанию грузопотоков в Китай и

⁵⁶⁷Singh S., Sino-Central Asian Ties: Problems and Prospects // Strategic Analysis. - Institute for Defence Studies and Analyses. 2000, Vol. XXIII, № 9, September, p. 1111.

⁵⁶⁸ Singh S., Ibid.

⁵⁶⁹ Burles M., Op. cit., p. 38.

⁵⁷⁰ Top 10 Biggest Ports in the World in 2011 // Marineinsight [Electronic resource]. Available at: <http://www.marineinsight.com/marine/top-10-biggest-ports-in-the-world-in-2011/> (Mode of access: 10.02.2012).

обратно. По некоторым прогнозам, функционирование транспортного коридора от морских портов КНР до Европы может увеличить ВВП Китая на 13%, а стран Центральной Азии от 50 до 100% в течение 10 лет, по другим оценкам, рост ВВП стран региона может достигнуть 2,3% в год⁵⁷¹.

Одной из первых транспортных артерий, связывающих Центральную Азию с КНР, стала железнодорожная линия Урумчи-Алматы, открытая в 1992 году. В 1998 году Китай, Узбекистан и Киргизия договорились об открытии новой шоссейной дороги от Кашгара через Киргизию в Ташкент. Автомагистраль Ташкент-Ош-Кашгар, практически совпадающая с Великим шелковым путем, станет одной из крупнейших автомагистралей в Азии и свяжет Центральную Азию с китайским побережьем Тихого океана. Ежедневная пропускная способность этой автомагистрали составляет 17 тыс. автомобилей и 150 тыс. пассажиров⁵⁷². На сегодняшний день ведутся работы по модернизации и увеличению пропускной способности данной автомагистрали⁵⁷³.

Параллельно этой дороге в будущем имеются планы построить железную дорогу. Эта стройка станет одним из этапов реализации проекта ТРАСЕКА, в результате чего транснациональной железной дорогой планируется соединить многие страны Европы и Азии. В 2002 году премьер-министр Кыргызстана Николай Танаев заявил, что с окончанием такого строительства ситуация в экономике Кыргызской Республики «может резко улучшиться», тем более что при содействии китайских специалистов выбран наиболее выгодный для кыргызстанцев маршрут прокладки железнодорожных путей – в непосредственной близости от крупных месторождений полезных ископаемых⁵⁷⁴. Железнодорожная магистраль, связывающая Кыргызстан, Узбекистан и Китай, начнется в китайском городе Кашгар, будет подходить к кыргызско-китайской государственной границе и пересекать ее в районе перевала Торугарт, далее она движется через перевал

⁵⁷¹ Swanström N. China and Greater Central Asia: New Frontiers? Washington, D.C.: The Central Asia-Caucasus Institute, 2011, p. 65, 66.

⁵⁷² Мункин В. Узбекистан влияет в регионе на Китай, а Россия проигрывает // Независимая газета. 2000, 2 сентября.

⁵⁷³ См., напр.: Информационное сообщение по итогам пятого Совещания министров транспорта государств-членов ШОС // Шанхайская организация сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sectco.org/RU/show.asp?id=495> (дата обращения: 28.10.2011); Реализуется Программа развития Узбекской национальной автомагистрали // ИА «Жахон» при МИД Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jahonnews.uz/rus/rubriki/ekonomika/programma_razvitiya_uzbekskoy_naionalnoy_avtomagistrali_mgr (дата обращения: 15.07.2009).

⁵⁷⁴ Токомбаев А., Транскыргызский экспресс // Вечерний Бишкек. 2002, № 155, 13 августа, с. 2.

Тузбель, спускается по долине реки Арпа, пересекает Ферганский хребет протяженным тоннелем, проходит южнее города Узген и, дойдя до пограничного города Кара-Суу, примыкает к существующей сети железных дорог, ведущих в Узбекистан⁵⁷⁵. Кстати, в транспортной геополитике Китая Узбекистан представляет особое значение, о чем заявляет ряд авторитетных организаций. Так, Азиатский банк развития считает, что с этой точки зрения у Узбекистана самое лучшее географическое положение, благодаря чему он становится узловым компонентом евроазиатской транспортной сети и самым эффективным мостом, связывающим Китай с Центральной Азией⁵⁷⁶. Природный и людской потенциал Узбекистана действительно делает его узловым игроком в регионе.

Ввод в эксплуатацию железнодорожной магистрали Узбекистан-Кыргызстан-Китай сулит ряд важных экономических дивидендов. В частности, путь из Восточной Азии в страны Ближнего Востока и Южной Европы сократится на 900 км, а сроки транспортировки - на 7-8 суток, будет дан новый импульс развитию транспортной инфраструктуры стран Центральной Азии, и предоставление нового удобного выхода к портам Персидского залива и Тихого океана, освоения и использования богатых природных ресурсов притрассовых стран получит новый стимул. По расчетам китайских специалистов, прогнозируемые объемы грузоперевозок могут составить более 15 млн. тонн в год, а расходы на строительство могут превысить \$2 млрд⁵⁷⁷. По оценкам же узбекских и кыргызских специалистов, объем перевозок может составить 17-20 миллионов тонн в год⁵⁷⁸. Однако, первоначальные расчеты коммерческой эффективности строительства магистрали показали, что доходов от эксплуатации дороги достаточно для осуществления платежей за привлеченные источники финансирования (как собственные, так и заемные), а полная окупаемость капитальных затрат наступает за 12,5 лет с момента начала эксплуатации магистрали⁵⁷⁹. Железная дорога Андижан-Ош-Кашгар станет также

⁵⁷⁵Подробнее о данной магистрали и ее различных характеристиках см., в частности: Проект строительства железнодорожной магистрали «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» // Государственное предприятие «Национальная компания «Кыргыз темир жолу» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ktj.kg/investition.html> (дата обращения: 10.02.2012).

⁵⁷⁶Подробнее см.: Sze A. Uzbekistan Trade Logistics Study // Conference on Trade Logistics Development in CAREC Region. Tashkent, 2008, September 2-4.

⁵⁷⁷Kyrgyzstan: Chinese-Uzbek Rail Link to Proceed Despite Rising Costs // Eurasianet [Electronic resource]. Available at: <http://www.eurasianet.org/departments/news/articles/eav033109c.shtml> (Mode of access: 30.03. 2009).

⁵⁷⁸Урманов Р., Поезд «Лондон - Шанхай»: осталось пять лет... // Zerkalo XXI [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zerkalo21.uz/ekonomika/poezd_london - shanxay_ostalos_pyat_let%E2%80%A6.mgr (дата обращения: 25.08.2011).

⁵⁷⁹Проект строительства железнодорожной магистрали «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» // Государственное предприятие «Национальная компания «Кыргыз темир жолу». Указ.соч.

самой высокогорной железнодорожной трассой в мире, большая ее часть пройдет на высоте 3800 метров над уровнем моря⁵⁸⁰.

В Кыргызстане со строительством железной дороги в Китайскую Народную Республику связывают и появление достаточно перспективных возможностей поставлять энергоресурсы в Поднебесную. Кыргызстан стремится стать основным поставщиком коксового угля в Синьцзян-Уйгурский автономный район, но эта цель будет реализована только в том случае, если будет проложена железная дорога. Государственная дорожно-мостовая корпорация Китая завершает технико-экономическое обоснование проекта строительства железной дороги, которая свяжет далекий западный железнодорожный терминал, расположенный в городе Кашгар, с городом Кара-Суу, который расположен на границе Кыргызстана и Узбекистана. Имеются два маршрута прокладки данной артерии. Первый предлагаемый маршрут протяженностью в 300 километров и стоимостью около \$2,5 млрд. будет проходить по пересеченной местности, а второй альтернативный маршрут протяженностью в 390 километров будет проходить по долинам и населенным пунктам и будет стоить свыше \$4 млрд⁵⁸¹. Ежегодный потенциал предлагаемой железнодорожной линии будет равен 15 миллионам тонн грузов, и если ее строительство завершится вовремя, то в 2017 году добыча угля в Кыргызстане будет увеличена от 5 до 8 миллионов тонн в год, а ежегодный объем торговли между Китаем и Кыргызстаном возрастет от 30 до 40%⁵⁸².

Между центральноазиатскими странами и Поднебесной идет строительство и других железных дорог. Одной из таких магистралей является железная дорога, которая должна соединить город Коргас на китайско-казахской границе с внутренними железнодорожными магистралями КНР. С западного направления эта артерия соединится с казахстанской железнодорожной магистралью Сары-Озек и существенно облегчит движение через перевал Алатау. Строительство оценивается в \$861 миллионов. В самом конце 2008 года один из отрезков данной железнодорожной магистрали – тоннель через

⁵⁸⁰Урманов Р., Указ. соч.

⁵⁸¹Подробнее о данном проекте см., в частности: Ng E. Kyrgyzstan sets sights on Xinjiang coal market. But construction of rail link essential to the Central Asian nation's fuel-supply ambitions // South China Morning Post, 2013, April 1.

⁵⁸²Kyrgyzstan sets sights on Xinjiang coal market. But construction of rail link essential to the Central Asian nation's fuel-supply ambitions. Op. cit.

Тянь-Шанский хребет – был сдан в эксплуатацию, и вместе с ним протяженность уже проложенного участка данной железной дороги составила 285 км⁵⁸³.

Китай и страны региона активно модернизируют также и действующую железнодорожную транспортную систему. Так, Казахстан и КНР намерены совместными усилиями осуществить проект постройки высокоскоростной железнодорожной сети. Эта магистраль, протяженностью в 1050 км, на которой поезда будут развивать скорость до 350 км/ч, свяжет Астану и Алматы⁵⁸⁴. Данная железная дорога, которую планируется завершить к 2015 году, будет обслуживать до 5 млн. пассажиров в год⁵⁸⁵.

В какой-то степени развитая транспортная сеть Китай–Центральная Азия представляет серьезную конкуренцию планам Российской Федерации по превращению в транзитную страну между Европой и Дальним Востоком. По мнению ряда специалистов, осуществление международного контейнерного сервиса на трансконтинентальной железнодорожной магистрали Европа–Казахстан–Китай имеет серьезные экономические преимущества из-за меньшего, примерно на 30%, расстояния перевозок по сравнению с транспортировкой по Транссибирской железнодорожной магистрали. Одной из стратегических целей Москвы является направление потока товаров из Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу через Транссибирскую железную дорогу. В России на сегодня намереваются реализовать амбициозный план модернизации Транссиба, что среди прочего позволит сократить время доставки грузов в направлении Европа–Дальний Восток с 21-го до 7 дней, а также создать рабочие места для 15-20 миллионов россиян⁵⁸⁶.

Понятно, что ожидаемые дивиденды, особенно если они будут направляться на Дальний Восток, станут также весьма серьезной подпиткой процесса экономического развития данного региона. Об этом заявил в своем выступлении на совещании по

⁵⁸³China building 2nd railway to Central Asia. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2008-12/28/content_10572406.htm, (Mode of access: 28.12. 2008).

⁵⁸⁴Chinese vice premier: high-speed railway project, new highlight of Sino-Kazakh co-op. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-02/22/c_13744437.htm (Mode of access: 22.02. 2011).

⁵⁸⁵China, Kazakhstan to jointly build high-speed railway. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-02/22/c_13744436.htm (Mode of access: 22 .02.2011).

⁵⁸⁶ Подробнее см., напр.: Михайлов А. Транссиб проиграл битву за Китай / Росбалт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2011/08/18/880722.html>, (дата обращения: 18.08.2011).; Батыгин А., Бородин П., Кризис к экономике отношения не имеет. Транспортная стратегия Союзного государства // Российская газета. 2009, 10 сентября, с. 4; Швайченко О., Транссиб: тяжеловесный и скоростной // Направление – Дальний Восток [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.n-dv.ru/?page=3&article=522> (дата обращения: май 2011).

проблемам социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа во Владивостоке 23 августа 2002 года и российский Президент Владимир Путин, который придал особую важность Транскорейской и Транссибирской магистралям⁵⁸⁷. Неспособность влияния на грузопотоки по этой объединенной магистрали может негативно отразиться и на социально-экономической ситуации Дальнего Востока. Кроме того, прокладка железной дороги через территорию КНР отразится и на позициях России в Монголии. Если же железная дорога будет проложена через территорию Российской Федерации, то не имеющая выхода к морю Монголия получит выход в Азиатско-Тихоокеанский регион в обход КНР.

Пекин строит не только железные дороги, но и, как уже отмечалось, автомагистрали. В начале 2007 года было официально заявлено о строительстве 12 новых автомагистралей, связывающих Синьцзян с Центральной Азией. Самой протяженной из них будет артерия Урумчи-Ташкент-Мешхед-Стамбул длиной в 1680 км⁵⁸⁸. Пекин предоставляет странам Центральной Азии выход не только в Азиатско-Тихоокеанский регион, но и к Индийскому океану. Одной из таких дорог является введенная в строй в конце сентября 2001 года новая автодорога Хорог (Таджикистан) – Ташкурган (Китай) через перевал Кульма. Эта дорога связывает Памир с Каракорумским шоссе и обеспечивает таким образом выход к Индийскому океану через территорию Пакистана.

Китайская сторона также реализует и целый ряд проектов в самой Центральной Азии, которые существенно улучшают транспортную инфраструктуру региона. Так, китайская сторона построила автодороги Таджикистан-Кыргызстан и Таджикистан-Узбекистан⁵⁸⁹. Благодаря успешной реализации проекта автодороги Таджикистан – Узбекистан, время поездки с севера на юг Таджикистана сократилось с 15 до 3 часов.

Одним из ключевых и масштабных проектов в транспортной сфере предстает международный транзитный автомобильный коридор «Западная Европа – Западный

⁵⁸⁷См.: Стенографический отчет о совещании по проблемам социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа // Официальный веб сайт Президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2002/08/23/1620_type63378type63381_29304.shtml (дата обращения: 23.08.2002).

⁵⁸⁸China to build twelve new highways linking its west region with Central Asia // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2007-04/06/content_5940148.htm (Mode of access: 5.04. 2007).

⁵⁸⁹Подробнее об этом см., напр.: Двадцатилетие добрососедства и дружбы // Бизнес и политика. 2012, 4 января, с. 7.

Китай» протяженностью 8445 км, в том числе по Казахстану - 2787 км, по Китаю - 3425 км⁵⁹⁰. Особенность коридора в том, что он является кратчайшим и обеспечивает транспортную связь стран Центральной Азии с Европой, а также выход из Китая и стран Юго-Восточной Азии в западные регионы России и далее в Европу. Основу данного транзитного коридора по территории Центральной Азии составляют транзитные коридоры Самара - Шымкент и Ташкент - Шымкент - Алматы - Хоргос. В КНР транзитный коридор будет проходить по маршруту Хоргос – Урумчи - Ляньюньган.

Данный проект представляет как экономическую, так и политическую важность как для Китая, так и для стран Центральной Азии. Не случайно, что в своем ежегодном послании народу президент Казахстана коснулся и строительства автомобильного коридора «Западная Европа – Западный Китай», охарактеризовав ее как «народную стройку века» и поручив завершить строительство казахстанского участка в 2013 году⁵⁹¹.

О важности соединения автомобильных транспортных артерий с КНР говорят и в других странах региона. Так, в Кыргызстане намерены реализовать проекты по реабилитации стратегически важных автодорог, среди которых особое значение имеет автомагистраль Ош-Исфана-Худжанд, которая обеспечивает транспортную связь между Узбекистаном, Таджикистаном и Китаем через Кыргызстан⁵⁹². Кыргызстан, кстати, налаживает и прямое автотранспортное сообщение с Поднебесной. В частности, из Ошской области в Китай откроются автобусные рейсы. Рейсы будут осуществляться по маршрутам Ош-Кашкар, Ош-Артуш, Кара-Суу-Кашкар, Кара-Суу-Артуш⁵⁹³.

Все эти транспортные магистрали сулят немалые финансовые прибыли молодым государствам Центральной Азии, особенно, если учитывать, что к центральноазиатско-китайской транспортной структуре присоединятся Европа, Россия и страны Персидского залива. Создание развитой транспортной инфраструктуры в Центральной Азии станет

⁵⁹⁰Подробнее см., напр.: Шадрина Т., От Европы до Китая проложат дорогу // Российская газета, 2013, 18 марта, с. 4.

⁵⁹¹Назарбаев объявил о старте новых для страны грандиозных промышленных проектов // АО Национальная компания «КазМунайГаз» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kmg.kz/press/market_news/developments/8402?phrase_id=95258 (дата обращения: 27.01.2012).

⁵⁹²ИБР завершит строительство автодороги Тараз-Талас-Суусамыр раньше, чем планировалось // Kginform [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kginform.com/ru/news/20120120/06357.html> (дата обращения: 20.01.2012).

⁵⁹³С апреля откроются автобусные рейсы из Ошской области в Китай // Kginform [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kginform.com/ru/news/20120209/06854.html> (дата обращения: 09.02.2012).

весьма прибыльным также и для КНР. Но кроме финансовой выгоды Пекин получит и ряд стратегически важных политических дивидендов.

Транспортная привлекательность и важность Центральноазиатского региона возрастает и благодаря осуществляемым странами региона проектам по модернизации и повышению мощности портовой инфраструктуры на каспийском направлении. Так, в Казахстане осуществляется долгосрочная программа развития национального морского транспорта на Каспии. Центральным здесь выступает порт Актау - единственный морской порт республики, предназначенный для международных перевозок сухих грузов, нефти и нефтепродуктов⁵⁹⁴. Казахстан на сегодняшний день осуществляет программу по увеличению возможностей порта, что позволит довести пропускную способность порта Актау до 16 млн тонн. Проекты по модернизации транспортно-портовой инфраструктуры на Каспии осуществляет и Туркменистан. Там осуществляются проекты по реконструкции и модернизации порта Туркменбаши и усиления возможностей порта Экерем, который нацелен на транзитные функции и перевалку нефти.

На направлении «Север-Юг» центральноазиатские государства демонстрируют стремление реализовать проекты строительства железных и автомобильных дорог вдоль восточного побережья Каспийского моря. Это стремление получило свое воплощение на втором саммите прикаспийских государств в Тегеране, прошедшем в середине октября 2007 года. На нем, в частности, было подписано трехстороннее соглашение между Казахстаном, Туркменистаном и Ираном о строительстве Прикаспийской железной дороги (параллельно будет осуществляться строительство автомобильной дороги). Железная дорога предусматривает одновременное строительство в двух направлениях – на юг в сторону прикаспийских провинций Ирана по маршруту Узень–Гызылгай–Берекет–Этрек–Горган и на север – для состыковки с системой российских железных дорог. Тем самым будет создан сквозной коридор Европа-Прикаспий-Персидский залив. Осуществление данного проекта сулит достаточно хорошие экономические выгоды как для КНР и стран Центральной Азии, так и для России и Ирана⁵⁹⁵. В РФ перспективный

⁵⁹⁴Подробнее о порте Актау и планах его модернизации см., напр.: О транспортном потенциале Западного региона Республики Казахстан // Министерство транспорта и коммуникаций Республики Казахстан. Актау, 2012, с. 9, 10; Развитие транзитно-транспортного потенциала Республики Казахстан // Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Астана, 2014, с. 8.

⁵⁹⁵ См., напр.: Балиев А., Каспий в кольце // Российская газета. 2014. 9 сентября, с. 5.

грузопоток по коридору «Север-Юг» оценивается в 35-40 млн. тонн в год, при этом называются цифры в 10, 15 и 20 млн. тонн контейнерного транзита, доходы же могут достичь \$6 млрд. в год. Практически такой же объем доходов может получить и Иран.

Данные показатели могут стать еще более высокими, если Тегеран осуществит строительство судоходного канала, связывающего Каспийское море с Персидским заливом. Данный канал позволит соединить Северную Европу с Персидским заливом, транспортировать грузы из Индийского океана в Центральную Азию. Ряд источников указывают, что данная артерия, протяженность которой составит около 600 км, а стоимость - около \$7 млрд., может быть построена уже к концу 2016 года, и Китай уже высказал желание принять участие в ее сооружении⁵⁹⁶. Понятно, что в случае строительства данного канала, позиции Китая как в Центральной Азии, так и в Северном Каспии и на Кавказе существенно усилятся.

Кроме того, посредством Центральной Азии Китай также намерен осуществить строительство стратегически важных железнодорожных магистралей в направлении Афганистана, а оттуда – Ирана и Пакистана. Как уже отмечалось, Поднебесная уже занимается разработкой нефтяных месторождений в Афганистане и активно укрепляется на пакистанском морском побережье. Китай уже намерен построить железную дорогу в Афганистан в контексте эксплуатации медного месторождения Айнак, расположенного возле Кабула и являющегося одним из самых известных и крупных китайских инвестиционных проектов в этой стране, размер которого составляет \$3 млрд⁵⁹⁷.

Железная дорога соединит Афганистан с КНР через территорию Таджикистана⁵⁹⁸. Соединить свои железнодорожные системы с КНР посредством Центральной Азии планируют также Иран и Пакистан⁵⁹⁹. Можно предположить, что Поднебесная

⁵⁹⁶Галеев Р., Иран хочет построить канал от Каспия до Персидского залива. Россия пока не выразила интереса к проекту // Новый Регион [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nr2.ru/economy/399216.html> (дата обращения: 13.08.2012).

⁵⁹⁷Подробнее о данном месторождении см., напр.: Aynak Compliance Monitoring (GAF) // Ministry of Mines of the Islamic Republic of Afghanistan [Electronic resource]. Available at: <http://mom.gov.af/en/page/5962> (Mode of access: 7.03. 2012).

⁵⁹⁸Weitz R., More than money blocks China's rail dreams // Asia Times [Electronic resource]. Available at: http://www.atimes.com/atimes/China_Business/LG15Cb01.html (Mode of access: 15 June 2010).

⁵⁹⁹См., напр.: Iran, Tajikistan Sign MoU on Railway Cooperation // IRIB World Service [Electronic resource]. Available at: <http://english.irib.ir/news/political/item/61146-iran-tajikistan-sign-mou-on-railway-cooperation> (Mode of access: 19.05. 2010).; Karacasulu Nilüfer. Reconstruction of Afghanistan and the Role of Turkey // USAK Yearbook, 2011, Vol. 4, p. 202.

действительно приложит серьезные усилия для строительства железной дороги через Центральную Азию в Афганистан, особенно учитывая богатства недр этой страны. Американские геологи, например, нашли залежи железа, меди, кобальта и лития, оценивающиеся в \$1 трлн⁶⁰⁰. Таким образом, прокладка железнодорожных магистралей через Центральную Азию в Афганистан, Пакистан и Иран существенно усилит экономические и политические позиции КНР не только в этих странах, но и на Ближнем и Среднем Востоке в целом.

2.6. Формирование в Центральной Азии китайской диаспоры

Углубление экономических связей со странами региона, среди прочего, может послужить и основой формирования в Центральной Азии китайской диаспоры. Ряд ученых утверждают, что в тех странах, где активно развиваются связи с КНР, непременно увеличивается число китайских (ханьских) эмигрантов, и при наличии благоприятных обстоятельств, этот процесс негативно повлияет на демографическую ситуацию в Центральной Азии⁶⁰¹. Тем не менее, вряд ли основной целью Пекина станет демографическая экспансия в Центральной Азии или колонизация отдельных ее областей. Сценарий демографической экспансии совершенно не в интересах Китая. Центральноазиатские государства еще молодые, и процесс их становления все еще продолжается. Одной из самых острых проблем в Центральной Азии являются межнациональные отношения, при этом особо настороженно в регионе воспринимаются всякие великодержавные устремления. Поэтому при появлении таких угроз, особенно в качестве демографической экспансии, и тем более от такого государства, как КНР, страны региона могут переориентироваться на другие центры силы. А такой сценарий развития ситуации совсем не в интересах Пекина. Достаточно вспомнить, как болезненно в Киргизии отнеслись к передаче Китаю 90 тыс. га спорных территорий⁶⁰². Поэтому для

⁶⁰⁰ Risen J. U.S. Identifies Vast Mineral Riches In Afghanistan // The New York Times, 2010, June 14, p. A1.

⁶⁰¹ См., напр.: Ходжаев А., Китайские аналитики о Центрально-Азиатской политике Китая // Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях / под ред. Л. Музапаровой. Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП, Посольство КНР в РК, 2008, с. 87.

⁶⁰² См., напр.: Laruelle M., Peyrouse S. China as a Neighbor: Central Asian Perspectives and Strategies. Stockholm: Institute for Security, Development and Policy, 2009, p. 82.

Китайской Народной Республики стратегически важной задачей является создание китайской диаспоры в странах Центральной Азии, которая играла бы заметную роль особенно в экономической жизни государств региона, не претендуя при этом на какие-либо территории. Во многом китайская диаспора здесь будет напоминать китайские общины на Западе, т.е. они будут в основном представлены в крупных городах, где создадут так называемые «чайна тауны».

Для создания в Центральной Азии китайских общин имеются достаточно подходящие условия. В регионе довольно интенсивно происходят миграционные процессы. Особенно интенсивно идет отток некоренного, в основном русского и русскоязычного населения. Это открывает очень даже неплохие перспективы китайцам, для которых наиболее действенной тактикой создания в регионе своих общин станет перемещение в районы региона с наиболее интенсивными иммиграционными тенденциями. Интенсивные миграционные тенденции происходят практически во всех странах Центральной Азии, особенно в Таджикистане и Киргизии. Но, пожалуй, наиболее интенсивный отток русскоязычного населения наблюдается в Республике Казахстан. Именно Казахстан может стать одним из основных направлений создания в регионе «чайна таунов». Для этого существуют наиболее подходящие условия. Для укрепления казахской государственности власти этой страны активно увеличивают долю коренного населения, что по преимуществу происходит за счет сокращения численности русского и русскоязычного населения. Например, в первые десять лет независимости численность русского населения Казахстана снизилась с 6,2 млн человек до 4,5 млн, т.е. на 28,6%, и на начало XXI века, согласно разным опросам общественного мнения, до 80-90% русских хотели уехать из Казахстана, порядка 40-45% предпринимали для отъезда какие-то усилия или намереваются уехать в ближайшем будущем, и лишь 10-15% русских были твердо намерены не уезжать из республики⁶⁰³. Отток русских продолжается до сих пор, хотя и не в таких масштабах, как раньше. Если в 1999 году численность русских в Казахстане составляла почти 4,5 млн. человек (30% от общей численности населения республики), то в 2010 году она составила 3,77 млн. (23,3% от общей численности населения республики),

⁶⁰³Манасов Н., Эмиграция из Казахстана // Международный евразийский институт экономических и политических исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://iicas.org/articles/anv_25_10_01.htm (дата обращения: 25.10.2001).

а в 2011 году – 3,75 млн. человек (22,8% от общей численности населения республики)⁶⁰⁴. Получается, что за 20 лет численность русских уменьшилась почти на 2,5 млн. человек. В 2016 году доля русских составила 3,6 млн. человек или 20,6% от общей численности населения Республики Казахстан и из 14 областей и двух городов республиканского подчинения этой страны, лишь в двух областях русские составляли большинство населения (Кустанайская область – 41,5%, Северо-Казахстанская область – 49,7%)⁶⁰⁵. По прогнозу ряда демографов, к 2030 году численность казахов в Казахстане составит 90%⁶⁰⁶.

В этой ситуации открывается своего рода «демографическое окно» возможностей для проникновения китайцев в Казахстан. Особенно «перспективными» для китайцев являются северные районы Казахстана. Там сконцентрирована основная масса русскоязычного населения и крупных промышленных предприятий. При этом на данных промышленных предприятиях почти три четверти занятых – русскоязычное население⁶⁰⁷. Отток русскоязычного населения из этих промышленных районов может вызвать нехватку «рабочих рук», чем могут воспользоваться китайцы. В какой-то степени миграция китайцев в северные районы Казахстана выгодна и для изменения монолитной этнической картины этих регионов, где до сих пор преобладающим является русский элемент, тем более что эти регионы Казахстана непосредственно граничат с Российской Федерацией, и приток туда китайского населения может уменьшить возможные угрозы сепаратизма. Кстати, в середине 1990-х годов, в том числе, и этнический аспект стал в Казахстане основой для осуществления новых административно-территориальных делений. Так, в апреле-мае 1997 года были осуществлены крупные административно-территориальные преобразования, в результате чего пять областей были расформированы, и области с преимущественным проживанием русскоязычного населения были слиты с областями преимущественного проживания казахского населения⁶⁰⁸.

⁶⁰⁴ Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2011, с. 25.

⁶⁰⁵ Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2016 года. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Астана. 2016, с. 2, 3.

⁶⁰⁶ Муминов Аскар. К 2030 году Казахстан на 90% будет состоять из казахов, - эксперты // Курсив.kz [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.kursiv.kz/news/obshchestvo/k_2030_godu_kazakhstan_na_90_budet_sostoyat_iz_kazakhov_eksperty_222/ (дата обращения: 16.04. 2015).

⁶⁰⁷ См.: Садовская Е.Ю., Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. Алматы: Галым, 2001, с. 42-48.

⁶⁰⁸ Там же, с. 43.

Приток китайцев в северные районы Казахстана, возможно, не будет воспринят Астаной как угроза государственности, в частности, из-за того, что эти районы не имеют даже общей границы с КНР. Опасения возникли бы в случае, если бы китайцы заселяли южные, граничащие с Китаем районы Казахстана. За 1990-е годы население приграничных с Российской Федерацией казахстанских областей сократилось на 814,5 тыс. человек, что составляет 65,4 % от общего снижения численности населения по Казахстану. Отток в наибольшей степени затронул области, расположенные ближе к России. Русское население в пограничных областях уменьшилось на 650 тыс. человек. В 1989 году в казахстанском приграничье удельный вес русских составлял 42,2%, а спустя 10 лет этот показатель упал до 36,9%⁶⁰⁹. Кроме того, уже в ближайшем будущем для Казахстана может весьма актуальным стать привлечение рабочей силы из-за рубежа для восполнения недостающих трудовых ресурсов⁶¹⁰.

Каковы же реальные масштабы иммиграции китайцев, как легальной, так и нелегальной, в Казахстане? Данные о численности китайцев в Казахстане нередко весьма противоречивые. Например, в октябре 1993 года лидер Республиканской партии Казахстана С.Акатаев заявил, что по его данным, в Алматы и Алматинской области живут свыше 200 тысяч нелегальных китайских иммигрантов, а в целом же по республике численность китайских иммигрантов достигает 300–350 тысяч человек⁶¹¹. Однако имеются и другие данные, согласно которым численность китайцев в республике намного меньше⁶¹². В соответствии с этими данными на современном этапе в городах Казахстана «чайна тауны» не сформировались. Мест масштабной компактной локализации – таких, как часть территории города, поселка и т.д. – также пока нет. Тенденцией к большей концентрации китайского этнического элемента является заселение китайцами значительной части бывших ведомственных общежитий, которые потенциально могут в

⁶⁰⁹ Более подробно см.: Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Указ. соч., с. 3, 31, 32; Сдыков М.Н., Казахстан и Россия в системе приграничных миграций // Зайончковская Ж.А., Сдыков М.Н., Россия-Казахстан: фронтьерские миграции. Москва-Уральск, 2002, с. 7-41.

⁶¹⁰ Сыроежкин К.Л., Казахстан – Китай: От приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 2. В формате стратегического партнерства. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2010, с. 281.

⁶¹¹ Козлов С., Чайна-тауны в казахстанских городах // Независимая газета. 1993, 7 октября, с. 3.

⁶¹² Для более детальной информации см.: Мустафаев Н. Китайские иммигранты в Казахстане: мифы и реальность // Центральноазиатское агентство политических исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.caapr.kz/show.php?caal60702-02.htm> (дата обращения: 16.07.2002).

будущем стать «точкой роста» «чайна таунов». Статистика УПВР УВД Восточно-Казахстанской области свидетельствует о том, что в последние три-четыре года число прибывающих на территорию области граждан КНР стабильно и составляет 2000 человек ежегодно. По данным Управления регистрации актов гражданского состояния Восточно-Казахстанской области, за 5 лет (на конец XX – начало XXI века) случаи заключения смешанных браков между гражданами КНР и гражданами Казахстана на территории области были единичны. Ситуация практически никак не изменилась и на начало второго десятилетия XXI века⁶¹³.

Пик китайской «трудовой» иммиграции в Казахстан пришелся на 1993-1994 гг., когда, по экспертным оценкам сотрудников УПВР, в Алматы постоянно проживали порядка 40-50 тысяч китайских торговцев. Здесь следует учесть, что китайская миграция – это временная (сезонная, маятниковая) миграция. Итоги переписи населения 1989 и 1999 годов показывают, что численность постоянного населения китайского происхождения незначительна, и за десятилетие практически не изменилась. Так, в 1989 году численность китайцев в Казахстане составляла 3510 человек, в 1999 г. – 3627 человек⁶¹⁴. Ситуация мало чем изменилась и в последующие годы. Так, в 2005 году казахстанское гражданство получили 3916 китайских граждан, из которых 3907 человек были этническими казахами⁶¹⁵.

По другим данным, только за 1993-1996 гг. в Казахстане могло оказаться не менее 130-150 тысяч китайских мигрантов⁶¹⁶. Например, в Алматы уже сложилось несколько районов компактного проживания китайцев (в поселках Дружба, Айнабулак и Заря Востока, в микрорайоне Жетысу). По одним сведениям, только в Алматы проживает не менее 60 тысяч китайцев. По другим – общая численность китайских мигрантов в Казахстане составляет от 30 до 70 тысяч человек⁶¹⁷. Официальный Пекин практически

⁶¹³ См.: Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Указ. соч., с. 125-127.

⁶¹⁴ Китайские иммигранты в Казахстане: мифы и реальность. Указ. соч.

⁶¹⁵ Syroezhkin K. Social Perceptions of China and the Chinese: A View from Kazakhstan // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2009, Vol. 7, № 1, February, p. 41.

⁶¹⁶ См., напр.: Садовская Е. Ю., Указ. соч., с. 175-176.

⁶¹⁷ Подробнее о китайской миграции в Казахстан см., напр.: Мендикулова Г.М. Современные миграционные тренды между Казахстаном и Китаем // Материалы международной конференции «Центральная Азия — Китай: состояние и перспективы сотрудничества». Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2008, с. 158-169; Spector R. Bazaar Politics: The Fate of Market Places in Kazakhstan // Problems of Post-Communism. 2008, Vol. 55, Issue 6, p. 42-53; Китайская миграция в Казахстан: определено ли будущее этого феномена? // Демоскоп-Weekly [Электронный ресурс].

никак не показывал, что он как-то вмешивается в миграционный поток своих соотечественников. Лишь однажды Национальная нефтяная компания Китая попросила Казахстан дать разрешение на то, чтобы привезти туда 50 тыс. рабочих из Китая для сооружения нефтепровода в Китайскую Народную Республику⁶¹⁸. Тем не менее, своего дальнейшего развития это предложение не получило.

Надо сказать, что регионе нередко делаются заявления относительно возможной китайской демографической угрозы. Наиболее часто такого рода опасения высказываются в Казахстане и Кыргызстане⁶¹⁹. Такая волна, в частности, поднялась после того, как между Казахстаном и Китаем было достигнуто соглашение о сдаче 1 млн. гектаров казахстанских земельных угодий в аренду китайской стороне. В Алматы даже прошли митинги протеста, в которых участвовали от 500 до 1000 человек⁶²⁰. Ряд казахстанских политиков весьма резко высказались по поводу данной сделки. Так, сопредседатель объединенной социал-демократической партии «Азат» Болат Абилов заявил, что если на каждом гектаре будут работать 15 китайцев, это будет означать, что в Казахстане обоснуются 15 млн. китайцев, и если каждый год один из этих 15 китайцев родит одного ребенка, то это будет конец для Казахстана, ведь через 50 лет численность китайцев в республике составит 50 млн. человек⁶²¹.

Вместе с тем в Казахстане отношение общественности к китайским мигрантам в целом не выделяется подчеркнутым негативом. Позитивно к ним относятся немногим более четверти респондентов разных соцопросов, безразлично – 55%, негативно – 18%⁶²². В то же время ряд опросов общественного мнения в Казахстане выявили весьма интересные аспекты. Так, позитивное или безразличное отношение к мигрантам из Поднебесной проявляется в тех регионах, где присутствие китайцев наиболее выражено, негативное же отношение в основном проявляется в тех регионах, где вообще нет

Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0249/gazeta022.php> (дата обращения: 5-18.06.2006).; Китайское присутствие в Казахстане // Зона [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zonakz.net/blogs/user/resursnyj_tsentr_arlan_/13553.html?mode=full (дата обращения: 8.10.2010).

⁶¹⁸ Clover C., Kazakh Tread Softly in the Shadow of Giant Neighbor // Financial Times. 1999, July 3, p. 4.

⁶¹⁹ Risen J., U.S. Identifies Vast Mineral Riches In Afghanistan // The New York Times. 2010, June 14, p. A1.

⁶²⁰ Voloshin G., Kazakhstan and Central Asian Security: Ensuring Regional Stability in the Eurasian Balkans // The Fletcher Forum of World Affairs. 2012, Vol. 36, Issue 1, Winter, p. 93.

⁶²¹ Pannier B., Prospect of Chinese Farmers Brings Controversy to Kazakh Soil // Eurasia Insight [Electronic resource]. Available at: <http://www.eurasianet.org/departments/insightb/articles/eav121909.shtml> (Mode of access: 18.12.2009).

⁶²² Syroezhkin K., Social Perceptions of China and the Chinese: A View from Kazakhstan. Op. cit. p. 33.

китайских мигрантов. Таким образом, чем больше люди соприкасаются с китайскими мигрантами, тем лучше их отношение⁶²³.

Кстати, в Казахстане знания о Китае зачастую весьма поверхностные. Так, профессор К.Сыроежкин считает, что даже на экспертном уровне познания о современных проблемах Китая и специфике казахстанско-китайских отношений оставляют желать лучшего⁶²⁴. К.Сыроежкин приводит весьма интересные данные об отношении казахстанцев к китайцам и Китаю в географическом разрезе и на уровне политического истеблишмента⁶²⁵.

Рассматривая отношения граждан Казахстана к КНР и китайцам в географическом разрезе, автор утверждает, что в Восточном регионе, граничащем с Китаем, уровень знаний об истории и современных реалиях Китая, как это ни странно, несколько ниже, чем в среднем по республике. В Южном регионе знания о Китае находятся на среднем или более высоком уровне, чем в целом по республике. В Северном регионе опрошенные горожане демонстрируют более высокий уровень знаний практически во всех вопросах, кроме китайских традиций. Лидирует Алматы: показатели знаний алматинских респондентов в некоторых областях в 1,5–2 раза выше, чем в среднем по другим регионам, что объясняется более высоким уровнем образования алматинцев, многолетним статусом политико-административной столицы республики, более тесными политическими, деловыми, научными и образовательными связями с Китаем. На уровне же политического истеблишмента, по утверждению Константина Сыроежкина, отношение к Китаю и его присутствию в экономике Казахстана более чем благожелательное. И это вполне объяснимо: для Казахстана Китай является одним из ведущих не только торгово-экономических, но и политических партнеров.

Китайская трудовая миграция наблюдается также в Кыргызстане и Таджикистане. Данные о численности китайцев в Киргизии весьма противоречивы. По данным киргизского министра юстиции Алмамбета Шыкмаматова, озвученных в парламенте этой страны, численность китайцев в Кыргызстане составляет 90 тысяч китайцев⁶²⁶. Зачастую

⁶²³ Syroezhkin K., Op.cit., p. 33

⁶²⁴ Сыроежкин К.Л., Казахстан – Китай: От приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 2. Указ. соч., с. 309.

⁶²⁵ Подробнее см.: Там же, с. 310-314.

⁶²⁶ Алымбеков Т., Сколько китайцев в Кыргызстане? // Алиби. 2012, № 16, 9 марта. с. 2.

приводятся цифры от 60 до 100 тыс. человек⁶²⁷. Ряд исследователей указывают, что основными этническими группами среди мигрантов из Китая в Кыргызстан являются дунгане (около 70 тыс.) и уйгуры (46 тыс.)⁶²⁸.

Что касается Таджикистана, то по данным миграционной службы, в 2011 году численность китайских трудовых мигрантов составила 82 тыс. человек, при том, что в 2006 году их было 3 тыс. человек⁶²⁹. Другие источники оценивают численность трудовых мигрантов из КНР от 30 до 80 тыс. человек⁶³⁰. В Таджикистане также возникали опасения относительно возможной китайской демографической экспансии. В частности, как уже отмечалось ранее, о таких опасениях начали высказываться после того, как официальный Душанбе заявил о планах по привлечению китайских фермеров для культивации сельхозугодий в Таджикистане и передаче Поднебесной 1 тыс. км² таджикской территории.

Однако в целом в Таджикистане достаточно положительное отношение к Китаю. По данным социологических опросов подавляющая часть респондентов (до 90%) положительно относится к Поднебесной и китайцам⁶³¹. Граждане Таджикистана считают, что Китай оказывает позитивное воздействие на республику, а китайских рабочих воспринимают как трудолюбивых и смелых, которые добросовестно и вовремя осуществляют свою работу. Подобное отношение во многом обусловлено и опасениями относительно пантюркизма, имеющимися в Таджикистане⁶³².

Подытоживая демографический компонент взаимоотношений между странами Центральной Азии и КНР, можно сказать, что массового заселения региона китайцами не

⁶²⁷ Подробнее о численности этнических китайцев в Киргизии см., в частности: Zhaparov A. The Issue of Chinese Migrants in Kyrgyzstan // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2009, Vol. 7, № 1, p. 79-92; В Кыргызстане находится более 60000 граждан Китая // 24.kg [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.24.kg/community/2008/01/30/75133.html. (дата обращения: 30.09.2008); Allen D., China strengthens its role in Kyrgyzstan // Asia Times [Electronic resource]. Available at: <http://www.atimes.com/atimes/China/JH01Ad01.html> (Mode of access: 1.08. 2008).

⁶²⁸ Laruelle M., Peyrouse S. The Chinese Question in Central Asia: Domestic Order, Social Change and the Chinese Factor. New York: Columbia University Press, 2013, p. 167.

⁶²⁹ Tajikistan: China's Advance Causing Increasing Unease among Tajiks // Eurasia Insight [Electronic resource]. Available at: <http://www.eurasianet.org/node/62894>. (Mode of access: 14.02.2011).

⁶³⁰ Касенова Н., Новый международный донор: помощь Китая Таджикистану и Кыргызстану. Париж: Центр Россия/ННГ, 2009, с. 18; Картирование неурегулированной миграции в Центральной Азии 2014 // Международная организация по миграции. Астана, 2015, с. 44.

⁶³¹ Подробнее об этом см., напр.: Olimova S. The Multifaceted Chinese Presence in Tajikistan // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2009, Vol. 7, № 1, p. 68-69, 76-77.

⁶³² Olimova S., The Multifaceted Chinese Presence in Tajikistan. Op. cit., p.70.

наблюдается и вряд ли будет наблюдаться в обозримом будущем. Однако формирование китайской диаспоры вполне возможно. Но и здесь китайцы будут всячески избегать основывать поселения в приграничных с КНР районах Центральной Азии, так как это может быть воспринято как непосредственная угроза независимости государств Центральной Азии. Более целесообразным будет обоснование в крупных городах, посредством создания там «чайна таунов». Такая тактика не вызовет серьезных опасений, да и к тому же будет выгодна с экономической точки зрения, особенно учитывая трудолюбие китайцев. Со временем, китайская диаспора, интегрировавшись в общества стран региона, будет способствовать развитию связей с Китаем и по мере возможностей содействовать укреплению его позиций в этих странах.

2.7. Гидрополитика

Проблема воды весьма остро стоит в Китайской Народной Республике. Наличие водных ресурсов на душу населения в КНР составляет $\frac{1}{4}$ от среднемирового уровня, и нехватка этих ресурсов рассматривается рядом китайских ученых как одно из самых серьезных препятствий по превращению Китая в современное развитое государство⁶³³. В 1998 году Вэнь Цзябао, будучи премьер-министром КНР, как-то даже заявил, что самому существованию китайской нации угрожает нехватка водных ресурсов⁶³⁴. Нехватка водных ресурсов в Китае уже порождает серьезные проблемы социально-экономического характера, особенно в бедных регионах⁶³⁵. Ряд ученых и аналитиков даже утверждают, что нехватка водных ресурсов в определенной степени провоцирует межэтнические конфликты, особенно в таких регионах, как Синцзянь и Тибет, серьезно усугубляя ситуацию в этих частях Китая⁶³⁶.

Проблема воды традиционно является одной из самых актуальных и в Центральной Азии. Наиболее острые проблемы с водой имеются в Андижане, Бухаре, Каракалпакстане,

⁶³³См., напр.: Zheng Bijian. China's "Peaceful Rise" to Great-Power Status // *Foreign Affairs*. 2005, Vol. 84, № 5, September/October, p. 18-24.

⁶³⁴Plafker T., China, Parched and Polluted, Puts a Price on Water // *International Herald Tribune*, 2005, December 16.

⁶³⁵Подробнее см., напр.: Shaozhong Kang, Su Xiaoling, Tong Ling, Zhang Jianhua, Zhang Lu, Davies W. J. A Warning from an Ancient Oasis: Intensive Human Activities are Leading to Potential Ecological and Social Catastrophe // *International Journal of Sustainable Development and World Ecology*. 2008, October, p. 444.

⁶³⁶См., напр.: Scott M., Climate Change, Water and China's National Interest // *China Security*. 2009, Vol. 5, № 3, p. 26, 31; *Asia's Next Challenge: Securing the Region's Water Future. A Report by the Leadership Group on Water Security in Asia*. New York: Asia Society, 2009, p. 19.

Хаваразме, Намангане, Самарканде, Сырдарье и Сахундарье (все в Узбекистане), в Хатлане (Таджикистан) и Ахале (Туркменистан), а в том же Туркменистане ни одна из провинций практически не имеет собственных источников воды⁶³⁷. Во многих регионах Центральной Азии хронически ощущается нехватка питьевой воды. Так, в Каракалпакстане обеспеченность питьевой водой в среднем составляет 61,5%, при этом в Берунийском районе - 36,3%, в Шуманайском - 32,5%, в Амударьинском - 28,7%⁶³⁸. Кроме того, 90% основных сельскохозяйственных культур в регионе выращивается на орошаемых угодьях. При этом проблемы с водой в будущем станут еще более актуальными, особенно учитывая рост численности населения региона. Например, между 1959 и 1989 годами население региона увеличилось на 140%. Предполагается, что к 2020 году оно увеличится еще на треть⁶³⁹ и, по некоторым прогнозам, к 2025 году составит 90,8 млн. человек⁶⁴⁰.

По мере роста населения увеличивается и объем используемой воды. В 1960–2000 гг. площадь орошаемых земель региона увеличилась в 1,8 раза. Однако постоянный рост населения в странах Центральной Азии приводит к тому, что площадь орошаемой пашни, приходящейся на душу населения, постоянно сокращается. Если в начале XX в. на одного человека приходилось почти 0,6 га таких земель, то к 2011 г. этот показатель в среднем составлял менее чем 0,2 га, а в Узбекистане – около 0,15 га. В итоге всё большая часть сельского населения не может удовлетворить свои минимальные жизненные потребности⁶⁴¹. Очевидно, что в данной ситуации важность водных ресурсов в регионе будет неуклонно возрастать.

Однако, будучи одним из ключевых вопросов в Центральной Азии, вопрос воды одновременно является практически одним из наименее урегулированных. В советское время особых проблем с распределением водных ресурсов между республиками Центральной Азии не было. Все было централизовано. Энергетические потребности Киргизии и Таджикистана покрывались за счет Казахстана и Узбекистана, которые в свою

⁶³⁷Более подробно см.: Smith D.R. Environmental Security and Shared Water Resources in Post-Soviet Central Asia // Post-Soviet Geography. 1995, Vol. 36, № 6, p. 351-370.

⁶³⁸Основные проблемы и направления оздоровления экологической обстановки // Портал Государственного комитета Республики Узбекистан по охране природы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uznature.uz/rus/water8.html> (дата обращения: 12.03.2012).

⁶³⁹Отчет Мирзоева. Таблица 1 // Ташкентский инженерный институт ирригации и сельскохозяйственной механизации. Ташкент, 1998, Май.

⁶⁴⁰Tabyshalieva A. Post-Soviet Central Asia: Sub-Regional Cooperation and Peace // Peace and Security in Central Asia. New Delhi: IDSA, 2000, September, p. 78, 94.

⁶⁴¹Подробнее о данной теме см., в частности: Клапцов В.М., Водноэнергетические проблемы в Центральной Азии: причины, трудности и подходы к разрешению // Проблемы национальной стратегии. 2012, № 6 (15), с. 169.

очередь получали от них необходимое количество воды. Однако, с обретением республиками независимости проблема распределения водных ресурсов в регионе обострилась. Этому способствовали как намерения пересмотреть квоты на воду, так и возникновение проблемы неплатежей за использованные гидроресурсы. К примеру, Таджикистан и Кыргызстан не раз высказывались за увеличение потребления воды. Еще в середине 1990-х Душанбе, в частности, многократно заявлял о своих планах ежегодно дополнительно забирать воду в объеме 600 млн. м³ из реки Заравшан⁶⁴².

Намерение Таджикистана и Кыргызстана вызывают недовольство соседних государств. Ташкент в тех же 90-х, по некоторым сведениям, даже пригрозил Бишкеку использовать военную силу и захватить Токтогулскую плотину на реке Сырдарья, расположенную в пределах Кыргызстана, если последний попытается изменить квоты распределения воды⁶⁴³.

Ситуация практически такая же и сейчас. Страны региона, расположенные в нижнем течении главных рек, обвиняют страны, расположенные в верхнем течении, в гидроэгоизме. Особенно накалены взаимоотношения между Узбекистаном и Таджикистаном. Зачастую между двумя странами возникают весьма серьезные словесные перебранки. В данном контексте хотелось привести выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Саммита ООН по Целям развития тысячелетия в Нью-Йорке 20 сентября 2010 года. Каримов заявил следующее: «Любое уменьшение притока рек Амударьи и Сырдарьи - это кардинальное нарушение и без того хрупкого экологического баланса во всем обширном регионе. И в этих условиях любые попытки реализовать проекты, которые были разработаны 30-40 лет назад, еще в советский период, по возведению в верховьях этих рек масштабных гидросооружений с гигантскими плотинами, тем более, если учесть, что сейсмичность зоны предстоящего строительства составляет 8-9 баллов - все это может нанести непоправимый ущерб экологии и явится причиной опаснейших техногенных катастроф, свидетелями которых мы являемся в последние годы»⁶⁴⁴.

⁶⁴² Фомина Е., Пить воду в республике опасно: потребуется много денег для улучшения ситуации // Независимая газета. 1994, 23 ноября, с. 3.

⁶⁴³ Horsman S., Water in Central Asia // Central Asian Security: The New International Context / eds. Allison R., Jonson L., London: RIIA, 2001, p. 76.

⁶⁴⁴ Нормуродов М., Гидроэгоизм, как фактор дестабилизации обстановки в ЦА // Центразия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1294301400> (дата обращения: 06.01.2011).

Однако дело не ограничивается лишь словесными обвинениями, и в некоторых случаях предпринимаются достаточно резкие действия, которые вовлекают в процесс третьи страны. Так, в январе 2009 г. Узбекистан, мотивируя свои действия задолженностью таджикской стороны, приостановил на два месяца транзит в Таджикистан туркменской электроэнергии, а в феврале 2010 года Узбекистан ввел против Таджикистана ограничения на железнодорожные перевозки и, обсуждая возможность их прекращения, Ташкент заявил, что в любом случае не пропустит в Таджикистан грузы, предназначенные для строительства Рогунской ГЭС⁶⁴⁵. Данный шаг Ташкента не понравился Тегерану, и Исламская Республика, поддержав позицию Душанбе по вопросу о строительстве Рогунской ГЭС, выразила протест Узбекистану в связи с тем, что было названо железнодорожной блокадой Таджикистана, пригрозив в свою очередь приостановить транспортировку узбекских грузов по иранской территории⁶⁴⁶.

Кстати, Иран проявляет определенную активность в гидрополитике региона. Например, в июне 2005 года Иран и Таджикистан заключили соглашение о совместном строительстве Сангтудинской ГЭС-2 на реке Вахш. По окончании строительства иранская сторона получит право эксплуатировать ГЭС в течение 12,5 лет, после чего объект перейдет в собственность Таджикистана⁶⁴⁷. Большинство же международных финансовых институтов не желает вкладывать деньги в Рогунский проект, утверждая, что он обойдется намного дороже любой выгоды, которую может принести, осознавая также то, что он привел бы к серьезному обострению отношений между Узбекистаном и Таджикистаном⁶⁴⁸.

Однако Душанбе проявил достойное упорство и начал строительство Рогунской ГЭС. В начале июля 2016 года стало известно, что тендер на место подрядчика Рогунской ГЭС выиграла итальянская компания Salini Impregilo S.p.A.. 29 октября 2016 года в торжественной атмосфере был дан старт строительству этого объекта, причем в течении полутора часов президент Таджикистана сам за рулем бульдозера принимал участие в

⁶⁴⁵Ташкент снимет блокаду, но только не на грузы для Рогуна // Авеста [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.avesta.tj/index.php?newsid=5145 (дата обращения: 12.06.2010).

⁶⁴⁶Sodiqov A., Iran Interferes in Tajik – Uzbek Rail Dispute // The Central Asia-Caucasus Analyst [Electronic resource]. Available at: www.cacianalyst.org/?q=node/5380 (Mode of access: 21 July 2010).

⁶⁴⁷См., напр.: Иран построит Сангтудинскую ГЭС-2 в Таджикистане на год раньше срока // И.А.РЕГНУМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.regnum.ru/news/998854.html (дата обращения: 12.05.2008).

⁶⁴⁸ Центральная Азия: вода и конфликт // Отчет № 34 Международной группы по предотвращению кризисов - Азия. – Ош: Брюссель: ICG, 2002, 30 р.

изменении русла реки Вахш для последующего возведения там плотины⁶⁴⁹. Запуск первой очереди Рогуны планируется в 2018 году. Гидроузел будет производить до 3600 мегаватт-часов электроэнергии, сама же станция может прослужить до 115 лет⁶⁵⁰.

Попытки изменения квоты на воду Кыргызстаном и Таджикистаном вполне объяснимы. Эти два государства получают всего лишь 11% и 0,4% водных ресурсов соответственно⁶⁵¹. В начале нынешнего столетия в Кыргызстане, например, суточное потребление воды составляет 60-150 литров, тогда как в Узбекистане этот показатель превышает 400 литров⁶⁵². Ситуация практически аналогичная и на нынешнем этапе. Так, в Узбекистане расход воды на душу населения составляет около 1920 м³/год, в Туркменистане - 3640 м³/год, в Таджикистане - 1670 м³/год⁶⁵³. К тому же, Бишкек тратит на содержание своих водохранилищ достаточно большие финансовые средства и считает, что не получает взамен этого соответствующей экономической выгоды⁶⁵⁴. Власти Кыргызстана подсчитали, что, если Казахстан и Узбекистан начнут платить за воду хотя бы по минимуму, это будет приносить стране порядка 350 млн долл. ежегодно⁶⁵⁵.

Таджикистан же планирует продавать электроэнергию в Афганистан и Пакистан, причем по тарифам, превышающим ныне действующие расценки в Центральной Азии, при этом таджики и киргизы заявляют, что газ и нефть у соседей они покупают, а воду им отпускают бесплатно⁶⁵⁶. Общий гидроэнергетический потенциал Таджикистана оценивается в 527 млрд. кВтч, в том числе технически возможный к использованию составляет 202 млрд. кВтч, а экономически целесообразный к строительству – 172 млрд. кВтч⁶⁵⁷.

⁶⁴⁹Рахмон лично перекрыл реку Вахш для создания плотины Рогунской ГЭС // Sputnik-Таджикистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.sputnik-tj.com/country/20161029/1020977047.html> (дата обращения: 29.10.2016).

⁶⁵⁰ Рахмон лично перекрыл реку Вахш для создания плотины Рогунской ГЭС. Там же.

⁶⁵¹ Micklin P. Managing Water in Central Asia. London: Royal Institute of International Affairs, 2000, p. 43-48.

⁶⁵² См.: Вечерний Бишкек. 2002, 13 августа, с. 4.

⁶⁵³Рысбеков Ю., Вода в Центральноазиатском регионе - так кто ее "мутит" (полемика) // [Центразия](http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1321560660) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1321560660> (дата обращения: 18.11.2011).

⁶⁵⁴ New Law on Water Users. Kyrgyz News. 2000, May 18.

⁶⁵⁵Жильцов С., Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек // Центральная Азия и Кавказ. 2015, Том 18, Вып. 1, с. 97.

⁶⁵⁶ Шерматова С., Инспекция союзников. Чью сторону займет Москва в споре о воде? // Международное агентство новостей «Фергана» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fergananews.com/article.php?id=6141> (дата обращения: 21.04.2009).

⁶⁵⁷ Гусейнов В., Гончаренко А., Водные ресурсы ЦАР // Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. – Москва: Красная звезда, 2010, 76 с.

Неплатежи также являются серьезной проблемой во взаимоотношениях государств в процессе использования водных ресурсов. Так, в 1997 году Кыргызстан пригрозил Казахстану отключением электроэнергии и прекращением подачи воды после того, как последний не выплатил долг и не поставил оговоренный объем электроэнергии⁶⁵⁸. Ситуация повторилась в 1998 году, но на этот раз Бишкек перекрыл подачу воды Казахстану в течение десяти дней⁶⁵⁹. Прекращал подачу воды в Казахстан и Узбекистан. Например, в 1997 году Ташкент уменьшил на 70% поток воды через канал «Дружба», который орошал 100 тыс. га посевных площадей на юге Казахстана⁶⁶⁰. В июне 2008 года представители Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана собрались в Бишкеке для рассмотрения путей решения проблем, связанных с распределением водных ресурсов. Однако и эта встреча оказалась безрезультативной. Страны не смогли прийти к общему знаменателю.

Страны региона, конечно же, не перестают предпринимать попытки решить вопросы распределения водных ресурсов и периодически собираются в разных форматах и ведут переговоры по данной теме. Так, в конце 2010 года Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК) Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в очередной раз собралась для рассмотрения проблем распределения водных ресурсов. Можно сказать, что здесь удалось достичь определенных результатов. Так, был утвержден лимит водопотребления, который, к примеру, для Казахстана на 2011 год утвержден в объеме 15 млрд. кубов воды; стороны договорились, что в зимний период попуски из Токтогула не должны превышать 650 кубов в секунду, а с Кайракумского водохранилища максимальный сброс ограничивается 1200 кубами воды в секунду и т.д.⁶⁶¹.

Особый интерес в данном контексте представляет аргументация сторон при защите своих подходов⁶⁶². Узбекистан, например, считает, что вода не является товаром, который продается и покупается, что вода – это божий дар, который должен быть доступен всем, и

⁶⁵⁸ Итар-Тасс. Москва, 1997, 23 декабря.

⁶⁵⁹ RFE/RL Newline. 1999, Vol. 3, № 104, Pt. 1, May 28.

⁶⁶⁰ RFE/RL Newline. 1997, Vol. 3, № 78, Pt. 1, July 22.

⁶⁶¹ Поделили воду // Казахстанская Правда. 2011, № 13-14, 15 января..

⁶⁶² Подробнее о подходах сторон см., напр.: Pannier B. Central Asia: Age-Old Water Problem Brings Tensions to a Boil // RFE/RL [Electronic resource]. Available at: <http://www.rferl.org/featuresarticle/2008/06/21e2e9d5-09d3-4524-8598-1e1b428b55a6.html> (Mode of access: 15.06. 2008).

нарушение данного правила является нарушением традиций Центральной Азии и ислама. Бишкек и Душанбе заявляют, что на них лежит все финансовое бремя по содержанию многочисленных гидросооружений, и никакой помощи от стран, потребляющих большую часть этих ресурсов, они не получают. Поэтому эти страны требуют или денежной компенсации этих расходов, или же поставок на льготной основе энергоносителей в обмен на воду. Более того, в Киргизии и Таджикистане переняли подходы Узбекистана по отношению к воде, и с аналогичной позицией выступают по отношению к энергоносителям, называя их божьим даром, который также должен быть доступен всем.

Кыргызстан посредством своих гидросооружений в год пропускает в Узбекистан и Казахстан 11 млрд. кубометров воды, большую часть которой использует Узбекистан, на долю которого приходится более половины потребляемых водных ресурсов всего региона⁶⁶³. Бишкек предлагает бесплатно подавать первые 3 млрд. кубометров, а за остальные требует оплаты. В вопросе обмена воды на энергоносители Казахстан более сговорчив и даже готов на поставку в Кыргызстан угля в качестве компенсации за использование воды. Президент Казахстана даже предложил создать Центральноазиатский союз, который, среди прочего, должен отрегулировать и механизмы обмена воды на энергоносители.

Но данная идея до сих пор не нашла поддержки у стран региона. Особо противится этому Узбекистан. Ташкент, в частности, заявил о неприемлемости идеи создания Союза Центральноазиатских государств, аргументируя это различным видением перспектив развития той или иной страны, несовпадением приоритетов государств в экономической и политической сферах⁶⁶⁴. Узбекистан не соглашается и на льготные условия поставки природного газа в Киргизию и Таджикистан. Более того, узбекские власти зачастую используют «газовый вопрос» для решения спорных моментов в киргизско-узбекских отношениях в свою пользу⁶⁶⁵.

Проблемы возникают не только между государствами, расположенными в верховьях и в низовьях рек. Существуют проблемы с распределением воды и между Казахстаном и

⁶⁶³Салимов Т., Запуск Рогунской ГЭС обеспечит надежное орошение более 3 млн. га земель бассейна Амударьи. Указ. соч.

⁶⁶⁴См., напр.: Турганов Д., Споры вокруг воды. Мысль, 2009, №2.

⁶⁶⁵Михайлов Г., Бишкек меняет воду на газ. Киргизия ищет пути выхода из энергетического кризиса // Независимая газета. 2008, 18 марта.

Узбекистаном, между Узбекистаном и Туркменией. В начале 2008 года Астаной было принято решение, которое, по мнению ряда аналитиков, может создать проблемы соседним государствам. Казахское правительство постановило до конца года построить в стране новое – Коксарайское водохранилище, которое поможет республике в летние месяцы избежать дефицита воды. Но при этом гидродефицит может усугубиться в соседнем Узбекистане, связанном с Казахстаном водными артериями⁶⁶⁶. Руководство республики обещает, несмотря на заявленную стройку, продолжить переговоры с Ташкентом, Бишкеком и Ашхабадом по созданию Центральноазиатского водно-энергетического консорциума. Данная идея продиктована тем, что в последнее время проблема водообеспечения Центральноазиатского региона обострилась. Казахская сторона продолжит последовательно убеждать партнеров по Центральной Азии в необходимости этой инициативы, выдвинутой Казахстаном в 2003 году для равномерного распределения и взаимовыгодного использования водных ресурсов трансграничных рек⁶⁶⁷.

Как видно из вышеприведенного, все соглашения и договоренности по своей сути, скорее, являются текущими и тактическими, нежели перспективными и стратегическими, и вряд ли в ближайшей перспективе достижение консенсуса в этой сфере будет весьма проблематичным. Страны региона не намерены отказываться от «гидроэгоизма». основополагающие документы центральноазиатских стран четко позиционируют воду в качестве ресурса, находящегося в исключительной собственности государства. Данные документы впоследствии дополнялись и уточнялись, однако, главный тезис оставался неизменным: водные ресурсы являются исключительной собственностью государства, которое по своему усмотрению регулирует их использование⁶⁶⁸.

К тому же, в гидрополитику региона еще всерьез не вступил Афганистан, который также в состоянии оказывать воздействие на распределение водных ресурсов региона. 23% среднегодового стока крупнейшей в Центральной Азии реки – Амударьи берет начало в пределах Афганистана и по данному показателю эта страна уступает лишь Таджикистану,

⁶⁶⁶Султанова А., Сырдарьи на всех не хватает. В Астане принято решение, которое может создать проблемы соседним государствам // Независимая газета, 2008, 21 марта.

⁶⁶⁷ Там же.

⁶⁶⁸Жильцов С., Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек. Указ. соч., с. 95.

на долю которого приходится 66% стока этой реки⁶⁶⁹. На бассейн Амударьи приходится 33,3% среднегодового поверхностного стока в Афганистане, там сосредоточено 25% населения, производится половина сельхозпродукции этой страны и этот регион является самым продуктивным по степени отдачи инвестиций в развитии водных ресурсов⁶⁷⁰. В настоящее время Афганистан забирает всего лишь около 2 куб.км для ирригационных систем в своей части бассейна Амударьи, и ряд экспертов считают, что при дальнейшем развитии эта страна будет забирать до 10 куб.км воды⁶⁷¹, тем более, что Амударья может производить до половины гидроэлектроэнергии в Афганистане и стать одним из основных источников орошения⁶⁷². Имеются также прогнозы, согласно которым Афганистан может забирать до 16 млрд. кубометров воды⁶⁷³. До сих пор для стран бассейна Амударьи возможные объемы водозабора из этой реки представляет большую неопределенность⁶⁷⁴.

По оценкам Всемирного банка на севере Афганистана в настоящее время орошается около 400 тысяч гектаров земель, в том числе непосредственно из трансграничных рек Пянджа и Амударьи — порядка 100 тысяч гектаров, но потенциал прироста орошаемых земель в бассейне этих рек огромен, и площади орошения плодородной земли могут, по разным оценкам, достичь 500 тысяч, а с использованием насосных станций — до 1 миллиона гектаров⁶⁷⁵.

При этом, в случае с Афганистаном имеется и ряд серьезных проблем в правовой плоскости. Между Афганистаном и странами Центральной Азии нет каких-либо документов, регулирующих использование водных ресурсов. Аналогичного рода договоры были подписаны между СССР и Афганистаном. Наиболее значимые из них

⁶⁶⁹Transboundary Water and Related Energy Cooperation for the Aral Sea Basin Region of Central Asia. – Washington, D.C.: USAID, 2002.

⁶⁷⁰См., напр.: Masood A., Mahwash W., Water Resource Development in Northern Afghanistan and Its Implications for Amu Darya Basin. - Washington, D.C.: The World Bank, 2004, P, 1,10,12.

⁶⁷¹Салимов Т., Запуск Рогунской ГЭС обеспечит надежное орошение более 3 млн. га земель бассейна Амударьи. Указ. соч.

⁶⁷²См.: Smith D.R., Environmental Security and Shared Water Resources in Post-Soviet Central Asia. Op. cit., p. 355, 358, 366.

⁶⁷³Horsman S., Afghanistan and Transboundary Water Management on the Amu Darya: A Political History. Central Asian Waters. Helsinki: Water & Development Publications, Helsinki University of Technology, 2008, 67p.

⁶⁷⁴10 лет МФСА (решения и события). Душанбе: МФСА - Исполнительный Комитет, 2003, 20 с.

⁶⁷⁵Захватов А., С окончанием войны в Афганистане в ЦА обострится борьба за воду // Sputnik-Таджикистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.sputnik-tj.com/columnists/20161216/1021325166/voina-afganistan-borba-voda.html> (дата обращения: 16.12.2016).

были подписаны в 1921, 1946 и 1958 годах⁶⁷⁶. Но ни в одном из них не было упоминания относительно конкретных объемов, которые мог бы использовать Афганистан⁶⁷⁷. До ввода советских войск в Афганистан, в Ташкент прибыла официальная делегация этой страны для подготовки договора о разделе водных ресурсов, но дальнейшего развития идея не получила, и до сих пор эта страна не является членом какой-либо организации по распределению водных ресурсов, да и сами страны Центральной Азии до сих пор не рассматривают такую возможность⁶⁷⁸. Поэтому Афганистан может в будущем забирать столько воды, сколько ему потребуется.

В свете всего этого, становится очевидным, что государства, способные оказывать ощутимое воздействие на гидроресурсы Центральной Азии, в частности, Аральского бассейна, обретают особую значимость на данном этапе, когда позиция основных мировых центров силы в этом стратегически важном регионе станет во многом производной от их позиции в мировом раскладе сил. Вода является, пожалуй, самым уязвимым компонентом безопасности в Центральной Азии, и одним из самых щепетильных аспектов здесь является то, что источники воды для ряда государств региона, а также административных единиц в пределах этих государств, находятся за пределами их территорий. Например, 2/3 регионов Центральной Азии получают по меньшей мере половину необходимых им гидроресурсов из-за пределов своих границ⁶⁷⁹, а в случае с Туркменистаном данный показатель достигает 98%⁶⁸⁰. Но даже если вода поступает в один регион из другого в пределах одной и той же страны, наличие локальных конфликтов из-за воды показывает, что и здесь имеются большие проблемы⁶⁸¹. Немаловажным фактором является и проблема довольно обостренных межнациональных отношений, нередко переходящих в кровавые столкновения.

Особенно велико значение воды и для экономики стран региона, в частности, сельского хозяйства. С учетом всего вышеуказанного становится вполне понятной

⁶⁷⁶См., напр.: Treaty between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Royal Government of Afghanistan Concerning the Regime of the Soviet-Afghan State Frontier Signed at Moscow on 18 January 1958 // United Nations-Treaty Series. New York: UNTS, 1959, Vol. 321, p. 166-202.

⁶⁷⁷Masood A., Mahwash W., Water Resource Development in Northern Afghanistan and Its Implications for Amu Darya Basin. Op. cit. p. 40.

⁶⁷⁸Horsman S., Afghanistan and Transboundary Water Management on the Amu Darya: A Political History. Op.cit. p. 66.

⁶⁷⁹Smith D.R. Environmental Security and Shared Water Resources in Post-Soviet Central Asia. Op. cit. p. 361-362.

⁶⁸⁰Ibid., p. 361-362.

⁶⁸¹См., напр.: Roy Y. Central Asia Riots and Disturbances, 1989-1990: Causes and Context // Central Asian Survey. 1991, Vol 10, № 3, p. 24.

выраженная в свое время Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым мысль о том, что нехватка воды в Центральной Азии может стать потенциальным источником трений в регионе⁶⁸². Поэтому, обладание возможностью использовать механизмы гидрополитики в Центральной Азии в ближайшем будущем станет еще более актуальным, особенно учитывая, что у соседних с регионом государств спрос на водные ресурсы Центральной Азии, а также производимую там гидроэлектроэнергию будет возрастать. К тому же, в Центральной Азии происходят и определенные климатические изменения, которые также окажут непосредственное влияние на водные ресурсы региона.

Одной из основных проблем здесь является таяние ледников. Например, процессы засоления, происходящие в Хорозенском районе Узбекистана и в Туркменистане, стали причиной перемещения тонн соли западными ветрами в горы Тянь-Шаня и Памира. Оседая на горах, соль становится причиной таяния массивных ледников, являющихся источниками воды всего региона⁶⁸³. По данным Президента Таджикистана Э.Рахмона, ученые Таджикистана, сравнивая топогеодезические карты, аэроснимки августа-сентября 1949 года и космические снимки снежно-ледового покрытия ледника Федченко, относящиеся к тем же месяцам последующих десятилетий, пришли к выводу, что за последние 50 лет гидроресурсы ледника сократились на одну треть, и если эта тенденция продлится, то в ближайшие 100 лет от ледника Федченко вряд ли что-нибудь останется⁶⁸⁴. Между тем, будучи самым крупным на Памире и в Центральной Азии, ледник Федченко, является источником питания многих рек. Весьма интересные данные привел в своей речи Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон и на Всемирном водном форуме, проходившем в Стамбуле в марте 2009 года⁶⁸⁵. По его словам, за последние десятилетия ледники Таджикистана, которые являются основным источником рек региона, потеряли более трети своего объема, в то время как население увеличилось во много раз. К 2030 году сток

⁶⁸²Kazakstan. Nazarbaev, Drugs, Terrorism, Water Threaten Central Asia // Reuters. Almaty, 2000, February 25.

⁶⁸³Starr F., The Security Environment of Central Asia // Emirates Lecture Series № 22. Abu Dhabi: The Emirates Center for Strategic Studies and Research, 1999, p. 4.

⁶⁸⁴Рахмонов Эмомали. Республика Таджикистан: на пороге XXI века // Независимая газета. 2000, 8 декабря, с. 5.

⁶⁸⁵См.: Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на Всемирном водном форуме // Официальный сайт президента Таджикистана [Электронный ресурс] (Стамбул, 16.03.2009) Режим доступа: http://www.prezident.tj/rus/novostee_160309a.htm.

Амударьи, по прогнозам Таджикистана, сократится на 21-40 %, а Сырдарьи – на 15-28%⁶⁸⁶.

По наблюдениям ученых, эти явления имеют тенденцию устойчивого продолжения и приведут к значительному сокращению речного стока в средне- и долгосрочной перспективе. А если учесть интенсивное развитие экономик стран региона, которые, по некоторым подсчетам, к 2030 году приведут к росту водопотребления как минимум на 15-20%, то такая тенденция не может не вызвать серьезную озабоченность.

Все вышеуказанные моменты, естественно, делают контроль над водными ресурсами Центральной Азии одним из наиболее действенных, если не самым действенным, механизмом усиления влияния в регионе. Гидрополитика является наиболее эффективным для Китайской Народной Республики механизмом создания ситуации взаимозависимости со странами Центральноазиатского региона. Пекин здесь имеет определенные и весьма эффективные рычаги воздействия. На сегодня Китайская Народная Республика обладает достаточно действенными рычагами гидродавления по отношению к Казахстану. Это обусловлено тем, что около трети водных ресурсов Казахстана поступают из Китая, и Пекин намерен использовать водные ресурсы более чем 30 рек, вытекающих из Китая в Казахстан⁶⁸⁷. Но ключевыми элементами в гидрополитике КНР по отношению к Казахстану станут реки Или и Иртыш, причем воздействие от этого будет испытывать не только Казахстан, но и Российская Федерация.

Контур политики «гидродавления» со стороны Пекина проявляются уже сейчас. Китайский проект № 635 предусматривает строительство крупного канала из верховьев Иртыша до озера Улюнгур. Затем воду по мощным трубопроводам будут доставлять и использовать для нужд промышленных предприятий Карамайского нефтяного бассейна, расположенного недалеко от города Урумчи, орошения 140 тыс. га сельхозугодий и для других нужд Синцзянь-Уйгурского автономного района. Планы использования вод Иртыша возникли на рубеже 70-80-х годов – еще во времена Советского Союза. Советские экологи сразу же выразили обеспокоенность тем, что увеличение водозабора Китаем крайне негативно скажется на экологии Казахстана. В то время была достигнута

⁶⁸⁶Завершение второй Оценки состояния трансграничных рек, озер и подземных вод в регионе Европейской экономической комиссии ООН. Основные выводы оценки состояния по Центральной Азии // ECE/MP.WAT/WG.2/2011/4–ECE/MP.WAT/WG1/2011/4 Европейская экономическая Комиссия ООН. Женева: Рабочая группа по мониторингу и оценке, 2011, 2–4 мая, с. 18.

⁶⁸⁷ См.: Bakhytzhan T. Water May Cause Conflict Between Kazakhstan and China // The Times of Central Asia. 2000, Vol. 2, Issue 22 (65), June 3.

договоренность с КНР о выработке межгосударственного соглашения. Однако окончательное решение задачи не было найдено из-за различных подходов сторон к этому вопросу.

Казахские и российские эксперты до сих пор считают, что использование Китаем вод Иртыша породит серьезные проблемы для экономики и экологии как Казахстана, так и России. Ряд экспертов считают, что даже ежегодный забор 485 млн. м³ воды из Иртыша, т.е. примерно 5% объема его среднегодового стока (первый этап осуществления проекта № 635) грозит Казахстану серьезными последствиями. Если же Китай увеличит годовой водозабор до 1 млрд. м³, а в перспективе (информация о таких планах имеется) до 6 млрд. м³ в год из рек Иртыш и Или, то это может иметь катастрофические последствия для огромного региона⁶⁸⁸.

Надо сказать, что некоторые казахстанские эксперты считают, что в КНР уже забирают достаточно большой объем воды из Иртыша. По их данным, в 2009 году из реки Черный Иртыш, естественный сток которого составляет порядка 11–11,4 км³, китайская сторона забрала до 5,5 км³, или почти 50%, причем водозабор вскоре может составить 8 км³ в год⁶⁸⁹. Имеются и другие данные, в соответствии с которыми, водозабор из Иртыша намного меньше приведенных данных⁶⁹⁰. Так, ряд экспертов считают, что на сегодняшний день для обеспечения добычи на разрабатываемом нефтяном месторождении в районе г. Карамай в год китайская сторона осуществляет забор 800 млн. куб. м воды из Иртыша, что составляет 35–37% от годового стока реки. В перспективе предусмотрено увеличение водозабора до 1,5 млрд. куб. м. Для этого планируется строительство в течение ближайших лет около 90 водных объектов, включающих 6 крупных и 53 средних водохранилища, 8 водопроводов и различных водоотводных каналов

Между тем, Иртыш является крупнейшим притоком одной из главных рек России – Оби. Он также питает озеро Зайсан в Казахстане. Под угрозой водного голода могут оказаться города Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар, канал Иртыш-Караганда. Уровень Иртыша в районе города Омск может снизиться на 60 см⁶⁹¹. Уменьшение стока реки Иртыш значительно затруднит водоснабжение Павлодарской, Карагандинской и

⁶⁸⁸ Туров В., Как Россию оставляют за “водозабором” // Независимая газета. 1999, 12 мая, с. 4.

⁶⁸⁹ Лемешев С., Зейнуллин Т., Вода требует рационального подхода // Казахстанская Правда. 2010, № 355-356, 29 декабря.

⁶⁹⁰ См., напр.: Рахметов Д., Беспросветный водозабор // V[o]x PoSuli. 2009, 1-15 апреля, № 9, с. 4.

⁶⁹¹ Туров В., Указ. соч.

Акмолинской областей, а также таких крупных городов и промышленных центров, как Экибастуз, Темиртау, Караганда, а также дополнительное водоснабжение столицы республики⁶⁹².

Между тем, в бассейне реки Иртыш на территории Казахстана проживает почти 2,5 миллиона человек. Здесь расположены крупные промышленные центры – Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Павлодар, не говоря уже о многочисленных малых городах и поселках. Из Иртыша потребляют воду и многие районы Центрального Казахстана. Нарушение экологического равновесия может повлечь за собой конкретные негативные последствия: понижение уровня озера Зайсан, сокращение рыбных запасов, проблемы с водообеспечением прибрежных сел и городов, опустынивание поймы, сокращение кормовой базы животноводства.

Использование Пекином вод Иртыша может иметь негативные последствия и для транспортной системы Казахстана. Река Иртыш в силу своего географического расположения имеет большой транзитный потенциал. До начала 70-х годов по Иртышу осуществлялись перевозки грузов из Китая в Казахстан и далее в направлении Российской Федерации. Существовал и обратный грузопоток. В настоящее время проводится работа по заключению межправительственного соглашения с Россией об организации и условиях перевозки грузов и пассажиров казахстанскими и российскими судами в бассейне реки Иртыш. В городах Павлодар, Семипалатинск и Усть-Каменогорск имеются речные порты. Количество флота на указанной реке составляет порядка 540 единиц, и в 2000 году объем перевезенного груза составил 263 тыс. тонн, что в 2 раза превышает объемы перевозок 1999 года⁶⁹³. При этом, правительство Казахстана намерено увеличить объемы речных перевозок. Так, в сентябре 2006 года правительство этой страны приняло постановление «Об утверждении программы развития судоходства и обеспечения безопасности на внутренних водных путях Республики Казахстан на 2007–2012 годы». Этим документом (в том числе и по Иртышу) предусматривается развитие судоходства и увеличение объема перевозок грузов речным транспортом до 7 миллионов тонн в год⁶⁹⁴.

⁶⁹² Лемешев С., Зейнуллин Т., Вода требует рационального подхода. Указ. соч.

⁶⁹³ Финансовый Рынок Республики Казахстан. Анализ Постановления Правительства от 27 апреля 2001 г. № 566, «Концепция развития международных транспортных коридоров Республики Казахстан» // КАМАЛ-Консалтинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pavlodar.com/zakon/nzak_right.htm?dok=00880&uro=06002 (дата обращения: 30.06.2012).

⁶⁹⁴ Горбунов С., Иртыш течет на «холостом ходу». Слабое коммерческое партнерство казахстанских и российских регионов не способствует перевозке грузов речным транспортом // Казахстанская правда. 2011, 20 сентября, с. 2-3.

Не менее серьезные последствия для Казахстана и региона в целом может иметь и использование КНР вод реки Или. Источники 80% ее вод берут свое начало на территории Китая⁶⁹⁵. Она питает крупнейшее озеро Казахстана – Балхаш, которое является одним из самых больших источников питьевой воды, а также поставляет воду для металлургической и энергетической промышленности. Использование вод реки может привести к высыханию озера Балхаш и серьезной экологической катастрофе, соизмеримой даже с судьбой Арала. Между тем, негативное воздействие от уменьшения воды в Аральском море уже является одной из крупнейших региональных проблем. Из бассейна Или китайская сторона орошает 400 тыс. га сельхозугодий, и в перспективе эта площадь, по некоторым данным, может быть увеличена до 600 тыс. га⁶⁹⁶. В Синьцзяне уже построено водохранилище Капчагай, объемом в 1,2 млрд. м³, которое должно быть использовано для орошения и производства гидроэнергетики, а также защитит Казахстан от возможных паводков и селей⁶⁹⁷.

Тем не менее, ряд казахстанских экспертов считают, что за последнее десятилетие годовой сток реки Или, поступающий в Республику Казахстан, существенно сократился за счет его использования в Китае. В отдельные периоды это сокращение стока составляло от 1 до 3 кубических километров в год и в ближайшей перспективе сокращение стока в среднем может достичь 3–3,5 кубических километров в год. Ввиду этого, за последние годы уровень озера Балхаш понизился почти на полметра⁶⁹⁸.

Надо отметить, что официальная Астана прогнозирует возможное уменьшение объема водных ресурсов. При неблагоприятных климатических и трансграничных гидрологических ситуациях в перспективе прогнозируется уменьшение поверхностного стока по Казахстану на 11,4 км³ в год к 2040 году. Прогнозное снижение притока воды по трансграничным рекам к 2040 году наблюдается в двух сценариях: первый – соседние страны полностью выбирают свой лимит согласно соглашениям или при равном делении водных ресурсов, второй – современные тенденции по увеличению водозабора

⁶⁹⁵Pannier B., Magauin E., Kazakhstan. China Discusses Future of Itrysh River //RFE/RL Weekly Magazine, 1999, May 28.

⁶⁹⁶Жоламанова Г., Роль Шанхайской организации сотрудничества в урегулировании проблемы трансграничных рек между Казахстаном и Китаем // Analytic. 2007, № 1, с. 35–36.

⁶⁹⁷Подробнее см.: Баймухамбетов Т. Водяная мельница заскрипела // Экспресс-К. 2008, 17 января.

⁶⁹⁸Лемешев С., Зейнуллин Т., Вода требует рационального подхода. Указ.соч.

соседними странами сохраняются, превышая установленную квоту⁶⁹⁹. Так, объем воды, поступающей из Сырдарьи, может сократиться с 14,6 км³ в 2015 году до 12,8- 12 км³ в 2040, Иртыша – с 7,8³ – до 4,5 км³ соответственно, или же вовсе прекратиться⁷⁰⁰.

Осознавая все это, казахские власти предпринимают довольно активные попытки нахождения компромиссов с китайцами⁷⁰¹. В 1992 году китайской стороне был передан проект документа о совместном использовании приграничных рек. Китайская сторона с самого начала придерживалась своеобразной тактики, заявляя, что изучает предложения казахстанской стороны. В 1994 году Казахстан еще более активизировал свои действия в направлении урегулирования вопросов совместного контроля над использованием трансграничных водных ресурсов с Китаем. Однако каких-либо результатов вновь не было достигнуто, и Пекин продолжал занимать жесткую позицию.

Активная дипломатическая деятельность по решению водной проблемы со стороны Казахстана возобновилась после того, как в Китае приступили к завершающему этапу сооружения канала для отвода вод Черного Иртыша на Каратайские нефтепромыслы в Синьцзянском автономном округе для питьевого и промышленного водоснабжения. В 1997 году казахстанские дипломаты предложили вести переговоры по трансграничным рекам на трехсторонней основе – с привлечением российских представителей. Однако и здесь Китайская Народная Республика заняла еще более жесткую позицию, заявив, что предпочитает вести переговоры лишь в двустороннем формате, поскольку в каждом случае необходим индивидуальный подход. Отказ Пекина обсуждать вопрос по трансграничным рекам в трехстороннем формате с привлечением Москвы ясно показал, что в таком стратегически важном вопросе, как гидрополитика, КНР не намерена вовлекать третьи страны и таким образом ограничивать собственные возможности для маневрирования.

Тем не менее, переговоры по водной проблеме не прекращались, и в ноябре 2000 года в городе Алматы прошла еще одна встреча совместной группы экспертов. Тогда в

⁶⁹⁹Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы. Астана, 2017, с. 24.

⁷⁰⁰ Там же, с. 131.

⁷⁰¹Более подробно см.: Мухамбедьярова А., Казахстан-Китай: решение водной проблемы опять откладывается // Агентство политических исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.caapr.kz/show.php?kzal1104-01.htm> (дата обращения: 10.04.2001).

повестку дня был включен пункт о направлении в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР группы казахстанских экспертов для знакомства со строительными работами на Каратамском канале. Но казахстанские эксперты так и не дождались приглашения, и переговоры опять ничего существенного не принесли. Тем не менее, определенный прогресс в вопросе использования воды некоторых пограничных рек достигнут. В частности, имеются двусторонние соглашения по делению водных ресурсов рек Хоргос и Сумбе на уровне районных органов управления. Что касается общегосударственного уровня, то до сих пор никаких конкретных соглашений и договоренностей между Астаной и Пекином в вопросе воды не достигнуто. На сегодня казахстанским и китайским экспертам удалось прийти к консенсусу лишь по межправительственному соглашению о сотрудничестве в сфере совместного использования и охраны трансграничных рек от 12 сентября 2001 года. Следует отметить, что КНР ранее заключала такие соглашения лишь с Монголией и Северной Кореей. Во исполнение статьи 8 вышеуказанного соглашения, создана казахстанско-китайская совместная комиссия по использованию и охране трансграничных рек. Основным итогом ее работы является подписание нескольких соглашений⁷⁰²: «Соглашение между министерством сельского хозяйства Республики Казахстан и министерством водного хозяйства Китайской Народной Республики об экстренном уведомлении сторон о стихийных бедствиях на трансграничных реках» от 4 июля 2005 года, г. Астана; «Соглашение между министерством сельского хозяйства Республики Казахстан и министерством водного хозяйства Китайской Народной Республики о развитии научно-исследовательского сотрудничества на трансграничных реках» от 20 декабря 2006 года, г. Пекин; «Соглашение между министерством охраны окружающей среды Республики Казахстан и министерством водного хозяйства Китайской Народной Республики о взаимном обмене гидрологической и гидрохимической информацией (данными) пограничных гидропостов основных трансграничных рек» от 20 декабря 2006 года, г. Пекин.

⁷⁰²В контексте проблемы водной безопасности Казахстана особого внимания заслуживает работа председателя комитета по водным ресурсам министерства сельского хозяйства Республики Казахстан Рябцева А.Д., Угрозы водной безопасности в Республике Казахстан в трансграничном контексте и возможные пути их устранения. Семинар на тему «Социально-экономическая стабильность и продуктивность воды: продовольственная и водная безопасность в Центральной Азии» // Научно-Информационный Центр Межгосударственной Координационной Водохозяйственной Комиссии Центральной Азии. Ташкент, 2008.

21-23 февраля 2011 года в ходе визита Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева в Китайскую Народную Республику между правительствами двух стран было подписано соглашение об охране качества вод трансграничных рек⁷⁰³. Как отметило тогда Министерство охраны окружающей среды Казахстана, данный вопрос давно стоял перед двумя странами, тщательно отработывался и согласовывался. Соглашение предусматривает обеспечение двумя государствами качества воды на трансграничных реках с обеих сторон, а также позволит сторонам регламентировать работы по охране, контролю и мониторингу воды на них. Кроме того, в этом соглашении впервые включены нормы по необходимости предупреждения и ликвидации загрязнения.

Как видно из названий данных соглашений, они в основном носят научно-исследовательский, экономический и экологический характер и не затрагивают политические аспекты. По принципиально важным вопросам, таким, как вододелиние, общий знаменатель пока не найден. Но самым главным сдвигом в казахстано-китайских водных отношениях можно считать то, что Пекин уже заявляет о своем отказе придерживаться в водном вопросе позиции национального эгоизма. По данным МИД Казахстана, китайская сторона подтвердила, что использование трансграничных рек на территории одной из сторон должно иметь такой характер, чтобы не наносить ущерб другой стороне. Посол КНР в Республике Казахстан Ли Хуэй прокомментировал сложившуюся по этому вопросу ситуацию и сообщил, что Китай учитывает интересы Казахстана и ни в коей мере не намерен наносить ущерб экологии соседнего государства. Эту позицию подтвердил и высокопоставленный сотрудник Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики⁷⁰⁴. В январе 2010 года представитель МИД КНР Ма Чжаосюй на одной из пресс-конференций заявил, что Китай придает серьезное значение рациональному использованию и охране водных ресурсов китайско-казахстанских трансграничных рек. Китайский дипломат отметил, что китайская сторона уделяет большое внимание развитию с Казахстаном отношений стратегического партнерства. Стороны поддерживают благоприятные контакты и сотрудничество в области освоения

⁷⁰³Подробнее см., напр.: Казахстан и Китай договорились об обеспечении качества воды на трансграничных реках // Kazakhstan Today [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakon.kz/202124-kazakhstan-i-kitajj-dogovorilis-ob.html> (дата обращения: 28.02.2011).

⁷⁰⁴ Мухамбедьярова А., Указ. соч.

трансграничных рек⁷⁰⁵. Китай в ходе освоения трансграничных рек неизменно придерживается принципа обеспечения поступательного развития и в полной мере учитывает интересы и озабоченности заинтересованных сторон, особенно соседних стран, заявил Ма Чжаосюй.

Но все же, несмотря на определенный прогресс в китайско-казахстанских отношениях в области водных ресурсов, Пекин довольно четко продемонстрировал Астане, что имеет в запасе достаточно мощный инструмент, который при случае может быть использован для создания ситуации взаимозависимости с этим центральноазиатским государством, тем более, что в данном вопросе Пекин не нарушает международных норм. Да, Пекин заявил, что не будет придерживаться позиции национального эгоизма. Но если под угрозой будут национальные интересы страны, то гидрополитика может принять форму их защиты. К тому же, до сих пор не существует четких международных стандартов и критериев в вопросе использования гидроресурсов трансграничных рек, и основной правовой базой выступают здесь двусторонние соглашения. Это распространяется на вышеуказанные реки Иртыш, Или и еще 23 другие реки.

В какой-то степени налаживанию казахско-китайских отношений в вопросе использования трансграничных рек препятствует и то обстоятельство, что Казахстан в решении вопросов, касающихся трансграничных рек, особенно в области ресурсов бассейна реки Иртыш, делает основной акцент на достижение соответствующего соглашения в трехстороннем – казахско-российско-китайском формате. Подходы Астаны достаточно понятны. Иртыш, конечно же, является общей рекой для Китая, Казахстана и России, и вполне логично, что для эффективного решения вопросов, связанных с водными ресурсами этой реки, должны договориться все три страны. Более того, заключив соглашения в таком трехстороннем формате, Астана существенно обезопасит себя от возможного задеирования гидрополитики со стороны Пекина, ведь в данном случае она может коснуться и России, что существенно ограничит возможности Китая по задеированию гидрополитики. Возможно, и поэтому КНР всячески отказывается от подписания договора по политическим аспектам, особенно в трехстороннем формате.

⁷⁰⁵См.: МИД КНР: Китай придает серьезное значение рациональному использованию и охране водных ресурсов китайско-казахстанских трансграничных рек // China.org [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/government/txt/2010-01/29/content_19328048.htm (дата обращения: 29.01.2010).

Имея в своем распоряжении такие действенные гидрорычаги, как, в частности, реки Иртыш и Или, Китайская Народная Республика, тем не менее, в лучшем случае будет в состоянии оказывать давление на Казахстан. Остальная часть Центральной Азии в данном вопросе остается неуязвимой перед Китаем. Поэтому в контексте гидрополитики в Центральной Азии ключевую роль играют Таджикистан и Кыргызстан. Эти два государства являются своего рода гидродонорами всего Центральноазиатского региона. На долю Таджикистана и Кыргызстана приходится 55% и 25,3% всех водных ресурсов Аральского бассейна, который снабжает 75% населения Центральной Азии⁷⁰⁶. Только гидроэнергетические ресурсы Таджикистана, оценивающиеся в 527 млрд. кВт/час в год, превышают нынешние потребности всех стран региона в электроэнергии в три раза⁷⁰⁷. Эти два государства являются, можно сказать, «ключом к Центральной Азии», и чтобы создать ситуацию взаимозависимости с регионом в целом, Пекин должен направить свои усилия на усиление позиций именно в Таджикистане и Кыргызстане.

Важность Кыргызстана и Таджикистана еще более увеличивается ввиду того, что возможный эффект от задействования гидрополитики по отношению к Центральной Азии, и особенно, Казахстану, может существенно уменьшиться, если в перспективе из Российской Федерации в Центральноазиатский регион будет поставляться вода. Россия располагает колоссальными водными ресурсами. В Западной Сибири, например, находится самый крупный в мире природный подземный водный резервуар – Западно-Сибирский артезианский бассейн, площадь которого достигает 3 млн. км². Вообще, планы по переброске сибирских рек в засушливые районы Центральной Азии появились еще в начале XX века. Особенно бурные дискуссии эти планы вызывали в 70-80-х годах прошлого века. Но все эти проекты не были осуществлены в основном по экологическим соображениям. Тем не менее, проекты по поставкам воды из Сибири в Центральную Азию когда-нибудь могут быть реализованы. В данной связи особый интерес представляет предложение бывшего мэра Москвы Юрия Лужкова. План экс-градоначальника российской столицы заключался в том, чтобы на территории России, на границе природного водораздела между реками Иртыш и Обь, расположенного между Омской областью РФ и Казахстаном, построить водохранилище, которое будет заполняться из

⁷⁰⁶ Micklin P., *Managing Water in Central Asia*. SACP Key Paper, RIIA. London, 2000, p. 37.

⁷⁰⁷ Речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на Всемирном водном форуме. Указ. соч.

верховий реки Обь и других рек⁷⁰⁸. Затем оттуда вода будет поступать в Центральную Азию. По некоторым оценкам, без ущерба для природы можно будет забирать до 6 км³ воды в год. Есть и другие варианты, в соответствии с которыми из реки Обь будут забирать от 27 до 37 куб. км воды в год, для чего от водозаборной станции будет прорыт канал длиной 2550 км, глубиной 16 метров и шириной 200 метров до Сырдарьи, а затем до Амударьи⁷⁰⁹. Это может практически свести на нет возможное задействие Пекином гидрополитики по отношению к Казахстану.

Надо сказать, что Россия уже достаточно долго оказывает весьма действенную помощь Казахстану в водоснабжении ряда областей. Например, действует водовод Астрахань-Мангышлак, который играет весьма важную роль в водоснабжении этого региона Казахстана. Строительство водовода протяженностью более двух тысяч километров началось в 1985-м и завершилось в 1988-м году, и за годы эксплуатации по этому уникальному трубопроводу было перекачано без малого полмиллиарда кубометров волжской воды⁷¹⁰. Водовод Астрахань-Мангышлак поставляет ежедневно 50-60 тысяч кубометров воды, большая часть которой идет на хозяйственно-питьевые нужды безводных районов. Потребность в волжской воде неуклонно увеличивается. Достаточно сказать, что за последние пять лет она выросла в два раза, и если в 2009-м году по трубопроводу было перекачано 28,7 миллиона кубометров воды, то в 2010-м - 31,1 миллиона⁷¹¹. Увеличение потребления воды сохранится и в будущем. Именно поэтому, казахская сторона на одном из заседаний российско-казахстанской комиссии по совместному использованию и охране трансграничных водных объектов предложила довести производительность данного водовода до проектной мощности 260 тыс.м³/сутки⁷¹², что составляет почти 95 млн кубометров воды в год. После соответствующей реконструкции, волжская вода, помимо города Жанаозена, потечет в

⁷⁰⁸ Более подробно см.: Писаренко Д., Угланов А. Среднюю Азию спасет Лужков? // Аргументы и Факты, 2002, № 51, с. 20.

⁷⁰⁹ Салимов Т., Запуск Рогунской ГЭС обеспечит надежное орошение более 3 млн. га земель бассейна Амударьи. Указ. соч.

⁷¹⁰ Новое русло Волги - по Мангистау // Огни Мангистау [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ogni.kz/index2.php?option=com_content&task=view&id=4593&pop=1&page=81 (дата обращения: 14.07.2011).

⁷¹¹ Там же.

⁷¹² Об итогах I (XIX) заседания Российско-Казахстанской комиссии по совместному использованию и охране трансграничных водных объектов // Министерство природных ресурсов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voda.mnr.gov.ru/part/?act=print&id=7345&pid=108> (дата обращения 29.11.2010).

Актау, Форт-Шевченко, поселок Жетыбай, село Шетпе и в Баутино. Завершить этот дорогостоящий проект планировалось к концу 2014 года, и, согласно прогнозам, расходы должны окупиться в течение 16 лет⁷¹³.

На сегодня услугой по подаче воды по магистральному водоводу пользуются 173 потребителя в Атырауской и Мангистауской областях, в том числе 23 нефтегазодобывающих и 36 промышленных предприятий, 20 коммунальных и бюджетных организаций, 94 сельхозпроизводителя; Водовод производит поставку воды коммунальным предприятиям, которые доводят ее до питьевого качества и обеспечивают такие населенные пункты, как п. Аккистау с населением 8 тыс. человек, г. Кульсары – 70 тыс. человек, г. Жанаозен – 120 тыс. человек, п. Бейнеу – 47 тыс. человек и другие, численность населения которых с каждым годом увеличивается⁷¹⁴. Потребность в этом трубопроводе так велика, что было принято новое решение о его реконструкции, в результате чего пропускная способность магистрального водовода будет поэтапно увеличена на 35 тыс. куб. метров воды в сутки к 2020 году⁷¹⁵.

Надо сказать, что Астана, особенно за последние несколько лет, периодически возвращается к идее переброски сибирских рек в Казахстан. Так, в 2010 году на прошедшем в Усть-Каменогорске VII Форуме межрегионального сотрудничества Казахстана и России Нурсултан Назарбаев предложил вернуться к проекту переброски вод сибирских рек в южные регионы двух стран. Казахский президент заявил, что «в перспективе это может оказаться необходимым для обеспечения питьевой водой всего Центрально-Азиатского региона»⁷¹⁶. Назарбаев затронул этот вопрос также уже на упомянутом заседании Российско-Казахстанской комиссии по совместному использованию и охране трансграничных водных объектов. Казахстан предложил там рассмотреть возможности повышения водности реки Урал путем межбассейновой переброски из рек Волга или Обь⁷¹⁷.

⁷¹³ Сулейменов А., Вода не только поит, но и кормит // Экспресс К. 2011, 3 сентября, с. 4.

⁷¹⁴В Казахстане увеличат пропускную способность водовода Астрахань-Мангышлак//Агентство «Хабар» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/item/65129-v-kazakhstane-uvlichat-propusknyuyu-sposobnost-vodovoda-astakhan-mangyshlak> (дата обращения: 29.09.2016).

⁷¹⁵ Там же.

⁷¹⁶Горбунов С., Иртыш впадет в Арал? Проект переброски вод сибирских рек в Казахстан вполне реален, считают гидрологи страны // Казахская правда, 2010, 12 ноября.

⁷¹⁷Об итогах I (XIX) заседания Российско-Казахстанской комиссии по совместному использованию и охране трансграничных водных объектов. Указ.соч.

В свете вышесказанного, усиление китайских позиций в Таджикистане и Кыргызстане действительно становится одной из важнейших геополитических задач Поднебесной. Как же Пекин должен укреплять свои позиции в Таджикистане и Кыргызстане? В качестве основного элемента Китай возьмет на вооружение углубление экономических связей. Как было уже показано выше, данный процесс вовсю идет. Можно даже предположить, что Китай не будет возражать против экономического сотрудничества центральноазиатских государств с Тайванем. Это еще более усилит позиции КНР в регионе, ведь кратчайший путь к Тайваню лежит через территорию КНР. Китайцы, как также отмечалось выше, активно участвуют в разработке месторождений углеводородного сырья в Киргизии. Это весьма перспективное направление для укрепления экономических связей.

Но здесь кроме экономической выгоды существует и политическая сторона, непосредственно связанная с гидрополитикой. И Таджикистан, и Кыргызстан испытывают давление со стороны соседних государств, особенно Узбекистана, в вопросе воды. Давление Ташкента довольно эффективно не только ввиду того, что по военно-экономическому потенциалу и численности населения Кыргызстан и Таджикистан существенно уступают соседу, но и из-за энергетической уязвимости Бишкека и Душанбе, которые не в состоянии полностью удовлетворить свои потребности в энергоресурсах за счет собственных источников углеводородного сырья. Именно здесь Пекин и может предложить альтернативу. В граничащем с Центральной Азией Синьцзяне имеются довольно большие запасы углеводородного сырья. Как уже отмечалось, доказанные запасы природного газа в Таримском бассейне составляют 419 млрд. м³, и ожидается, что в течение ближайших 5-10 лет они достигнут 1 трлн. кубометров⁷¹⁸. Синьцзян-Уйгурский автономный район располагает и огромными запасами угля. Запасы угля в СУАР составляют 2190 миллиардов тонн, или 40,6% всех запасов КНР⁷¹⁹. Велики и запасы нефти в Синьцзяне. Пекин может наладить поставку нефти, природного газа и угля в Таджикистан и Кыргызстан, тем более, что эти поставки будут составлять весьма

⁷¹⁸ China informally approves 4,200-km gas pipeline // Reuters. Beijing, 2000, February 29.

⁷¹⁹ Аманжолов И., Конфликтные истоки трансграничных рек // Агентство политических исследований "APR" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.caapr.kz/show.php?kza0502-02.htm> (дата обращения: 5.02.2002).

незначительную часть в энергобалансе КНР. Для Таджикистана и Кыргызстана подобная альтернатива будет весьма выгодной, и это даже станет своего рода элементом укрепления независимости данных республик от соседних государств, тем более, что для этого действительно имеются веские основания.

В узбекско-кыргызских отношениях, как известно, существуют целый ряд проблем, которые не ограничиваются лишь использованием воды. В Кыргызстане проживает достаточно большая узбекская диаспора. Периодически между киргизами и узбеками происходят определенные трения. В 1990 году в Ошской области Киргизии между ними имели место кровавые столкновения. Были случаи, когда в приграничных с Узбекистаном районах Киргизии узбекские силовые структуры и МВД даже допрашивали, обыскивали и насильственно уводили на территорию Республики Узбекистан граждан Кыргызстана⁷²⁰. Однако проблема исходит не только из Ташкента. Политика официального Бишкека также во многом способствовала возникновению трений между узбеками и киргизами. Например, в конце 1990-х в Джалал-Абадской области Киргизии, где узбеки составляют 25% населения, из 56 руководящих работников городов и районов лишь один был узбеком, из 58 руководителей областных органов власти лишь двое были узбеками, представители титульной нации составляли почти 90% работников милиции⁷²¹. Узбеки Кыргызстана всегда поднимали вопросы улучшения своего положения, приведения в соответствии с их численностью представленность в государственных органах власти, придания узбекскому языку статуса официального языка и т.д.⁷²². Но ситуация не изменилась. Более того, в 2010 году в Кыргызстане произошли массовые погромы узбеков, известные как джалалабадские погромы, в результате которых сотни людей погибли, тысячи были ранены, десятки тысяч стали беженцами⁷²³.

Не менее проблематичными являются и отношения между узбеками и таджиками в Таджикистане, особенно в Ленинабадской области. Но в случае с Таджикистаном у Пекина появляется еще одно обстоятельство для усиления там своего влияния. Дело в том, что Таджикистан – единственное в Центральной Азии нетюркское государство, и

⁷²⁰ Ротарь И., Непростое соседство // Независимая газета. 1999, 2 июля, с. 5.

⁷²¹ Там же.

⁷²² Ethnic Uzbeks in Kyrgyzstan Voice Complaints Over Discrimination, Corruption // Eurasianet [Electronic resource]. Available at: <http://www.eurasianet.org/departments/civilsociety/articles/eav012506.shtml> (Mode of access: 24.01.2006).

⁷²³ См., напр.: Ethnic Uzbeks in Kyrgyzstan's Jalalabad facing pogroms // Uznews.net [Electronic resource]. Available at: http://www.uznews.net/news_single.php?nid=14148 (Mode of access: 14.06. 2010).

опасения относительно пантюркизма в какой-то степени даже делает сближение Душанбе и Пекина естественным, тем более что и у Китая имеются аналогичные опасения в Синьцзяне. Таджикский фактор играет также и важную роль в геополитике Китая в СУАР, где имеются целый ряд таджикских этнических административно-территориальных делений разных уровней⁷²⁴. Все это создает хорошие предпосылки для дальнейшего углубления китайско-таджикских отношений, которые в долгосрочной перспективе существенно усилят позиции Поднебесной в Центральной Азии.

Обобщая политику Китайской Народной Республики в Центральной Азии, можно сказать, что Пекин проводит здесь очень сбалансированную и продуманную политику. Поднебесная принимает во внимание как интересы глобальных игроков, так и стран региона. Но, конечно, же, руководствуется она прежде всего своими собственными интересами, особый акцент ставя на долгосрочное планирование. Действия КНР носят в основном превентивно-оборонительный характер, хотя в арсенале Пекина имеются и возможные силовые варианты, в частности, в плоскости гидрополитики. По оценке ряда ученых, хотя будущее не столь однозначно, но в «битве за регион» Китай одерживает пусть и тактические, но постоянные победы⁷²⁵.

⁷²⁴ См., напр.: Babayan D., Pan-Turkism and Geopolitics of China. Op.cit.

⁷²⁵ Сыроежкин К.Л., Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Книга 1. В начале пути. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2010, с.13.

ГЛАВА III

РОЛЬ И МЕСТО КАВКАЗА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Основные принципы китайской геополитики на кавказском направлении

Кавказ традиционно принадлежит к стратегически важным регионам планеты. Здесь постоянно сталкивались интересы разных глобальных и региональных держав, соперничество которых зачастую переходило в кровопролитные столкновения и войны. Не случайно классик немецкой геополитики Карл Хаусхофер включал Кавказ в мировую карту «зон боевых действий на границах континентов»⁷²⁶. Расположенный на стыке Европы и Азии, Кавказ представляет собой удобный плацдарм для продвижения в глубь Среднего и Ближнего Востока, а также бассейны Каспийского, Черного и Средиземного морей, являясь одновременно связывающим звеном между этими регионами⁷²⁷.

Борьба за данный регион практически никогда не прекращалась, хотя когда он переходил под контроль той или иной великой державы, это соперничество переходило в пассивную фазу и обретало иные формы. На сегодняшний день Кавказ состоит из двух частей – российского или Северного Кавказа и Южного Кавказа, где существуют признанные, полупризнанные и непризнанные государства.

На нынешнем этапе мировой истории именно южная часть Кавказа находится в центре мировой геополитики. Дополнительный стимул геополитической конкуренции здесь дает наличие серьезных противоречий и нерешенных проблем между странами региона. Впрочем геополитическое соперничество на Южном Кавказе не может не отражаться на Северном Кавказе, тем более, что при анализе места и роли Кавказа весь регион следует рассматривать как единое целое безотносительно к государственным и иным границам, разделяющим его изнутри. Обоснованность такого подхода определяется общностью тесных многовековых экономических, культурных, политических и иных

⁷²⁶ Хаусхофер К., О геополитике. М.: Мысль, 2001, с. 128.

⁷²⁷ Гаджиев К.С., Геополитика Кавказа. Международные отношения. М.: Международные отношения, 2001, с. 10.

связей, исторических судеб, близостью форм, стандартов и стереотипов поведения, особенностями менталитета и др.⁷²⁸.

Китай активен во многих стратегически важных регионах планеты, в том числе и в тех, которые граничат с Кавказом. Укрепление китайских позиций в ряде регионов приводит даже к постепенному вытеснению оттуда традиционных игроков. Естественно, что и Кавказ представляет для Поднебесной определенный интерес. По сравнению с другими великими державами, вовлеченными в кавказскую геополитику, у Китая наименьший исторический опыт геополитического соприкосновения с Кавказом. Конечно, в течение столетий Китай соприкасался с Кавказом в рамках, например, Великого шелкового пути, но все же эти связи были торгово-экономическими и культурными. Кавказ никогда прежде не входил в сферу геополитических интересов Китая. Сказать, что на данном этапе Кавказ стал приоритетным направлением китайской геополитики также было бы не совсем верно. Достаточно указать, что до сих пор с официальным визитом регион не посетили ни глава Китая, ни председатель правительства данной страны. Прибывающие с официальным визитом в разные страны региона официальные китайские делегации в основном возглавляются на уровне замминистров. Китайские министры редко посещают регион. К наиболее значимым визитам можно отнести посещение министра иностранных дел КНР Армении в 1996, 2004 и 2011 годах⁷²⁹, визиты китайского министра иностранных дел в Азербайджан в 2004 и 2011 гг., а также посещение Азербайджана в конце мая 2010 года главы Центробанка Китая⁷³⁰. С этой точки зрения визиты глав и высокопоставленных лиц кавказских стран в Китай намного более часты. Тем не менее, уже в ближайшем будущем взаимоотношения между Китаем и странами региона может быть дан новый импульс, ведь Кавказ, ввиду

⁷²⁸ Гаджиев К.С., Геополитика Кавказа. Указ. соч., с. 45-46.

⁷²⁹ Китайско-армянские отношения //Посольство Китайской Народной Республики в Республике Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://am.chineseembassy.org/rus/zygx/t392051.htm> (Mode of access: 25.10.2010); Armenian president, PM meet with visiting Chinese FM // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-02/18/c_13737252.htm (Mode of access: 17.02.2011); The meeting of the Armenian and Chinese Foreign Affairs Ministers // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia [Electronic resource]. Available at: http://www.mfa.am/old/pr_11/110217_chin.html (Mode of access: 17.02.2011).

⁷³⁰ Azerbaijan President Meets with Li Zhaoxing // Consulate General of the People's Republic of China in San Francisco [Electronic resource]. Available at: <http://www.chinaconsulatesf.org/eng/xw/t167914.htm> (Mode of access: 24.10.2004).; President Ilham Aliyev received the Governor of the Chinese Central Bank // Official website of the President of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. Available at: <http://www.president.az/articles/106?locale=en> (Mode of Access: 31.05. 2010).

своей географии попросту предопределяет вовлечение Китая в геополитику этого региона. И это объективный процесс, контуры которого уже вырисовываются.

Китайская Народная Республика выработала свой специфический геополитический стиль, который вполне наглядно проявляется как на Кавказе, так и в близлежащих регионах. В основе этого стиля лежит, если так можно выразиться, кластерный или гроздевидный подход, суть которого заключается в том, что развивая сотрудничество с одной из стран региона, Пекин в обязательном порядке выстраивает отношения и с соседними странами, которые зачастую выступают в качестве соперников и конкурентов. Однако последнее обстоятельство для Китая не является особым препятствием. И здесь ключевым фактором выступает уже упомянутый фактор относительно наименьшего исторического опыта геополитического соприкосновения и с Кавказом, и со странами Ближнего Востока. Данный подход наглядно проявляется и в конкретных ситуациях, в частности, осенью 2010 года, когда высокопоставленные делегации из КНР совершили обширное турне по странам Ближнего Востока и Балканского полуострова.

В октябре 2010 года премьер-министр КНР Вэнь Цзябао посетил с визитом Турцию. В рамках данной встречи обсуждался довольно широкий спектр двусторонних отношений. Стороны, в частности, заявили о намерении довести объем двусторонней торговли до \$50 млрд. в течение ближайших 5 лет, т.е. увеличить ее в 5 раз по сравнению с 2009 годом⁷³¹. А уже к 2020 году Пекин и Анкара планируют довести объем двусторонней торговли на отметку \$100 млрд⁷³². Турецкая сторона была настолько воодушевлена перспективами экономического сотрудничества с Китаем, что вице-президент турецкой ассамблеи экспортеров Мустафа Чирчикджиоглу назвал ближайшее будущее «эрой Китая и Турции»⁷³³.

Однако параллельно углублению отношений с Турцией, Китай расширяет отношения и с другими странами региона, у которых во взаимоотношениях с Турцией имеются серьезные проблемы и противоречия. Так, практически одновременно с визитом китайского премьера в Турецкую Республику, на Кипре с официальным визитом

⁷³¹Chinese premier assures Turkish businessmen of growing trade // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/09/c_13549276.htm (Mode of access: 09.10. 2010).

⁷³²China, Turkey hold forum to boost economic ties // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/20/c_13565503.htm (Mode of Access: 19.10. 2010).

⁷³³ China, Turkey hold forum to boost economic ties // Xinhua. Op. cit.

находился министр иностранных дел Китая Ян Цзечи. Во время переговоров с кипрским коллегой, глава внешнеполитического ведомства КНР заявил, что Китай придает важное значение отношениям с Кипром и надеется наладить с ним всеобъемлющее стратегическое партнерство, основанное на взаимном уважении, равенстве и взаимовыгодном сотрудничестве⁷³⁴. А за несколько дней до визита в Турцию, китайский премьер Вэнь Цзябао был в Греции, где заявил о необходимости углубления стратегического партнерства с греческой стороной⁷³⁵. Китайская сторона, например, будет оказывать помощь Греции в реконструкции и модернизации контейнерного терминала в порту Пирей⁷³⁶, который является самым крупным пассажирским портом в Европе и одним из крупнейших пассажирских портов в мире⁷³⁷. Было также заявлено, что стороны намерены в течение ближайших пяти лет удвоить объем двусторонней торговли и довести ее до отметки \$80 млрд⁷³⁸. Но кроме экономики Китай и Греция затронули и вопросы культурно-исторического характера. Так, председатель китайского правительства Вэнь Цзябао заявил, что греческая и китайская цивилизации внесли существенный вклад в развитие всей мировой цивилизации⁷³⁹.

Практически в том же дуже развивались и взаимоотношения между Китаем и Болгарией. Опять-таки в октябре 2010 года с официальным визитом в Болгарию направился замминистра торговли КНР Гао Хучэн. На встрече с китайской делегацией, вице-премьер, министр финансов Болгарии подчеркнул, что его страна намерена достичь того, чтобы Китай стал основным инвестором в экономике этой балканской страны⁷⁴⁰. Болгария привлекательна для Китая и тем, что здесь самые низкие налоги в ЕС и, как

⁷³⁴China, Cyprus vow to enhance bilateral ties // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/19/c_13565290.htm (Mode of access: 19.10. 2010).

⁷³⁵China, Greece pledge to deepen strategic partnership in joint statement // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/04/c_13541501.htm (Mode of access: 3.10. 2010).

⁷³⁶Chinese premier says China firmly supports Greece, ready to expand cooperation // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/03/c_13541111.htm (Mode of access: 3.10. 2010).

⁷³⁷См., например, Container Terminal //Piraeus Port Authority S.A. [Electronic resource]. Available at: http://www.olp.gr/EN_PDF/Statistics/Pinakas_Istoselidas_OLP2007_%20final_en.pdf (Mode of access: 28.12. 2010); Piraeus port // Greek Islands [Electronic resource]. Available at: <http://www.greek-islands.us/athens/piraeus-port/> (Mode of access: 28.10. 2010).

⁷³⁸Premier Wen makes five-point proposal on China-Greece ties // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/03/c_13540459.htm (Mode of access: 3.10. 2010).; Chinese premier says China firmly supports Greece, ready to expand cooperation // Xinhua. Op. cit.

⁷³⁹Chinese premier says China firmly supports Greece, ready to expand cooperation // Xinhua. Op. cit.

⁷⁴⁰Bulgaria aims for China to be largest investor by 2013: minister // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/16/c_13560151.htm (Mode of access: 15.10. 2010).

заявил председатель Китайского совета по развитию международной торговли Вань Цзифэй, для КНР Болгария является воротами в Европу⁷⁴¹.

Динамично развиваются и взаимоотношения между Китаем и Сирией. Сирия действительно является важным игроком в ближневосточной геополитике. Как когда-то заявил Генри Киссинджер, без Сирии на Ближнем Востоке не может быть мира⁷⁴². Особый интерес Сирия представляет для Пекина в контексте китайской стратегии нового Шелкового пути⁷⁴³. Китай также весьма заинтересован в налаживании сотрудничества в сфере энергетики⁷⁴⁴.

На довольно высоком уровне находятся и взаимоотношения между Китаем и Ираном. Для КНР Исламская Республика является стратегическим партнером. В 2008 году Иран поставлял в Поднебесную до 300 тыс. баррелей нефти в день⁷⁴⁵. В 2011 году этот показатель достиг уже 557 тыс. баррелей в день, или 27,76 млн. тонн,⁷⁴⁶ что составило почти 11% от общего объема импортированной Китаем нефти. В 2012 году экспорт иранской нефти в Китай несколько снизился, но в 2013 году начал снова расти, причем весьма высокими темпами. Так, в феврале 2013 года Китай увеличил импорт иранской нефти на 81% по сравнению с аналогичным периодом 2012 г, и его объем достиг примерно 2 млн тонн или около 521 тыс барр/сут⁷⁴⁷.

Проводя свою кластерную геополитику, Пекин налаживает отношения и с непризнанными государствами⁷⁴⁸. В случае с Ближним Востоком, таковым образованием выступает Иракский Курдистан. Развивая отношения с Курдистаном, Пекин одновременно решает целый ряд вопросов стратегического характера, в частности, у

⁷⁴¹Bulgaria welcomes Chinese investment: official // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/12/c_13552187.htm (Mode of access: 11.10. 2010).

⁷⁴²См., напр.: Friedman S., A history of the Middle East. – North Carolina: McFarland & Company, 2006, p. 307.

⁷⁴³См., напр.: Lin C., Syria in China's New Silk Road Strategy // The Jamestown Foundation. China Brief. 2010, Vol. 10, Issue 8, 16 April, p. 3-5.

⁷⁴⁴ Syria open to more Chinese investment in energy, infrastructure // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2007-07/09/content_6354682.htm (Mode of access: 09.07. 2009).

⁷⁴⁵ Chang Parris. China's Policy Toward Iran: Arms for Oil? // The Jamestown Foundation. China Brief. 2008, Vol. 8, Issue 21, 18 November, p. 7-8.

⁷⁴⁶Для более детальной информации см.: Ma Wayne. China's Oil Imports from Iran Jump // The Wall Street Journal. 2012, 23 January; Katzman K., Iran Sanctions. Congressional Research Service Report for Congress. 7-5700, RS20871. Washington D.C., 2013, p. 39.

⁷⁴⁷Китай увеличил импорт иранской нефти на 81% // Neftegaz.ru [Electronic resource]. Available at: <http://neftegaz.ru/news/view/108527> (дата обращения: 25.03.2013).

⁷⁴⁸Подробнее о взаимоотношениях КНР с непризнанными странами см., напр.: Бабаян Д., Китайская Народная Республика и непризнанные государства // Вестник МГИМО-Университета. 2012, № 3, с. 75-79.

Китая появляются рычаги воздействия на Турцию, Иран, Сирию, Ирак и, таким образом, даже на весь Ближний Восток. Кстати, ряд китайских аналитиков именно в данном ключе и рассматривают курдский вектор китайской геополитики⁷⁴⁹. Одним из наиболее выгодных с экономической точки зрения сфер взаимосотрудничества между Китаем и Курдистаном выступает энергетическая сфера. В 2008 году председатель коммерческой палаты Сулеймании, одного из крупнейших городов Иракского Курдистана, призвал Пекин стимулировать китайские компании для вложения инвестиций в Курдистан, указав при этом, что в регионе уже действуют четыре компании из КНР⁷⁵⁰. В 2009 году китайская компания «Сипорес» приобрела швейцарскую компанию «Addax Petroleum», которая среди прочего занимается разработкой и экспортом нефти из Иракского Курдистана⁷⁵¹. Более того, в одном из крупнейших городов Иракского Курдистана – Сулеймании даже формируется первый чайна-таун. На данный момент там проживает около 500 китайцев, которые уже придали этому городу соответствующий колорит⁷⁵².

Как видно из вышеприведенного, Китай проводит достаточно интересную геополитику, основным механизмом которой выступает экономика, причем, как высказался китайский премьер Вэнь Цзябао, «Китай никогда не преследовал достижения активного сальдо торгового баланса, он выступает за налаживание сбалансированных и устойчивых торговых отношений»⁷⁵³. Успеху данной политики во многом способствует уже упомянутый фактор сравнительно меньшего исторического опыта геополитического соприкосновения со странами региона, что дает возможность относительно безболезненно обходить имеющиеся между странами и народами региона политические, исторические, психологические и иные виды антагонизма.

⁷⁴⁹См., напр.: Kuang Shengyan and Chen Zhihong. Kuerde gongrendang wenti ji qi dui Tuerqi neiwai zhengce de yingxiang (The Question of the Kurdish Workers Party and Its Impact on Turkey's Domestic and Foreign Policy) // Xiya Feizhou (West Asia and Africa). 1995, № 4, p. 19-24.

⁷⁵⁰Kurds urge China to invest in Kurdistan // The Free Library [Electronic resource]. Available at: <http://www.thefreelibrary.com/Kurds+urge+China+to+invest+in+Kurdistan.-a0189234926> (Mode of access: 18.11. 2008).

⁷⁵¹Kurdistan Region of Iraq Licence Areas, Overview - all onshore exploration licences // Addax Petroleum website [Electronic resource]. Available at: http://www.addaxpetroleum.com/operations/middle_east/license_area_overview (Mode of access: 15.02.2011).

⁷⁵²Iraqi Kurdistan sees 1st emerging China town // Al Arabiya News [Electronic resource]. Available at: <http://english.alarabiya.net/articles/2011/02/15/137769.html?PHPSESSID=v944frchrq16sm3n92iqn53gm6> (Mode of access: 15.02.2011).

⁷⁵³ Chinese premier assures Turkish businessmen of growing trade. Op.cit..

Тем не менее, имеются два аспекта, две идеологии, с которыми Китай довольно близко знаком, и который вызывает у Пекина серьезные опасения. Они непосредственно связаны также и с Ближним Востоком. Более того, одним из звеньев проникновения этих идеологических потоков в Поднебесную является именно Кавказ. Следовательно, Кавказ также предстает стратегически важным регионом для противодействия этим угрозам. Этими идеологиями являются пантюркизм и исламский фундаментализм. В Китае, как известно, государство многонациональное и многоконфессиональное, и там живут миллионы мусульман. Имеются разные данные об общей численности мусульман в Китае, особенно учитывая то, что начиная с 1982 года при переписях населения вероисповедание не учитывается. Ряд источников оценивают численность мусульман в 65,3 млн. человек⁷⁵⁴, другие приводят цифру в 22 миллиона⁷⁵⁵. В разделе о китайской геополитике в Центральной Азии уже затрагивались проблемы Синцзянь-Уйгурского автономного района и опасения Китая относительно пантюркизма и сепаратизма.

И в данном контексте всевозрастающую роль для Поднебесной представляет Кавказ. Основной стратегией китайской геополитики здесь выступает уже упомянутый кластерный подход. Причем Пекин налаживает отношения со всеми странами региона, вне зависимости от признанности или непризнанности. Конечно, в последнем случае, связи налаживаются на уровне частного предпринимательства, особенно с китайской стороны, что позволяет обходить нежелательные политические последствия. Главной целью китайской геополитики на Кавказе на данном этапе является углубление экономических связей с регионом и посредством этого снижение как потенциала проникновения пантюркизма и исламского фундаментализма в Китай, так и борьба с нежелательными идеологиями на месте путем улучшения социально-экономического положения в странах региона. При этом усиление позиций Пекина в регионе выгодно как России, так и таким региональным странам, как Иран. Для Москвы усиление позиций Китая на Южном Кавказе и углубление его связей с Северным Кавказом выгодно как с точки зрения совместного геополитического противодействия Турции и Западу, так и в

⁷⁵⁴ Secrets of Islam, US News & World Report. Information provided by the International Population Center, Department of Geography. - San Diego: San Diego State University, 2005, 88 p.

⁷⁵⁵ Mapping the Global Muslim Population. A Report on the Size and Distribution of the World's Muslim Population. - Washington D.C.: Pew Research Center, 2009, p. 13, 14.

контексте улучшения социально-экономической ситуации в северокавказских субъектах, и посредством этого придания нового импульса борьбе с экстремизмом. Для Тегерана Пекин выступает своего рода естественным союзником в геополитическом противостоянии с Турцией и идеологией пантюркизма.

Рассмотрим китайскую геополитику по отношению к разным странам Южного Кавказа.

Южный Кавказ, как известно, является одним из наиболее проблематичных регионов планеты, где имеются неразрешенные конфликты и серьезные противоречия. Эти обстоятельства создают ощутимые препятствия для многих стран, традиционно присутствующих в кавказской геополитике. Но Китай, который является, как уже неоднократно отмечалось, своего рода новичком в кавказской геополитике и поэтому не обременен существующими в регионе проблемами, не несет никакой политико-исторической ответственности за их появление. Пекин, естественно, использует данное обстоятельство и максимально дистанцируется от политических проблем, в первую очередь, от процесса урегулирования имеющихся в регионе конфликтов. Это не означает, что Китай не делает заявлений касательно урегулирования южнокавказских конфликтов. Но в данных заявлениях основной упор ставится исключительно на мирное урегулирование, без каких-либо комментариев на территориальную целостность или право народов на самоопределение, т.е. на те принципы, к которым апеллируют противоборствующие стороны.

Так, после обострения ситуации между сторонами нагорно-карабахского конфликта в июне 2010 года, Пекин призвал все стороны конфликта к сдержанности и спокойствию, указав, что у КНР достаточно четкая позиция по урегулированию конфликта, который должен быть разрешен только мирным путем⁷⁵⁶. Весьма показательным в данном контексте предстает казус, случившийся в мае 2015 года. Тогда российское информационное агентство «Life News» опубликовало сенсационную информацию о том, что Китай представил в Совбез ООН резолюцию о признании независимости Нагорно-

⁷⁵⁶China urges peaceful solution to Nagorno-Karabakh issue // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-05/27/c_13319648.htm (Mode of access: 27.05. 2010).; China urges restraint by parties involved in Nagorno-Karabakh clash // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-07/01/c_13379633.htm (Mode of access: 01.07. 2010).

Карабахской Республики. Согласно сообщению, премьер-министр КНР на своей страничке в Твиттер, якобы, написал, что «если США, Франция и Россия будут поддерживать китайскую резолюцию о признании НКР, то Карабах станет независимой страной и войдет в ООН»⁷⁵⁷. Потом стало известно, что это не соответствовало действительности. Китайская сторона, естественно, отреагировала на данное сообщение, но комментарий Пекина был предельно лаконичным, без апелляции к каким-либо международным нормам и принципам. Китай просто назвал ложью данную информацию⁷⁵⁸.

Практически в таком же духе Пекин высказывается и относительно развития ситуации в зоне грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов. В самый разгар августовских событий 2008 года МИД КНР распространил официальное сообщение, в котором высказал свою озабоченность ситуацией в Абхазии и Южной Осетии и призвал все стороны вооруженного конфликта к незамедлительному прекращению огня⁷⁵⁹. «Нам известно о сложной истории и трудной нынешней ситуации в Южной Осетии и Абхазии. Китай придерживается последовательной и принципиальной позиции по такого рода вопросам и надеется, что стороны урегулируют конфликт путем консультаций и диалога», - заявил официальный представитель китайского внешнеполитического ведомства Цинь Ган, отвечая на просьбу прокомментировать признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии⁷⁶⁰. Тем не менее, ряд ученых считают, что несмотря на то, что после осетино-грузинской войны 2008 г. Китай отказался признать независимость Абхазии и Южной Осетии, аргументируя это тем, что подобный шаг был бы равносителен поддержке сепаратистских тенденций, а сепаратизм представляет угрозу для Китая, в то же время в неофициальных беседах в период этих

⁷⁵⁷См.: данный репортаж по следующей ссылке: ООН рассмотрит инициативу Китая о признании Нагорного Карабаха независимым // Life News [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?t=11&v=YE2d7CdeoIo> (дата обращения: 20.05.2015).

⁷⁵⁸См.: Информация о признании сепаратистского режима Нагорного Карабаха Китаем очередное шоу армянских пропагандистов – МИД // Trend [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.trend.az/azerbaijan/karabakh/2397584.html> (дата обращения: 21.05.2015).

⁷⁵⁹Китай требует прекращения огня в Южной Осетии // Взгляд. ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2008/8/10/194982.html> (дата обращения: 10. 08. 2008).

⁷⁶⁰См, напр.: Щепин К., Китай озабочен ситуацией в Абхазии и Южной Осетии - МИД КНР // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rian.ru/osetia_news/20080827/150721040.html (дата обращения: 27.08. 2008).

событий Ху Цзиньтао заверил Владимира Путина, что симпатии Китая находятся на стороне России, а не Грузии⁷⁶¹.

3.2. Признанные страны

3.2.1 Азербайджан

Основа взаимоотношений между Азербайджаном и Китаем была заложена президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым. Большую работу в данном направлении проделал и первый посол Азербайджана в КНР Т.Караев. 5 марта 1993 года первый посол КНР в Азербайджане Ся Шуюань вручил верительные грамоты президенту Азербайджана Гейдару Алиеву, а 12 января 1994 года Т. Караев вручил верительные грамоты председателю КНР Цзян Цземиню⁷⁶². Надо сказать, что еще в начале 1990-х годов Гейдар Алиев серьезно интересовался китайской экономической моделью и даже хотел применить ее в Азербайджане. Именно это и было основной целью посещения возглавляемой им азербайджанской государственной делегации в Китай в 1994 году⁷⁶³. Вообще, 1994 год был годом становления азербайджано-китайских взаимоотношений в политико-правовой плоскости. В том году между двумя странами был подписан целый ряд основополагающих документов. Так, 7 марта 1994 года в Пекине было подписано соглашение между правительствами Азербайджанской Республики и Китайской Народной Республики о поддержке и защите инвестиций, а также о сотрудничестве в области культуры и научно-технической сфере; 11 марта 1994 года было опубликовано заявление о дружественных отношениях между Азербайджаном и Китаем; 25 мая было достигнуто соглашение о государственном кредите по импорту китайских товаров в Азербайджан. В июне 1996 года между правительствами двух стран было подписано соглашение о льготных кредитах.

⁷⁶¹Тренин Д.В., Верные друзья? Как Россия и Китай воспринимают друг друга. Указ. соч., с. 41.

⁷⁶²О хронологии развития азербайджано-китайских взаимоотношений с 1993 по 2002 гг. подробнее см.: Список документов, подписанных между Азербайджанской Республикой и Китайской Народной Республикой //Посольство Азербайджанской Республики в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.azerbembassy.org.cn/rus/bilateral_docs.html (Mode of access: 12.07.2010); Двусторонние отношения // Посольство Азербайджанской Республики в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.azerbembassy.org.cn/rus/bilateral.html> (Mode of access: 24.07. 2012).

⁷⁶³ Ismailzade F., China's Relations with Azerbaijan // China and Eurasia Forum Quarterly. 2007, Vol. 5, № 1, p. 29.

С 17 по 18 апреля 1996 года в Азербайджанской Республике с официальным визитом находился заместитель премьера госсовета, министр иностранных дел Китайской Народной Республики Цянь Цичень. В ходе визита он провел встречи с президентом, спикером парламента, премьер-министром, министром иностранных дел Азербайджанской Республики и рассмотрел ряд вопросов политического и экономического характера.

С 27 по 30 августа 1997 года состоялся официальный визит в Азербайджанскую Республику парламентской делегации Китайской Народной Республики во главе с заместителем председателя Всекитайского Собрания Народных Представителей Ван Бинцяном. Состоявшиеся в ходе него встречи с руководителями Азербайджана способствовали дальнейшему сближению позиций двух стран и укреплению сотрудничества. Во время встреч было уделено внимание вопросам, связанным с укреплением экономического сотрудничества между двумя странами, сотрудничеству между парламентами Азербайджана и Китая. Было также обсуждено предложение китайской стороны о совместном освоении нефтяных месторождений в Каспийском море. По итогам данного визита Всекитайское Собрание Народных Представителей представило техническую помощь Милли Меджлису Азербайджана на сумму \$60 тыс. Через несколько дней - 4-9 сентября 1997 года в Азербайджан прибыла делегация Китайского института по изучению международных вопросов при МИД КНР во главе с заместителем директора института Ши Цзе. В ходе визита состоялись встречи в министерстве иностранных дел, Государственной нефтяной компании Азербайджана и других организациях республики.

В начале января 2000 года в Китае по приглашению парламента этой страны с официальным визитом побывала делегация Милли Меджлиса Азербайджана во главе с вице-спикером А. Рагимзаде, в ходе которой состоялись встречи с высокопоставленными официальными лицами Китая.

С 25 по 27 мая 2000 года по приглашению министра обороны КНР в Пекин прибыла делегация министерства обороны Азербайджана. Этот визит также стал важным событием в развитии двусторонних отношений в сфере обороны. Были обсуждены

вопросы сотрудничества, в частности, использования Азербайджаном достижений Китая в военной области, а также расширения двусторонних обменов.

С 16 по 22 июня 2002 года по приглашению министерства образования КНР состоялся визит в Китай делегации министерства образования Азербайджанской Республики. В ходе переговоров был подписан Протокол о сотрудничестве в области образования между АР и КНР на 2003-2005 гг. Состоялись также встречи с руководством Пекинского университета, Автодорожного техникума, Пекинского нефтяного университета, Шанхайского технического Университета, а также встреча с обучающимися в Пекине азербайджанскими студентами.

Важным этапом в развитии отношений между двумя этими странами можно назвать и 2005 год, когда с официальным визитом в Китае побывал Президент Азербайджана Ильхам Алиев⁷⁶⁴. Ильхам Алиев встретился с высшим руководством КНР, в том числе с китайским президентом и премьером. Во время визита были подписаны ряд документов, в том числе, Соглашение о сотрудничестве в молодежной сфере между министерством по делам молодежи, спорта и туризма Азербайджана и Всекитайской федерацией молодежи; Соглашение о сотрудничестве между Государственной телерадиокомпанией Азербайджана и Центральным телевидением КНР; Меморандум о двусторонних отношениях между министерством связи и информационных технологий Азербайджана и министерством информационной промышленности Китая; соглашение о спортивно-техническом сотрудничестве между национальными олимпийскими комитетами Азербайджана и Китая; соглашение о сотрудничестве между министерствами юстиции обеих стран.

В рамках данного визита в Пекине был организован также и азербайджано-китайский бизнес-форум, на котором присутствовали представители 40 азербайджанских и 400 китайских компаний. На форуме между бизнес-структурами обеих стран было подписано около 20 контрактов, в частности, о создании в Азербайджане базы для развития китайского ноу-хау в области производства стекловолоконных кабелей, компьютерных технологий, передвижных буровых установок для нефтегазовой сферы,

⁷⁶⁴Подробнее о визите см.: State visit of president of the Azerbaijan Republic Ilham Aliyev to the People's Republic of China // Embassy of the Republic of Azerbaijan in the People's Republic of China [Electronic resource]. Available at: <http://www.azerbembassy.org.cn/eng/Prezident.htm> (Mode of access: 17.03. 2005).

материалов для хранения и упаковки сельхозпродукции, производства женской и мужской обуви. Были также рассмотрены вопросы углубления сотрудничества в сфере туризма, текстильной промышленности, производства стройматериалов.

Обращает на себя внимание то, что проведение азербайджано-китайских бизнес-форумов стало уже традицией. В июне 2012 года в Китае при поддержке Министерства экономического развития Азербайджана, Азербайджанским фондом поощрения экспорта и инвестиций (Azpromo) и Ассоциацией технического и экономического сотрудничества Китая был организован очередной китайско-азербайджанский бизнес-форум⁷⁶⁵. Наряду с официальными лицами двух государств в этом бизнес-форуме приняли участие более 100 бизнесменов из сфер страхования, промышленности, строительства, пчеловодства, рыболовства, банковского и других секторов. На этом форуме министр экономического развития Азербайджана Шахин Мустафаев отметил, что в 2004-2011 гг. в Азербайджане были зарегистрированы 40 компаний с китайским капиталом, в 1995-2011 гг. китайскими компаниями в ненефтяной сектор Азербайджана было вложено \$102,5 млн., в нефтегазовый сектор – \$598 млн. долларов инвестиций. По словам азербайджанского министра, общая стоимость проектов по госзаказу с участием китайских компаний составляет 417 млн. евро, а в Китае зарегистрировано 16 компаний с азербайджанским капиталом, которые вложили в китайскую экономику 5 млн. долларов капитала.

Но, конечно же, особый интерес для китайской стороны представляет энергетическая сфера. Пекин постепенно втягивается в конкурентную борьбу за нефтегазовые ресурсы восточного или кавказского сектора Каспия. Китайская национальная нефтегазовая корпорация и компания Shengli участвуют в четырех проектах по разработке нефтяных месторождений на суше Азербайджана – «Кюрсанги» и «Гарабаглы», «Юго-западный Гобустан» и «Пирсагат». Контракт на разработку месторождений Кюрсанги-Гарабаглы был подписан 15 декабря 1998 г. Операционная компания Salyan Oil была создана 12 мая 1999 года, однако, она стала участницей реабилитации Кюрсанги-Гарабаглы (K&K) лишь в 2002 году, приобретя долю в этом проекте у Европейского банка реконструкции и развития, а совсем недавно довела свое

⁷⁶⁵Подробнее о данном форуме см., напр.: Мустафаев Н. Между Китаем и Азербайджаном подписан ряд документов // АПА [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.apa.az/news.php?id=224993> (дата обращения: 14.06.2012).

участие в операционной компании Salyan Oil до 50% за счет покупки доли компании Delta Hess. Остальные 50% в проекте принадлежат Госнефтекомпании Азербайджана. Необходимо отметить, что CNPC принимает участие в тандеме с другой китайской компанией – CNOOC⁷⁶⁶.

В феврале 2010 года в передовых китайских газетах появилась информация, в соответствии с которой, государственные нефтяные гиганты China Petroleum & Chemical Corporation (Sinopet) и Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация (CNOOC), решили действовать сообща, рассматривая возможность покупки доли (5,6%) в нефтяном месторождении Азери-Чираг-Гюнешли в Азербайджане⁷⁶⁷. Это месторождение, как известно, находится в распоряжении американской нефтяной компании «Девон», и стоит порядка \$30 млрд. Но ни Sinopet, ни CNOOC не подтвердили эту новость, хотя по некоторым данным сделка находится на начальном этапе, когда соответствующие стороны только начинают контактировать, поэтому еще рано говорить о приобретении. Sinopet имеет долю в двух проектах - K&K и Гобустан, с инвестициями более \$250 млн. Проект K&K, между прочим, является крупнейшим прибрежным месторождением нефти в Азербайджане, и в течение последних лет поддерживает ежегодный объем добываемой нефти на отметке 300 тыс. тонн⁷⁶⁸.

В декабре 2010 года государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКАР) посетила Китай и Сингапур, где подписала контракт на поставку нефти в Китай⁷⁶⁹. По словам президента ГНКАР Ровнага Абдуллаева, рынок нефти Китая очень большой, и с этой точки зрения интересен для Азербайджана, а продажа нефти в Китай позволит диверсифицировать поставки азербайджанской нефти⁷⁷⁰.

Однако сотрудничество двух стран в энергетической сфере не ограничивается лишь нефтяным сектором. Китайская сторона активно помогает Азербайджану в реконструкции и ремонте тепловых и гидроэлектростанций. Здесь передовиком выступает Национальная

⁷⁶⁶ Габибзаде Э., Азербайджан и Китай: формы, особенности и перспективы развития взаимоотношений. Баку, 2009, с. 56, 57.

⁷⁶⁷ Подробнее об этом см., напр.: China oil giants join hands for Caspian Sea oil field // People's Daily [Electronic resource]. Available at: <http://english.people.com.cn/90001/90776/90882/6900258.html> (Mode of access: 23.02. 2010).

⁷⁶⁸ China oil giants join hands for Caspian Sea oil field // People's Daily. Op. cit.

⁷⁶⁹ SOCAR delegation visits China and Singapore // Official Website of State Oil Company of Azerbaijan Republic [Electronic resource]. Available at: <http://socar.az/2913-news-view-en.html> (Mode of access: 13.12. 2010).

⁷⁷⁰ Китайский рынок нефти интересен для Азербайджана – Глава ГНКАР // 1News.Az [Electronic resource]. Available at: http://www.1news.az/economy/oil_n_gas/20101227020032779.html (дата обращения: 27.12.2010).

корпорация по электрооборудованиям Китая CNEEC (China National Electric Equipment Corporation). В 2007 году эта корпорация в достаточно упорной борьбе с рядом местных, российских и швейцарских компаний выиграла тендер на реконструкцию Азербайджанской теплоэлектростанции и модернизацию ее 7 энергоблоков⁷⁷¹. По условиям тендера, в течение 15 месяцев будет реконструирован 1 энергоблок, в течение следующих 12 месяцев - еще 3 энергоблока. Затем, в последующие 9 месяцев, реализуется реконструкция оставшихся 3 энергоблоков. После окончания работ мощность выработки энергоблоков составит 2600 МВт. Отметим, что на долю Азербайджанской теплоэлектростанции приходится 45% всей вырабатываемой в этом государстве электроэнергии⁷⁷².

В 2010 году CNEEC получила право и на ремонт Мингечаурского каскада ГЭС, который состоит из Мингечаурской и Варваринской гидроэлектростанций⁷⁷³. После реконструкции объем вырабатываемой там электроэнергии возрастет с 360 до 420 мегаватт. Эти гидроэлектростанции также играют важную роль в энергетическом балансе Азербайджана.

Достаточно интересным проектом является и заключенный в 2009 году контракт между Нахичеванским автозаводом и китайской компанией «Lifan» на производство автомобилей. Уже в начале января 2010 года Нахичеванский автозавод (NAZ) презентовал 11 января новый автомобиль NAZ Lifan. На этом автомобильном заводе запланирован сбор четырех модификаций автомобилей под брендом Lifan-NAZ: модели Lifan-320, Lifan-520 (седан и хэтчбэк) и Lifan-620⁷⁷⁴. В 2011 году с конвейера NAZ сошел уже новый автомобиль Lifan X-60, соответствующий стандарту Евро-3 и оснащенный подушками безопасности и антиблокировочной системой ABS, а в январе 2012 года Нахичеванский автозавод освоил еще одну новинку: кроссоверы Lifan SUV с колесной формулой 4x4 и

⁷⁷¹См.: Китайская CNEEC победила в тендере на реконструкцию Азербайджанской ТЭС // Region plus [Electronic resource]. Available at: <http://www.regionplus.az/ru/posts/view/24184> (дата обращения: 24.08.2007).

⁷⁷²Азербайджанская ТЭС в январе-апреле утроила объем выработки электроэнергии // Интерфакс-Азербайджан: http://www.interfax.az/index.php?option=com_content&task=view&id=64646&Itemid=9 (дата обращения: 12.05. 2010).

⁷⁷³Подробнее см.: Chinese company repairs Mingechevir cascade // Contact.Az [Electronic resource]. Available at: http://www.azcontact.com/topics_en.asp?id=4800&pb=5&vr=en&yr=2010&mn=12&day=6&pg=2&cl=1&cmpg=1&cmcl=1&sbpg=1&sbcl=1&srch=0&ms=NaN&cld=0&mdn=1 (Mode of access: 06.12. 2010).

⁷⁷⁴В Азербайджане Нахичеванский автозавод презентовал автомобиль NAZ Lifan // Кавказский узел [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/164121> (дата обращения: 12.01. 2010).

133-сильным двигателем объемом 1,8 литра⁷⁷⁵. Руководство NAZ ведет также переговоры об экспорте своей продукции в Турцию, а также Казахстан и другие государства Центральной Азии и при наличии спроса на свою продукцию может увеличить объемы производства до десяти тысяч автомобилей ежегодно⁷⁷⁶. В целом же, в различных сферах экономики Азербайджана действуют 69 компаний с китайским капиталом⁷⁷⁷.

Важную роль в углублении двусторонних отношений играет и регулярное авиасообщение между Азербайджаном и Китаем. В 2006 году между Баку и столицей СУАР - городом Урумчи начали выполняться прямые авиарейсы⁷⁷⁸. Тогда авиасообщение осуществлялось китайской авиакомпанией «China Southern Airlines» раз в неделю посредством самолета «Boeing-750» с 200 пассажирами на борту. На сегодняшний день из Баку в Урумчи регулярно летает уже 2 авиарейса, осуществляемых авиакомпаниями «Азербайджан Хава Йоллары» и все той же китайской «China Southern Airlines»⁷⁷⁹. Кстати, сотрудничество с Синцзянем занимает особое место в азербайджано-китайских взаимоотношениях. В июле 2011 года в рамках Китайско-азербайджанского комитета торгово-экономического сотрудничества, учрежденного в 1999 году, была сформирована рабочая группа по торгово-экономическому сотрудничеству «Синцзян-Азербайджан»⁷⁸⁰. В рамках работы первого заседания этой группы, прошедшем в июле 2011 года, были обсуждены различные вопросы взаимосотрудничества, в частности, создание совместных свободных экономических зон⁷⁸¹. Примечательно, что на СУАР приходится треть от общего товарооборота Азербайджана с Китаем⁷⁸².

⁷⁷⁵Ахундов А., Автопром берет разгон. Регионы включаются в процесс индустриализации страны // Российская газета. 2012, 27 марта.

⁷⁷⁶ Указ. соч.

⁷⁷⁷Азербайджан и Китай расширяют торгово-экономическое сотрудничество // Интерфакс-Азербайджан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://interfax.az/view/572088> (Mode of access: 18.04. 2013).

⁷⁷⁸Chinese air company opens direct flight Baku-Urumchi, Chinese Amb // [Trend](http://en.trend.az/print/851222.html) [Electronic resource]. Available at: <http://en.trend.az/print/851222.html> (Mode of access: 03.03. 2006).

⁷⁷⁹Информационная система «Маршруты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://transport.marshruty.ru/Transport/Timetable/66619-71025-Baku-Urumqi/plane/> (Mode of access: 06.01.2011).

⁷⁸⁰См., напр.: Китай стал пятой крупнейшей страной-источником импорта для Азербайджана // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/7777887.html> (дата обращения: 05.04. 2012).

⁷⁸¹Насибова М., Азербайджан и Китай обсуждают вопросы создания СЭЗ // Новости-Азербайджан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsazerbaijan.ru/economic/20110711/296164749.html> (дата обращения: 11.07.2011).

⁷⁸²Xinjiang forms 1/3 of Azerbaijan-China trade // ABC.Az [Electronic resource]. Available at: <http://abc.az/eng/news/55838.html> (Mode of access: 11.07.2011).

Транспортная составляющая является одной из важных составляющих китайско-азербайджанских связей, которому в последнее время придается особое значение. Об этом даже указывается в поздравительных посланиях и письмах. Так, в поздравительной телеграмме председателя КНР Си Цзиньпина на имя президента Азербайджана Ильхама Алиева по случаю национального праздника этой страны - Дня Республики китайский лидер подчеркнул и следующее: «Я уделяю большое внимание китайско-азербайджанским связям. Пользуясь нашим намерением сообща создать «Один пояс – один путь», готов совместными с Вами усилиями продвигать новое развитие наших двусторонних отношений и делового сотрудничества в различных сферах»⁷⁸³.

Важность транспортной составляющей в немалой степени связана с географическим положением Азербайджана. Эта страна является одним из ключевых звеньев экономического коридора Китай-Центральная Азия-Западная Азия⁷⁸⁴. Особое значение здесь представляет Транскаспийский транспортный маршрут, обеспечивающий доставку перевозки между Китаем и Турцией посредством Азербайджана и Грузии. Тестовый состав, вышедший из КНР 28 июля 2015 года, преодолел 4768 километров (в том числе 4258 км – железнодорожными путями, 510 км - морскими) и по маршруту Шихэцзы-Достык-Актау-Кешлы пересек территории Китая, Казахстана и Азербайджана за шесть дней, тогда как раньше аналогичные грузы перевозились альтернативными маршрутами за 25-40 дней через порты Бендер-Аббас (Иран) и Поти (Грузия)⁷⁸⁵. По некоторым подсчетам, к 2020 году по данному маршруту может быть транспортировано от 300 до 400 тыс. контейнеров⁷⁸⁶.

Китай и Азербайджан активно сотрудничают и в военной сфере. В данном контексте особый интерес представляет визит министра обороны Азербайджана Сафара Абиева и

⁷⁸³От Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина // Официальный вебсайт Президента Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.president.az/articles/23937> (дата обращения: 26.05.2017).

⁷⁸⁴Malik Ayub Sumbal, Azerbaijan forms a key link in the Silk Road chain // China Daily European Weekly, 2017, 20 January, p. 13.

⁷⁸⁵Старостина Елена. Транскаспийский транспортный маршрут открыт и обладает огромным потенциалом // 1news.az [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.1news.az/economy/20150803044622167.html> (дата обращения: 03.08.2015).

⁷⁸⁶Bai Lianlei. Azerbaijan in the Silk Road Economic Belt: A Chinese Perspective // Caucasus International, 2016, Vol. 6, № 1, p. 34.

возглавляемой им делегации министерства обороны в КНР в октябре 2010 года⁷⁸⁷. В рамках визита глава азербайджанского оборонного ведомства встретился с заместителем председателя Центральной военной комиссии Сюй Цайхоу и начальником генерального штаба Народно-освободительной армии Китая (НОАК) Чэнь Биндэ. Обе стороны подчеркнули важность развития и углубления двусторонних отношений в военной сфере и важность работы в данном направлении. Иногда сотрудничество в военной сфере между Азербайджаном и Китаем вызывает негативную реакцию у соседних стран. Так случилось, например, когда обе стороны вели переговоры о возможной поставке в Азербайджан китайских военных самолетов JF-17. По некоторым данным, это вызвало негативную реакцию России⁷⁸⁸.

Азербайджанская Республика и КНР взаимодействуют и в сфере безопасности. В данном контексте особо хотелось бы отметить встречу глав национальных служб безопасности двух стран в мае 2014 года. Во время встречи было подчеркнуто, что сотрудничество в сфере безопасности является главной гарантией политической стабильности в обеих странах, их социально-экономического развития⁷⁸⁹.

Обе страны развивают и межпарламентские связи, а также углубляют контакты на уровне политических партий. В азербайджанском парламенте или Милли Меджлисе существует Рабочая группа по межпарламентским связям Азербайджан – КНР⁷⁹⁰. В конце мая 2011 года парламентская делегация Азербайджана прибыла в Пекин для участия в Днях культуры Азербайджана в Китайской Народной Республике. Заместитель председателя рабочей группы Милли Меджлиса по азербайджано-китайским межпарламентским связям, он же заместитель исполнительного секретаря правящей в Азербайджане партии «Ени Азербайджан» Сиявуш Новрузов отметил, что руководство его страны придает особое значение развитию отношений с Китаем. В таком же духе

⁷⁸⁷Подробнее о визите см.: China, Azerbaijan pledge to strengthen military ties // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/27/c_13576733.htm (Mode of access: 26.10.2010); Chinese, Azerbaijani military officials meet // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/29/c_13581999.htm (Mode of access: 29.10.2010).

⁷⁸⁸Page J. China Clones, Sells Russian Fighter Jets // The Wall Street Journal. 2010, December 5, p. 3-4.

⁷⁸⁹China's security chief meets Azerbaijani National Security Minister // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-05/05/c_133311824.htm (Mode of access: 05.05.2014).

⁷⁹⁰См.: Рабочие группы по межпарламентским связям // Милли Меджлис Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.meclis.gov.az/?/ru/workgroups/> (дата обращения: 16.05.2011).

высказался и начальник управления ЦК ККП Тиен Йонгсианг, который выразил удовлетворение развитием отношений между Китаем и Азербайджаном и отметил, что КНР считает Азербайджан важным партнером в регионе⁷⁹¹. На встрече была подчеркнута важность сотрудничества между правящими партиями двух стран – Китайской Коммунистической партией и партией «Ени Азербайджан». Кстати, представители Коммунистической партии Китая присутствовали на 1-ом съезде партии «Ени Азербайджан», прошедшем в декабре 1999 года⁷⁹².

Азербайджан и Китай активно сотрудничают и в других областях, например, в гуманитарной. Особо хотелось бы отметить культурно-образовательную сферу. Заметным событием в данной сфере стал визит в начале сентября 1997 года в Азербайджан делегации Китайского Института по изучению международных вопросов при МИД КНР во главе с заместителем директора института Ши Цзе. В ходе визита состоялись встречи в Министерстве иностранных дел Азербайджана, Государственной нефтяной компании и других организациях этой республики⁷⁹³.

В данном контексте хотелось бы отметить открытие Института Конфуция в Азербайджане. В начале декабря 2010 года на встрече ректора Бакинского государственного университета (БГУ) Абея Магарамова и посла КНР в Азербайджане Чжан Яньняня обе стороны обсудили данный вопрос, подчеркнув обоюдную заинтересованность в углублении взаимосотрудничества⁷⁹⁴. Университет Аньхуэй, с которым БГУ подписал соглашение об открытии Института Конфуция, будет посылать в Азербайджан необходимую литературу, кадры, а также организовывать обучение в Китае. Институт Конфуция открылся в апреле 2011 года. На церемонии открытия ректор БГУ, академик Магеррамов отметил, что Институт Конфуция БГУ будет способствовать укреплению дружеских отношений между двумя странами⁷⁹⁵.

⁷⁹¹Китай считает Азербайджан своим важным партнером в регионе // 1News.Az [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.1news.az/politics/20110528093957406.html> (дата обращения: 28.05.2011).

⁷⁹²См., в частности: Двусторонние отношения // Посольство Азербайджанской Республики в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.azerbembassy.org.cn/rus/bilateral.html> (дата обращения: 12.06.2010).

⁷⁹³Двусторонние отношения // Посольство Азербайджанской Республики в Китайской Народной Республике. Указ. соч.

⁷⁹⁴Confucius Institute to open in Baku next year // Azerbaijan State Telegraph Agency [Electronic resource]. Available at: http://www.azertag.gov.az/index_en.jsp?id=3356&date=2010-12-04 (Mode of access: 04.12.2010).

⁷⁹⁵В БГУ открылся институт Конфуция // 1News.Az [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.1news.az/society/20110422044852871.html> (дата обращения: 22.04.2011).

Важным событием в развитии двусторонних отношений в сфере образования стало подписание Соглашения о сотрудничестве на 2012-2015 годы между министерствами образования Азербайджана и Китая⁷⁹⁶. Данное соглашение предусматривает развитие сотрудничества в сфере образования, преподавательский и студенческий обмен, развитие взаимных связей между вузами. В начале 2010-х в китайских вузах по государственной линии обучался 31 азербайджанский студент, 16 из которых учились за счет стипендии, выдаваемой Азербайджаном, в Азербайджане тогда обучались 207 граждан Китая⁷⁹⁷. В 2017 году количество китайских студентов, обучающихся в Азербайджане, составило 200 человек⁷⁹⁸.

Важным событием в укреплении двусторонних связей можно назвать и уже упомянутое проведение дней Азербайджана в Китайской Народной Республике, прошедших в конце мая 2011 года и организованных министерствами культуры и туризма Азербайджана, а также посольством этой страны в Китае. Замминистра культуры Китая подчеркнул важность проведения этого мероприятия в контексте углубления связей между двумя странами⁷⁹⁹. Интересным событием культурного характера, подчеркивающим важность двусторонних отношений стал выпуск почтовых марок по случаю 20-летия установления дипломатических отношений между КНР и Азербайджаном. На данной марке изображены символ Баку – Девичья башня и символ Поднебесной – Великая китайская стена⁸⁰⁰.

В Азербайджане наблюдается и китайское демографическое присутствие в форме трудовых мигрантов из Поднебесной. Данные об их численности достаточно противоречивы. По данным министерства труда Азербайджана, в 2007 году в этой стране

⁷⁹⁶Подробнее см.: China, Azerbaijan to boost ties in education // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-07/14/c_131715284.htm (Mode of access: 13.07.2012); Азербайджан и Китай будут сотрудничать в сфере образования // Day.Az [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://news.day.az/society/343735.html> (дата обращения: 13.07.2012).

⁷⁹⁷Азербайджан и Китай будут сотрудничать в сфере образования // Day.Az. Указ.соч.

⁷⁹⁸“Ворота нашей страны всегда открыты для всех”, - Посол Китая Вэй Цзинхуа // Caspian Energy Newspaper [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://caspianenergy.net/ru/ambassador/40548-2017-03-09-14-11-20> (дата обращения: 09.03.2017).

⁷⁹⁹См., напр.: Days of Azerbaijani Culture kick off in China // Xalq Gazeti [Electronic resource]. Available at: <http://xalqgazeti.com/en/none/days-of-azerbaijani-culture-kick-off-in-china> (Mode of access: 26.05.2011).

⁸⁰⁰Azerbaijan issues stamp marking anniversary of diplomatic ties with China // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-06/22/c_131670062.htm (Mode of access: 22.06.2012).

было 7 тыс. китайских трудовых мигрантов⁸⁰¹. При этом численность китайцев в Азербайджане имеет тенденции роста. В последние несколько лет китайских торговцев можно встретить уже не только в крупных городах Азербайджана, но даже в отдаленных селениях⁸⁰². Уже даже зафиксированы несколько десятков случаев заключения брака между китайцами и местными гражданами⁸⁰³.

Однако, по официальной статистике количество китайских граждан, посещающих Азербайджан, не внушает каких-либо опасений. Так, в 2007 году общая численность граждан КНР, посетивших Азербайджан, составило 2458 человек, в 2008 году их численность составила 7138 человек, а в 2012 году – 5060. Для сравнения: в 2012 году численность российских граждан, посетивших Азербайджан, составила 876 тыс. человек⁸⁰⁴.

По некоторым данным, многие из китайских мигрантов находятся в Азербайджане нелегально, и численность данной категории намного превышает количество легальной китайской рабочей силы. Азербайджанские власти борются с нелегалами. Так, в 2010 году глава миграционной службы Азербайджана Арзу Рахимов заявил, что из страны было депортировано 400 граждан Китая. Говоря об этом, Рахимов заявил следующее: «400 депортированных - это только верхушка айсберга. Китайцев-нелегалов в Азербайджане тысячи. И эту проблему надо решать немедленно. В стране, где нет работы для местного населения, наплыв рабочей силы из-за рубежа может привести к серьезным социальным проблемам»⁸⁰⁵. Среди причин такого опасения называются относительная дешевизна китайской рабочей силы и ее неприхотливость. Так, многие строительные фирмы предпочитают нанимать не азербайджанцев, а китайских рабочих, ввиду того, что местные требуют платить им в день 10-20 манатов, китайцы же довольствуются и 5-6 манатами⁸⁰⁶. Надо также отметить, что в среде китайских мигрантов уже развиваются и преступные группировки. Представители одной из таких группировок,

⁸⁰¹Suleimanov R., Azerbaijan: Crackdown on Foreign Workers // Institute for War & Peace Reporting [Electronic resource]. Available at: <http://iwpr.net/report-news/azerbaijan-crackdown-foreign-workers> (Mode of access: 28.09.2007).

⁸⁰²Байрамлы Э., В Азербайджане же медицинского контроля прибывающих, нет // Vesti.Az [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.az/m/esas.php?id=113597> (дата обращения: 12.04.2012).

⁸⁰³Mammadli Sabuhi. Azerbaijan: Tensions Over Chinese Influx. Azeris angry about the arrival of illegal workers at a time when they are struggling to find jobs // Institute for War & Peace Reporting [Electronic resource]. Available at: <http://iwpr.net/report-news/azerbaijan-tensions-over-chinese-influx> (Mode of access: 01.10.2010).

⁸⁰⁴Valiyev A., Years Dedicated to People. 2nd edition. State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2013, p. 403.

⁸⁰⁵ Mammadli Sabuhi. Azerbaijan: Tensions Over Chinese Influx. Azeris angry about the arrival of illegal workers at a time when they are struggling to find jobs. Op. cit.

⁸⁰⁶ Байрамлы Э., Указ.соч.

специализировавшихся на похищении своих же соотечественников, были задержаны летом 2011 года⁸⁰⁷.

Однако в Азербайджане высказываются также и опасения несколько иного характера. Так, по мнению председателя Союза свободных потребителей Азербайджана Эюба Гусейнова, наплыв китайских мигрантов, волна которых достигает даже глухих деревушек, имеет больше политическую подоплеку, нежели экономическую, и если правительство Азербайджана не возьмет ситуацию под строгий контроль, то уже в ближайшее время в Баку появятся китайские кварталы⁸⁰⁸.

Резюмируя китайско-азербайджанские отношения, можно сказать, что они развиваются достаточно стабильно. Однако, на долю КНР приходится незначительный процент внешнеторгового баланса Азербайджана. Так в 2010 году товарооборот между двумя странами равнялся более \$ 927,2 млн., что составило лишь немногим более 3,3% от общего объема внешней торговли Азербайджана⁸⁰⁹. По данному показателю Китай (вместе с Гонконгом) уступает таким странам, как США (почти в два раза), России (более чем в два раза), Франции (более чем в два раза), Турции (на \$ 15,1 млн.). Рассматривая показатели внешнеторгового оборота между КНР и Азербайджаном, необходимо также указать, что в 2007 году объем двусторонней торговли составлял \$ 279,8 млн.⁸¹⁰, т.е в 2010 году данный показатель увеличился более чем в 3,3 раза. Еще более разительным окажется сравнение с показателями 1995 года, когда товарооборот между двумя странами составлял лишь \$ 4,56 млн.⁸¹¹, т.е. за 15 лет он возрос в 203,3 раза. В 2011 году объем торговли между Китаем и Азербайджаном достиг \$ 667,2 млн., а в 2012 году двусторонний товарооборот между двумя странами вырос и достиг \$ 817 млн.⁸¹². В 2013 году объем двусторонней торговли составил \$ 657,9 млн., в 2014 году - \$ 763 млн.⁸¹³.

В 2015 году Китай стал девятым крупнейшим внешнеторговым партнером Азербайджанской Республики, товарооборот между двумя странами составил \$565 или

⁸⁰⁷Зарбалиева К., В Азербайджане китайцы похищали китайцев - 106 лет тюрьмы // Trend [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.trend.az/life/crime/1902353.html> (дата обращения: 07.07.2011).

⁸⁰⁸ Байрамлы Э., Указ.соч.

⁸⁰⁹ См., напр.: Direction of Trade Statistics Yearbook 2012. International Monetary Fund. Washington, 2012, p. 68.

⁸¹⁰ Statistical Yearbook of Azerbaijan 2008. The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2009, p. 68.

⁸¹¹ Direction of Trade Statistics Yearbook 2006. International Monetary Fund. Washington, 2006. P.83, 84.

⁸¹² The Foreign Trade of Azerbaijan. Statistical yearbook. The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2015, p. 13-18.

⁸¹³ Ibid.

2,7% от общего объема внешней торговли Азербайджана⁸¹⁴. По итогам 2016 года Китай стал седьмым внешнеторговым партнером Азербайджанской Республики, на долю которого пришлось 6,5%) от общего объема внешней торговли Азербайджана, что в денежном выражении составил \$976,4 млн⁸¹⁵.

Рост товарооборота между двумя странами действительно весьма внушительный. По динамике роста внешнеторгового оборота за 15 лет (1995-2010 гг.) Китай уступает лишь Франции, объем торговли которой с Азербайджаном за тот же период возрос в 326 раз. Тем не менее, динамика роста китайско-азербайджанского товарооборота за последние годы намного опережает аналогичный показатель не только французско-азербайджанского, но и других крупных экономических держав. Так, если за 2000-2010 гг. объем товарооборота Азербайджана с Францией возрос в 8,4 раза, с США – в 16,3 раза, с Российской Федерацией – в 5,5 раза, с Германией – в 8,13 раза, с Турцией – в 4 раза, то с Китаем он увеличился в более чем в 33,2 раза. В 2000 году внешнеторговый оборот между Азербайджаном и КНР составлял всего \$27,9 млн.⁸¹⁶

В то же время в 2013 и 2014 гг. объем торговли между двумя странами снизился. По итогам 2014 года, как уже отмечалось, внешнеторговый оборот между Китаем и Азербайджаном составил \$763 млн., и в структуре импорта КНР заняла четвертое место⁸¹⁷. Хотя и в 2015 году товарооборот снизился, но в 2016 году он снова вырос, зафиксировав рекорд за всю историю двусторонних экономических отношений.

Примечательно, что по динамике роста товарооборота в вышеуказанные периоды КНР уступает лишь Тайваню, объем торговли которого с Азербайджаном за 2000-2010 гг. увеличился в 258 раз, а за 1995-2010 гг. – в 3131 раза⁸¹⁸. Но китайская сторона не реагирует

⁸¹⁴Statistical Yearbook of Azerbaijan 2016. Baku: State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, 2016, p. 613, 617.

⁸¹⁵ External economic activities. Export directed to other countries // The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. Available at: <http://www.azstat.org/MESearch/details> (Mode of access: 26.04.2017); External economic activities. Import from other countries // The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. Available at: <http://www.azstat.org/MESearch/details> (Mode of access: 26.04.2017); External economic activities. Exports of countries Commonwealth of Independent States // The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. Available at: <http://www.azstat.org/MESearch/pdfdetSec.jsp> (Mode of access: 26.04.2017); External economic activities. Imports of countries Commonwealth of the Independent States // The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. Available at: <http://www.azstat.org/MESearch/pdfdetSec.jsp> (Mode of access: 26.04.2017).

⁸¹⁶ Direction of Trade Statistics Yearbook 2002. International Monetary Fund. Washington, 2002. P.115-116.

⁸¹⁷ Azerbaijan in figures. State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2015, p. 258.

⁸¹⁸ External economic activities, Taiwan Province of China 1995-2010 // The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. Available at: <http://www.azstat.org/MESearch/details> (Mode of access: 01.10. 2010).

болезненно на взаимоотношения Азербайджана и мятежного в понимании Поднебесной Тайваня, что говорит о том, что Пекин в какой-то степени закрывает глаза на данный аспект, наверное, считая, что излишняя эмоциональность здесь может лишь негативно отразиться на геополитических императивах в данном стратегически важном регионе.

Учитывая все вышесказанное, можно прогнозировать, что Пекин и в дальнейшем будет расширять и углублять торгово-экономические и военно-политические связи с Азербайджанской Республикой. Во взаимоотношениях двух стран имеются все предпосылки для дальнейшего развития и расширения торгово-экономических отношений. Ряд экспертов даже считают, что крупных инвестиций из европейских стран в Азербайджан сегодня ждать не стоит, и в этой связи необходимо привлечь их из Китая⁸¹⁹.

3.2.2 Армения

Контакты между Арменией и Китаем насчитывают столетия⁸²⁰. Первые упоминания об армянах Китая датируются II веком нашей эры⁸²¹. В 1307 году в Кантоне (Гуанчжоу) был построен армянский церковный комплекс. Согласно результатам исследований американских и немецких ученых, армяне являются самым главным европейским народом, который во время активного функционирования Шелкового пути вложил свой генетический капитал в нынешних китайцев и ханьскую народность, причем в соотношении 4%, что очень много и гораздо больше, чем, например, соседи китайцев – японцы⁸²².

Одним из интересных фрагментов армяно-китайских отношений является повествование о китайском происхождении армянских княжеских родов Мамиконян и Орбелян, сыгравших важную роль в истории армянского народа. В Китае когда-то была и крупная армянская диаспора. Одним из известных представителей армянской диаспоры

⁸¹⁹Эксперты The Economist в Баку: Азербайджан ожидают большие инвестиции из Китая // ABC.Az. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://abc.az/rus/news/63673.html> (дата обращения: 04.04.2012).

⁸²⁰См., напр.: Тер-Мкртчян Л.Х., Армяне в Китае // XI научная конференция «Общество и государство в Китае», Тезисы и доклады. М., 1980, Ч. II; Бахчинян А., Армянская церковная жизнь Харбина // Историко-филологический журнал. Ереван, 2009, Т. 1; Минасян И., Китайско-армянские контакты // XXI век. 2012, № 1, с. 112-122.

⁸²¹Более подробно об армянской диаспоре Китая см.: Энциклопедия «Армянская диаспора». Ереван: Изд-во Армянской энциклопедии, 2003, с. 438-439.

⁸²²Подробнее см.: Hellenthal G., Busby G.B.J., Band G., Wilson J.F., Capelli C., Falush D., Myers S. A Genetic Atlas of Human Admixture History // Science. 2014, Vol. 343, № 6172, February 14, p. 747-751.

Китая был Ованес Казарян, более известный как Джон Лассар. Именно этот человек в начале XIX одним из первых перевел Библию на китайский язык⁸²³.

Достаточно крупный приток армянских мигрантов в Китай пришелся на XIX век. В центральных районах Китая осели армяне из Новой Джуги (Иран), а в восточные районы направились мигранты из Карабаха и Зангезура. В 1930-х годах численность армянской общины Харбина составляла 500 человек, а Шанхая – 200. В этот период в Харбине действовали патриотический союз «Арцив» (орел), армянский женский союз, армянский молодежный союз. В конце XIX – начале XX века в Гонконге действовали армянские товарищества «Сетян», «Абгарян» и «Агабекян». Армяне были и в руководстве Гонконга. Наиболее известным среди них является Пол Чатер (Хачатур Аствацатрян), который долгие годы возглавлял мировой суд Гонконга, был советником генерал-губернатора этой британской колонии, а также принял действенное участие в строительстве гонконгского порта и университета.

На сегодняшний день в Китае также проживают армяне, хотя их количество вовсе не велико и составляет около 250 человек. Однако, с 2006 года армянская община Китая стала активизироваться, хотя в ее структуре нет официальных выборов, рабочей группы или любой другой формы администрации, и она больше основана на добровольном участии⁸²⁴. Из армянских СМИ в Китае действует только социальная интернет-платформа общины⁸²⁵.

Взаимоотношения между Китаем и Арменией развиваются достаточно динамично. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены в 1992 году⁸²⁶. 4 апреля 1992 года в Ереване представитель правительства Китая, посол КНР в Российской Федерации Ван Цзицин и министр иностранных дел Армении Раффи Ованисян подписали ряд документов, в том числе «Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой

⁸²³ См.: Bible translations (Chinese) // Wikipedia [Electronic resource]. Available at:

[http://en.wikipedia.org/wiki/Bible_translations_\(Chinese\)#cite_note-2](http://en.wikipedia.org/wiki/Bible_translations_(Chinese)#cite_note-2). (Mode of access: 22.05.2011).

⁸²⁴ Армянская община в Китае, проблемы и планы // PANORAMA.AM [Electronic resource]. Available at: <http://www.panorama.am/ru/society/2011/05/23/china-armenian/> (дата обращения: 23.05.2011).

⁸²⁵ См.: China Hay: The Armenian community of China [Electronic resource]. Available at: <http://www.chinahay.com/> (Mode of access: 11.05.2011).

⁸²⁶ Китайско-армянские отношения // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Армения [Electronic resource]. Available at: <http://am.chineseembassy.org/rus/zygx/t392051.htm> (дата обращения: 25.11.2010).

Армения». Уже в июле 1992 года в Армении было открыто посольство Китая. Первый Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Армении Чжао Сиди вручил верительные грамоты тогдашнему Президенту РА Л. Тер-Петросяну 1 сентября 1993 года. Первой государственной делегацией Армении, посетившей КНР, была делегация, возглавляемая вице-президентом Г. Арутюняном, которая направилась в Поднебесную в июле 1992 года по приглашению премьера Госсовета КНР Ли Пэна. Она встретила с главой китайского правительства и председателем постоянного комитета Всекитайского Собрания народных представителей Ван Ли, в результате чего стороны подписали «Китайско-армянское совместное коммюнике» и другие документы. В апреле 1996 года Армению посетил член Госсовета, министр иностранных дел КНР Цянь Цицэнь, который встретился с президентом, премьером, председателем Национального собрания и министром иностранных дел Армении. А уже в мае того же года президент Республики Армения (РА) Л. Тер-Петросян посетил Китай с официальным визитом, в ходе которого стороны подписали «Совместное коммюнике об основах дружественных отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Армения» и другие документы. Это был первый визит главы Армении в Китай.

С 30 по 3 декабря 1996 года с официальным визитом в КНР побывал спикер Национального собрания Армении Б. Аракцян⁸²⁷. Кстати, в 1996 году между двумя странами был подписан целый ряд соглашений, в частности, соглашение о гражданской авиации, соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонений относительно налогов на доходы и имущество, соглашение о банковском сотрудничестве между Центральным банком Республики Армения и Народным банком Китая. В том же 1996 году с официальным визитом в Армению побывал заместитель председателя Госсовета, министр иностранных дел КНР Цзиян Цзичжен. Весьма важным событием в развитии двусторонних отношений стало подписание в мае 1997 года соглашения между правительствами РА и КНР о военно-промышленном и техническом сотрудничестве. В 1999 году с официальным визитом в КНР побывал министр

⁸²⁷ Подробнее о хронологии армяно-китайских отношений см., напр.: Двусторонние отношения Республики Армения и Китайской Народной Республики // Министерство иностранных дел Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mfa.am/ru/country-by-country/cn/> (дата обращения: 25.07.2012).

иностранных дел Армении В. Осканян. В том же 1999 году министерства сельского хозяйства Армении и Китая подписали соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства. В декабре 2000 года с рабочим визитом в Китае побывал премьер-министр РА А. Маргарян, и практически в тоже самое время между двумя странами было подписано соглашение о сотрудничестве в области образования. В феврале 2001 года с официальным визитом в КНР побывал спикер армянского парламента А. Хачатрян. В 2002 году в Пекине между министерством культуры, по делам молодежи и спорта Республики Армения и главным государственным управлением спорта Китайской Народной Республики было подписано соглашение о сотрудничестве в области спорта. В сентябре 2004 года между двумя странами было подписано соглашение о технико-экономическом сотрудничестве.

В том же 2004 году в Китае во второй раз побывал глава Армении. Тогдашний Президент РА Р. Кочарян посетил Китай с государственным визитом по приглашению председателя КНР Ху Цзиньтао. Во время визита между двумя странами также было подписаны ряд документов и совместное коммюнике. Практически через месяц, 18-19 октября 2004 году Армению посетил министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин и провел встречи с президентом, премьером-министром и министром иностранных дел Армении. Визиты высших государственных лиц Армении в Китай продолжились и при нынешнем Президенте Армении Серже Саргсяне. Первый визит третьего президента Армении в Китай состоялся в 2008 году, когда С. Саргсян посетил Пекин для участия в церемонии открытия 29-х Олимпийских игр. Во второй раз С. Саргсян побывал в Китае в мае 2010 года для участия на выставке «Шанхай-Экспо-2010».

Важным событием стал и очередной визит в КНР Президента Армении Сержа Саргсяна в марте 2015 года, в ходе которого он встретился с главой Китая Си Цзиньпином. По итогам встречи и переговоров была подписана Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении отношений дружественного сотрудничества. Весьма интересными пунктами здесь предстают то, что стороны заявили, что не участвуют в каких-либо союзах или блоках, направленных против суверенитета, безопасности и территориальной целостности одной из сторон, не предпринимают любых подобных действий, включая заключение с третьей стороной подобных договоров, не допускают создания на своей территории организаций и группировок, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и

территориальной целостности другой стороны, более того, запрещают их деятельность на своей территории. Обе страны также заявили, что будут и дальше активизировать диалог и взаимодействие в рамках Организации Объединенных Наций и других международных организаций и структур, поддерживать тесные контакты и координацию по международным и региональным вопросам, представляющим взаимный интерес, в целях создания благоприятной международной обстановки для развития обоих государств⁸²⁸.

Интересно, что китайские власти поддерживают контакты не только с высшими государственными лицами Армении. Они встречаются также с высшими иерархами Армянской Апостольской церкви и с лидерами и представителями политических партий. В октябре 2004 года католикос всех армян Гарегин II принял главу МИД Китая Ли Чжаосина⁸²⁹, а в ноябре 2008 года по приглашению международного отдела Центрального Комитета Компартии Китая (ЦК КПК) председатель партии «Прцветающая Армения» Г. Царукян посетил Китай, в ходе которого встретился с членом постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунем, заместителем начальника международного отдела ЦК КПК Чэнь Фэнсяном и председателем Олимпийского комитета Китая Лю Пэнном⁸³⁰.

В феврале 2011 года с официальным визитом в Армении побывал министр иностранных дел КНР Ян Цзечи. Он встретился с президентом Армении, премьер-министром, министром иностранных дел и другими должностными лицами. На встрече с президентом Армении Ян Цзечи заявил: «Армения является для Китая дружественной страной и надежным партнером. Развитие отношений с Арменией и содействие Вашей стране входит в число приоритетов внешней политики Китая. Мы готовы и впредь продолжать содействие развитию экономики Армении и сотрудничеству в различных отраслях, в которых мы видим широкие перспективы и большой потенциал»⁸³¹. Буквально

⁸²⁸Подробнее см.: В Пекине состоялись армяно-китайские переговоры высокого уровня // Официальный вебсайт Президента Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.president.am/ru/press-release/item/2015/03/25/President-Serzh-Sargsyan-state-visit-to-China-day-1/> (дата обращения: 25.03.2015).

⁸²⁹См., Армяно-китайские отношения приобрели новое качество после визита президента Армении в Пекин // PANARMENIAN.NET [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.panarmenian.net/rus/politics/news/11485/> (дата обращения: 20.10.2004).

⁸³⁰Китайско-армянские отношения // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Армения. Указ. соч.

⁸³¹Президент Саргсян принял Министра иностранных дел Китайской Народной Республики Яна Цзечи // Официальный сайт Президента Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.president.am/events/news/rus/?search=%D0%AF%D0%BD%20%D0%A6%D0%B7%D0%B5%D1%87%D0%B8&id=1450> (дата обращения: 17.02.2011).; Armenian president, PM meet with visiting Chinese FM // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-02/18/c_13737252.htm (Mode of access: 17.02. 2011).

за несколько дней до визита главы китайского внешнеполитического ведомства в Армению правительство республики приняло решение об упрощении визового режима для граждан Китая. Армянский министр иностранных дел на встрече со своим китайским коллегой высказал уверенность, что это решение придаст новый импульс деловым и культурным связям, обмену в сфере образования⁸³².

Примечательно, что по частоте визитов высших государственных чиновников в Китай, Армения на Кавказе занимает лидирующее место. Обе стороны при этом высоко оценивают двустороннее сотрудничество. Так, китайский лидер Ху Цзиньтао назвал Армению надежным другом и выразил готовность и далее углублять всестороннее сотрудничество с ней⁸³³. А, согласно президенту Армении Сержу Саргсяну, развитие отношений с Китаем является одним из внешнеполитических приоритетов РА. Он отметил, что двусторонние связи уже обладают хорошей динамикой расширения, подчеркнув, что политический диалог высокого уровня, оживленное сотрудничество в общественно-политической, экономической, культурной и образовательной сферах, а также взаимная поддержка в многосторонних форматах способствуют росту взаимопонимания и доверия между обеими странами⁸³⁴.

Для развития двусторонних связей была создана и действует Армяно-китайская межправительственная комиссия по сотрудничеству в сферах торговли, промышленности, энергетики, науки, технологий, сельского хозяйства, образования и культуры⁸³⁵. Китайско-армянские отношения активно развиваются и на уровне парламентов. В КНР действует депутатская группа дружбы Китай-Армения. В апреле 2010 года делегация данной группы посетила с официальным визитом Армению. Руководитель делегации депутатской группы дружбы Китай – Армения Ли Мингиу высоко оценил доверительные и стабильно развивающиеся отношения двух стран с древней культурой, заверив, что его

⁸³²См. Встреча министров иностранных дел Армении и Китая // Министерство иностранных дел Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.am/ru/press-releases/item/2011/02/17/china_mfa/ (дата обращения: 17.02. 2011).

⁸³³Chinese Leader Wants Closer Ties With 'Friendly' Armenia // Radio Free Europe/Radio Liberty [Electronic resource]. Available at: http://www.rferl.org/content/Chinese_Leader_Wants_Closer_Ties_With_Friendly_Armenia/2031447.html (Mode of access: 03.05.2010).

⁸³⁴ Президент Серж Саргсян принял участие в церемонии открытия Всемирной выставки «Шанхай Экспо-2010» // Официальный вебсайт Президента Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.president.am/events/visits/rus/?visits=1&id=155> (дата обращения: 29.04.2010).

⁸³⁵Межправительственные комиссии между Республикой Армения и зарубежными странами // Правительство Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.am/ru/committees/> (Дата обращения: 04.05. 2010).

страна готова к еще большему углублению связей с Арменией и осуществлению новых взаимовыгодных программ⁸³⁶.

Экономическое сотрудничество между двумя странами затрагивает самые различные сферы. Одной из основных сфер сотрудничества является промышленность и различные ее отрасли. Одним из крупнейших проектов в этой сфере и в армяно-китайском экономическом сотрудничестве вообще является совместное предприятие по производству хлоропренового каучука «Шаньси-Наирит». Этот проект получил высокую оценку на уровне президентов двух стран. Главы Китая и Армении заявили, что эксплуатация армяно-китайского совместного предприятия «Шаньси-Наирит» является важным свидетельством развития двусторонних связей между странами⁸³⁷. Торжественная церемония открытия этого проекта прошла 3 мая 2010 года в городе Датун провинции Шаньси в ходе визита в Китай Президента Армении Сержа Саргсяна⁸³⁸. Совместное предприятие «Шанси-Наирит» создано на основе договора между ереванским заводом «Наирит» и китайским акционерным обществом «Синтетический каучук Шанси», подписанного в 2003 году. Доля армянской стороны в предприятии составляет 40%. Годовая мощность завода составляет 30 тысяч тонн, в его строительство инвестировано 1,5 триллиона юаней (\$220 млн.). Годовой доход предприятия оценивается в \$100 миллионов⁸³⁹. Вкладом армянской стороны в проект является одна из трех запущенных производственных линий, а также технология по производству хлоропренового каучука завода «Наирит».

Армения и Китай рассматривают и возможность создания совместного предприятия по переработке базальта. По словам главы армянского правительства Тиграна Саргсяна, эта сфера очень важна и перспективна для Армении, поскольку в стране имеются

⁸³⁶ Делегация депутатской группы дружбы Китай – Армения в НС // Национальное Собрание Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.parliament.am/news.php?do=view&cat_id=2&day=12&month=04&year=2010&NewsID=3871&lang=rus (дата обращения: 12.04. 2010).

⁸³⁷ Ереван и Пекин готовы развивать дружественные отношения // PANARMENIAN.NET. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.panarmenian.net/rus/world/news/48014/Ереван_и_Пекин_готовы_развивать_дружественные_отношения (дата обращения: 02.05.2010).

⁸³⁸ Президент Серж Саргсян принял участие в церемонии открытия Всемирной выставки «Шанхай Экспо-2010». Указ. соч.

⁸³⁹ Подробнее см., напр.: Президент Армении открыл в Китае завод по производству каучука // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rian.ru/economy/20100504/230325032.html> (дата обращения: 04.05. 2010).

крупные базальтовые рудники, и Ереван заинтересован в том, чтобы на базе китайских технологий в Армении было построено совместное предприятие⁸⁴⁰. Армянский премьер сделал данное заявление во время своего визита в Китай в сентябре 2010 года. Примечательно, что этот визит был весьма важен в контексте армяно-китайских отношений⁸⁴¹. В ходе своего визита премьер-министр Армении побывал в городе Ченду провинции Сычуань, посетил там ряд предприятий и ознакомился с их индустриальным потенциалом. Армянская делегация посетила Сычуанскую космическую базальтовую компанию «Туоксин» (Sichuan Aerospace Tuoksin Basalt Industrial Co LTD), зону экономического развития в Юго-западном аэропорту (Southwest Airport Economic development zone), а также располагающуюся на ее территории ООО «Новая энергетическая компания «ТяньВэй»» по производству солнечных батарей. Именно тогда, по словам министра экономики Армении Нерсеса Ерицяна, в ходе встреч с вице-премьером Китая и другими официальными лицами страны глава армянского правительства предложил различные программы, в частности, проект о строительстве в Армении завода по плавке базальта. Компания «Туоксин» представляет собой высокотехнологическое предприятие, главным инвестором которого является Китайская космическая научно-технологическая корпорация. Основная деятельность компании – научные исследования, производство и продажа базальтовых волокон и их оборудования. Армянский премьер-министр также затронул перспективы развития отношений в области физики, химии, стройиндустрии, сельского хозяйства и высоких технологий⁸⁴².

Китайская сторона также участвует в разных энергетических проектах в Армении. Китайские компании, например, принимают участие в реконструкции и ремонте тепловых станций. Одна из таких станций находится в столице Армении⁸⁴³, другая - в городе Раздан, где китайская сторона осуществляет 80% ремонтных и реконструкционных

⁸⁴⁰Армения и Китай рассматривают возможность создания СП по переработке базальта // АРКА [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arka.am/rus/economy/2010/09/21/21507.html> (дата обращения: 21.09.2010).

⁸⁴¹Подробнее о визите см.: Премьер-министр Армении ознакомился с индустриальным потенциалом китайской провинции Сычуань // АРКА [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arka.am/rus/economy/2010/09/22/21538.html> (дата обращения: 22.09.2010).

⁸⁴²Армения и китайская провинция Сычуань намерены углубить экономические связи // АРКА [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arka.am/rus/economy/2010/09/22/21537.html> (дата обращения: 22.09.2010).

⁸⁴³ Chinese Leader Wants Closer Ties With 'Friendly' Armenia // Radio Free Europe/Radio Liberty [Electronic resource]. Available at: http://www.rferl.org/content/Chinese_Leader_Wants_Closer_Ties_With_Friendly_Armenia/2031447.html (Mode of access: 03.05.2010).

работ 5-го блока Разданской ТЭС. Соответствующий договор был подписан между китайской компанией «НРСС-3» и армянской компанией «АрмРосГазпром» в 2008 году. Объем работ оценивается как минимум в \$170 млн., а после реконструкции работающая на природном газе турбина будет производить до 440 мегаватт электроэнергии, что больше, чем вырабатывает Мецаморская АЭС⁸⁴⁴. В июне 2009 года на станции произошел несчастный случай, и в результате обвала одной из стройплощадок погибли четверо китайских рабочих⁸⁴⁵.

В 2008 году китайская компания «Puhai Corporation» стала победительницей тендера на поставку газосигнализаторов в Армению⁸⁴⁶. По словам начальника технического управления ЗАО «АрмРосгазпром» Гранта Тадевосяна, с которой китайская компания сотрудничает в данном вопросе, Армения первая в мире страна, где осуществляется подобная широкомасштабная акция, которая направлена на обеспечение безопасности потребителей газа. Исполнительный директор «Puhai Corporation» Ню Цзюнь заявил, что его компания намерена создать в Армении также лаборатории для ремонта и контроля за исправностью газосигнализаторов. В 2009-2010 гг. «Puhai Corporation» поставила в Армению 650 тыс. единиц газосигнализаторов, в Армению прибыли также специалисты компании для ремонта и замены поврежденных сигнализаторов. За этот же период эффективная работа сигнализаторов спасла свыше 100 людских жизней в Армении⁸⁴⁷.

Перспективной сферой взаимосотрудничества между двумя странами выступает и транспортная сфера. Во время визита в Китай, президент Армении посетил автобусный завод «HIGER», являющийся одним из лидеров китайской автомобильной промышленности. По словам генерального директора корпорации «HIGER» Ву Венмена, его завод намерен распространить свою деятельность на армянский рынок, открывая

⁸⁴⁴ Armenia economy: Energy sector--the new growth driver // ViewsVire [Electronic resource]. Available at: http://www.eiu.com/index.asp?layout=VWArticleVW3&article_id=1704034955®ion_id=&country_id=870000287&channel_id=190004019&category_id=500004050&refm=vwCat&page_title=Article&rf=0 (Mode of access: 11.11.2008).

⁸⁴⁵Four Chinese die at Armenian thermal plant // BBC Monitoring International Reports [Electronic resource]. Available at: http://www.accessmylibrary.com/coms2/summary_0286-38117340_ITM (Mode of access: 17.06.2009).

⁸⁴⁶ Подробнее см., напр.: Армросгазпром начнет широкомасштабный процесс установки газосигнализаторов с 1 декабря 2008 года // Banker.am: Armenian Bank Portal [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.banker.am/news.php?news_id=2376&news_cat_id=10&lang=3&color=b (дата обращения: 14.11.2008).

⁸⁴⁷ The Chinese Company is Ready to Deliver Gas Gages of Safety to Georgia // Chinese Business in Georgia 2010, Special magazine. p. 23.

новые горизонты сотрудничества с Арменией⁸⁴⁸. В конце июля 2011 года по приглашению мэра Пекина Го Цзиню в китайской столице побывал мэр Еревана Карен Карапетян⁸⁴⁹. Армянская делегация провела успешные переговоры с одной из крупнейших китайских компаний, производящей автобусы, по вопросу импорта в Армению 400 автобусов в кредит. В ходе рабочего визита делегация Еревана также побывала в транспортном комитете Пекина, ознакомились с существующей в этой сфере политикой, принципами и подходами руководства Китая. Армянская сторона предложила китайским партнерам принять участие в инвестиционных программах. В ходе визита мэр Еревана также встретился с президентом одной из лидирующих компаний в сфере инновационных и коммуникационных технологий «Гуайвей технолоджи». Во время встречи были обсуждены вопросы создания центра «Гуайвей технолоджи» в Ереване, а также возможного сотрудничества в данной сфере. Сторонами был подписан договор о взаимном осуществлении работ в этой области.

Можно сказать, что сотрудничество на уровне регионов становится одним из важных направлений армяно-китайских отношений. Например, уже достигнута договоренность об установлении побратимских отношений между Ереваном и Пекином, а также о сотрудничестве между Лорийской областью Армении и китайской провинцией Шаньси⁸⁵⁰. Армянские власти считают, что в сфере сельского хозяйства перспективным может стать сотрудничество Китая с Араратской и Армавирской областями Армении⁸⁵¹.

Китай и Армения также рассматривают перспективы налаживания прямого воздушного сообщения. В 2008 году Главное управление гражданской авиации Армении и руководство компании «Армавиа» начали переговоры с китайской стороной относительно открытия прямого рейса Ереван-Урумчи⁸⁵². Этот вопрос обсуждался и в 2010 году во время встречи с вице-премьером Армении, министром территориального управления

⁸⁴⁸Президент Серж Саргсян принял участие в церемонии открытия Всемирной выставки «Шанхай Экспо-2010». Указ. соч.

⁸⁴⁹Подробнее см., напр.: В Ереван будут импортироваться автобусы из Китая // News.Am. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.am/rus/news/69737.html> (дата обращения: 01.08. 2011).

⁸⁵⁰ См., напр.: Делегация, возглавляемая членом Постоянного Комитета Политбюро ЦК КП Китая Ли Чанчунем, в НС // Официальный сайт Национального собрания Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.parliament.am/chairman.php?page=meetings&NewsID=4454&year=2011&month=04&lang=rus> (дата обращения: 12.04. 2011).

⁸⁵¹Армения и Китай планируют наладить региональные связи // НОВОСТИ-АРМЕНИЯ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsarmenia.ru/arm1/20100702/42273181.html> (дата обращения: 02.07 2010).

⁸⁵²Армения может иметь прямое воздушное сообщение с Китаем // TERT.AM [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tert.am/ru/news/2008/12/24/china/> (дата обращения: 24.12.2008).

Арменом Геворкяном с делегацией китайских бизнесменов во главе с вице-председателем службы сообщения Гоу Яджином⁸⁵³. Обе стороны заявили, что наличие такого сообщения будет стимулировать взаимное общение между двумя странами и придаст новое качество торгово-экономическим отношениям между ними. В данном контексте важным аспектом, стимулирующим двустороннее сотрудничество, становится и упрощение визового режима, которое предпринимает Армения для граждан КНР⁸⁵⁴. Заинтересованность в таком сообщении высказывают и китайские авиакомпании. Президент компании «Huahe International» Лю Чуанью, например, заявил, что это может стать стимулом в развитии бизнес-сотрудничества⁸⁵⁵.

Китай также выразил заинтересованность в участии весьма важного с геополитической точки зрения транспортного проекта – строительстве железной дороги Армения-Иран, которая свяжет Армению с иранскими портами Персидского залива. Вопросы, связанные с данным проектом, обсуждались и на встрече президентов Армении и Китая в мае 2010 года. Общая протяженность данной железной дороги составляет 470 км, из которых 410 км в пределах Армении, стоимость же данной транспортной артерии оценивается в \$1.5-\$1.8млрд⁸⁵⁶. Весьма показательным для характеристики двусторонних связей является тот факт, что Иран и Китай заключили контракт на развитие транспортной инфраструктуры в Исламской Республике стоимостью в \$13 млрд., в соответствии с которым китайские компании займутся прокладкой железных дорог в этой стране общей протяженностью свыше 5 тыс. 300 км⁸⁵⁷. Учитывая развитую транспортную сеть Ирана, после завершения строительства Армения может выйти к центральноазиатским рынкам, к Пакистану, Индии, Китаю и странам АСЕАН. Точно так

⁸⁵³Армения и Китай могут наладить прямое воздушное сообщение // NEWS.AM [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.am/rus/news/32824.html> (дата обращения: 01.10. 2010).

⁸⁵⁴Армения упростит визовый режим и установит прямые воздушные рейсы с Китаем // Канцелярия Советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Республике Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://am2.mofcom.gov.cn/aarticle/bilateralvisits/201108/20110807717915.html> (дата обращения: 30.08. 2011).

⁸⁵⁵Китайские авиакомпании заинтересованы в открытии прямого авиарейса Армения-Китай // Новости-Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsarmenia.ru/economy/20111209/42577887.html> (дата обращения: 09.12.2011).

⁸⁵⁶Chinese, Armenian leaders discuss China's participation in Armenia-Iranian railway construction // RIA Novosti [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.rian.ru/world/20100502/158845910.html> (Mode of access: 02.05. 2010).

⁸⁵⁷ Китай заключил контракт на строительство 5,3 тыс. км железных дорог в Иране // РБК-Украина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ua/rus/top/show/kitay-zaklyuchil-kontrakt-na-stroitelstvo-5-3-tys-km-zheleznyh-09022011123700> (дата обращения: 09.02.2011).

же и Китай получит дополнительный выход к Кавказу со всеми вытекающими из этого политико-экономическими последствиями. К тому же Армения единственная страна Евразийское экономическое сообщества, которая имеет границы с Ираном и данный аспект представляет для КНР дополнительный интерес и возможности⁸⁵⁸.

Армения же, учитывая свое географическое положение, получит дополнительные возможности наладить эффективный выход на перспективные экономические рынки, а также усилить комплементарную основу своей внешней политики⁸⁵⁹.

Перспективным направлением китайско-армянского сотрудничества становится и сфера информационных технологий. Будучи с официальным визитом в Китае, Президент Армении С. Саргсян встретился также с представителями передовых предприятий Китая в сфере информационных технологий, в частности, с исполнительным директором Huawei Technologies Co. Ltd Лин Руи Чи и президентом корпорации ZTE (Zhong Xing Telecommunication Equipment Company Limited), Лирон Ши⁸⁶⁰. Две эти вышеназванные компании, которые специализируются в ряде отраслей телекоммуникационной сферы – производство оборудования, электронное управление, телекоммуникационные системы и т.д., - намерены принять участие в амбициозных программах в Армении. Компания «Huawei» по количеству авторских патентов уступает лишь компании «Intel», а по объемам реализации – только «Ericsson»⁸⁶¹. Данная компания уже представлена в Армении.

В январе 2011 года китайская компания Fortune Oil приобрела 35% акций армянской компании Bounty Resources Armenia Limited (BRAL), которая в свою очередь контролирует три железнорудных месторождения, где доказанные, предварительно оцененные запасы и возможные запасы достигают 1,8 млн. тонн⁸⁶². Исполнительный директор Fortune Oil назвал данную сделку очень важной и перспективной.

⁸⁵⁸ Harutyunyan Aghavni, Sino-Armenian Relationships and Armenian's Participation in the Chinese Initiative of Economic Belt of Silk Road // A Collection of Research Papers of the Visiting Program for Young Sinologists. Shanghai, 2016, p. 35.

⁸⁵⁹ См.: Бабалян Д. К., Дороги с видом на перспективу // Голос Армении. 2009, 3 февраля.

⁸⁶⁰ Подробнее о данных встречах см., напр.: Движущиеся на Запад китайские компании намерены сделать остановку в Армении // PANORAMA.AM [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.panorama.am/ru/politics/2010/05/03/arm-china/?sw> (дата обращения: 05.03. 2010).

⁸⁶¹ Подробнее о компании см.: Официальный сайт Huawei Technologies Co. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.huawei.com/> (дата обращения: 11.04.2012).

⁸⁶² Подробнее см.: Fortune Oil Acquires Significant Stake in Armenian Iron Ore Mines // London Stock Exchange. [Electronic resource]. Available at: <http://www.londonstockexchange.com/exchange/news/market-news/market-news-detail.html?announcementId=10760268> (Mode of access: 12.01.2011).

Армяно-китайские связи развиваются и в других сферах экономики. В 2010 году в Армении было зарегистрировано 41 предприятие с китайским капиталом, основная деятельность которых распространялась на оптовую продажу продуктов питания, напитков и сигарет, ресторанный бизнес, производство бытовых электроприборов и одежды, а также розничной торговли лекарственными и медицинскими товарами, косметическими средствами и аксессуарами, оптовую торговлю текстильными изделиями и обувью⁸⁶³.

Китай и Армения сотрудничают и в сфере безопасности. Как заявил секретарь Совета национальной безопасности Армении Артур Багдасарян во время встречи с послом КНР Тианом Чанучи, сотрудничество Армении и Китая в сфере национальной безопасности исходит из интересов обеих стран⁸⁶⁴. Представители оборонных ведомств обеих стран регулярно встречаются и обсуждают вопросы, представляющие взаимный интерес. В 2001 году тогдашний министр обороны Армении Серж Саргсян с официальным визитом побывал в Пекине, где встретился с вице-президентом КНР, заместителем председателя Центрального военного совета, министром обороны и начальником генерального штаба НОАК⁸⁶⁵. Примечательно, что именно тогда впервые на официальном уровне встретились будущие президенты обеих стран. Дело в том, что в 2001 году вице-президентом КНР и заместителем председателя Центрального военного совета был нынешний глава Китая Ху Цзиньтао. На всех этих встречах было заявлено о приверженности обеих стран развивать и углублять связи между двумя странами в оборонной сфере.

Сотрудничество в оборонной сфере между Китаем и Арменией на сегодняшний день развивается достаточно стабильно, а встречи руководителей оборонных ведомств двух стран уже стали традиционными. В конце 2008 года в Китае побывал министр обороны

⁸⁶³Армения и Китай рассматривают возможность создания СП по переработке базальта // АРКА. Указ. соч.

⁸⁶⁴Армения и Китай углубят сотрудничество в сфере национальной безопасности // Armenia Today [Electronic resource]. Available at: <http://armtoday.info/default.asp?Lang=Ru&NewsID=27485&SectionID=1&RegionID=0&Date=06/21/2010&PagePosition=3> (Mode of access: 17.06.2010).

⁸⁶⁵Подробнее о данных встречах см.: Vice-President Meets Armenian Defense Minister // Xinhua [Electronic resource]. Available at: <http://news.xinhuanet.com/english/20011017/463185.htm> (Mode of access: 17.10.2001); Chinese Defense Minister Holds Talks With Armenian Counterpart // Xinhua [Electronic resource]. Available at: <http://news.xinhuanet.com/english/20011016/462825.htm> (Mode of access: 16.10.2001); Senior PLA Official Meets Armenian Defense Minister // Xinhua [Electronic resource]. Available at: <http://news.xinhuanet.com/english/20011019/464280.htm> (Mode of access: 19.10.2001).

Армении Сейран Оганян. Он также встретился с заместителем председателя Центрального военного совета КНР и министром обороны этой страны⁸⁶⁶. И тогда, и во время встречи с новым послом КНР в Армении в апреле 2010 года Оганян выразил благодарность китайской стороне за помощь Армении в военном строительстве, назвав Китай надежным другом и партнером⁸⁶⁷. С 13 по 15 января 2012 года в Армении находилась делегация министерства обороны Китая. В ходе встреч с армянскими коллегами обсуждались вопросы, касающиеся двухстороннего военного сотрудничества, перспективы его развития - были достигнуты договоренности по поводу развития сотрудничества в сферах военного образования, тылового обеспечения, военно-технической и других сферах⁸⁶⁸. Армения также закупает и китайскую военную технику. С 26 по 31 марта 2012 года ракетно-артиллерийские войска республики провели тактические учения с боевыми стрельбами из реактивных систем залпового огня WM-80 китайского производства⁸⁶⁹.

В августе 2013 года появилась информация, что вооруженные силы Армении были оснащены новыми ракетными комплексами залпового огня AR1A китайского производства, дальность которых достигает 130 км, которые считаются модернизированной версией аналогичных российских комплексов «Смерч», но обладают большей дальностью, чем их российские аналоги⁸⁷⁰.

Важным событием в развитии двусторонних связей в сфере безопасности стал визит в апреле 2017 года в Ереван делегация Центрального военного совета КНР во главе с начальником офиса международного военного сотрудничества, контр-адмиралом Гуанем Юфеем. В ходе данного визита были достигнуты договоренности о расширении сотрудничества оборонной сфере и реализации ряда взаимовыгодных проектов⁸⁷¹.

⁸⁶⁶China, Armenia pledge to enhance co-op between militaries // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2008-12/29/content_10576012.htm (Mode of Access: 29.12.2008).

⁸⁶⁷ The RA Minister of Defence Receives the Ambassador of the PRC to the RA // Official website of the Defense Ministry of the Republic of Armenia [Electronic resource]. Available at: <http://www.mil.am/eng/?page=2&p=3&id=1296&y=2010&m=08&d=22> (Mode of Access: 20.04.2010).

⁸⁶⁸ Армения и Китай развивают военное сотрудничество // PANARMENIAN.NET [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.panarmenian.net/rus/news/88261/> (дата обращения: 14.01. 2012).

⁸⁶⁹ В Армении прошли учения с применением системы WM-80 // RAZM.INFO [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://razm.info/ru/76> (дата обращения: 02.04.2012).

⁸⁷⁰ Арутюнян С. Армения приобрела китайские комплексы AR1A // Радио Свобода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus.azatutyun.am/content/article/25079908.html> (дата обращения: 19.08. 2013).

⁸⁷¹ Армения и Китай подписали программу оборонного сотрудничества на 2017 год // Новости-Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsarmenia.am/news/armeniya-i-kitay-podpisali-programmu-oboronnogo-sotrudnichestva-na-2017-god/> (дата обращения: 14.04.2017).

Одним из проявлений подчеркнуто дружеских отношений между Пекином и Ереваном стало задержание и выдача в августе 2016 года китайской стороне 78 тайваньцев в связи с расследуемым в Китае делом о мошенничестве. Тайвань выразил протест в связи с экстрадицией своих граждан в Китай, заявив, что проинформирует о действиях властей Армении международные правозащитные организации. Министерство иностранных дел Тайваня заявило, что было нарушено право на справедливое судебное разбирательство и правительство Армении допустило серьезное нарушение прав человека, международных правовых принципов и прецедентов⁸⁷².

Динамично развиваются отношения между двумя странами и в гуманитарной сфере. В данном контексте особого внимания заслуживает то, что первым на Кавказе Институт Конфуция был открыт именно в Армении. Соответствующее соглашение было подписано 7 марта 2008 года между послом КНР в РА Хун Цзюином и ректором Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я. Брюсова Суреном Золяном⁸⁷³. Учредителем данного университета с китайской стороны является университет Шанси. Институт Конфуция в Армении ведет достаточно активную работу и даже во время уже упомянутого визита министра иностранных дел КНР Яна Цзечи в Армению в феврале 2011 года, китайский министр дал высокую оценку деятельности этого института в деле распространения китайского языка и культуры⁸⁷⁴. Примечательно, что в конце августа 2011 года на встрече в китайском Шеньчжэне вице-премьера, министра территориального управления Армении Армена Геворкяна с вице-премьером Госсовета КНР Лю Яндуном, были обсуждены и вопросы открытия еще одного института Конфуция, теперь уже в Ереванском государственном университете, а также возможности обучения китайскому языку в некоторых ереванских школах и взаимного признания вузовских дипломов⁸⁷⁵. Кстати, в ряде вузов Армении, например в Российско-Армянском (Славянском)

⁸⁷²Тайвань выразил протест в связи с экстрадицией Арменией 78 тайваньцев в Китай // Радио Азатютюн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rus.azatutyun.am/a/27973796.html> (дата обращения: 07.09.2016).

⁸⁷³См.: Китайско-армянские отношения // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Армения. Указ. соч.

⁸⁷⁴The meeting of the Armenian and Chinese Foreign Affairs Ministers // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia [Electronic resource]. Available at: http://www.mfa.am/old/pr_11/110217_chin.html, (Mode of access: 17.02.2011).

⁸⁷⁵См.: Китай вдвое увеличит количество мест для армянских студентов в своих вузах // Новости-Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsarmenia.ru/politics/20110823/42509013.html> (дата обращения: 23.08.2011).

университете уже преподается китайский язык⁸⁷⁶. Поднебесная также содействует получению армянскими студентами образования в Китае. Так, между двумя странами было достигнуто соглашение, в соответствии с которым в 2012-2013 учебном году в вузах Китая обучались 40 армянских студентов, а в вузах Армении – 15 китайских⁸⁷⁷. По словам министра образования Армении Армена Ашотяна, одним из крупнейших проектов в сфере образования станет открытие в республике школы с углубленным изучением китайского языка⁸⁷⁸. В марте 2013 года обе страны подписали соглашение, в соответствии с которым Китай предоставил Армении безвозмездную помощь в размере 70 млн. юаней, которую планируется использовать также для основания в Армении школы с углубленным изучением китайского языка⁸⁷⁹.

Важным событием в развитии двусторонних связей в сфере культуры стало проведение в Китае в июне 2011 года дней армянской культуры, в рамках которых в Поднебесной были представлены выставки, рассказывающие об истории и культуре армянского народа, а также ретроспективный показ армянских фильмов⁸⁸⁰. Осенью же 2012 года в Армении прошли дни культуры Китая⁸⁸¹.

Важным событием в сотрудничестве двух стран в гуманитарной сфере является и предоставление Китаем Армении 88 машин скорой помощи. Из 88 карет «Скорой помощи» 35 были предоставлены Еревану, а остальные областям страны. Как заявил журналистам министр здравоохранения Армении Арутюн Кушкян, приобретение новых машин важно для Армении, так как за прошедшие 20 лет парк машин «Скорой помощи» не обновлялся⁸⁸². В мае 2017 года правительство Армении одобрило подписание с правительством Китая очередного соглашения о технико-экономическом сотрудничестве,

⁸⁷⁶См., напр.: Расписание занятий 2011–2012 учебный год. I семестр. Факультет Общественно-политических наук. Курс I «Регионоведение» // Российско-Армянский (Славянский) университет [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rau.am/downloads/rasp1_11/polit_mo/regionoved.pdf (Дата обращения: 31.07.2012).

⁸⁷⁷Armenian students to study in China // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-07/28/c_131745181.htm (Mode of Access: 28.07.2012).

⁸⁷⁸ Armenian students to study in China // Xinhua. Op. cit.

⁸⁷⁹ Армения и Китай подписали новое соглашение о технико-экономическом сотрудничестве // PANORAMA.AM [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.panorama.am/ru/economy/2013/03/29/arm-china/> (дата обращения: 29.03.2013).

⁸⁸⁰В Китае стартуют дни армянской культуры // Armenia Today [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://armtoday.info/default.asp?Lang= Ru&NewsID=46343&SectionID=0&RegionID=1&Date=06/27/2011&PagePosition=6> (дата обращения: 22.06.2011).

⁸⁸¹В Армении пройдут Дни культуры Китая // News.Am [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.am/rus/news/112109.html> (дата обращения: 04.07.2012).

⁸⁸²Китай предоставил Армении 88 новых карет «Скорой помощи» // PANARMENIAN.NET [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.panarmenian.net/rus/news/73107/> (дата обращения: 23.06.2011).

в рамках которого Армения получит от Китая в дар еще 200 карет «Скорой помощи», получив которые, Армения сможет полностью обеспечить спрос на кареты «Скорой помощи»⁸⁸³.

Китайская сторона в рамках межправительственного сотрудничества с Арменией предоставила последней в качестве гуманитарной помощи 249 автобусов, 80 из которых в марте 2012 года получила армянская столица - Ереван. В процессе торжественной церемонии на этих автобусах прокатились президент Армении и мэр Еревана⁸⁸⁴.

Обе страны также развивают сотрудничество в сфере переписи населения. В январе 2011 года было объявлено, что Китай готов рассмотреть вопрос оказания Армении техсодействия в проведении переписи населения, запланированной на октябрь 2011 года. Об этом заявил посол КНР в Армении Тиан Чаньчунь на встрече с вице-премьером, министром территориального управления Армении Арменом Геворкяном⁸⁸⁵. Была достигнута договоренность, что Национальная статистическая служба Армении уточнит и представит китайской стороне список необходимых технических средств.

Резюмируя рассмотрение армяно-китайских отношений, можно сказать, что они развиваются весьма динамично, что особенно наглядно видно при рассмотрении показателей внешнеэкономического оборота между обеими странами и его динамики. В 2000 году общий объем торговли составлял \$5,98 млн., и тогда Китай занимал 22-е место в экспортном балансе Армении (на его долю приходилось лишь 0,2% от объема экспорта) и 20-е место в балансе импорта (на его долю приходилось лишь 0,6% импорта Армении)⁸⁸⁶.

В 2009 году объем торговли между двумя странами составил почти \$302,5⁸⁸⁷ млн., превысив показатель 2000 года более чем в 50,5 раза. В 2010 году объем китайско-

⁸⁸³Китай подарит Армении 200 карет «Скорой помощи» //Общественное Радио Армении [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.armradio.am/ru/2017/05/11/китай-подарит-армении-200-карет-скорой-п/ (дата обращения: 11.05.2017).

⁸⁸⁴ Президент Армении и мэр Ереван опробовали китайские автобусы // Armenia Today [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=Ru&NewsID=62873&SectionID=0&RegionID=0&Date=03/24/2012&PagePosition=1> (дата обращения: 24.03.2012).

⁸⁸⁵ Китай может оказать помощь Армении в проведении переписи населения // Новости-Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsarmenia.ru/society/20110119/42378530.html> (дата обращения: 19.01.2011).

⁸⁸⁶ Статистический ежегодник Армении 2001. Экспорт и импорт Республики Армения по странам. Таблица 337. Национальная статистическая служба Республики Армения. Ереван, 2001.

⁸⁸⁷Статистический ежегодник Армении 2010. Национальная статистическая служба Республики Армения. - Ереван, 2010, с. 483-485.

армянской торговли снова вырос и превысил \$436,7 млн.⁸⁸⁸, увеличившись по сравнению с 2009 годом более чем на 44%, а по сравнению с 2000 годом – в 73 раза. В 2010 году на долю Китая пришлось 9,1% от внешнеторгового оборота Армении, и по данному показателю Поднебесная вышла на второе место, уступив лишь Российской Федерации (20,8%). В 2011 году объем двусторонней торговли между двумя странами несколько снизился и составил более \$420 млн. (7,7% от общего объема внешней торговли Армении), хотя Поднебесная и сохранила свой статус в качестве второго важнейшего внешнеторгового партнера Республики Армения⁸⁸⁹. Обе страны считают, что вполне возможно довести объем взаимной торговли до \$500 млн., полагая, что и это не предел⁸⁹⁰. По итогам 2012 года, объем внешней торговли между двумя странами снова вырос и составил \$431,7 млн⁸⁹¹. Китай сумел сохранить за собой статус второго крупнейшего внешнеторгового партнера Армении.

В 2010 году в балансе экспорта Китай уже занял 6 место (на его долю пришлось 3,4% экспорта). В балансе импорта по торгующей стране Китай занял 3 место (6,6%), уступив лишь России и Объединенным Арабским Эмиратам, а в балансе импорта по стране происхождения товара – второе место (8,1%), уступив опять-таки Российской Федерации⁸⁹². В 2011 году в структуре армянского экспорта Китай занял 12-е место, хотя динамика роста здесь составила 52,7%, в структуре импорта по торгующей стране – 6-е место, а по по стране происхождения товара – второе место, уступив лишь Российской Федерации⁸⁹³. В 2012 году в структуре армянского экспорта Китай занял 11-е место, в структуре импорта по торгующей стране – 6-е место, а по по стране происхождения товара – второе место, уступив лишь Российской Федерации.

В 2013 и 2014 гг. КНР стала вторым крупнейшим торговым партнером Армении, уступив первенство лишь Российской Федерации. В 2013 году объем двусторонней торговли составил \$ 454,7 млн. или 7,8 % от общего объема внешней торговли Армении, а

⁸⁸⁸Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2010 года. Национальная статистическая служба Республики Армения. Ереван, 2011, с. 105, 106.

⁸⁸⁹См., напр.: Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2011 года. Национальная статистическая служба Республики Армения. Ереван, 2012, с. 112-113.

⁸⁹⁰ В Армении пройдут Дни культуры Китая // News.Am. Указ.соч.

⁸⁹¹Подробнее о внешней торговле Армении в 2012 году см., в частности: Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2012 года. Национальная статистическая служба Республики Армения. Ереван, 2013, с. 110-114.

⁸⁹²Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2010 года. Указ. соч., с. 108-109.

⁸⁹³Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2011 года. Указ. соч., с. 113-114.

в 2014 году – \$ 588,4 млн. или почти 10% внешней торговли Республики Армения⁸⁹⁴. В 2015 году Китай сохранил за собой место второго после РФ крупнейшего внешнеторгового партнера Армении, на долю которого пришлось 10,2% от всего объема внешней торговли этой страны, что в стоимостном выражении составило \$481,4 млн⁸⁹⁵. В 2016 году объем товарооборота между Арменией и КНР несколько снизился, составив \$454 млн. или 8,9% от общего объема внешней торговли Армении, но Китай по-прежнему сохранил свой статус в качестве второго крупнейшего внешнеторгового партнера Армении, опять уступив первенство России⁸⁹⁶.

Динамика роста товарооборота с КНР не наблюдалась ни у одного другого внешнеторгового партнера Армении. Так, за 2000-2010гг. внешнеторговый оборот с Россией, например, увеличился лишь в 5,4 раза, с Германией – в 7 раз, с США – почти на 40%⁸⁹⁷. Динамика действительно впечатляет и говорит о многом, демонстрируя, в частности, поступательное развитие и укрепление связей между Пекином и Ереваном. Можно предположить, что обе страны и далее будут углублять взаимосотрудничество. Как заявил в свое время армянский премьер Тигран Саркисян, «Армения придает приоритетное значение развитию всесторонних отношений с одним из бесспорных лидеров мировой экономики и политики, каковым сегодня является Китай. И мы полны решимости предпринять все необходимые шаги не только для поддержания существующей динамики во взаимоотношениях, но и для поиска новых путей и новых взаимовыгодных областей сотрудничества между Китаем и Арменией»⁸⁹⁸. Несмотря на динамичное развитие двусторонних отношений, в Армении в отличие от Азербайджана и, как будет показано далее Грузии, нет китайской общины, хотя и не исключено, что с течением времени она там появится.

⁸⁹⁴Социально-экономическое положение Республики Армения в январе – декабре 2014 года. Национальная статистическая служба Республики Армения. Ереван, 2015, с. 111.

⁸⁹⁵Социально-экономическое положение Республики Армения в январе – декабре 2016 года. Национальная статистическая служба Республики Армения. Ереван, 2017, с. 110, 111.

⁸⁹⁶Социально-экономическое положение Республики Армения в январе – декабре 2016 года. Указ. соч. с. 110, 111.

⁸⁹⁷О показателях внешней торговли Армении в 2000 году см., напр.: Экспорт и импорт Республики Армения по странам. Статистический ежегодник Армении 1999, 2000. Национальная статистическая служба Республики Армения. Ереван, 2001.

⁸⁹⁸ Армения придает приоритетное значение развитию всесторонних отношений с Китаем // Armenia Today[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=Ru&NewsID=52018&SectionID=0&RegionID=0&Date=09/29/2011&PagePosition=1> (дата обращения: 29.09.2011).

Армения представляет для Китая и важное геополитическое значение. Факторность армянской государственности в качестве одного из самых действенных преград на пути пантюркизма делает Пекин и Ереван естественными союзниками. Китай четко видит в Армении важный на Южном Кавказе и в Ближнем Востоке и, несмотря на колоссальную разницу в численности населения и территории, развивает свои взаимоотношения с Арменией как равный с равным⁸⁹⁹.

Кроме того, Армения является специфической страной, у которой имеется большая и организованная диаспора практически во всех уголках планеты, что дает возможность выстраивать ровные и партнерские отношения со многими странами, которые зачастую являются геополитическими соперниками и конкурентами. Так, у Еревана добрососедские отношения с Россией, США, Европой, Ираном, арабским миром и тд. Китай, у которого также имеется большая диаспора, хорошо понимает важность данного фактора и его геополитический потенциал.

3.2.3 Грузия

Китайско-грузинские отношения также развиваются достаточно динамично. Ряд исследователей считают, что в Грузии уровень понимания стратегической важности тесного сотрудничества с Китаем самый высокий⁹⁰⁰. Дипломатические отношения между Китаем и Грузией были установлены 9 июня 1992 года подписанием соответствующего протокола⁹⁰¹. Весьма плодотворным с точки зрения подписания и вступления в силу разного рода договоров стал 1993 год. Тогда вступили в силу следующие соглашения: договор между правительствами Грузии и КНР об экономическом и торговом сотрудничестве, договор о техническом и экономическом сотрудничестве, договор о сотрудничестве в таможенной сфере, договор о сотрудничестве в сфере туризма, договор о сотрудничестве между Национальным банком Грузии и Народным банком Китая, договор

⁸⁹⁹ Оганесян Н. Жемчужина Востока // Восточноазиатские исследования. 2009, том 1, с. 28.

⁹⁰⁰ Zabakhidze Mariam, Bakradze Giorgi, Kutelia Batu. Georgia and China. "Carry away small stones to move a Big mountain". Economic Policy Research Center. Tbilisi, 2017, p. 10.

⁹⁰¹ Подробнее о хронологии китайско-грузинских отношений см., напр: Relations between Georgia and the People's Republic of China // Ministry of Foreign Affairs of Georgia [Electronic resource]. Available at: http://www.mfa.gov.ge/index.php?sec_id=381&lang_id=ENG (Mode of access: 24.07. 2012).

о сотрудничестве в сфере инвестиций. В 1996 году между двумя странами был подписан договор о сотрудничестве в сфере морских перевозок.

Китайско-грузинские отношения нормально развиваются в политической, экономической и культурно-образовательной сферах. Что касается политической составляющей, то здесь главным выступают контакты между государственными и партийными органами двух стран. Наиболее значимыми событиями здесь можно назвать следующие встречи и визиты. В августе 2000 года в Пекине с официальным визитом побывал председатель парламента Грузии Зураб Жвания, который встретился с китайским премьером Чжу Жунцзи⁹⁰². На встрече были затронуты вопросы о дальнейшей активизации связей между двумя странами. Грузинская сторона, в частности, выразила заинтересованность в расширении связей с Китаем в области легкой и текстильной промышленности, строительства ГЭС и транспортной сфере. Чжу Жунцзи подчеркнул, что КНР придает большое значение укреплению отношений с Грузией, а глава парламента Грузии ответил, что его страна с пристальным вниманием следит за проводимыми в КНР реформами и развитием народного хозяйства.

В сентябре 2001 года госминистр Грузии Гия Арсенашвили посетил КНР и встретился с китайским вице-премьером Ли Ланьцинем⁹⁰³. Китайский вице-премьер заявил, что Пекин считает важным укрепление связей с Грузией и уважает социальную систему и тот путь развития, который выбрал грузинский народ. Он также заявил, что отношения между двумя странами основываются на взаимном уважении, равенстве и взаимодоверии. В апреле 2004 года в Китай отбыла делегация министерства иностранных дел Грузии во главе с руководителем этого ведомства Саломе Зурабишвили⁹⁰⁴. Она встретила со своим китайским коллегой и обсудила двустороннее сотрудничество. Китайская сторона тогда подчеркнула, что удовлетворена политикой нового президента Саакашвили по отношению к Китаю, правда, в официальной информации МИД КНР,

⁹⁰²Подробнее о данном визите см., напр.: Пекин и Тбилиси заявили о намерении расширять двустороннее сотрудничество // Газета «Энергетика». 2000, 17 августа.

⁹⁰³См.: China-Georgia Ties Grow Smoothly, Vice-Premier // Peoples Daily [Electronic resource]. Available at: http://english.peopledaily.com.cn/200109/19/eng20010919_80611.html (Mode of Access: 20.09. 2001).

⁹⁰⁴Подробнее о визите см.: Foreign Minister Li Zhaoxing Holds Talks with Georgian Foreign Minister Salome Zurbishvili and Meets with Kyrgyz Foreign Minister Askar Aytmatov // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Electronic resource]. Available at: <http://www.mfa.gov.cn/eng/wjz/zjg/dozys/gjlb/3170/3172/t94438.htm> (Mode of Access: 28.04. 2004).

выставленной на сайт ведомства, имя грузинского президента было представлено как Эдуард, т.е. Эдуард Саакашвили. Конечно, это ошибка сугубо техническая и вряд ли имеет какую-либо политическую подоплеку.

В апреле 2009 года с официальным визитом в Китае побывал глава грузинского внешнеполитического ведомства Григол Вашадзе. Он заявил, что Грузия заинтересована в тесных торгово-экономических отношениях с Китаем, добавив, что это даст возможность его стране справиться с финансовым кризисом⁹⁰⁵. Григол Вашадзе заявил также, что Грузия придает большое значение китайским инвестициям в разные отрасли ее экономики. В 2010 году в Китае побывала парламентская делегация Грузии. В Пекине прошла консультация начальников управлений МИД двух стран. Обе страны также намерены подписать договор о свободной торговле, разработка над которым началась весной 2015 года⁹⁰⁶.

Весьма своеобразное объяснение интереса Грузии к развитию отношений с Китаем дал и вице-премьер данной страны Георгий Барамидзе. По его словам, несмотря на то, что Грузия стремится к интеграции с Западом, она, ввиду своего географического положения, заинтересована в углублении связей с Востоком, в первую очередь с Китаем и намерена стать своего рода региональным узловым бизнес-центром⁹⁰⁷. Грузинская сторона, как заявляет официальный Тбилиси, хочет вернуть себе историческую миссию узлового транспортного центра, связывающего страны Европы, Средиземного и Черноморского бассейна⁹⁰⁸.

Контакты между двумя странами поддерживаются и на уровне правящих партий. Так, в марте 2007 года делегация Объединенного национального движения Грузии, крупнейшей политической силы и правящей партии этой страны, во главе с генсеком

⁹⁰⁵Hai Yang, Liu Yang. Georgia seeks closer ties in economy, trade with China: FM // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-04/11/content_11170094.htm (Mode of access: 11.04. 2009).

⁹⁰⁶China, Georgia start feasibility study on FTA // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/11/c_134058181.htm (Mode of access: 11.03. 2015).

⁹⁰⁷См.: Chairman of People's Congress of Xinjiang Urumuqi Autonomous Region (XUAR) of People's Republic of China invited Giorgi Baramidze to the Economic Exhibition of Europe-Asia // State Ministry of Georgia on European and Euro-Atlantic Integration [Electronic resource]. Available at: <http://euintegration.gov.ge/index.php?que=eng/news&info=496> (Mode of access: 10.06. 2011).

⁹⁰⁸Грузия вернет свою историческую миссию – Гарибашвили // Грузия Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apsny.ge/2015/pol/1427420076.php> (дата обращения: 26.03.2015).

партии, посетила Китай, а в сентябре того же года в Грузию направилась делегация компартии Китая (КПК) во главе с начальником управления по внешним связям КПК⁹⁰⁹.

Китайско-грузинские отношения развиваются и на уровне регионов⁹¹⁰. В 2007 году между городами Рустави и Харбин был подписан меморандум о взаимосотрудничестве. Аналогичный документ в ноябре 2009 года был подписан и между грузинским городом Поти и китайским Циндао. В 2007 году договор о намерениях по сотрудничеству подписали грузинский регион Кахети и Синцзянь-Уйгурский автономный район. В ноябре 2008 года между двумя этими регионами было подписано соглашение о сотрудничестве.

Обе страны развивают и экономические связи. Одной из перспективных отраслей здесь предстает транспортная сфера. В 2007 году с официальным визитом в Китае побывала делегация компании «Грузинские железные дороги». Транспортная сфера, особенно железнодорожный транспорт, представляет определенный интерес, особенно учитывая транзитный потенциал Грузии. В конце 2008 года министр транспорта и связи Турции Бинали Илдириим заявил в Баку, что к железнодорожному проекту Баку-Тбилиси-Карс проявляет интерес и Китайская Народная Республика⁹¹¹. Он также заявил, что участники данного проекта ведут переговоры с китайской стороной, считая ее основным перевозчиком в Азии. Не исключено, что Китай может в будущем принять участие в данном проекте, в том числе и в качестве одного из элементов своей кластерной геополитики, на этот раз в транспортной сфере.

В контексте сотрудничества двух стран в транспортной сфере хотелось бы отметить совместное производство электропоездов. Электропоезд, получивший название «грузино-китайский поезд» или VMK, является весьма успешным продуктом. Спроектированный с учетом новейших технологий, он имеет альтернативные двигатели и системы контроля⁹¹². В разработке электропоезда приняли участие, кроме грузинских и китайских специалистов, также чехи и специалисты из других стран. Данный поезд также весьма

⁹⁰⁹Relations between Georgia and the People's Republic of China // Ministry of Foreign Affairs of Georgia. Op.cit.

⁹¹⁰Подробнее см.: Relations between Georgia and the People's Republic of China // Ministry of Foreign Affairs of Georgia. Op.cit.

⁹¹¹ Baku-Tbilisi-Kars Railway Project Draws China's Interest // Georgian Business Week. 2008, December 8, p. 2.

⁹¹² Подробнее о технических характеристиках этих поездов см., напр.: New train of VMK series is a successful product // Rustavi Carriage Building Company [Electronic resource]. Available at: http://rustavi.elwagon.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=3:vmk-&catid=6:projects&Itemid=2&lang=en (дата обращения: 12.10. 2010).

экономичен с точки зрения потребления электроэнергии (экономия до 25-30%). Аналогичного рода электропоезда имеются во многих европейских странах и хорошо зарекомендовали себя во время Пекинской олимпиады 2008 года. В июне 2007 года компания «Грузинские железные дороги» объявила тендер на покупку новых электропоездов, с участием компании из России и Латвии, в котором победила местная компания “Electro Car Repair Works”, которая совместно с китайской “Chinese Wagon and Locomotive Works” и создала совместный грузино-китайский электропоезд⁹¹³. Этот электропоезд обслуживает маршруты из Тбилиси в западные районы Грузии, а электрички, произведенные этими же компаниями, обеспечивают пассажиропоток с центрального вокзала Тбилиси к железнодорожному вокзалу и аэропорту грузинской столицы.

Но этим сотрудничество с китайскими компаниями не закончилось. В октябре 2010 года в Грузию прибыла делегация китайской корпорации «China South Locomotive&Rolling Stock», которая договорилась с компанией «Грузинские железные дороги» о сотрудничестве⁹¹⁴. Особый интерес представляет и соглашение о поставке Китаем Грузии железнодорожных пассажирских вагонов. 12 таких электровагонов, изготовленных китайской CSR Nanjing Puzhen Rolling Company были введены в эксплуатацию в июле 2010 года⁹¹⁵. Более того, китайская сторона участвует также в важных проектах по модернизации грузинской железнодорожной инфраструктуры. В 2010 году две китайские компании - China Sino-Hydro Corporation и China Railway 23rd Bureau Group, победили на организованном грузинской стороной международном тендере по реконструкции Рикотского тоннеля, стратегически важнейшего транспортного узла, соединяющего Восточную и Западную Грузию, а также строительства железной дороги в объезд Тбилиси, который также является важным с точки зрения развития

⁹¹³ New electric train of the Georgian-Chinese manufacture // Tbilisi Rolling Stock Work [Electronic resource]. Available at: http://tbilisi.elwagon.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=5:2010-06-09-16-23-44&catid=6:projects&Itemid=5&lang=en. (Mode of access: 06.11.2009).; Railway Department purchases Geo-Chinese trains // The Georgian Times. 2007, November 6, p. 4.

⁹¹⁴ Georgian Railway and CSR agreed on future cooperation // Georgian Railway [Electronic resource]. Available at: <http://www.railway.ge/?action=news&lang=eng&npid=97>. (Mode of access: 15.10. 2010).

⁹¹⁵ Chen Runyun. Mutual benefit & common development: Economic and commercial cooperation between China and Georgia // Chinese Business in Georgia 2010. Special magazine. p. 9.

транспорта и транспортной безопасности Грузии проектом⁹¹⁶. Только стоимость объездной железной дороги составляет \$353,5 млн. и предусматривает строительство 30-километрового участка железной дороги, а также мостов, тоннелей и других сооружений.

Китайская Народная Республика также участвует в разного рода энергетических проектах в Грузии. Одним из самых значимых проектов, причем не только в энергетической сфере, но и в целом для экономики Грузии, можно назвать строительство Ходорской ГЭС на реке Панкиси мощностью 24 мегаватт. Данная гидроэлектростанция была сооружена китайской компанией «Sichuan Electric Power Import and Export Company»⁹¹⁷. Строительство началось в 2001 году и завершилось в ноябре 2004. Ходорская ГЭС является самой крупной гидроэлектростанцией, построенной в Грузии с момента провозглашения ею независимости.

Китайские компании присутствуют и в других сферах энергетики. Так, компания «China National Machinery & Equipment Import & Export Corporation» (СМЕС) внедрила в Грузии технологию пульверизации каменного угля. Данный проект был успешно завершён в 2008 году. После успеха данного проекта грузинская сторона уже думает о замене природного газа на уголь и опять-таки рассчитывает здесь на содействие китайских партнеров⁹¹⁸. Очевидно, что замена природного газа на уголь, особенно учитывая наличие в Грузии собственных запасов этого энергоносителя, укрепит энергетическую независимость этой страны и будет иметь не только экономические, но и определенные геополитические последствия.

Грузино-китайское сотрудничество развивается и в других сферах экономики. Три китайские компании - «Hualing Group», «Xinjiang Huashun Industry & Trade» и «Boda

⁹¹⁶Подробнее об этих проектах см.: Chen Runyun. Mutual benefit & common development: Economic and commercial cooperation between China and Georgia. Op.cit.; Рикотский тоннель закрыт на ремонт // Новости-Грузия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsgeorgia.ru/economy/20100608/213252253.html> (дата обращения: 08.06. 2010.); Tbilisi Railway Bypass Project, Georgia // Railway Technology [Electronic resource]. Available at: <http://www.railway-technology.com/projects/tbilisirailwaybypass/> (Mode of access: 23.11.2010).

⁹¹⁷Подробнее о проекте см.: Dams Built by Chinese Companies and Financiers // International Rivers [Electronic resource]. Available at: <http://www.internationalrivers.org/files/ChineseOverseasDams0409.xls> (Mode of access: 13.04.2009); China dams overseas // Energy Probe Research Institution [Electronic resource]. Available at: <http://eprf.probeinternational.org/node/8501> (Mode of access: 06.09.2010); The Khadori hydro power plant was built and commissioned with the participation of Chinese capital in 2004 // Georgia Investment Guide [Electronic resource]. Available at: http://www.investmentguide.ge/print_version.php?sec_id=45&lang_id=ENG (Mode of access: 12.04.2004); “China” hydropower plant in Kakheti // Chinese Business in Georgia. 2010. Special magazine. p. 14-15.

⁹¹⁸ Chinese Business in Georgia. 2010. Special magazine. p. 56.

Enterprise Group» начали осуществлять в Грузии проекты по переработке древесины, добыче полезных ископаемых, обработки ценных пород камня. Они также намерены создать зону свободной торговли в Кутаиси⁹¹⁹. Китайская сторона в лице «Хуалиньской торгово-промышленной группы Синцзянь» намерена вложить до начала Европейского олимпийского молодежного фестиваля в 2015 году \$150 млн. в строительство этой зоны, которая будет называться Хуалиньской специальной международной экономической зоной⁹²⁰. Проектом предусмотрено строительство гостиниц общей площадью в 65 тыс. м², жилого комплекса, рынка, складских и других помещений⁹²¹.

Китай и Грузия развивают сотрудничество и в научно-образовательной и культурной сферах. Одним из важных событий в данном контексте является то, что в конце ноября 2010 года в Грузии открылся Институт Конфуция⁹²². С китайской стороны учредителем выступил Университет Ланьчжоу, с грузинской - Свободный университет Тбилиси. На церемонии открытия присутствовали замминистра образования Грузии, посол КНР в Грузии, другие должностные лица. Важную роль в развитии двусторонних культурных связей играет и грузино-китайский культурный центр «Шелковый путь», который был основан в 1992 году⁹²³. В центре собираются интеллектуалы из различных сфер, которые интересуются китайской культурой. Основной целью центра является развитие и углубление культурных и экономических связей между двумя странами. Данный центр активно сотрудничает и с уже упомянутым Свободным университетом Тбилиси.

Важным событием в двусторонних отношениях является и то, что Государственный совет Китайской Народной Республики присвоил Грузии статус страны туристического назначения. МИД Грузии в данной связи заявил, что данное решение значительно увеличит количество китайских туристов и будет способствовать углублению двустороннего сотрудничества между Грузией и Китаем⁹²⁴.

⁹¹⁹Hualing Group's Investment in Georgia // Chinese Business in Georgia. 2010. Special magazine. p. 16-17.

⁹²⁰Подробнее об этом проекте см., напр.: China invests \$ 150 million in Georgia // Georgia Times. 2011, November 30, p. 3.

⁹²¹Китайские бизнесмены инвестируют в Грузию \$150 миллионов // РОСБАЛТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/11/30/918654.html> (дата обращения: 30.11.2011).

⁹²²Georgia opens its Confucius Institute // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/culture/2010-11/27/c_13624282.htm (Mode of access: 26.11.2010).

⁹²³Подробнее о центре см.: Georgian-Chinese Cultural Center "Silk Road" // Chinese Business in Georgia 2010. Special magazine. p. 96-97.

⁹²⁴Мамулашвили Ц., Китай присвоил Грузии статус туристической страны – МИД // Новости-Грузия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsgeorgia.ru/economy/20120217/214728145.html> (дата обращения: 17.02.2012).

Однако динамика развития грузино-китайских отношений, как уже отмечалось, не является стабильной и нередко во взаимоотношениях этих стран наступает период спада. Наиболее наглядно это проявилось в 2009 году. Тогда в Грузии, возможно из-за мирового финансово кризиса, банкротами стали множество мелких и средних компаний, в результате чего объем импортируемых из Китая товаров уменьшился почти наполовину⁹²⁵. По данным консульского отдела посольства КНР в Грузии на сегодняшний день количество частных китайских розничных импортеров, имеющих бизнес в Грузии, составляет лишь 1% от общего числа разного рода китайских служащих, находящихся в данной стране⁹²⁶.

Рассмотрим динамику внешнеторгового оборота между двумя странами⁹²⁷. В 2000 году объем торговли между КНР (включая Гонконг) и Грузией составил \$4,1 млн., в 2010 году он уже превысил \$358,5 млн., увеличившись в 87,4 раз. Для сравнения: товарооборот со странами ЕС за тот же самый период увеличился в 5,8 раза, со странами СНГ – в 6,1 раза, США – в 4,6 раза, Турцией – 5,9 раз. Такой динамики роста нет ни у одного другого внешнеторгового партнера Грузии. На втором месте по динамике роста, кстати, идет Тайвань, объем товарооборота за тот же период здесь увеличился почти в 20 раз.

В 2011 году товарооборот с Китаем составил \$553,6 млн. и Поднебесная стала четвертым крупнейшим партнером Грузии,⁹²⁸. В абсолютном отношении, объем товарооборота с Китаем все еще уступает товарообороту с такими странами, как Турция (в 2,7 раза), Азербайджан (в 1,87 раз), Украина (в 2010 году - в 1,5 раза). Однако разрыв стремительно сокращается. Так, в 2009 году внешнеторговый оборот с Турцией превосходил товарооборот с Китаем в более чем 4,7 раз. Более того, если в 2009 году товарооборот с Россией в 1,4 раза превышал товарооборот с Китаем, а с США – в 1,2 раза, то в 2010 году по данному показателю Китай превзошел обе эти страны. Кроме того, если в 2009 году доля КНР во внешнеторговом обороте Грузии составила 3,8%, в 2010 году –

⁹²⁵Gasanova M., Chinese Businesses Booming in Georgia // THE FINANCIAL [Electronic resource]. Available at: http://www.finchannel.com/Main_News/Business/49736_Chinese_Businesses_Booming_in_Georgia/ (Mode of access: 19.10.2009).

⁹²⁶Gasanova M. Chinese Businesses Booming in Georgia. Op. cit.

⁹²⁷Более подробно см., напр.: Statistical yearbook of Georgia 2006. Department of Statistics under Ministry of Economic Development of Georgia. Tbilisi, 2007. P. 273-281; External Trade Tendencies of Georgia in 2010. National Statistics Office of Georgia. Tbilisi, 2011, p. 4, 14-16.

⁹²⁸ External Trade Tendencies of Georgia in 2011. National Statistics Office of Georgia. Tbilisi, 2012, p. 5; Georgian Economic Outlook 2011. Ministry of Economy and Sustainable Development of Georgia. Tbilisi, 2012, p. 9-12.

5,4%, в 2011 году - 6%. В структуре экспорта данный показатель в 2009 году составил 0,77%, в 2010 – 1,%, в 2011 – 1,3%, в структуре импорта в 2009 году – 4,6%, в 2010 – 6,6%, в 2011 – 7,4%. В 2012 году объем торговли между двумя странами составил \$591,6 млн., из которых \$566 млн. пришлось на импорт из Китая, а \$25,6 млн. – на экспорт в экспорт в Китай⁹²⁹. КНР была опять-таки четвертым торговым партнером Грузии, уступив Турции, Азербайджану и Украине.

В 2013 и 2014 гг. внешнеторговый оборот между двумя странами увеличился, хотя КНР и сохранила за собой четвертое место в торговом балансе Грузии. В 2013 году объем торговли между двумя странами составил почти \$733 млн., а в 2014 году – \$823,3 млн⁹³⁰. По итогам 2014 года в структуре импорта Грузии Китай занял второе место, уступив лишь Турции⁹³¹. В 2015 году Китай стал четвертым крупнейшим торговым партнером Грузии. Товарооборот между двумя странами составил \$713 млн. или 7,8% от всего объема внешней торговли этой закавказской страны⁹³². По итогам 2016 года Китай переместился на пятое место среди торговых партнеров Грузии, но объем товарооборота несколько вырос, составив \$717 млн. или 6% от общего объема внешней торговли Грузии⁹³³.

Возможно, уже в ближайшем будущем китайско-грузинские отношения выйдут на качественно новый уровень. Тбилиси предпринимает достаточно активные шаги по расширению и углублению торгово-экономических отношений с Пекином. В данном контексте особое значение имеет визит грузинского премьер-министра Ники Гилаури в Китай, состоявшийся в конце октября - начале ноября 2010 года⁹³⁴. На встречах с руководством Китая грузинская сторона внесла ряд достаточно перспективных с экономической точки зрения предложений. Тбилиси предложил, например, расширение

⁹²⁹ Statistical Yearbook of Georgia 2013. National Statistics Office of Georgia. Tbilisi, 2013, p. 245, 249.

⁹³⁰ External Trade of Georgia 2014. National Statistics Office of Georgia. Tbilisi, 2015, p. 13.

⁹³¹ External Trade of Georgia 2014. Op. cit., p. 15.

⁹³² External Merchandise Trade in Georgia 2016. National Statistics Office of Georgia. Tbilisi, 2017, p. 6-8.

⁹³³ External Merchandise Trade in Georgia 2016. Op. cit., p. 6-8.

⁹³⁴ Более подробнее о визите см., например, Prime Minister's visit to China and India // Official Website of the Government of Georgia [Electronic resource]. Available at: http://www.government.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=187&info_id=31506 (Mode of access: 23.12.2010).; Patsuria N. Georgian Prime Minister touts Chinese and Indian investor to invest in Georgia // The Weekly Georgian Journal. 2010, November 3, p. 5; Edilashvili N. Georgia seeks partnerships in China and India // Georgia Today. 2010, November 12, p. 2; Georgian PM hopes to boost co-op with China // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/indepth/2010-10/28/c_13579218.htm, (Mode of access: 27.10.201); Georgian PM Visits China, India // Georgia Update. - Weekly Edition. - A publication of the Government of Georgia. 2010, October 28, p. 2.

и модернизацию морского порта Поти, осуществление ряда крупных проектов в сфере гидроэлектроэнергетики, открытие в Грузии филиала Китайского банка развития, налаживание прямого авиационного сообщения между двумя странами с превращением тбилисского международного аэропорта в транзитный узел в системе авиасообщения между Китаем и Европой. Во время своего визита грузинский премьер заявил, что интереса к Грузии в Китае намного больше, чем предполагалось⁹³⁵ и подчеркнул, что его страна в течение ближайших нескольких лет ожидает из Китая и Индии потенциальных инвестиций в размере \$500 млн⁹³⁶. Грузинский президент Саакашвили же приводил цифру в \$600 млн⁹³⁷.

После визита грузинского премьера в Китай, уже в декабре 2010 года в Пекине прошло 4-е заседание межправительственной комиссии сотрудничества по вопросам торговли и экономики между Грузией и Китаем, по завершении которого был подписан меморандум⁹³⁸. Обе страны заявили, что намерены углубить сотрудничество в сферах транспорта, инфраструктуры, туризма, сельского хозяйства и информационных технологий. Была также подчеркнута необходимость налаживания тесных отношений между сторонами, что станет предпосылкой увеличения китайских инвестиций в Грузию.

Надо отметить, что важным событием в развитии двусторонних отношений в сфере транспорта стало также и открытие с 9 июня 2011 года прямого авиасообщения между двумя странами, который осуществляется по маршруту Урумчи-Тбилиси⁹³⁹. Рейсы осуществляются уже упомянутой китайской авиакомпанией «China Southern Airlines» три раза в неделю самолетами «Boeing 737» и «Boeing 757». По словам министра экономики Грузии Вероники Кабалия, прямое воздушное сообщение весьма важно для дальнейшего

⁹³⁵ Edilashvili Nino. Georgia seeks partnerships in China and India // Georgia Today. Op. cit.

⁹³⁶ Georgia update. Weekly Edition.- A publication of the Government of Georgia. 2010, November 4, p. 1.

⁹³⁷ Edilashvili N. Georgia seeks partnerships in China and India // Georgia Today. Op. cit.

⁹³⁸ Мамулашвили Циция. Грузия и Китай углубят сотрудничество по экономическим вопросам – МИД // НОВОСТИ-ГРУЗИЯ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsgeorgia.ru/economy/20101214/213647577.html> (дата обращения: 14.12. 2010).

⁹³⁹ Подробнее об этом см., напр.: Airline Company China Southern Airlines conducted the first direct Tbilisi-Ürümqi flight // Government of Georgia [Electronic resource]. Available at: http://www.government.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=238&info_id=32528 (Mode of access: 09.06.2011).; 1st Direct China-Georgia Flight Arrives in Tbilisi // China Radio International [Electronic resource]. Available at: <http://english.cri.cn/6909/2011/06/10/2724s641962.htm> (Mode of access: 09.06.2011).; China, Georgia open direct air service//ITAR-TASS News Agency [Electronic resource]. Available at: http://www.itar-tass.com/en/c154/161864_print.html (Mode of access: 09.06. 2011).

углубления взаимосотрудничества и привлечения китайских инвестиций в грузинскую экономику⁹⁴⁰.

О намерении развернуть деятельность в Грузии уже высказались ряд крупных китайских компаний. К таковым относятся крупнейшая в Китае компания по строительству портов, автомагистралей и мостов «China Road and Bridge Corporation» (CRBC)⁹⁴¹, «Beijing Construction Engineering Group» (BCEG)⁹⁴², компания «Puhai Corporation», которая, как уже отмечалось выше, работает в соседней с Грузией Армении⁹⁴³. Как видно из вышеприведенного, и Китай и Грузия, действительно, намерены вывести двустороннее сотрудничество на качественно новый уровень.

Перспективным направлением двустороннего сотрудничества представляется и экспорт грузинских вин в Поднебесную. По словам первого заместителя министра экономики и устойчивого развития Грузии Арчила Кекелия, правительство Грузии заинтересовано в увеличении экспорта грузинской винной продукции в те страны, где грузинское вино уже хорошо известно и в сотрудничестве с виноделами активно работает над освоением тех рынков, где грузинское вино не столь популярно, особое внимание уделяя Китаю⁹⁴⁴. По данным минэкономики Грузии, в течение 2010 года спрос на грузинское вино в Китае превысил 1 млрд. литров, и через два-три года этот показатель должен удвоиться⁹⁴⁵. Грузинская сторона рассматривает китайский рынок в качестве второго по значимости после США⁹⁴⁶. В 2011 году Грузия поставила в Поднебесную 580 тыс. бутылок вина⁹⁴⁷. В марте 2012 года в городе Урумчи был открыт первый магазин грузинского вина в Китае⁹⁴⁸. Интересно, что совместно со своими грузинскими

⁹⁴⁰ China, Georgia open direct air service // ITAR-TASS News Agency. Op.cit.

⁹⁴¹CRBC is ready to construct projects of infrastructure in Georgia // Chinese Business in Georgia 2010. Special magazine. p. 37.

⁹⁴² BCEG: seeking excellence, building quality projects // Chinese Business in Georgia 2010. Special magazine. P.43

⁹⁴³ The Chinese Company is Ready to Deliver Gas Gages of Safety to Georgia // Chinese Business in Georgia 2010. - Special magazine. p. 23.

⁹⁴⁴Китайцы распробовали грузинское вино, но не могут пить, как россияне // ИА Росбалт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/kavkaz/2011/04/12/838656.html> (дата обращения: 12.04. 2011).

⁹⁴⁵ Китайцы распробовали грузинское вино, но не могут пить, как россияне // ИА Росбалт. Указ. соч.

⁹⁴⁶Georgian Winemakers Consider USA and China to Be Priority Markets // The Tbilisi Times [Electronic resource]. Available at: <http://tbilisitimes.net/eng/?p=2306> (Mode of access: 24.06. 2011).

⁹⁴⁷Kalandadze Koka. Chinese will Invest up to 1.7 Billion USD in Georgia in Next 5 Years // The Financial [Electronic resource]. Available at:

http://www.finchannel.com/Main_News/Geo/107064_Chinese_will_Invest_up_to_1.7_Billion_USD_in_Georgia_in_Next_5Years/ (Mode of access: 09.04. 2012).

⁹⁴⁸В КНР появился магазин грузинского вина // ALCONNEWS.RU. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://www.alconews.ru/world/2012/03/20727.php> (дата обращения: 20.03.2012).

партнерами на китайский рынок намерены вступить и армянские винопроизводители. По словам главы Ассоциации армянских винопроизводителей, страна, как производитель вина, не является решающим фактором, главным здесь является то, что вина эти из Кавказа⁹⁴⁹.

Китайская сторона также проявила интерес к развитию грузинской чайной отрасли в Абхазии. Так, в апреле 2011 года председатель правительства Абхазии встретился с послом Китая в Грузии, на котором обсуждались возможности сотрудничества между Китаем и регионом. В центре особого внимания было именно развитие чайной индустрии и цитрусовых культур⁹⁵⁰. Вообще, надо отметить, что Абхазия достаточно активно сотрудничает с КНР, в частности, с провинцией Гуандун. Официальные делегации Абхазии посещают эту китайскую провинцию и налаживают взаимовыгодные связи. Особый интерес здесь представляет сотрудничество в сфере портовой инфраструктуры между Батумским портом и гуандунскими портами⁹⁵¹.

Кстати, в Абхазии заметно уже и китайское демографическое присутствие. В Батуми, Кобулети и других городах много китайских рабочих, которые, в основном заняты в сфере дорожного строительства, функционируют китайские рестораны и магазины. Китайские рабочие весьма неприхотливы, у них высокая степень работоспособности, а также получают они достаточно низкую зарплату – 150 лари (около \$90)⁹⁵², что делает их очень серьезными конкурентами на местном рынке.

Что касается в целом по Грузии, то данные о численности китайских мигрантов достаточно противоречивы и варьируют от 1 тыс. до 5 тыс. человек⁹⁵³. Китайцы заняты в самых различных отраслях. Особое место здесь занимает торговля и, соответственно, магазины. Причем, китайские мигранты зачастую предпочитают открывать магазины не в

⁹⁴⁹ См., напр.: Armenian and Georgian wine-makers to enter Chinese market together // China Wines Information Website [Electronic resource]. Available at: <http://www.wines-info.com/En/html/2011/4/229-37656.html> (Mode of access: 23.04.2011).

⁹⁵⁰ Председатель правительства Абхазии встретился с послом Китая // Информационно-аналитический портал Грузия Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apsny.ge/2011/pol/1301967791.php> (дата обращения: 04.04.2011).

⁹⁵¹ Friendly Relations Between Guangdong Province, China, and Autonomous Republic of Adjara, Georgia // Government of the Autonomous Republic of Adjara [Electronic resource]. Available at: <http://www.adjara.gov.ge/eng/index.php?page=show&id=242> (Mode of access: 06.08.2011).

⁹⁵² Данные получены из частных бесед автора с китайскими мигрантами, местными жителями и представителями полиции г. Кобулети. с 20 по 25 июля 2011 года.

⁹⁵³ Подробнее о китайцах в Грузии см., напр.: Jiayi Zhou. Chinese in Georgia // The European Centre for Minority Issues Working Paper. № 54, January 2012, p. 3, 14.

Тбилиси, а подальше от столицы, в маленьких провинциальных городах и населенных пунктах. Китайские магазины, количество которых достигает 600, можно встретить во всех концах Грузии – от Ахалцихе, до Зугдиди и Лакодехи⁹⁵⁴. В Грузии китайцы активно развивают и ресторанный бизнес. Только в Тбилиси на начало 2012 года работало семь китайских ресторанов⁹⁵⁵.

Надо отметить, что в Грузии иногда появляются опасения относительно возможного демографического проникновения китайцев в их страну. Особенно много слухов возникло вокруг китайского инвестиционного проекта в сфере недвижимости и туризма на сумму в \$150 млн. долларов с лишним, который планируется реализовать на окраине столицы Грузии и привлечения для этого дела более 127 тысяч китайских иммигрантов, которые будут жить и работать в Тбилиси⁹⁵⁶. Представители компании «Hualing Group» отрицают наличие у них планов массового переселения в Тбилиси китайцев, указывая, в частности, что 531 из занятых на проекте 659 рабочих являются гражданами Грузии и компания даже привлекла к разработке комплексного стратегического проекта грузинских архитекторов. Одна из причин такого опасения, по мнению главы отдела меньшинств и гендерной политики тбилисского Международного центра по конфликтам и переговорам Наны Берекашвили, кроется в том, что люди не знают, как им обращаться, как сосуществовать с другими людьми, и в случае китайцев, у людей сложилось представление о Китае как об огромной и невероятно населенной стране, стремящейся тем или иным образом к расширению⁹⁵⁷. В целом же, как свидетельствуют данные разных исследований, около 60% грузинских респондентов поддерживают идею ведения бизнеса с Китаем, но 80 процентов все же возражают против смешанных браков, являющихся признаком более тесного сближения⁹⁵⁸.

Учитывая все вышеприведенное, можно предположить, что экономические позиции Китайской Народной Республики в Грузии будут со временем еще более укрепляться, тем более, что наблюдается заинтересованность в этом. Достаточно указать, что в течение

⁹⁵⁴ Jiayi Zhou. Chinese in Georgia. p. 10-11.

⁹⁵⁵ Ibid., p. 5.

⁹⁵⁶Подробнее о данной теме см.: Корсо Молли. Грузия: Китайские инвестиции как проверка пределов грузинского гостеприимства // EURASIANET [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.eurasianet.org/node/59983> (дата обращения: 02.04.2013).

⁹⁵⁷ Корсо Молли. Указ. соч.

⁹⁵⁸ Там же.

ближайших лет Китай намерен инвестировать в Грузию \$1,7 млрд⁹⁵⁹. Кроме того, китайская сторона прямо заявляет, что намерена стать крупнейшим торговым партнером Грузии, а также открыть китайский рынок для налаживания импорта грузинских товаров в Поднебесную⁹⁶⁰. Об этом заявил заместитель представителя по внешней торговле Китая (*аналог заместителя министра торговли – Д.Б.*) Чун Цюань (Chong Quan) во время встречи с грузинским премьером Ваном Мерабишвили 10 июля 2012 года.

Мощный импульс развитию двусторонних отношений может дать подписанное в мае 2017 года в Пекине соглашение о свободной торговле между двумя странами. Грузия стала первой страной в регионе, с которой КНР подписала такое соглашение⁹⁶¹. В соответствии с данным договором, 94% грузинской продукции и услуг будет экспортироваться на китайский рынок без таможенных пошлин, с нулевым тарифом⁹⁶². Премьер-министр Грузии Георгий Квирикашвили заявил, что подписание соглашения о свободной торговле с Китаем будет очень важным для создания новых рабочих мест, привлечения новых инвестиций, развития ориентированного на экспорт производства⁹⁶³.

Практически в тоже самое время между двумя странами был подписано и весьма важное соглашение в банковской сфере. Речь идет о Банке развития Грузии. Соглашение об основании данного банка было подписано в мае 2017 года между министром финансов Грузии и двумя китайскими компаниями - CEFC China Energy Company Limited и Eurasian Invest LLC. Заявленный капитал нового банка будет \$1 миллиард⁹⁶⁴.

Режим свободной торговле может весьма оказать действенное воздействие на эффективную имплементацию проекта строительства глубоководного порта Анаклия или Лазика на черноморском побережье Грузии неподалеку от границы с Абхазией. С период

⁹⁵⁹См., напр.: В ближайшие 5 лет Китай намерен инвестировать в Грузию 1,7 млрд долларов // Бизнес Грузия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bizzone.info/wine/2012/1334180541.php> (дата обращения: 11.04.2012).

⁹⁶⁰ Chong Quan Called on Georgian Prime Minister Vano Merabishvili // Ministry of Commerce of People's Republic of China [Electronic resource]. Available at:

<http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/newsrelease/significantnews/201207/20120708227705.html> (Mode of access: 12.07.2012).

⁹⁶¹Грузия и Китай подписали соглашение о свободной торговле // Интерфакс-Украина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://interfax.com.ua/news/general/421232.html> (дата обращения: 13.05.2017).

⁹⁶²Китай и Грузия подписали соглашение о свободной торговле // РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/591748209a79473d0811f65a> (дата обращения: 13.05.2017).

⁹⁶³Квирикашвили: свободная торговля с Китаем привлечет новые инвестиции // Вестник Кавказа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/news/Kvirikashvili-svobodnaya-torgovlya-s-Kitaem-privlechet-novye-investitsii.html> (дата обращения: 18.05.2017).

⁹⁶⁴См., например, Китайские инвесторы примут участие в создании Банка развития Грузии // Спутник-Грузия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sputnik-georgia.ru/economy/20170515/235972516/Kitajskie-investory-primut-uchastie-v-sozdanii-Banka-razvitiya-Gruzii.html> (дата обращения: 15.05.2017).

правления Саакашвили строительство данного порта рассматривалось исключительно в контексте взаимоотношений с Россией. Порт Лазика – наша защита от русских, заявил в одном из своих интервью тогдашний глава Грузии Михаил Саакашвили, добавив, что грузинская сторона должна сдерживать Россию портами и городами»⁹⁶⁵.

Китайская сторона боролась за получение контракта на строительство данного порта. Но в феврале 2016 года контракт на строительство порта стоимостью в \$3,7 млрд. получило совместное предприятие, представленное грузинским холдингом «Georgian TVC» и американским концерном «Conti Group», хотя многие специалисты были уверены, что победят китайские компании «Power China–Hubei Hongyuan Power Engineering Company» и «China Harbour Engineering Company», которых поддерживало правительство КНР⁹⁶⁶. Предполагается, что к 2025 году через порт будут приходиться до 100 млн. тонн груза и это ежегодно будет увеличивать ВВП Грузии на 0,5%⁹⁶⁷.

Однако грузинская сторона не скрывает, что связывает свои надежды относительно будущем порта именно с Китаем и транзитом грузом из этой страны в через Центральную Азию в Европу⁹⁶⁸. Китайская сторона, даже не получив контракт на постройку порта, все же заинтересована в полноценном функционировании этого порта, особенно учитывая его геополитическое значение. И проблема здесь не в сдерживании России, о чем мечтал Саакашвили. У Китая такой задачи, как уже отмечалось, на Южном Кавказе нет. Дело в том, что полноценное функционирование данного порта позволит создать транспортный коридор из Китая через Центральную Азию и Южный Кавказ в Европу в обход Турции. На сегодня для того, чтобы доставить грузы, например, из Антверпена в Поти через Стамбул необходимо 40 дней. Транспортировка же грузов через порт Анаклия в обход Стамбула сократит этот маршрут на 2-3 недели⁹⁶⁹. И главное, грузы

⁹⁶⁵«Порт Лазика – наша защита от русских» - Саакашвили // Грузия Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apsny.ge/2013/pol/1381085970.php> (дата обращения: 06.10.2013).

⁹⁶⁶Menabde Giorgi. China Loses Bid for Construction of Georgian Deep-Water Port on Black Sea // Eurasia Daily Monitor [Electronic resource]. Available at: <https://jamestown.org/program/china-loses-bid-for-construction-of-georgian-deep-water-port-on-black-sea/> (Mode of access: 26.02.2016).

⁹⁶⁷Wade Shepard. Anaklia 'Silk Road' Port Set To Transform Georgia And Enhance China-Europe Trade // Forbes [Electronic resource]. Available at: <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2016/09/29/silk-road-anaklia-deep-sea-port-set-to-transform-georgia/#1d36656a29df> (Mode of access: 29.09.2016).

⁹⁶⁸Georgia Looks to Deep-sea Ports to Raise its Profile in China's Silk Road Plans // Caucasus Business Week [Electronic resource]. Available at: <http://cbw.ge/economy/georgia-looks-deep-sea-ports-raise-profile-chinas-silk-road-plans/> (Mode of access: 05.05.2016).

⁹⁶⁹Georgia Looks to Deep-sea Ports to Raise its Profile in China's Silk Road Plans, там же.

вообще не будут проходить через территорию Турции, что, естественно, окажет воздействие на позиции этой страны на Южном Кавказе, Ближнем Востоке и Восточной Европе. Учитывая уже рассмотренные вызовы геополитического характера, создаваемые турецким фактором, Пекин заинтересован в всемерном сдерживании Анкары.

3.3. Полупризнанные и непризнанные государства

Китайская Народная Республика развивает свои отношения и с полупризнанными и непризнанными государствами Южного Кавказа. Здесь Пекин придерживается весьма осторожной тактики, избегая установления каких-либо прямых контактов на государственном уровне. Если же такие контакты и имеют место, то они носят сугубо гуманитарный характер, минимизируя, таким образом, возможные нежелательные для Китая геополитические последствия. В ряде других регионов планеты КНР во взаимоотношениях с подобной категорией государств придерживается несколько иной стратегии, развивая также и стратегические направления сотрудничества⁹⁷⁰.

Что касается позиции Китая по существующим в регионе неразрешенным конфликтам, то, как отмечалось выше, Пекин здесь придерживается нейтральной позиции, акцентируя в основном мирное решение всех вопросов. Так было, например, во время одной из политических баталий, связанных с нахождением международных наблюдателей в Абхазии. Как известно, в июне 2009 года Миссия ООН в регионе Грузии и Абхазии окончательно прекратила работу в связи с тем, что СБ ООН не продлил ей мандат. За резолюцию о продлении мандата Миссии ООН, проект которой внесли семь стран, включая США, Великобританию и Францию, проголосовали десять стран, - четыре, в том числе и Китай, воздержались, а Россия, голосовала против⁹⁷¹.

Заслуживает внимание то, что Пекин учитывает здесь и позицию России, которая отличается от подходов Запада. Весьма интересным с этой точки зрения стало заявление

⁹⁷⁰Подробнее о взаимоотношениях Китая с непризнанными государствами см.: Бабаян Д.К. Китайская Народная Республика и непризнанные государства // Вестник МГИМО-Университета. Указ. соч.; Бабаян Д.К. Непризнанные, полупризнанные и де-факто самостоятельные государства в геополитической повестке КНР // 21-й Век. – 2012. - № 4. - С.129-150.

⁹⁷¹Подробнее см.: Москва и Сухум разочарованы тем, что в Абхазии не осталось международных наблюдателей // Официальный сайт Президента Республики Абхазия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.abkhaziagov.org/ru/president/press/news/detail.php?ID=19706&phrase_id=290147 (дата обращения: 25.06.2009).

замминистра иностранных дел КНР Чэн Гопина в апреле 2012 года. По словам китайского дипломата, его страна обращает особое внимание на озабоченность России по вопросам признания государственности Абхазии и Южной Осетии. «Именно с учетом озабоченности российской стороны по этим двум вопросам Китай имеет особый подход», - сказал он, отвечая на вопрос о перспективах признания КНР государственности Абхазии и Южной Осетии. Китайский дипломат не раскрыл, в чем именно заключается эта особая позиция. Он отметил лишь, что одним из основополагающих принципов политики Китая является невмешательство во внутренние дела других государств и мирное урегулирование любых спорных вопросов между государствами⁹⁷².

Основным уровнем взаимоотношений Поднебесной с этой категорией государств является частное предпринимательство. Именно данный механизм и позволяет избегать негативных последствий политического характера, тем более, что и такие признанные страны Кавказа, как Грузия и Азербайджан, как уже отмечалось выше, вступают в экономические отношения с Тайванем.

3.3.1 Абхазия

Подчеркнутой активностью китайско-абхазские отношения не характеризуются. Доля Китайской Народной Республики во внешнеторговом балансе Абхазии весьма мала и вот уже на протяжении нескольких лет составляет всего лишь 1%⁹⁷³. Крупнейшим торговым партнером Абхазии является Российская Федерация, на долю которых приходится почти 80% всего товарооборота Абхазии. Вторым крупнейшим внешнеторговым партнером этой республики является Турция. Интересно, но несмотря

⁹⁷²Китай занимает «особую позицию» по Абхазии и Цхинвали //Наша Абхазия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://abkhazeti.info/abkhazia/2012/1334905254.php> (дата обращения: 20.04.2012).

⁹⁷³Подробнее о внешней торговле Абхазии и ее внешнеторговых партнерах см., в частности, Таможенная статистика внешней торговли // Государственный таможенный комитет Республики Абхазия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customsra.org/customs_statistics_of_foreign_trade/ (дата обращения: 05.05.2013).; Обзор итогов внешнеэкономической деятельности и мер торговой политики Республики Абхазия за 2013 год // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ab/about_ab/ved_ab/ (дата обращения: 02.07.2014); Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Абхазия за 2014 год. Торговое представительство Российской Федерации в Республике Абхазия. Сухум, 2015, с. 35, 37; Абхазия в цифрах за 2015 год. Статистический ежегодник. Управление Государственной Статистики Республики Абхазия. Сухум, 2015, с. 138, 139; Справка о социально-экономическом состоянии Республики Абхазия // Администрация Президента Республики Абхазия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://presidentofabkhazia.org/respublika_abkhazia/economy/ (дата обращения: 27.04.2017).

на достаточно тесные отношения с Турцией, Грузия весьма негативно воспринимает динамично развивающиеся турецко-абхазские экономические отношения. Между двумя странами из-за этого нередко возникают разного рода осложнения дипломатического и политического характера⁹⁷⁴. Очевидно, что усиление позиций Турции в Абхазии не в геополитических интересах как России, так и Китая.

Ряд тенденций показывают, что в перспективе роль и место Китая может возрасти как в экономике, так и в жизни Абхазии в целом. Об этом свидетельствует и динамика развития двусторонних отношений. В апреле 2007 года в Абхазию, для ознакомления с экономическим потенциалом страны, прибыла группа бизнесменов из Китая. Их приняли на высшем официальном уровне. С ними, в частности, встретился спикер абхазского парламента Нугзар Ашуба, который проинформировал китайских бизнесменов о серьезных преимуществах, которые получают иностранные инвесторы в Абхазии, существующем режиме налоговых льгот, либеральном законодательстве и т.д.⁹⁷⁵ Он также определил наиболее приоритетные отрасли экономики, которыми являются, в частности, строительство, добыча стройматериалов, аграрный сектор. Тогда было заявлено, что по результатам мониторинга китайские предприниматели сделают соответствующие выводы о возможности работы в стране. Примечательно, что в составе китайской делегации были представители промышленного, сельскохозяйственного, строительного и портового бизнеса⁹⁷⁶. Заслуживает внимания, что в организации визита китайских бизнесменов в Абхазию приняла участие и абхазская диаспора Европы⁹⁷⁷. Абхазская сторона также намерена изучить опыт Китая для налаживания продолжительного сохранения фруктов, в частности, хурмы, для чего сотрудники НИИ сельского хозяйства республики поедут в КНР⁹⁷⁸.

Развитию китайско-абхазских отношений, и не только в экономической, но и в других сферах, во многом содействует и Российская Федерация. В данном контексте

⁹⁷⁴См., например, Kapnadze Sergi. Turkish trade with Abkhazia: An apple of discord for Georgia // Turkish Policy Quarterly. 2014, Vol. 13, № 3, Fall. p. 55-68.

⁹⁷⁵Китайский бизнес знакомится с Абхазией // Abkhazia.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.abkhazia.com/news1-5246.html> (дата обращения: 18.04.2007).

⁹⁷⁶ Chinese Businessmen Interested in Abkhazia //The Georgian Times. 2007, April 18, p. 3.

⁹⁷⁷ Chinese Businessmen Interested in Abkhazia //The Georgian Times. Op. cit.

⁹⁷⁸ Реализация сельскохозяйственных проектов в Абхазии // Новости Абхазии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://abkhazia-news.ru/04/realizaciya-selskoxozyajstvennyx-proektov-v-abhazii/> (дата обращения: 04.04.2013).

хотелось бы, например, отметить организованный российскими компаниями «Ирито» и «Росгосстрах» автопробега на китайских автомобилях, проходившего под девизом «Приключения с Great Wall Motor», поводом для проведения которого стал выход последних на российский рынок⁹⁷⁹. Автопробег прошел удачно, китайские автомобили прошли по территории Абхазии 800 км, посетили черноморские курорты Гагра, Пицунда, столицу – Сухуми, знаменитое озеро Рица, Кодорское ущелье и вышли на границу с Грузией у реки Ингури.

Пока двусторонние отношения между Китаем и Абхазией, конечно же, ограничиваются весьма узким кругом. Однако, не исключено, что в будущем они получат новый импульс для развития. Абхазская сторона, в частности, заинтересована в этом и предпринимает заслуживающие внимания шаги в данном направлении. В данном контексте показательно, что Абхазия учредила должность почетного консула Республики Абхазия в Китайской Народной Республике, с местопребыванием в Пекине. Им является гражданин Китая Гэ Чжили⁹⁸⁰. Выбор абхазской стороны действительно весьма интересен. Дело в том, что Гэ Чжили является одним из ключевых сотрудников пекинской информационно-консультативной компании с ограниченной ответственностью «Евразия»⁹⁸¹. Данная компания имеет весьма широкие связи, и главной целью ее деятельности является развитие дружеских и партнерских отношений в различных сферах между Китаем и разными странами, углубление многостороннего торгово-экономического сотрудничества, содействие процессу экономической глобализации, оказание помощи иностранным фирмам и организациям в налаживании связей с Китаем, обслуживание китайских фирм, выходящих на зарубежные рынки. Сам Гэ Чжили несет главную ответственность за стратегические разработки, конкретное осуществление программ, имеет возможность получить поддержку со стороны правительственных органов, бизнес-кругов и научного мира. В 1995 он даже был назначен на должность

⁹⁷⁹Для более детальной информации см.: «Сэйлор» в Стране души // Автомир [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.avtomir.com/cars/travels/5805/> (дата обращения: 19.03. 2010).

⁹⁸⁰Внешняя политика Абхазии. Почетные Консулы Республики Абхазия // Официальный вебсайт министерства иностранных дел Республика Абхазия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mfaabkhazia.net/ru/policy> (дата обращения: 22.05.2011).

⁹⁸¹Более подробно о компании и о почетном консуле см.: Официальный вебсайт Пекинской информационно-консультативной компании с ограниченной ответственностью «Евразия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aeci.com.cn/russian/company.asp> (дата обращения: 24.05.2011).

советника МИД РФ по вопросам торговли и экономики в странах Юго-Восточной Азии и до сих пор является единственным китайцем, занявшим данный пост. Получается, что абхазская сторона, развивая свои отношения с КНР, выбрала весьма эффективный, политически наименее рискованный путь, суть которого – в налаживании сотрудничества с известной лоббистской организацией.

Ряд важных событий в развитии абхазо-китайских отношений произошли в 2011 году. Так, 18 мая 2011 года в Гонконге был подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Торгово-промышленными палатами Республики Абхазии (ТППРА) и Гонконга, который должен содействовать развитию торгово-экономических отношений между деловыми кругами Гонконга и Абхазии. Палаты Гонконга и Абхазии будут поддерживать тесные и регулярные контакты. Соответственно осуществлять постоянный обмен экономической, бизнес и другой необходимой информацией. Палата Гонконга и ТППРА предполагают обмен делегациями для расширения взаимного сотрудничества, продвижения деятельности обеих сторон, обращая внимание на взаимный интерес⁹⁸². Важным событием стало и участие в октябре 2011 года делегации Торгово-промышленной палаты Республики Абхазия во главе с вице-президентом этой структуры Вадимом Гурджи в открытии 110-й осенней международной Кантонской ярмарки в городе Гуанчжоу. Представитель абхазской торговой компании «Премиум» Эдуард Жачек так охарактеревал это событие: «Данный визит для представителей Торгово-промышленной палаты и бизнесменов Республики Абхазия является событием высокой важности. Это позволит нашей республике ознакомиться с широким спектром китайских товаров, новыми технологиями, найти китайских партнеров, инвесторов, заключить выгодные соглашения с китайскими производителями с надежной производственной базой и проверенной репутацией, а также расширить ассортимент китайской продукции на территории Республики»⁹⁸³.

В феврале 2014 года в Сухуме прошла встреча китайской делегации с главой МИД Абхазии Вячеславом Чирикба, также делегация КНР посетила Торгово-промышленную

⁹⁸²Подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между ТПП Абхазии и Гонконга // Торгово-промышленная палата Республики Абхазия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tppra.ru/news/90/719/?sphrase_id=464 (дата обращения: 26.05.2011).

⁹⁸³Делегация ТПП РА на открытии 110-й Кантонской ярмарки // Торгово-промышленная палата Республики Абхазия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tppra.ru/news/90/933/> (дата обращения: 15.10.2011).

палату Республики. Визиту китайской делегации в Абхазию предшествовало посещение Китайского дома в олимпийском Сочи делегацией МИД Абхазии во главе с замминистра иностранных дел Ираклием Хинтба. Там он встретился с группой китайских общественных деятелей, членов Олимпийского комитета, представителей творческой интеллигенции. Состоялась также беседа Хинтба с министром спорта и главой Олимпийского комитета КНР Лю Пэном⁹⁸⁴. Глава китайской делегации Ванг Тианкуан на встрече в Сухуме заявил, в частности, что в Абхазии можно применить опыт развития провинции Юньнань⁹⁸⁵.

Однако деятельность Торгово-промышленной палаты Республики Абхазии в КНР будет способствовать не только решению сугубо экономических вопросов, но будет иметь и определенное политическое значение. Так, во всяком случае, думают в Сухуми. Например, посол по особым поручениям МИД Абхазии в Азиатско-Тихоокеанском регионе Юрис Гульбис в одном из своих интервью заявил, что Торгово-промышленная палата Абхазии является хорошим инструментом для установления контактов, наращивания связей и лоббирования бизнес-интересов республики в других странах, добавив, что необходимо наращивать сотрудничество на уровне контактов между представителями бизнеса Абхазии и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности, Китая, что со временем может оказать положительное воздействие на признание его страны государствами Азиатско-Тихоокеанского региона⁹⁸⁶.

Весьма важным, как с экономической, так и с геополитической точки зрения, стало подписание в 2015 году соглашения о строительстве скоростной автомобильной дороги, которая свяжет Карачаево-Черкесию и Кабардино-Балкарию с черноморским побережьем Абхазии. Ее построят специалисты одного из мировых лидеров строительной индустрии - китайской корпорации China Railway в сотрудничестве с российской компанией «Региональные проекты»⁹⁸⁷. Проект должен быть завершен к 2025 году.

⁹⁸⁴См., в частности, Китай рассматривает Абхазию как самостоятельного игрока в Закавказье // Официальный сайт Президента Республики Абхазия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.abkhaziagov.org/president/press/inosmi/2014-02-17> (дата обращения: 16.02.2014).

⁹⁸⁵ Указ. соч.

⁹⁸⁶Гульбис Ю., У Абхазии есть возможности для расширения экономических и культурных связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона // Апсныпресс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://apsnypress.info/news/5440.html> (дата обращения: 15.02.2012).

⁹⁸⁷Китай берется за строительство дороги из КЧР в Абхазию // ГТРК «Ставрополье» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stavropolye.tv/sfdnews/view/88012> (дата обращения: 25.11.2015).

Весьма интересный комментарий относительно геополитических императивов данного проекта дал в одном из своих интервью абхазский вице-президент Виталий Габния⁹⁸⁸. По его словам, в сложившемся двухполярном мире Одесский и Прибалтийские порты не обслуживают Россию, Новороссийский порт перегружен, даже если построить дополнительную причальную стойку, то транспортная коммуникация перегружена и для входа на российский и европейские рынки китайской стороне не хватает портов. Абхазский вице-президент заявил, что именно китайцы предложили идею о порте, через который можно транспортировать миллионы тонн груза, а Россия высказала заинтересованность, добавив, что Китай представляет не просто некая коммерческая компания, а министерство железнодорожных путей Китая, руководит же проектом Коммунистическая партия КНР. Строительство и эксплуатация данного порта, естественно, придаст совершенно новое качество абхазо-китайским связям и отразится на геополитической ситуации в регионе.

3.3.2 Нагорный Карабах

Китайско-карабахские отношения развиваются весьма специфично. Здесь нет каких-либо политических контактов, но экономические связи развиваются, что наглядно проявляется во внешнеторговом балансе. Внешняя торговля Нагорного Карабаха с Китаем развивается достаточно динамично⁹⁸⁹. В данном контексте показательно, что до 2005 года между двумя странами вообще не было торговых отношений. В 2005 году товарооборот между ними ограничился лишь тем, что Карабах импортировал из Китая товары, на общую сумму в \$41,1 тыс.

В 2006 году товарооборот также ограничился лишь односторонним импортом из Китая, увеличившись до \$124,2 тыс. В 2007 году тенденция сохранилась, но объем импорта из Китая достиг уже \$137,2 тыс. В 2008 году в двусторонней торговле с Китаем у Карабаха впервые появился экспорт, составивший \$161,4 тыс. Правда, импорт продолжал расти и составил \$352,7 тыс. В 2009 году объем двусторонней торговли возрос почти на

⁹⁸⁸См., например, Габния: новая дорога гарантированно уводит нас от Грузии // Sputnik Абхазия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151203/1016492928.html> (дата обращения: 03.12.2015).

⁹⁸⁹Подробнее см.: Статистический ежегодник Нагорно-Карабахской Республики 2003-2009 (на армянском, русском и английском языках). Национальная статистическая служба НКР. Степанакерт, 2010, с. 303-304.

22%, составив \$659,6 тыс., из которых \$658,8 тыс. пришлось на импорт из Китая. В 2010 году двусторонняя торговля между двумя странами составила \$1,08 млн.,⁹⁹⁰ увеличившись за 5 лет более чем в 25 раз. За январь-декабрь 2011 года товарооборот между двумя странами составил \$1,28 млн., превысив аналогичный показатель 2010 года почти в 1,2 раза⁹⁹¹. В 2012 году внешнеторговый оборот между двумя странами существенно снизился и составил немногим более \$828 тыс.⁹⁹². В 2014 году объем двусторонней торговли достиг уже \$1,7 млн.⁹⁹³. Но в 2015 и 2016 гг. объем внешнеторгового оборота между КНР и Нагорным Карабахом заметно снизился. В 2015 году он составил \$788 тыс., в 2016 году - \$487 тыс.⁹⁹⁴ В 2015 году Китай занял седьмое место в списке внешнеторговых партнеров Карабаха, на долю которого пришлось 0,25% от всего объема внешней торговли этой страны, а в 2016 году – шестым, доля которого составила 0,14% в общем объеме внешней торговли Нагорного Карабаха.

Сотрудничество между Карабахом и Китаем затрагивает различные сферы, но все же имеются ряд направлений, которые, можно сказать, уже стали традиционными. По данным министра экономического развития Карабаха Карена Есяяна, сотрудничество с Китайской Народной Республикой в основном охватывает такие сферы, как строительная спецтехника, обработка камней и гидроэлектроэнергетика⁹⁹⁵. Карабах, в частности, приобрел в Китае турбины для средних и малых ГЭС, строительство которых в республике сейчас переживает бум. Китайские специалисты также помогли карабахским специалистам с наладкой гидроэнергетического оборудования, в частности на ГЭС Мадагис-1 и Мадагис-2⁹⁹⁶.

⁹⁹⁰ Социально-экономическое положение Нагорно-Карабахской Республики в январе-декабре 2010 года (на арм. языке). Национальная статистическая служба НКР. Степанакерт, 2011, с. 82.

⁹⁹¹ Социально-экономическое положение Нагорно-Карабахской Республики в январе-декабре 2011 года. Национальная статистическая служба НКР. Степанакерт, 2012, с. 74.

⁹⁹² Социально-экономическое положение Нагорно-Карабахской Республики в январе-декабре 2012 года (на арм. языке). Национальная статистическая служба НКР. Степанакерт, 2013, с. 83-84.

⁹⁹³ Внешняя торговля Нагорно-Карабахской Республики в 2014 году (на арм. языке). Национальная Статистическая служба НКР. Степанакерт, 2015, с. 32; Нагорный Карабах в цифрах 2015. Статистический сборник (на арм. языке). Национальная статистическая служба НКР. Степанакерт, 2015, с. 82.

⁹⁹⁴ Социально-экономическое положение Нагорно-Карабахской Республики в январе-декабре 2016 года (на арм. языке). Национальная статистическая служба НКР. Степанакерт, 2017, с. 73-74.

⁹⁹⁵ Данные получены во время интервью автора с министром экономического развития Нагорного Карабаха Кареном Есяяном. Степанакерт, 2010, 23 декабря.

⁹⁹⁶ Соответствующий репортаж был показан по Общественному телевидению Арцаха 12 апреля 2012 года в 17 ч. 08 мин. по местному времени.

Тем не менее, доля Поднебесной во внешнеторговом балансе Нагорного Карабаха все еще остается низкой. В 2010 году, например, на нее пришлось лишь 0,4% в структуре экспорта и 3,6% в структуре импорта Карабаха.⁹⁹⁷ В тоже время по динамике роста товарооборота Китай занимает лидирующие позиции среди других внешнеторговых партнеров Карабаха, и при сохранении этой динамики в будущем КНР может существенно усилить свои позиции в качестве торгового партнера Карабаха.

Надо также отметить, что интерес к Китаю, его политике и культуре в Нагорном Карабахе в последнее время возрастает. Особенно наглядно это проявляется в научно-образовательной сфере. Так, например, с 2009 года ежегодно в среднем две-три дипломные работы по политике Китая защищаются студентами главного вуза Карабаха – Арцахского государственного университета.

Что касается политической составляющей, как уже отмечалось, каких-либо прямых контактов нет. Китайские интересы в этой плоскости проявляются в форме заявлений относительно мирного урегулирования конфликта. Последними такими заявлениями были призывы мирным путем решить все существующие проблемы в контексте четырехдневной апрельской войны 2016 года между Азербайджаном и Карабахом. МИД Китая призвал Армению и Азербайджан проявить сдержанность и разрешить конфликт вокруг Нагорного Карабаха путем мирных переговоров⁹⁹⁸. Такая же позиция было подтверждена, в частности, и на встрече глав МИД Китая и Армении в апреле 2017 года⁹⁹⁹.

3.3.3 Южная Осетия

Данные о взаимоотношениях между Китаем и Южной Осетией достаточно скудны. Но некоторые факты позволяют утверждать, что Китай и с данным образованием налаживает отношения. Южная Осетия стала, пожалуй, первой из так называемых

⁹⁹⁷Социально-экономическое положение Нагорно-Карабахской Республики в январе-декабре 2010 года. - Указ. соч.

⁹⁹⁸См., к примеру, Булатов Иван. МИД: Китай надеется на мирное решение конфликта в Нагорном Карабахе // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160405/1402686974.html> (дата обращения: 05.04.2016).

⁹⁹⁹Китай подтверждает готовность содействовать Армении в вопросе карабахского урегулирования // Новости-Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://newsarmenia.am/news/nagorno_karabakh/kitay-podtverzhdает-gotovnost-sodeystvovat-armenii-v-voprose-karabakhskogo-uregulirovaniya/ (дата обращения: 15.04.2017).

непризнанных или полупризнанных государств Южного Кавказа, с которым Пекин имел контакты на государственном уровне. Правда эти контакты носили сугубо гуманитарный характер.

В августе 2008 года, когда Южная Осетия была погружена в войну, правительством Китайской Народной Республики было принято решение о направлении туда гуманитарного груза¹⁰⁰⁰. Об этом было заявлено в ходе встречи заместителя министра иностранных дел РФ Алексея Бородавкина с китайским послом в России Лю Гучан. Российская сторона высоко оценила данный шаг китайских партнеров, отметив его своевременность и востребованность.

В определенной степени проникновению китайского бизнеса в Южную Осетию содействует Северная Осетия, которая, как будет рассмотрено далее, расширяет свои связи с Китаем. Например, соглашение между Северной Осетией и китайской провинцией Сычуань, предусматривающее создание в Северной Осетии российско-китайского парка легкой промышленности позволит создать около тысячи рабочих мест в Южной Осетии¹⁰⁰¹. На вопрос, адресованный председателю правления Российско-китайского центра торгово-экономического сотрудничества Сергею Санакоеву, сможет ли грузинская сторона помешать китайским инвестициям в Южную Осетию, он ответил, что если с китайскими компаниями работа будет идти через Россию, то вряд ли возникнут какие-либо проблемы. По мнению Санакоева, с точки зрения дипломатии, грузинские рычаги влияния с российскими не могут сравняться, и китайский бизнес не будет исходить из того, что сказали по тому или иному поводу в Грузии¹⁰⁰². Можно предположить, что во многом именно посредством Северной Осетии, а, возможно, и центральных властей России, китайский капитал будет проникать и в Южную Осетию.

¹⁰⁰⁰ Подробнее см.: Китай поможет Южной Осетии // Новая политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novopol.ru/-kitay-pomojet-yujnoy-osetii-text50463.html> (дата обращения: 22.08.2008).

¹⁰⁰¹ Санакоев С. «Китайские инвестиции в Северную Осетию помогут создать около тысячи рабочих мест в РЮО» // И.А. Осинформ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://osinform.ru/17787-sergej-sanakoev-kitajskie-investicii-v-severnuyu.html> (дата обращения: 12.11.2009).

¹⁰⁰² Санакоев С. «Китайские инвестиции в Северную Осетию помогут создать около тысячи рабочих мест в РЮО» // И.А. Осинформ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://osinform.ru/17787-sergej-sanakoev-kitajskie-investicii-v-severnuyu.html> (дата обращения: 12.11.2009).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китайская Народная Республика является одной из наиболее динамично развивающихся стран в мире, у которой имеются интересы практически во всех регионах планеты.

Подчеркнутую активность Пекин проявляет и на постсоветском пространстве. КНР ведет достаточно разветвленную геополитику в Центральной Азии и на Кавказе. Активность Пекина в данных регионах и их стратегическая важность для КНР предопределяется также и глобальными геополитическими процессами, усилением позиций Китая в мире, его взаимоотношениями с США и Россией. В рамках настоящей работы автором было предпринято комплексное исследование этих вопросов. По результатам данного исследования представляется возможным сделать ряд аналитических выводов.

Китайская Народная Республика является одной из сильнейших стран планеты, выступает проponentом создания многополярного миропорядка, в котором намерена стать одним из полюсов, центров силы в мире. Для достижения этого Пекин, в первую очередь, активно работает для поддержания благоприятной мирной внешней среды. Ключевыми элементами этого выступают такие компоненты, как открытие рынков, институциональные инновации, развитие взаимовыгодных взаимоотношений с разными странами, активное участие в глобальных процессах для обеспечения стратегического баланса и стабильности в регионах, где у КНР имеются жизненно важные интересы. При этом особое значение Китай придает усилению военной мощи страны. В основе военной политики Китая, так же как и страны в целом, лежит стратегия обороны, но обороны активной (*jiji fangyu*). Смысл данной стратегии состоит в том, что Китай никогда не нападет на кого-либо первым, но в случае нападения на него, он будет вести наступательные боевые действия, которые не будут ограничены ни временными, ни пространственными рамками.

На политику Китайской Народной Республики и ее действия на мировой арене достаточно сильное воздействие оказывают США, присутствие которых в системе безопасности Китая имеет вездесущий характер. Что касается Вашингтона, то его

основным геополитическим императивом является надежное обеспечение лидерства Америки в обозримой перспективе, причем особый акцент ставится на усиление присутствия США, в том числе и военного, в ключевых регионах мира, которые прямо или косвенно затрагивают и интересы Китая, что вызывает у Пекина весьма серьезные опасения. Таким образом, интересы этих двух великих держав находятся в фазе интенсивного соприкосновения и зачастую пересекаются, причем нередко достаточно болезненно.

Тем не менее, Пекин не заинтересован в непосредственной, тем более военной конфронтации с США, да и не готов к этому. Намного более эффективной стратегией для Китая становится создание с США ситуации взаимоуязвимости и взаимозависимости. Выстраивая свои взаимоотношения с Америкой, КНР активно работает как в политической, так и в экономической плоскостях.

В данном контексте особое значение для КНР имеют отношения с Российской Федерацией. Развивая сотрудничество с Москвой, Пекин решает важнейшие глобальные геополитические задачи, в частности, создания многополярного миропорядка. Надо сказать, что сотрудничество с Китаем выгодно и России, которого Москва рассматривает в качестве стратегического партнера.

Для КНР самоизоляция, как одна из возможностей обойти геополитическую конкуренцию с другими ведущими державами, уже попросту невозможна, и для того, чтобы быть в состоянии поступательно развиваться, эта страна должна будет вести активную внешнюю политику, особенно в стратегически важнейших регионах планеты. Для этого имеются целый ряд оснований. Придерживаясь в прошлом политики самоизоляции, Китай имел неоспоримое культурное, военное и экономическое превосходство над своими ближайшими соседями, и это делало самоизоляцию в какой-то степени оправданной. Но политика самоизоляции привела Китай к потере статуса великой державы и превращения в фактическую полуколонию других великих держав. Но самое, пожалуй, главное заключается в том, что современный мир делает самоизоляцию практически невозможной, особенно для крупных стран и бурно развивающихся стран. Во многом именно экономическое развитие Китая делает неизбежным стремление Пекина к расширению связей с разными странами, укреплению

своих позиций в ряде ключевых регионов планеты. Китайская Народная Республика для поддержания устойчивых темпов экономического развития должна будет, например, наладить бесперебойный поток углеводородных ресурсов, который на сегодняшний день Пекин вынужден осуществлять из регионов, так или иначе находящихся в сфере геополитического влияния потенциальных соперников, в частности, США.

В данном контексте особое значение для Китайской Народной Республики приобретает Центральная Азия, что обусловлено географической близостью данного пространства, непосредственно граничащего с КНР, наличием многочисленных исторических, экономических, этнографических связей между центральноазиатским регионом и Китаем, особенно с Синьцзян-Уйгурским автономным районом.

Центральная Азия представляет столь важное значение для Пекина, что можно даже утверждать, что от его влияния в данном регионе во многом будет зависеть положение КНР на мировой арене. Центральная Азия и Китай имеют весьма богатую историю взаимоотношений экономического, культурного и военно-политического характера. Интенсивные связи между Китаем и регионом продолжались вплоть до советизации региона. После распада СССР во взаимоотношениях между КНР и центральноазиатскими странами наступила новая эпоха, появились новые возможности и геополитическая необходимость углубления взаимосвязей с регионом.

В Центральной Азии Пекин предложил ряд совершенно новых внешнеполитических подходов, впервые опробованных именно здесь¹⁰⁰³. Одним из элементов этой стратегии является построение «гармоничного региона» на основе долгосрочного мира и совместного процветания. В Центральной Азии Пекин также впервые предложил придерживаться «Шанхайского духа», основанного на взаимном доверии, взаимной выгоде, равноправии, уважении цивилизационного многообразия и т.д. И именно здесь КНР также впервые предложила новую системную концепцию безопасности и сотрудничества на основе совместной безопасности, неприсоединения к блокам, неантагонизма и невыступления против третьих стран. И наконец, в Центральноазиатском

¹⁰⁰³ Подробнее об этих подходах см.: Чжао Хуашэн. Теоретические и практические основы китайской дипломатии в Центральной Азии. Сравнительный анализ некоторых теоретических аспектов стратегии КНР по отношению к своему окружению // Казахстан в глобальных процессах. 2008, № 3, с. 49.

регионе КНР предприняла первую попытку построения региональной организации сотрудничества нового типа.

В Центральной Азии Китайская Народная Республика не намерена стать единственным гегемоном. Это практически невозможно, особенно в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Такого рода амбиции и действия могут привести к созданию антикитайской коалиции, состоящую из стран региона и геополитических конкурентов Китая. Такого рода политика также может вбить серьезный клин в российско-китайские взаимоотношения, что чревато для Пекина совершенно непредсказуемыми последствиями и даже международной изоляцией страны. К тому же Китаю это и не нужно. Слишком тяжелая и рискованная задача со многими неизвестными, требующая больших затрат, перераспределения средств и, таким образом, ослаблением позиций страны в других стратегически важнейших регионах и отчуждением от ключевых партнеров и союзников.

Ввиду этого вместо доминирования в регионе Пекин будет стремиться к гармонизации интересов государств Центральной Азии с интересами Китая, трансформации уязвимости во взаимоуязвимость и зависимости во взаимозависимость, причем во взаимовыгодную взаимозависимость. Именно это даст возможность недопустить перехода региона под влияние потенциальных соперников Китая. Политика Пекина на данном направлении, по своей сути, является превентивно-оборонительной.

Основным механизмом достижения этого предстает углубление экономических связей со странами региона. Китай уже занимает видное место в экономической жизни стран региона, являясь одним из крупнейших внешнеторговых партнеров стран региона. К примеру, в 2012 году объем внешней торговли Китая со странами Центральной Азии (\$39,85 млрд) увеличился по сравнению с 2000 годом (\$1,82 млрд) почти в 22 раза, а по сравнению с 1992 годом (\$104,3 млн) – почти в 382 раза. Такой динамики роста двустороннего товарооборота за эти годы у региона не наблюдалось ни с одной из стран. Естественно, что развитие экономических связей содействует созданию ситуации взаимовыгодной взаимозависимости.

Но у Китая в распоряжении имеются и силовые варианты создания ситуации взаимоуязвимости с регионом. К таким механизмам, в частности, относится гидрополитика, т.е. оказывание давления на регион посредством сокращения объема

водных ресурсов, поступающих туда. Этот рычаг может быть весьма действенным, особенно учитывая тот факт, что проблема воды традиционно является одним из самых актуальных вопросов в Центральной Азии. Вода также является одним из самых уязвимых компонентов безопасности в Центральной Азии.

На сегодня Китайская Народная Республика обладает достаточно действенными рычагами гидродавления по отношению к Казахстану. Это обусловлено тем, что около трети водных ресурсов Казахстана поступают из Китая, и Пекин намерен использовать водные ресурсы ряда рек, вытекающих из Китая в Казахстан. Ключевое значение здесь имеют реки Или и Иртыш, являющиеся крупнейшими водными артериями Казахстана. Однако к политике гидродавления Пекин прибегнет лишь в крайнем случае, тем более, что воздействие от этого будет испытывать не только Казахстан, но и Российская Федерация.

Укрепление позиций в Центральной Азии, развитие взаимовыгодных отношений со странами региона позволит Пекину эффективно решить ряд стратегически важнейших задач. Важнейшее значение Центральная Азия представляет для Китая и в контексте обеспечения энергетической безопасности, особенно учитывая тот факт, что собственные нефтегазовые ресурсы недостаточны для удовлетворения потребностей страны, и КНР уже стала импортером этих ресурсов. В данном контексте по стратегическим соображениям более выгодно наладить поставки нефти и природного газа именно из Центральной Азии, с которой у него общая граница, чем из таких регионов, как Персидский залив, Африка и Южная Америка, пути к которым находятся под контролем ВМФ США. Поэтому по стратегическим соображениям более выгодно наладить поставки нефти и природного газа из Центральной Азии, с которой у Китая общая и достаточно протяженная граница, позволяющая без опасений относительно возможного воздействия третьих сил, наладить бесперебойный поток энергоресурсов из данного региона в КНР.

Центральная Азия представляет для Китая важное значение и в контексте транспортной геополитики. Создание развитой транспортной системы со странами региона является одним из стратегически важнейших компонентов экономической политики Пекина в Центральной Азии. Транспортные магистрали региона имеют огромное значение для Пекина также и в контексте диверсификации сухопутных

маршрутов в Европу, Иран, другие страны Ближнего Востока и сокращения сроков доставки китайской продукции. Налаживание транспортных коридоров центральноазиатских государств также выгодно и странам региона, которые получают прямой выход к Азиатско-Тихоокеанскому региону, а также становятся важным узлом, связывающим Европу, Ближний Восток с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Важнейшим стратегическим императивом Пекина в Центральной Азии является недопущение проникновения извне в Китай исламского радикализма и пантюркизма. Данные идеологии могут вызвать внутри Китая весьма опасные процессы, внутреннюю нестабильность, обострение межэтнических и межконфессиональных отношений. С Центральной Азией непосредственно соприкасается один из наиболее уязвимых для китайского государства сегментов - Синьцзян. Синьцзян, к тому же, граничит с другим стратегически важнейшим, но в тоже самое время также проблематичным регионом Китая – Тибетом. Очевидно, что существование такого очага уязвимого пространства создает условия для проникновения в Синьцзян и в другие регионы третьих сил со всеми вытекающими из этого последствиями. В данном контексте борьба с радикальными идеологиями и укрепление позиций Китая в Центральной Азии становится геополитически безальтернативным стратегическим императивом и первостепенным вопросом национальной безопасности.

Регионом, геополитически тесно связанным с Центральной Азией, является Кавказ, представляющий удобным плацдармом, своего рода «геополитической пуповиной» для продвижения вглубь Ближнего Востока, в бассейны Каспийского, Черного и Средиземного морей. Именно поэтому здесь не прекращается соперничество между разными глобальными и региональными державами. Бурное развитие Китая, укрепление его позиций в Центральной Азии и прилегающих к Кавказу регионах, активные действия других великих держав здесь и многочисленные связи между кавказскими и центральноазиатскими регионами, которые ряд исследователей даже объединяют в единый регион под названием Центральная Кавказия¹⁰⁰⁴, попросту определяют вовлечение Китая в геополитику Кавказа.

¹⁰⁰⁴См., в частности: Папава В., Центральная Кавказия: основы геополитической экономики. Аналитические записки. – Тбилиси: Грузинский фонд стратегических и международных исследований, 2007, № 1, 54 с.

Для Китайской Народной Республики Кавказ представляет стратегический интерес в контексте центральноазиатской геополитики и взаимоотношений с Российской Федерацией. Очевидно, что противостояние разным течениям и конкурирующим векторам, которые затем могут проникнуть в Центральную Азию, намного целесообразнее начать на Кавказе, южная часть которого на сегодняшний день является единственным прямым мостом, связывающим Европу с Центральной Азией в обход России и Ирана, тем более, что для этого у Пекина уже есть соответствующие ресурсы.

Можно предположить, что влижайшем будущем КНР придаст еще больший импульс своей политике как в Центральной Азии, так на Кавказе. В какой-то степени это может быть безальтернативным решением, особенно на фоне активизации политики Турции и особенно США. Вашингтон не скрывает, что намерен предпринять весьма жесткие шаги для сдерживания Китая. Как, указано в Стратегии национальной безопасности США 2017 года, американцы намерены поддерживать тесное партнерство с Тайванем в военной сфере, расширить сотрудничество с Индией в сфере обороны и безопасности, придать новое качество взаимоотношениям с Филиппинами и Тайландом, углубить партнерство с Сингапуром, Вьетнамом, Индонезией, Малайзией¹⁰⁰⁵. Получается, что Вашингтон намерен сделать все возможное для того, чтобы сжать в геополитические тиски Китай практически по всему периметру его морских границ. Среди прочего, это может создать серьезные угрозы морским путям и бесперебойному снабжению Поднебесной энергоресурсами из Персидского залива, Африки и Латинской Америки. Понятно, что это еще более подстегнет Пекин к защите своих интересов и безопасности. Одним из элементов такой защиты будет расширение своего присутствия в Центральной Азии и углубление связей с Кавказом по уже рассмотренным причинам.

Развивая отношения со странами Южного Кавказа и укрепляя, таким образом, свои позиции в данном регионе, Пекин получает дополнительные возможности существенно увеличить эффективность своей центральноазиатской геополитики. К стратегически важнейшим императивам китайской геополитики на Кавказе является борьба с распространением пантюркизма и исламского фундаментализма, а также помощь России в недопущении перехода Южного Кавказа в сферу влияния Запада.

¹⁰⁰⁵ The National Security Strategy of the United States of America 2017. Op.cit. p. 47.

В данном контексте углубление связей между Китаем и Закавказьем непосредственно отразится и на Северном Кавказе во всеми вытекающими из этого последствиями. Геополитическое значение Северного Кавказа для России особенно велика. Потеря этого региона чревата для Москвы непредсказуемыми геополитическими последствиями. На карту, в частности, будет поставлена судьба России как великой державы. Дестабилизация Северного Кавказа, изменение геополитического статуса Северного Кавказа и потеря его Россией станет серьезнейшим вызовом национальной безопасности Китая. При таком сценарии соперничающие с Китаем векторы, можно сказать, практически беспрепятственно проникнут в Центральную Азию и выйдут к границам Китая в одном из наиболее уязвимых для него участков – Синцзяне.

Таким образом, усиление позиций Пекина в регионе выгодно и России, как с точки зрения совместного противодействия общим геополитическим конкурентам, так и в контексте улучшения социально-экономической ситуации в северокавказских субъектах, и посредством этого придания нового импульса в борьбе с экстремизмом.

Главным механизмом выстраивания взаимоотношений со странами Кавказа предстает развитие взаимовыгодного экономического сотрудничества. Причем Пекин налаживает отношения со всеми странами региона, вне зависимости от признанности или непризнанности, хотя, в последнем случае, связи налаживаются на уровне частного предпринимательства, особенно с китайской стороны, что позволяет обходить нежелательные политические последствия. Основными сферами налаживания взаимовыгодного сотрудничества с Кавказом предстают энергетика, транспорт, наука и образование, сельское хозяйство, промышленность и т.д. Со странами Южного Кавказа Китай сотрудничает и в военно-технической сфере.

По сравнению с другими великими державами, вовлеченными в кавказскую геополитику, у Китая наименьший исторический опыт геополитического соприкосновения с Кавказом. Это, конечно, создает определенные трудности, но с другой стороны данная специфика позволяет развивать сотрудничество со всеми странами и субъектами региона, относительно безболезненно обходя имеющиеся между странами и народами региона политические, исторические, психологические и иные виды антагонизма.

При этом Пекин, максимально дистанцируется от имеющихся здесь политических проблем, в первую очередь, от процесса урегулирования имеющихся в регионе конфликтов, хотя и выступает с разными заявлениями относительно их разрешения. Но в данных заявлениях основной упор ставится исключительно на мирное урегулирование, без каких-либо комментариев и ссылок на принципы, к которым апеллируют противоборствующие стороны.

Посредством кавказского геополитического пространства, особенно его северной части, Китай получает также доступ в Крым и Донбасс.

Особое значение для Китайской Народной Республики имеет развитие отношений с Арменией, геополитическая роль которой важна с точки зрения совместного противостояния такому опасному вектору, как пантюркизм. И в данном контексте Китай и Армения выступают в качестве естественных союзников и стратегических партнеров. Для Армении углубление сотрудничества с Китаем также весьма важно. Это положительно отразится на усилении факторности Армении в регионе и дальнейшему укреплению системы безопасности страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

- А) документы и тематические публикации органов государственного управления, органов исполнительной власти КНР, РФ, стран Центральной Азии и Южного Кавказа по вопросам внешнеэкономической деятельности, находящиеся в открытом доступе в сети Интернет, а также аналитические исследования экспертов, выполненные по заказу институтов и органов верховной власти этих стран;
1. Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. - 2014. - 30 декабря.
 2. Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. - 2010. - 10 февраля.
 3. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы. – Астана, 2017. – 160 С.
 4. Ди Уи. Даго гуаньси юй вэйлай Чжунго (Взаимоотношения между великими державами и будущее Китая). - Пекин: Шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2003. - 249 с.
 5. Концепция внешней политики Российской Федерации // Российская газета. 2008. 26 мая.
 6. Министерство природных ресурсов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voda.mnr.gov.ru/part/?act=print&id=7345&pid=108> (дата обращения 29.11.2010).
 7. Министерство финансов Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mf.uz/ru/component/content/article/262-id-148.html> (дата обращения: 04.02.2011).
 8. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ab/about_ab/ved_ab/ (дата обращения: 02.07.2014).
 9. Национальная оборона Китая. – Пекин: Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 1998. 70 с.
 10. Национальная энергетическая программа КР на 2008-2010 годы, одобрена постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 24 апреля 2008 года № 346-IV//Правительство Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. Режим

доступа:http://www.government.gov.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=23 (дата обращения: 25.04.2008).

11. Официальный сайт Президента Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.president.am/ru/press-release/item/2015/03/25/President-Serzh-Sargsyan-state-visit-to-China-day-1/> (дата обращения: 25.03.2015).
12. Стенографический отчёт о совещании «О приграничном сотрудничестве с Китаем и Монголией и задачах развития восточных регионов Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4160> (дата обращения: 21.05.2009).
13. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/10923/> (дата обращения: 08.06.2010).
14. Развитие транзитно-транспортного потенциала Республики Казахстан. – Астана: Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан, 2014. - 14 с.
15. Стенографический отчёт о совещании «О приграничном сотрудничестве с Китаем и Монголией и задачах развития восточных регионов Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4160> (дата обращения: 21.05.2009).
16. Стенографический отчет о совещании по проблемам социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа // Официальный Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2002/08/23/1620_type63378type63381_29304.shtml (дата обращения: 23.08.2002).
17. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2015, 31 декабря.
18. Узбекистан – Китай: по пути дальнейшего развития стратегического партнерства и дружеских отношений // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stat.uz/ru/2-uncategorised/1611-uzbekistan-kitaj-po-puti-dalnejshego-razvitiya-strategicheskogo-partnerstva-i-druzheskikh-otnoshenij> (дата обращения: 21.05. 2017).

19. China's National Defense in 2010 // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-03/31/c_13806851_5.htm (Mode of access: 31.03. 2011).
20. Relations between Georgia and the People's Republic of China // Ministry of Foreign Affairs of Georgia [Electronic resource]. Available at: http://www.mfa.gov.ge/index.php?sec_id=381&lang_id=ENG (Mode of access: 24.07. 2012).
21. Georgian PM Visits China, India // Georgia Update. - Weekly Edition. - A publication of the Government of Georgia. - 2010. - October 28. – P. 2-27.
22. Brief Introduction to Relations between China and Kazakhstan // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Electronic resource]. Available at: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/4372.html> (Mode of access: 5.06.2002).
23. China and Kirgizstan // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Electronic resource]. Available at: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/4374.html> (Mode of access: 7.07. 2002).
24. China and Tajikistan // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Electronic resource]. Available at: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/4443.html> (Mode of access: 25.07.2002).
25. China and Turkmenistan. // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Electronic resource]. Available at: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/4458.html> (Mode of access: 15.06. 2002).
26. China and Uzbekistan. // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [Electronic resource]. Available at: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/4467.html>, (Mode of access: 22.07. 2002).
27. State Ministry of Georgia on European and Euro-Atlantic Integration. [Electronic resource]. Available at: <http://eu-integration.gov.ge/index.php?que=eng/news&info=496> (Mode of access: 10.06. 2011).
28. Official Website of the Government of Georgia [Electronic resource]. Available at: http://www.government.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=187&info_id=31506 (Mode of access: 23.12.2010).

29. Government of Georgia // [Electronic resource]. Available at:
http://gov.ge/index.php?lang_id=ENG (Mode of access: 23.12.2012).
 30. Official website of the President of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. Available at: <http://www.president.az/articles/106?locale=en> (Mode of access: 31.05. 2010).
 31. The meeting of the Armenian and Chinese Foreign Affairs Ministers // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia [Electronic resource]. Available at:
http://www.mfa.am/old/pr_11/110217_chin.html (Mode of Access: 17.02.2011).
 32. The RA Minister of Defence Receives the Ambassador of the PRC to the RA // Official website of the Defense Ministry of the Republic of Armenia [Electronic resource]. Available at: <http://www.mil.am/eng/?page=2&p=3&id=1296&y=2010&m=08&d=22> (Mode of Access: 20.04.2010).
- Б) официальная дипломатическая документация России, Китая, стран Южного Кавказа и Центральной Азии (договоры и соглашения с другими государствами, совместные коммюнике по итогам визитов глав государств, председателей правительств, глав внешнеполитических ведомств и иностранных государственных деятелей, ноты, меморандумы и т.д.):
1. Встреча министров иностранных дел Армении и Китая // Министерство иностранных дел Республики Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.am/ru/press-releases/item/2011/02/17/china_mfa/ (дата обращения: 17.02. 2011).
 2. От Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина // Официальный вебсайт Президента Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.president.az/articles/23937> (дата обращения: 26.05.2017).
 3. Подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между ТПП Абхазии и Гонконга // Торгово-промышленная палата Республики Абхазия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tppra.ru/news/90/719/?sphrase_id=464 (дата обращения: 26.05.2011).
 4. Совместное коммюнике правительства Китайской Народной Республики и правительства Кыргызской Республики // Посольство Китайской Народной

Республики в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kz.china-embassy.org/rus/ztdb/wenchufang/t160393.htm> (дата обращения: 23.09.2004).

5. Список документов, подписанных между Азербайджанской Республикой и Китайской Народной Республикой // Посольство Азербайджанской Республики в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.azerbembassy.org.cn/rus/bilateral_docs.html (Дата обращения: 12.07.2010).
6. Treaty between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Royal Government of Afghanistan Concerning the Regime of the Soviet-Afghan State Frontier Signed at Moscow on 18 January 1958 // United Nations-Treaty Series. 1959, Vol. 321, New York.

В) документы и тематические публикации институтов и органов исполнительной власти США;

1. Annual Report to Congress Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2011. Washington, D.C.: Office of the Secretary of Defense, 2011. 94 p.
2. Annual Report to Congress, Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. Washington, D.C.: Office of the Secretary of Defense, 2012. 96 p.
3. Annual Report to Congress, Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2010. Washington, D.C.: Office of the Secretary of Defense, 2010. 74 p.
4. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2015. Washington, D.C.: Office of the Secretary of Defense, 2015, 48 p.
5. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2016. Washington, D.C.: Office of the Secretary of Defense, 2016, 145 p.
6. Annual Report to the President and the Congress. Washington, D.C.: Office of the Secretary of Defense, 2002, 195 p.
7. Ballistic Missile Defense Review Report. Washington, D.C.: US Department of Defense, 2010, 48 p.
8. China's Foreign Policy and "Soft Power" in South America, Asia, and Africa // A Study Prepared for the Committee on Foreign Relations United States Senate by the

Congressional Research Service Library of Congress. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 2008.

9. Grimmett, R., U.S. Arms Sales: Agreements with and Deliveries to Major Clients, 2003-2010 / R. Grimmett. Washington, D.C.: Congressional Research Service Report for Congress, 2011, 6 p.
10. Kan S.A., Taiwan: Major U.S. Arms Sales Since 1990 / S.A. Kan. Washington, D.C.: Congressional Research Service Report for Congress, 2014. 62 p.
11. Kan S.A., Morrison W.M., U.S.-Taiwan Relationship: Overview of Policy Issues / S. Kan, W.M. Morrison. Washington, D.C.: Congressional Research Service Report to Congress, 2014. 11 December. 55 p.
12. Kan S., Taiwan: Major U.S. Arms Sales Since 1990 / S. Kan. Washington, D.C.: Congressional Research Service Report for Congress, 2012. March 7. 66 p.
13. Katzman K., Iran Sanctions / K. Katzman. - Congressional Research Service Report for Congress 7-5700, RS20871. Washington, D.C.: Congressional Research Service Report for Congress, 2016. November 16. 89 p.
14. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. Annual report to Congress. - Washington, D.C: Office of the Secretary of Defense, 2012. 96 p.
15. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. Annual report to Congress. - Washington, D.C: Office of the Secretary of Defense, 2011. 94 p.
16. Military Power of the People's Republic of China. 2000. Annual Report to Congress. Washington, D.C: Office of the Secretary of Defense, 2000. 57 p.
17. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2016. 114TH Congress 1st Session H.R. 1735 Amendment. - Washington: The US Congress, 2015. June 18. 1915 p.
18. National Security Strategy of the United States of America. - Washington, D.C.: The White House, December 2017, 68 p.
19. Remarks by the President at the U.S. / China Strategic and Economic Dialogue. Ronald Reagan Building and International Trade Center Washington, D.C. // The White House [Electronic resource]. Available at: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-uschina-strategic-and-economic-dialogue> (Mode of access: 27.07. 2009).

20. Testimony before the House Foreign Affairs Committee, Subcommittee on Europe and Eurasia by Robert O. Blake, Jr., Assistant Secretary of State Bureau of South and Central Asian Affairs // U.S. House Committee on Foreign Affairs [Electronic resource]. Available at: <http://foreignaffairs.house.gov/112/bla031011.pdf> (Mode of access: 10.03. 2011).
 21. The National Military Strategy of the United States of America 2011. Redefining America's Military Leadership. - Washington: Joint Chiefs of Staff, 2011. 21 p.
 22. The National Security Strategy of the United States of America. Washington: The White House, 2002, 35 p.
 23. The Obama Administration's Priorities in South and Central Asia. Remarks by Robert O. Blake, Jr., Assistant Secretary, Bureau of South and Central Asian Affairs // U.S. State Department [Electronic resource]. Available at: <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2011/155002.htm> (Mode of access: 19.01. 2011).
 24. Top U.S. Trade Partners Ranked by 2016 U.S. Total Export and Import Value for Goods // U.S. Department of Commerce, Census Bureau, Economic Indicators Division [Electronic resource]. Available at: http://www.trade.gov/mas/ian/build/groups/public/@tg_ian/documents/webcontent/tg_ian_003364.pdf (Mode of access: 05.07. 20117).
 25. Transboundary Water and Related Energy Cooperation for the Aral Sea Basin Region of Central Asia // USAID, 2002.
 26. United States Department of Defense. Fiscal Year 2016 Budget Request Overview. Washington: Office of the Undersecretary of Defense. Chief Financial Officer, 2015. 135p.
 27. United States Department of Defense. Fiscal Year 2017 Budget Request Overview. Washington, D.C: Office of the Undersecretary of Defense. Chief Financial Officer, 2016. 124 p.
- Г) книги и мемуары видных государственных и политических деятелей КНР, РФ и зарубежных стран;
1. Kissinger H., on China. - New York: The Penguin Press, 2011, 624 p.
 2. Selected Works Of Deng Xiaoping. Vol. Iii (1982-1992) // People's Daily [Electronic Resource]. Available at:

<http://English.Peopledaily.Com.Cn/Dengxp/Vol3/Text/D1150.Html> (mode of access: 11.07.2001).

3. The Interview: Henry Kissinger // The National Interest. 2015. September-October. p. 12-17.

II. КНИГИ

1. Александрова, М.В., Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ / М.В. Александрова. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. - 262 с.
2. Алимов Р., Таджикистан-Китай: на пути друг к другу: возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог? / Р. Алимов. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2012, 248 с.
3. Андреев Е.М., Вишневский А.Г., Мкртчян Н.В., Тишков В.А., Трейвиш А.И., Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу / Е.М. Андреев, А.Г. Вишневский, Н.В. Мкртчян, В.А. Тишков, А.И. Трейвишш. М.: ИЭПП, 2004, 101 с.
4. Баженова Е.С., Китай в демографическом измерении / Е.С. Баженова. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, Изд-во восточная литература: Наука, 1992. - 142 с.
5. Баженова Е.С., Один миллиард триста миллионов. Население Китая: стратегия развития и демографической политики / Е.С. Баженова. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2010. - 303 с.
6. Барфилд Т. Дж., Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. — 1757 г. н. э.) / Пер. с англ. Рухляева Д. В., Кузнецова В. Б. – СПб.: Факультет филологии и искусств СпбГУ: «Нестор-История», 2009, 488 с.
7. Бейсембиев Т., Ферганские номады в Кокандском ханстве и их историографы. Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций / Т. Бейсембиев. – Алма-Ата, 1989, 464 с.

8. Бжезинский З., Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы / З. Бжезинский / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1998. – 702 с.
9. Богатуров А.Д., Дундич, А.С., Троицкий, Е.Ф. Центральная Азия: «Отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, Е.Ф. Троицкий. Вып. 4, М.: НОФМО, 2010, 104 с.
10. Богословский, В.А, Москалёв, А.А. Национальный вопрос в КНР, 1911-1949 / В.А. Богословский, А.А. Москалёв. - М.: Наука, 1984. - 263 с.
11. Бокщанин А.А., Непомнин О.Е., Степугина Т.В., История Китая: древность, средневековье, новое время / А.А. Бокщанин, О.Е. Непомнин, Т.В. Степугина. М.: Восточная литература, 2010, 599 с.
12. Виноградов А.В., Китайская модель модернизации / А.В. Виноградов. М.: НОФМО, 2008, 300 с.
13. Воскресенский А.Д., «Большая Восточная Азия»: мировая политика и энергетическая безопасность / А.Д. Воскресенский М.: ЛЕНАНД, 2006, 124 с.
14. Воскресенский А.Д., Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика / А.Д. Воскресенский. М.: Восток-Запад, 2004, 124 с.
15. Воскресенский А.Д., Россия и Китай; теория и история межгосударственных отношений / А.Д. Воскресенский М.: МОНФ, 1999, 412 с.
16. Габибзаде Э., Азербайджан и Китай. Формы, особенности и перспективы развития взаимоотношений / Э. Габибзаде. Баку: Азернешр, 2009, 314 с.
17. Гаджиев К.С., Геополитика Кавказа / К.С. Гаджиев. М.: Международные отношения, 2001, 463 с.
18. Галенович Ю.М., Российско-китайские отношения (конец XIX – начало XXI вв.) / Ю.М. Галенович. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007, 272 с.
19. Гельбрас В.Г., Россия в условиях глобальной китайской миграции / В.Г. Гельбрас. - М.: Изд-во «Муравей», 2004, 203 с.

20. Гельбрас В.Г., Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы развития, 1949-2007. Курс лекций / В.Г Гельбрас. - М.: Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2007, 424 с.
21. Грант Ч., Россия, Китай и проблемы глобального управления / Ч. Грант. - М.: Моск. Центр Карнеги, 2012, 162 с.
22. Гурулева Т. Л., Макаров А. В., Китай : многостороннее сотрудничество в системе безопасности Северо-Восточной Азии (Россия, США, РК, Япония, Монголия, КНДР). 2-е изд. доп. и перераб. / Т.Л.Гурулева, А.В. Макаров. М.: Читинский гос. ун-т, 2011, 336 с.
23. Гурулева Т.Л., Макаров А.В., Китай в системе региональной безопасности Северо-Восточной Азии / Т.Л. Гурулева, А.В. Макаров. М.: Юрист, 2009, 138 с.
24. Делюсин Л.П., Российско-китайские отношения и проблема многополярного мира / Л.П. Делюсин. - М.: ИМЭПИ РАН, 2002, 153 с.
25. Дубовицкий В.В., Внешняя политика Республики Таджикистан (1991-2010 гг.) // История таджикского народа: в 6 тт. Том 6 / В.В Дубовицкий. Душанбе, 2011, с. 630-639.
26. Дун Сяоян. Энергетическая стратегия Китая и сотрудничество со странами Центральной Азии // Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях. Сборник статей / Сяоян Дун. Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП. Посольство КНР в РК, 2008, с. 19-23.
27. Звягельская И.Д., Факторы нестабильности на постсоветском пространстве: (Центральная Азия и Кавказ) / И. Д. Звягельская // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М.: МГИМО-Университет, 2007, с. 353-370.
28. Звягельская И.Д., Макаров Д.В., Восприятие Россией политики Запада в Центральной Азии / И.Д. Звягельская, Д.В. Макаров // Южный фланг СНГ. Центральная Азия - Каспий - Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Наринского и А.В. Мальгина. М.: «Логос», 2003, с.103-127.
29. Зотов О.В., Китай и Восточный Туркестан в XV-XVIII вв.: межгосударственные отношения / О.В. Зотов. - М.: Ин-т востоковедения АН СССР, 1991, 168 с.

30. Каменнов П.Б., КНР: Военная политика на рубеже веков / П.Б. Каменнов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008, 223 с.
31. Касенова Н., Новый международный донор: помощь Китая Таджикистану и Кыргызстану / Н. Касенова. Париж: Центр Россия /ННГ, 2009, 31 с.
32. Китай и страны Центральной Азии в современных геополитических реалиях. Сборник статей / под ред. Л. Музапаровой. – Алматы: Центр по изучению Китая при ИМЭП. Посольство КНР в РК, 2008. – 130 с.
33. Кобзев А.И., Философия китайского неоконфуцианства / А.И. Кобзев. М.: Восточная литература РАН, 2002, 606 с.
34. Ковальский Н.А., Реструктуризация геополитического пространства от Гибралтара до Каспия в 90-е годы / Н.А.Ковальский // Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье-Черноморье-Каспий / акад. В.В.Журкин, Н.К.Арбатова, Ю.А.Борко, Н.А.Ковальский [и др.] / под пред. акад. В.В.Журкина. - М.: Институт Европы РАН, 1999. – С.19–39.
35. Кожин П., Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана. Проблемы палеокультурологии / П. Кожин. – М.: Издательский дом «Форум», 2011. - 368 с.
36. Крылов А.Б., Накопия Б.Т., Россия – Армения: сохранить взаимное доверие / А.Б. Крылов, Б.Т. Накопия // Россия. 2014. Ежегодник / под ред. Хороса, В.Г., Малышевой, Д.Б. М.: ИМЭМО РАН, 2015, с. 95-98.
37. Кузнецов В.С., Ислам в общественно-политической жизни КНР / В.С Кузнецов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002, 296 с.
38. Кузнецова С.И., Центральная Азия в современном мире: внешнеполитические и геоэкономические аспекты развития / С.И. Кузнецова. – М.: Институт Научной Информации по Общественным Наукам РАН, 2007, 172 с.
39. Кузык Б.Н., Титаренко, М.Л. Китай - Россия 2050: стратегия соразвития / Б.Н. Кузык, М.Л. Титаренко. М.: Институт экономических стратегий, 2006, 656 с.
40. Ларин А.Г., Китайские мигранты в России. История и современность / А.Г. Ларин. - М.: Восточная книга, 2009, 512 с.
41. Ледовский А.М., СССР, США и китайская революция глазами очевидца 1946—1949 / А.М. Ледовский. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005, 192 с.

42. Лузянин С.Г., Мамонов М.В., Китай в глобальных и региональных измерениях. ресурсы и маршруты «возвышения» / С.Г. Лузянин, М.В. Мамонов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVI: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2011, с. 5-31.
43. Лузянин С.Г., Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. / С.Г. Лузянин. М.: Изд-во Огни, 2003, 320 с.
44. Лузянин С.Г., Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства / С.Г. Лузянин. М.: «Форум», 2009, 288 с.
45. Луки А.В., Возвышающийся Китай и будущее России. Работы о Китае и российско-китайских отношениях / А.В. Лукин. – М.: Международные отношения, 2015, 792 с.
46. Лукин А.В., Поворот к Азии. Российская внешняя политика на рубеже веков и ее активизация на восточном направлении / А.В. Лукин. М.: Изд-во «Весь мир», 2014, 638 с.
47. Мамаева Н.Л., Верченко А.Л. Образ Китая в современной России. Некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях российских и зарубежных ученых / Н.Л. Мамаева, А.Л. Верченко. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007, 336 с.
48. Матвеев В.А., Экономическое сотрудничество стран-членов ШОС: энергетический аспект» // Сборник материалов Третьего заседания Форума ШОС «Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию» / В.А. Матвеев. М.: 2008, с.103-109.
49. Международные отношения в Центральной Азии. События и документы / под ред. А. Д. Богатурова. М.: «Аспект пресс», 2011, 549 с.
50. Михеев В.В., Китай - Япония: Стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире / В.В. Михеев. - М.: Изд-во Руслана Элинина, 2009, 360 с.
51. Мокрецкий А.Ч., Отношения КНР и СНГ: Новые горизонты развития / А.Ч. Мокрецкий // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVII. Сб. статей. / отв. ред.-сост. Е.И. Софронова. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2012, 164-190.

52. Москалёв А.А., Нация и национализм в Китае. Эволюция китайской мысли в подходах к нации и национализму / А.А. Москалёв. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005, 327 с.
53. Москалёв А.А., Жоголев Д.А., Пузицкий Е.В., Лазарева Т.В. Национальный вопрос в КНР (1949-1994 гг.). Ч.1. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1996, 212 с.
54. Мосяков Д.В., Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему / Д.В. Мосяков. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2012, 220 с.
55. Наумкин В.В, Звягельская И.Д., Угрозы, вызовы и риски "нетрадиционного" ряда (Центральная Азия и Закавказье) / В.В. Наумкин, И.Д. Звягельская. М.: ЦСПИ, 1999, 67 с.
56. Наумкин В.В., Линке П., Звягельская И.Д., Годы, которые изменили Центральную Азию (коллективная монография, русскоязычное издание) / В.В. Наумкин, П. Линке, И.Д. Звягельская. М.: Институт востоковедения РАН, ЦСПИ, 2009, 332 с.
57. Непомнин, О.Е. История Китая. XX век / О. Непомнин. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт + 2011, 736 с.
58. Олимова С., Образ Китая в Таджикистане / С. Олимова // Центральная Азия - Китай: состояние и перспективы сотрудничества. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2008, с. 212-225.
59. Пан Давэй. Безопасность и сотрудничество в регионе Центральной Азии после вывода войск США / Давэй Пан // Вызовы безопасности в Центральной Азии. Сборник статей. – М.: ИМЭМО РАН, 2013, с. 84-86.
60. Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А., Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность / под общей ред. Парамонова В.В. / В.В. Парамонов, А.В. Строков, О.А. Столповский. – Бишкек: Printhouse, 2008. – 182 с.
61. Песков Ю.С., СССР – КНР. От конфронтации к партнерству / Ю.С. Песков. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007, 192 с.
62. Петров В.И., Мятежное "сердце" Азии: Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания / В.И. Петров. – М.: Изд-во Крафт +, 2003, 523 с.

63. Пивоварова Э.П., Социализм с китайской спецификой / Э.П. Пивоварова. - М.: ИД «Форум», 2011, 352 с.
64. Пластун В.Н., Эволюция деятельности экстремистских организаций в странах Востока / В.Н. Пластун. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002, 711 с.
65. Портяков В.Я., Китайская Народная Республика: поиск путей социально-экономического развития: монография в 3 ч. / В.Я. Портяков. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1995, 198 с.
66. Портяков В.Я., От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века: Очерки / В.Я. Портяков. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2006, 248 с.
67. Портяков В.Я., Становление Китая как ответственной глобальной державы / В.Я. Портяков. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2013, 240 с.
68. Портяков, В.Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина / В.Я. Портяков. - М.: Восточная литература, 1998, 238 с.
69. Рахманин О.Б., К истории отношений России – СССР с Китаем в XX веке / О.Б. Рахманин. - М.: Изд-во Москва, 2002, 512 с.
70. Савин Л.В., Ритм-анализ структуры СНГ. Левиафан. Материалы семинаров по проблемам геополитики и многополярности. Выпуск 2. / Л.В. Савин. М.: Евразийское движение, 2011, 206 с.
71. Савкович Е.В., Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992-2012 гг.) / Е.В. Савкович; под ред. В.П.Зиновьева. – Томск: Томский гос. ун-т, 2012, 336 с.
72. Салицкий А.И., Взаимодействие КНР с мировым хозяйством / А.И. Салицкий. М.: МОНФ, 2001, 327 с.
73. Сдыков М.Н., Казахстан и Россия в системе приграничных миграций / М.Н. Сдыков // Россия-Казахстан: фронтьерские миграции / под общей ред. Зайончковской Ж.А., Сдыкова М.Н. Сб. научных трудов. Москва-Уральск: Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ и др., 2002, 236 с.

74. Смирнов Д.А., Политико-идеологические аспекты модернизации КНР / Д.А. Смирнов // Доклады ИДВ РАН – 2011. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2012, с. 48-102.
75. Смирнов Д.А., Социализм с китайской спецификой: проблема демократизации. Сборник материалов XVI научной конференции «Общество и государство в Китае» / Д.А. Смирнов. – М.: Институт востоковедения РАН, 2011, с. 222-228.
76. Степанов Е.Д., Политика начинается с границы: Некоторые вопросы пограничной политики КНР второй половины XX в. / Е.Д. Степанов. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007, 243 с.
77. Сухарева О., Бухара XIX - начало XX в. (позднефеодальный город и его население) / О.А. Сухарева. - М.: Изд-во Наука, 1966, 328 с.
78. Сухарева О.А., Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов) / О.А. Сухарева. - М.: Изд-во Наука, 1976, 365 с.
79. Тер-Мкртчян, Л.Х. Армяне в Китае. Сборник материалов XI научной конференции «Общество и государство в Китае». Ч. II. / Л.Х. Тер-Мкртчян. – М.: Институт востоковедения АН СССР, 1980, с. 132-140.
80. Титаренко М.Л., Российско-китайские отношения. Состояние и перспективы / М.Л. Титаренко. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005, 412 с.
81. Тихвинский С.Л., Восприятие в Китае образа России / С.Л. Тихвинский. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008, 248 с.
82. Усов В.Н., История КНР. В 2-х томах / В.Н. Усов. М.: Изд-во ВСТ Восток-Запад, 2006, 1450 с.
83. Усов В.Н., КНР: от «культурной революции» к реформам и открытости (1976-1984 гг.) / В.Н. Усов. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2003, 190 с.
84. Ходжаев А.Х., Цинская империя, Джунгария и Восточный Туркестан / А.Х. Ходжаев. - М.: Наука, 1979, 128 с.
85. Хрусталева М.А., Этнонациональная и социально-экономическая картина южного фланга СНГ / М.А. Хрусталева // Южный фланг СНГ. [Вып.2]. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. М.М. Наринского, А.В. Мальгина. М.: Навона, 2005, с. 9-35.

86. Хрусталеv М.А., Центральная Азия во внешней политике России / М.А. Хрусталеv. – М.: МГИМО, 1994, 38 с.
87. Хуан Шофэн. Гоцзя шэнхуай лунь (О возвышении и падении государств) / Шофэн Хуан. - Чанша: Хунань пресс, 1996, 248 с.
88. Хуан Шофэн. Чжунбеголи лунь (О комплексной национальной мощи) / Шофэн Хуан. - Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1992, 270 с.
89. Чжан Цзяньжун. Вызовы безопасности в Центральной Азии после афганской войны / Цзяньжун Чжан // Вызовы безопасности в Центральной Азии. Сборник статей. – М.: ИМЭМО РАН, 2013, с. 86-89.
90. Чудодеев Ю.В., На глазах меняющийся Китай / Ю.В. Чудодеев. М.: Институт востоковедения РАН, 2008, 160 с.
91. Чудодеев Ю.В., Россия-Китай. Стратегическое партнерство на современном этапе (проблемы и перспективы) / Ю.В. Чудодеев. - М.: Институт востоковедения РАН, 2011, 224 с.
92. Чуфрин Г.И, Михеев В.В., Каменнов П.Б. и др. Китай в XXI веке. Глобализация интересов безопасности / Г.И Чуфрин, В.В. Михеев, П.Б. Каменнов. М.: ИМЭМО РАН, 2007, 327 с.
93. Шилов А.П., Конец древности (О духовном кризисе современного китайского общества и поиске новых ценностей) / А.П. Шилов. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009, 236 с.

Статистические сборники, справочники и энциклопедии на русском языке

1. Абхазия в цифрах за 2015 год. Статистический ежегодник. Сухум: Управление Государственной Статистики Республики Абхазия, 2016, 140 с.
2. Важный и надежный партнер // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.stat.uz/press/2/1754/?sphrase_id=25028 (дата обращения: 18.04.2011).
3. Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств 2015. Статистический сборник. М.: Статкомитет СНГ, 2016, 275 с.

4. Демографический ежегодник Казахстана. Статистический сборник. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2011.
5. Казахстан в 2010 году. Статистический ежегодник. Астана, 2011, 405 с.
6. Казахстан в 2015 году. Статистический ежегодник. Астана: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2016, 508 с.
7. Картирование неурегулированной миграции в Центральной Азии 2014. Астана: Международная организация по миграции, 2015, 166 с.
8. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2016, 352 с.
9. Нагорный Карабах в цифрах 2015. Статистический сборник (на арм. языке). Степанакерт: Национальная статистическая служба НКР, 2015, 107с.
10. Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Республики Абхазия за 2014 год. – Сухум: Торговое представительство Российской Федерации в Республике Абхазия, 2015, 52 с.
11. Основные макроэкономические показатели Туркменистана за 2007–2016 годы // Государственный комитет Туркменистана по статистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stat.gov.tm/ru/main/info/makro.pdf> (дата обращения: 14.05.2017).
12. Основные показатели работы промышленности Республики Казахстан. Январь-декабрь 2016 года. – Астана: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2017, 43 с.
13. Россия в цифрах 2013. Краткий статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики. М., 2013, 573 с.
14. Россия в цифрах 2015. Краткий статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики. М., 2015, 543 с.
15. Россия в цифрах 2016. Краткий статистический сборник. М., Федеральная служба государственной статистики, 2016, 543 с.
16. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики. Январь 2017, Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2017, 140 с.

17. Социально-экономическое положение Республики Армения в январе – декабре 2016 года. Ереван: Национальная статистическая служба Республики Армения, 2017, 267 с.
18. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь-декабрь 2012 года. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2012, 130 с.
19. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь – декабрь 2014 года. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2015, 280 с.
20. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан январь – декабрь 2015 года. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016, 280 с.
21. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан январь – декабрь 2016 года. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017, 282 с.
22. Социально-экономическое положение России. Январь 2017 года. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2017, 388 с.
23. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан 2015. -Астана: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2015, 82 с.
24. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2013, 80 с.
25. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Январь 2017г. Краткий статистический бюллетень. Астана: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2017, 50 с.
26. Справка о социально-экономическом состоянии Республики Абхазия // Администрация Президента Республики Абхазия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://presidentofabkhazia.org/respublika_abkhazia/economy/ (дата обращения: 27.04.2017).

27. Статистический ежегодник Армении. 2001. Ереван: Национальная Статистическая Служба Республики Армения, 2001, 483 с.
28. Статистический ежегодник Армении. 2010. Ереван: Национальная статистическая служба Республики Армения, 2010, 608 с.
29. Статистический ежегодник Кыргызской Республики (2006-2010) Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2011, 411 с.
30. Статистический ежегодник Кыргызской Республики (2008-2012 гг.) Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2013, 414 с.
31. Статистический ежегодник Нагорно-Карабахской Республики 2003-2009 (на армянском, русском и английском языках). Степанакерт: Национальная Статистическая служба НКР, 2010, 343 с.
32. Статистический ежегодник Туркменистана 2012. Ашхабад: Государственный комитет Туркменистана по статистике, 2012, 355 с.
33. Статистическое обозрение Узбекистана. Ташкент: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, 2009, 242 с.
34. Статистическое обозрение Узбекистана. Ташкент: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, 2012, 238 с.
35. Таджикистан в цифрах 2012. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2012, 167с.
36. Таджикистан в цифрах. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2011, 169 с.
37. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2016 года. Астана: Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2016, 21 с.

Статистические сборники, справочники и энциклопедии на иностранных языках

1. External economic activities. Export directed to other countries // The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. Available at: <http://www.azstat.org/MESearch/details> (Mode of access: 26.04.2017).

2. External economic activities. Exports of countries Commonwealth of Independent States // The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. Available at: <http://www.azstat.org/MESearch/pdfdetSec.jsp> (Mode of access: 26.04.2017).
3. External economic activities. Import from other countries // The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. Available at: <http://www.azstat.org/MESearch/details> (Mode of access: 26.04.2017).
4. External economic activities. Imports of countries Commonwealth of the Independent States // The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan [Electronic resource]. Available at: <http://www.azstat.org/MESearch/pdfdetSec.jsp> (Mode of access: 26.04.2017).
5. External Merchandise Trade in Georgia 2016. National Statistics Office of Georgia. - Tbilisi, 2017. 18 P.
6. Statistical Yearbook of Azerbaijan 2016. Baku: State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, 2016. 824 P.

Книги на иностранных языках

1. Allison, R., Jonson, L. Central Asian Security: The New International Context / R. Allison, L. Jonson. – Swedish Institute of International Affairs, Royal Institute of International Affairs, 2001. 296 p.
2. Bacevich, A. The Limits of Power. The End of American Exceptionalism / A. Bacevich. – New York: Metropolitan Books, 2008, 224 p.
3. Becker J., Hungry ghosts: Mao's secret famine / J. Becker. – New York: Henry Holt and Company, 1996. 352 p.
4. Belokrenitsky V., Islamic Radicalism in Central Asia: The Influence of Pakistan and Afghanistan / V. Belokrenitsky // Central Asia at the End of the Transition / ed. by B. Rumer. New York: M.E. Sharpe, 2005. P. 152-194.
5. Bergsten F., Freeman, C., Lardy, N., Mitchell, D. China Rise. Challenges and Opportunities / F. Bergsten, C. Freeman, N. Lardy, D. Mitchell. – Washington, DC:

- Peterson Institute for International Economics, Center for Strategic and International Studies, 2008. 288 p.
6. Bhavna Singh. *China Discursive Nationalism: Contending in Softer Realms* / Singh Bhavna. New Dehli: Pentagon Press, 2012. 244 p.
 7. Blasko, D. *The Chinese Army Today. Tradition and Transformation for the 21st Century* / D. Blasko. – New York: Routledge, 2006. 228 p.
 8. Brad, R. *China and Ballistic Missile Defence: 1955 to 2002 and Beyond* / R. Brad. Alexandria: Institute for Defence Analyses, 2003. 60 p.
 9. Burles, M. *Chinese Policy Towards Russia and the Central Asian Republics* / M. Burles. Santa Monica CA: RAND, 1999. 100 p.
 10. *Central Asia and Transcaucasia: Ethnicity and Conflict* / ed. by Naumkin V.V. – Westport: Greenwood Press, 1994. 260 p.
 11. *China in Central Asia. The Early Stage: 125 B.C. – 23 A.D. An annotated Translation of Chapters 61 and 96 of the History of the Former Han Dynasty* / translated by A.F.P. Hulsewe with the introduction by M.A.N. Loewe. – Leiden: Brill, 1979. 273 p.
 12. *China, Inside and Out. A Collection of Essays on Foreign and Domestic Policy in the Xi Jinping Era* /ed. by Kistler Stephan. - RAND Corporation, 2015. 49 p.
 13. *China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997-2004*. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 2005. 40 p.
 14. Clark, P. *The Chinese Cultural Revolution: A History* / P. Clark. – Cambridge and New York: Cambridge University Press, 2008. 364 p.
 15. Di Cosmo, N. *Ancient China and Its Enemies. The Rise of Nomadic Power in East Asian History* / N. Di Cosmo. - Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 380 p.
 16. Dilip Hiro. *Between Marx and Muhammad: The Changing Face of Central Asia* / Hiro Dilip. – London: HarperCollins, 1995. 432 p.
 17. Downs, E.S. *China Quest for Energy Security* / E.S. Downs. – Santa Monica CA: RAND, 2000. 81 p.
 18. *Dying and Dead Seas. Climate Versus Anthropic Causes* / eds. Nihoul J., Zaviyalov, P., Micklin P.P. - NATO Science Series. – Liege: Kluwer Academic Publishers, 2004. 391 p.

19. Eckes, A.E.Jr. *The Contemporary Global Economy: A History since 1980* / A.E.Jr. Eckes. Oxford: Wiley-Blackwell, 2011. 320 p.
20. Elisseeff, V. *The Silk Roads: Highways of Culture and Commerce* / V. Elisseeff. Geneva: UNESCO Publishing, Berghahn Books, 2001. 352 p.
21. Fan, C.C. *China on the Move: Migration, the State and the Household* / C.C. Fan. – London: Routledge, 2008. 210 p.
22. Feng Chaoling. *Embracing Interdependence: The Dynamics of China and the Middle East* / Chaoling Feng. Working Paper. – Doha: The Brookings Doha Center, 2015. 15 p.
23. Fereidun Fesharaki, Kang Wu. *Outlook for Energy Demand, Supply, and Government Policies in China* / Fesharaki, Fereidun, Wu Kang. – Honolulu: East-West Center, 1998. 132 p.
24. Finkelstein, D. *China Reconsiders Its National Security: The Graet Peace and Development Debate of 1999* / D. Finkelstein. – Alexandria: Project Asia – CNA Corporation, 2000. 41 p.
25. Friedman, S. *A History of the Middle East* / S. Friedman. – Jefferson. North Carolina: McFarland & Company, 2006. 353 p.
26. Heginbotham Eric. *The U.S.-China Military Scorecard. Forces, Geography, and the Evolving Balance of Power 1996–2017* / Heginbotham Eric. - Santa Monica: Rand Corporation, 2017. 390 p.
27. Hofstede, G. *Cultures and Organizations: Software of the Mind* / G. Hofstede. – New York: McGraw-Hill, 1991. 575 p.
28. Horsman, S. *Afghanistan and Transboundary Water Manangement on the Amu Darya: A Political History. Central Asian Waters* / S. Horsman. – Helsinki: Water & Development Publications, Helsinki University of Technology, 2008. P. 63-74.
29. Horsman, S. *Water in Central Asia: Regional Cooperation or Conflict?* / S. Horsman // *Central Asian Security: The New International Context* / ed. by Roy Allison and Lena Jonson. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2001. 296 p.
30. Jackson, R., Howe, N. *The Graying of the Great Powers. Demography and Geopolitics in the 21st Century* / R. Jackson, N. Howe. – Washington: Center for Strategic and International Studies, 2008. 224 p.

31. Jiaqi Yan, Gao Gao, Danny Wynn, Ye Kwok. *Turbulent decade: A History of the Cultural Revolution*. – Honolulu: University of Hawai'i Press, 1996. 659 p.
32. Johnson, L. *Russia in Central Asia: A New Web of Relations* / L. Johnson. – London: Chatham House, 1998. 96 p.
33. Johnson, L., Esenov, M. *Political Islam and Conflicts in Russia and Central Asia* / L. Johnson, M. Esenov. – Stockholm: Utrikespolitiska Institutet, 1999. 139 p.
34. Kondapalli, S. *The Chinese Military Eyes in South Asia* / S. Kondapalli // *Shaping China's Security Environment: The Role of the People's Liberation Army* / eds. Andrew Scobell, Larry Wortzel. Carlisle, PA: Strategic Studies Institute. US Army War College, 2006. P. 198-282.
35. Laruelle, M., Peyrouse, S. *China as a Neighbor: Central Asian Perspectives and Strategies* / M. Laruelle, S. Peyrouse. – Stockholm: Institute for Security, Development and Policy, 2009. 203 p.
36. Laruelle, M., Peyrouse, S. *The Chinese Question in Central Asia: Domestic Order, Social Change and the Chinese Factor* / M. Laruelle, S. Peyrouse. – New York: Columbia University Press, 2013. 256 p.
37. Lattimore, O. *Inner Asian Frontiers of China* / O. Lattimore. – Boston: Beacon Press, 1962. 588 p.
38. Laumulin, M. *The Geopolitics of XXI Century in Central Asia* / M. Laumulin. – Almaty: KazISS, 2007. 281 p.
39. Leonard, M. *What Does China Think?* / M. Leonard. – New York: Public Affairs, 2008. – 176 p.
40. Marketos, T.N. *China Energy Geopolitics: The Shanghai Cooperation Organization and Central Asia* / T.N. Marketos. – London and New York: Routledge, 2009. 178 p.
41. Masood, A., Mahwash, W. *Water Resource Development in Northern Afghanistan and Its Implications for Amu Darya Basin* / A. Masood, W. Mahwash. – Washington, D.C.: The World Bank, 2004. 50 p.
42. McFarquhar, R., Schoenhals, M. *Mao's Last Revolution* / R. McFarquhar, M. Schoenhals. – Cambridge: Harvard University Press, 2006. 693 p.

43. Meiden, M., Sen, A., Campbell, R. China: The 'New Normal'. Oxford Energy Comment / M. Meiden, A. Sen, R. Campbell. – Oxford: The Oxford Institute for Energy Studies, 2015. 13 p.
44. Micklin, P. Managing Water in Central Asia / P. Micklin. – London: Royal Institute of International Affairs, 2000. 72 p.
45. Millward J.A. Eurasian Crossroads: A History of Xinjiang / J.A. Millward. – New York: Columbia University Press, 2007. 352 p.
46. Millward J.A. Violent Separatism in Xinjing: A Critical Assessment / J.A. Millward. – Washington, D.C.: East-West Center. 56 p.
47. Ming Zhang, Montaperto, R. A Triad of Another Kind: The United States / Zhang Ming, R. Montaperto. – New York: St. Martin's Press, 1999. 173 p.
48. Morrison, W. China's Economic Rise: History, Trends, Challenges, and Implications for the United States / W. Morrison. – Washington: Congressional Research Service, 2015. 50 p.
49. Morrison, W. China-U.S. Trade Issues / W. Morrison. – Washington, D.C.: Congressional Research Service, 2015. – 15 December. 57 p.
50. Naisbitt, J., Naisbitt, D. China Megatrends. The 8 Pillars of a New Society / J. Naisbitt, D. Naisbitt. – New York: Harper Collins Publishers, 2010. 272 p.
51. Naumkin, V.V. Radical Islam in Central Asia: Between Pen and Rifle / V.V. Naumkin. – Boulder: Rowman and Littlefield Publishers, 2005. 336 p.
52. Olcott, M.B. Central Asia's Second Chance / M.B. Olcott. – Washington, D.C.: Carnegie Endowment of International Peace, 2005. 389 p.
53. Pan, P. Out of Mao's Shadow. The Struggle for the Soul of a New China / P. Pan. – New York: Simon & Schuster, 2008. 448 p.
54. Peyrouse, S. The Economic Aspects of the Chinese-Central-Asia Rapprochement / S. Peyrouse. – Stockholm: Institute for Security and Development Policy, 2007. 74 p.
55. Pillsbury, M. China Debates the Future Security Environment / M. Pillsbury. – Washington, D.C.: National Defence University Press, 2000. 418 p.
56. Ross, M. Central Asia and China / M. Ross // Central Asia and the World / ed. by Mandelbaum M. – New York: Council on Foreign Relations, 1994. P. 225-238.

57. Saalman, L. *China & the US Nuclear Posture Review* / L. Saalman. – Washington, D.C.: Carnegie Endowment of International Peace, 2011. 57 p.
58. Scobell, A., Wortzel, L. *Shaping China's Security Environment: The Role of the People's Liberation Army* / A. Scobell, L. Wortzel. – Washington, D.C.: Strategic Studies Institute, 2006. 314 p.
59. Shuxun Chen, Wolf, Jr.C. *China, the United States and the Global Economy* / Chen Shuxun, Jr.C. Wolf. – Santa Monica CA: RAND, 2001. 296 p.
60. Starr, F. *Ferghana Valley: Heart of Central Asia* / F. Starr. – New York: M.E. Sharpe, 2011. 465 p.
61. *State, Religion, and Society in Central Asia: A Post-Soviet critique* / eds. V.V. Naumkin, S.A. Panarin. – Reading, New York: Ithaca Press, 1993. 312 p.
62. Struve, L. *Voices from the Ming-Qing Cataclysm: China in Tiger's Jaws* / L. Struve. – Yale: Yale University Press, 1968. 312 p.
63. Swaine, M.D., Tellis, A.J. *Interpreting China's Strategy. Past, Present and Future.* – Santa Monica CA: RAND, 2000. 57 p.
64. Swanstrom, N. *China and Greater Central Asia: New Frontiers?* / N. Swanstrom. – Washington, D.C.: The Central Asia-Caucasus Institute, 2011. 86 p.
65. Tang Tsou. *The Cultural Revolution and Post-Mao Reforms: A Historical Perspective* / Tsou Tang. – Chicago: University of Chicago Press, 1986. 351 p.
66. *The Cambridge History of China* / ed. by Fairbank, J. Vol. 10: Late Ch'ing, 1800-1911. Part 1. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978. 730 p.
67. *The Cambridge History of China* / ed. by Fairbank, J., Lui Kwang-Ching. Vol. 11: Late Chi'ng, 1800-1911. Part 2. - Cambridge: Cambridge University Press, 1978. 774 p.
68. Timpelate, E., Triplette, W. *Red Dragon Rising* / E. Timpelate, W. Triplette. - Washington, D.C.: Regnery Publishing, 1999. 271 p.
69. Valiev, A. *Years Dedicated to People. 2nd Edition* / A. Valiev. – Baku: State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, 2013. 526 p.
70. Wang Weiguang. *On Advantage Theory and Conflict: A Chinese Perspective* / Weiguang Wang. – London: Paths International Ltd., 2013. 850 p.

71. Wang Xinjun. On China's Traditional Culture and Peaceful Development Strategy / Xinjun Wang. – Stockholm: Institute for Security and Development Policy, 2012. 51 p.
72. Yan Xuetong. Analysis of China's National Interests / Xuetong Yan. – Monterey: Monterey Institute of International Studies, 2002. 198 p.
73. Zabakhidze Mariam, Bakradze Giorgi, Kutelia Batu. Georgia and China. "Carry away small stones to move a Big mountain" / Zabakhidze Mariam, Bakradze Giorgi, Kutelia Batu. - Economic Policy Research Center. – Tbilisi, 2017. 34 p.
74. Zarrow, P. China in War and Revolution, 1895-1949 / P. Zarrow. – New York: Routledge, 2005. 432 p.
75. Zhu Liqun. China's Foreign Policy Debates. Chaillot Papers / Liqun Zhu. – Paris: Institute for Security Studies. EU, 2010. 80 p.

Электронные ресурсы на русском языке

1. Армросгазпром начнет широкомасштабный процесс установки газосигнализаторов с 1 декабря 2008 года // Banker.am: Armenian Bank Portal [Электронный ресурс].
Режим доступа:
http://www.banker.am/news.php?news_id=2376&news_cat_id=10&lang=3&color=b (дата обращения: 14.11.2008).
2. Осетию и Китай связывает давняя дружба // Осетинское радио и телевидение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://osradio.ru/obshestvo/7988-osetiju-i-kitajj-svjazuyuet-davnjaja-druzhba.html> (дата обращения: 08.07.2008).
3. Азербайджан и Китай будут сотрудничать в сфере образования // Day.az [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.day.az/society/343735.html> (дата обращения: 13.07. 2012).
4. Азербайджан и Китай расширяют торгово-экономическое сотрудничество // Интерфакс-Азербайджан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://interfax.az/view/572088> (дата обращения: 18.04. 2013).
5. Азербайджанская ТЭС в январе-апреле утроила объем выработки электроэнергии // Интерфакс-Азербайджан [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.interfax.az/index.php?option=com_content&task=view&id=64646&Itemid=9

(дата обращения: 12.05. 2010).

6. Аманжолов И. Конфликтные истоки трансграничных рек / И. Аманжолов // Агентство политических исследований “APR” [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.caapr.kz/show.php?kza0502-02.htm> (дата обращения: 5.02.2002).
7. Армения и Китай планируют наладить региональные связи // Новости-Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsarmenia.ru/arm1/20100702/42273181.html> (дата обращения: 02.07 2010).
8. Армения и Китай подписали новое соглашение о технико-экономическом сотрудничестве // Panorama.am [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.panorama.am/ru/economy/2013/03/29/arm-china/> (дата обращения: 29.03. 2013).
9. Армения и Китай подписали программу оборонного сотрудничества на 2017 год // Новости-Армения [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://newsarmenia.am/news/armenia/armeniya-i-kitay-podpisali-programmu-
oboronogo-sotrudnichestva-na-2017-god-/](http://newsarmenia.am/news/armenia/armeniya-i-kitay-podpisali-programmu-oboronogo-sotrudnichestva-na-2017-god-/) (дата обращения: 14.04.2017).
10. Армения и Китай развивают военное сотрудничество // Panorama.am [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.panarmenian.net/rus/news/88261/> (дата обращения: 14.01. 2012).
11. Армения и Китай рассматривают возможность создания СП по переработке базальта // Арка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arka.am/rus/economy/2010/09/21/21507.html> (дата обращения: 21.09. 2010).
12. Армения и Китай углубят сотрудничество в сфере национальной безопасности // Armenia Today [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=27485&SectionID=1&RegionID=0&Date=06/21/2010&PagePosition=3 (дата обращения: 17.06.2010).
13. Армения и китайская провинция Сычуань намерены углубить экономические связи // Арка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arka.am/rus/economy/2010/09/22/21537.html> (дата обращения: 22.09.2010).

14. Армения может иметь прямое воздушное сообщение с Китаем» // Tert.am [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tert.am/ru/news/2008/12/24/china/> (дата обращения: 24.12.2008).
15. Армения придает приоритетное значение развитию всесторонних отношений с Китаем // Armenia Today [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=52018&SectionID=0&RegionID=0&Date=09/29/2011&PagePosition=1 (дата обращения: 29.09.2011).
16. Армяно-китайские отношения приобрели новое качество после визита президента Армении в Пекин // Panarmenian.net [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.panarmenian.net/rus/politics/news/11485/> (дата обращения: 20.10.2004).
17. Армянская община в Китае, проблемы и планы // Panorama.am [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.panorama.am/ru/society/2011/05/23/china-armenian/> (дата обращения: 23.05.2011).
18. Арутюнян, С. Армения приобрела китайские комплексы AR1A / С. Арутюнян // Радио Свобода [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus.azatutyun.am/content/article/25079908.html> (дата обращения: 19.08. 2013).
19. Байрамлы, Э. В Азербайджане же медицинского контроля прибывающих, нет / Э. Байрамлы // Vesti.az [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.az/m/esas.php?id=113597> (дата обращения: 12.04.2012).
20. Богданова Н. Уйгурский народ доволен поддержкой Турции - президент Всемирного Уйгурского Конгресса Рабия Кадыр // Trend [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.trend.az/news/important/exclusive/1504519.html> (дата обращения: 14.07.2009).
21. В 2011 году сотрудники ФМС выслали из РФ 5,6 тыс мигрантов из Китая // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/society/20120321/601757782.html> (дата обращения: 21.03. 2012).
22. В Азербайджане Нахичеванский автозавод презентовал автомобиль NAZ Lifan // Кавказский узел [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/164121> (дата обращения: 12.01. 2010).

23. В Армении пройдут Дни культуры Китая // News.am [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.am/rus/news/112109.html> (дата обращения: 04.07. 2012).
24. В Армении прошли учения с применением системы WM-80 // Razm.info [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://razm.info/ru/76>, (дата обращения: 02.04.2012).
25. В БГУ открылся институт Конфуция // 1News.az [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.1news.az/society/20110422044852871.html>, (дата обращения: 22.04.2011).
26. В Бурятии состоялась вторая по счету акция в поддержку Тибета и Далай-ламы // Сохраним Тибет! Центр тибетской культуры и информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://savetibet.ru/2008/04/05/tibet_buryatia.html (дата обращения: 5.04.2008).
27. В Казахстане увеличат пропускную способность водовода Астрахань – Мангышлак // Агентство «Хабар» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/item/65129-v-kazahstane-uvelichat-propusknyuyu-sposobnost-vodovoda-astrakhan-mangyshlak> (дата обращения: 9.09.2016).
28. В КНР появился магазин грузинского вина // Alconews. Ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.alconews.ru/world/2012/03/20727.php> (дата обращения: 20.03.2012).
29. В Кыргызстане находится более 60000 граждан Китая // 24.kg [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.24.kg/community/2008/01/30/75133.html (дата обращения: 30.09.2008).
30. В Пенджикенте планируется открыть Центр Конфуция // Toptj.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.toptj.com/News/2012/02/22/v_pendzhikente_planiruetsya_otkryt_centr_konfuciya (дата обращения: 22.02. 2012).
31. В России найдено сверхкрупное месторождение нефти // Business FM [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bfm.ru/news/254627?doctype=article> (дата обращения: 16.04.2014).

32. Ворота нашей страны всегда открыты для всех, - Посол Китая Вэй Цзинхуа // Caspian Energy Newspaper [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://caspianenergy.net/ru/ambassador/40548-2017-03-09-14-11-20> (дата обращения: 09.03.2017).
33. Вузы-координаторы по направлениям подготовки в УШОС // Университет Шанхайской Организации Сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eduweek.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=5&Itemid=7&lang=ru (дата обращения: 27.07. 2012).
34. Габния: новая дорога гарантированно уводит нас от Грузии // Спутник Абхазия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151203/1016492928.html> (дата обращения: 03.12.2015).
35. Главным внешнеторговым партнером Узбекистана остается Россия // Регнум [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1919384.html> (дата обращения: 27.04. 2015).
36. Грузия и Китай подписали соглашение о свободной торговле // Интерфакс-Украина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://interfax.com.ua/news/general/421232.html> (дата обращения: 13.05.2017).
37. Гульбис, Ю. У Абхазии есть возможности для расширения экономических и культурных связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона / Ю. Гульбис // Апсныпресс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://apsnypress.info/news/5440.html> (дата обращения: 15.02.2012).
38. Двадцатилетие добрососедства и дружбы // Бизнес и политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gazeta-bip.net/society/3596-dvadcatiletie-dobrososedstva-i-druzhby> (дата обращения: 04.01.2012).
39. Захватов А. С окончанием войны в Афганистане в ЦА обострится борьба за воду // Спутник-Таджикистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.sputnik-tj.com/columnists/20161216/1021325166/voina-afganistan-borba-voda.html> (дата обращения: 16.12.2016).

40. ИБР завершит строительство автодороги Тараз-Талас-Суусамыр раньше, чем планировалось // Kginform [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kginform.com/ru/news/20120120/06357.html> (дата обращения: 20.01.2012).
41. Институт Конфуция на Шелковом пути в Ташкенте // China.org http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2010-06/02/content_20169516_3.htm (дата обращения: 02.06.2010).
42. Информационная система «Маршруты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://transport.marshruty.ru/Transport/Timetable/66619-71025-Baku-Urumqi/plane/> (дата обращения: 06.01.2011).
43. Иран построит Сангтудинскую ГЭС-2 в Таджикистане на год раньше срока // Регнум [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.regnum.ru/news/998854.html (дата обращения: 12.05.2008).
44. История создания // АО «Международный центр приграничного сотрудничества «Хоргос» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mcps-khorgos.kz/about/history> (дата обращения: 24.01.2012).
45. Казахи из Китая написали письмо Назарбаеву: Политика КНР делает будущее казахов здесь смутным и неясным // Регнум [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/world/analitics/1180344.html> (дата обращения: 29.06.2009).
46. Казахстан и Китай договорились об обеспечении качества воды на трансграничных реках // Kazakhstan Today [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakon.kz/202124-kazakhstan-i-kitajj-dogovorilis-ob.html> (дата обращения: 28.02.2011).
47. Казахстан остался крупнейшим торговым партнером китайского Синьцзяна // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0306/c31519-9186280.html> (дата обращения: 04.03.2017).
48. Квирикашвили: свободная торговля с Китаем привлечет новые инвестиции // Вестник Кавказа [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://vestikavkaza.ru/news/Kvirikashvili-svobodnaya-torgovlya-s-Kitaem-privlechennovye-investitsii.html> (дата обращения: 18.05.2017).

49. КГУ и университет Внутренней Монголии Китая подписали соглашение о сотрудничестве // Вести Калмыкия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vesti-kalmykia.ru/culture/3434-kgu-i-universitet-vnutrenney-mongolii-kitaya-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve.html> (дата обращения: 14.05.2012).
50. Китай берется за строительство дороги из КЧР в Абхазию // ГТРК «Ставрополье» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stavropolye.tv/sfdnews/view/88012> (дата обращения: 25.11.2015).
51. Китай выдвинул территориальные претензии к Таджикистану // Eurasia Daily [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://easaily.com/ru/news/2017/05/19/smi-kitay-vydvynul-territorialnye-pretenzii-k-tadzhikistanu?utm_source=smi2 (дата обращения: 19.05.2017).
52. Китай за последние 5 лет вложил в экономику Узбекистана более \$2 млрд инвестиций // И.А. Регнум [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1362330.html> (дата обращения: 04.01.2011).
53. Китай и Грузия подписали соглашение о свободной торговле // РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/591748209a79473d0811f65a> (дата обращения: 13.05.2017).
54. Китай инвестирует в нефтегаз, нефтехимию, фармацевтику и телекоммуникации Туркмении // И.А. Регнум [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pda.regnum.ru/news/world/1218610.html> (дата обращения: 27.10.2009).
55. Китай намерен наращивать экономическое сотрудничество с Таджикистаном // Avesta.tj [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.avesta.tj/business/11360-kitay-nameren-naraschivat-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-s-tadzhikistanom.html>, (дата обращения: 01.03.2012).
56. Китай наращивает импорт природного газа из Средней Азии // РЕГНУМ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2259786.html> (дата обращения: 06.04.2017).

57. Китай обошел Россию по прямым инвестициям в Таджикистан // ASIA-Plus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170202/kitai-oboshel-rossiyu-po-pryamim-investitsiyam-v-tadzhikistan> (дата обращения: 02.02. 2017).
58. Китай подарит Армении 200 карет «Скорой помощи» // Общественное Радио Армении [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.armradio.am/ru/2017/05/11/kitay-podarit-armenii-200-karet-skoroy-p/ (дата обращения: 11.05.2017).
59. Китай поможет Южной Осетии // «Новая политика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novopol.ru/-kitay-pomojet-yujnoy-osetii-text50463.html> (дата обращения: 22.08.2008).
60. Китай требует прекращения огня в Южной Осетии // Взгляд [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2008/8/10/194982.html> (дата обращения: 10. 08. 2008).
61. Китай увеличил импорт иранской нефти на 81% // Neftegaz. Ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://neftegaz.ru/news/view/108527> (дата обращения: 25.03.2013).
62. Китайская миграция в Казахстан: определено ли будущее этого феномена? // Демоскоп-Weekly [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0249/gazeta022.php> (дата обращения: 5-18.06.2006).
63. Китайские бизнесмены инвестируют в Грузию \$150 миллионов // Росбалт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/11/30/918654.html> (дата обращения: 30.11.2011).
64. Китайские инвесторы примут участие в создании Банка развития Грузии // Спутник-Грузия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sputnikgeorgia.ru/economy/20170515/235972516/Kitajskie-investory-primut-uchastie-v-sozdanii-Banka-razvitiya-Gruzii.html> (дата обращения: 15.05.2017).
65. Китайское присутствие в Казахстане // Зона [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zonakz.net/blogs/user/resursnyj_tsent_r_lan_/13553.html?mode=full (дата обращения: 8.10.2010).

66. Китайцы распробовали грузинское вино, но не могут пить, как россияне // Росбалт [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.rosbalt.ru/kavkaz/2011/04/12/838656.html> (дата обращения: 12.04. 2011).
67. Корсо, М. Грузия: китайские инвестиции как проверка пределов грузинского гостеприимства / М. Корсо // Eurasianet [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://russian.eurasianet.org/node/59983> (дата обращения: 02.04.2013).
68. Манасов, Н. Эмиграция из Казахстана / Н. Манасов // Международный евразийский институт экономических и политических исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://iicas.org/articles/anv_25_10_01.htm (дата обращения: 25.10.2001).
69. Муминов Аскар. К 2030 году Казахстан на 90% будет состоять из казахов, - эксперты // Курсив.kz [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://www.kursiv.kz/news/obshchestvo/k_2030_godu_kazakhstan_na_90_budet_sostoyat_iz_kazakhov_eksperty_222/ (дата обращения: 16.04. 2015).
70. Мустафаев Н., Между Китаем и Азербайджаном подписан ряд документов / Н. Мустафаев / Н. Мустафаев // АПА [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://ru.ara.az/news.php?id=224993> (дата обращения: 14.06.2012).
71. Мухамбедьярова А., Казахстан-Китай: решение водной проблемы опять откладывается / А. Мухамбедьярова // Агентство политических исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.caapr.kz/show.php?kza1104-01.htm> (дата обращения: 10.04.2001).
72. Насибова М. Азербайджан и Китай обсуждают вопросы создания СЭЗ / М. Насибова // Новости-Азербайджан [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.newsazerbaijan.ru/economic/20110711/296164749.html> (дата обращения: 11.07.2011).
73. Новое русло Волги – по Мангистау // Огни Мангистау [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://ogni.kz/index2.php?option=com_content&task=view&id=4593&pop=1&page=81 (дата обращения: 14.07.2011).

74. Нужен ли России канал «Евразия»?// Экологическая правда [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eco-pravda.ru/page.php?al=canal_evraz (Дата обращения: 17.09.2009).
75. Осорова, Г. Центральная Азия и Китай: перспективы сотрудничества [Электронный ресурс] / Г. Осорова // Материалы Международной конференции на тему: «Центральная Азия и Китай: поиск новых геополитических ориентиров». Центральноазиатское агентство политических исследований. Режим доступа: <http://www.caapr.kz/show.php?caal70702-01.htm> (дата обращения: 15. 07.2002).
76. Отмечается повышенный интерес таджикской молодежи получить образование в Китае // Pressa.tj [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pressa.tj/news/otmechaetsya-povyshennyu-interes-tadzhikskoy-molodezhi-poluchit-obrazovanie-v-kitae> (дата обращения: 23.03.2010).
77. Отношения между Китаем и Таджикистаном выросли из саженца в большое дерево // China.org [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-01/04/content_24321646_5.htm (дата обращения: 04.01.2012).
78. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Экономическое присутствие Китая в Казахстане. Часть 2 / В. Парамонов, А. Строков, О. Столповский // Центр содействия бизнесу «Шелковый путь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bsc-sw.com/articles.aspx?i=6#6> (дата обращения: 23.08. 2010).
79. Период с 2008 по 2016 год станет пиком естественной убыли населения Российской Федерации // Байкальский экономический Форум. 2002. 14 сентября [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://forum.baikal.ru/news/14_09_2002_4.htm (Дата обращения: 14.09.2002).
80. По итогам заседания Китайско-казахстанского делового совета подписаны 22 соглашения на 7 млрд долларов // Жэньминь Жибао [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0609/c31519-9226096.html> (дата обращения: 08.06.2017).

81. Порт Лазика – наша защита от русских» - Саакашвили // Грузия Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apsny.ge/2013/pol/1381085970.php> (дата обращения: 06.10.2013).
82. При разработке золоторудного месторождения Иштамберды не будет использоваться цианид // Vesti.kg [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=6728:pri-razrabotke-zolotorudnogo-mestorozhdeniya-ishtamberdyi-ne-budet-ispolzovatsya-tsianid&Itemid=117 (дата обращения: 23.08. 2011).
83. Проект строительства железнодорожной магистрали «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» // Государственное предприятие «Национальная компания «Кыргыз темир жолу» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ktj.kg/investion.html> (дата обращения: 10.02.2012).
84. Прорабатывается проект поставок азербайджанского газа в Китай через Казахстан // АО Национальная компания «КазМунайГаз» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kmg.kz/press/company_news/9514?phrase_id=136680 (дата обращения: 29.12.2012).
85. Рахмон лично перекрыл реку Вахш для создания плотины Рогунской ГЭС // Sputnik-Таджикистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.sputnik-tj.com/country/20161029/1020977047.html> (дата обращения: 29.10.2016).
86. Рашидоглу А. Запад прибирает к рукам Южный Кавказ и Среднюю Азию / А. Рашидоглу // Зеркало [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.zerkalo.az (дата обращения: 08.11.2001).
87. Реализация сельскохозяйственных проектов в Абхазии // Новости Абхазии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://abhazia-news.ru/04/realizaciya-selskoxozyajstvennyx-proektov-v-abhazii/> (дата обращения: 04.04.2013).
88. Реализуется Программа развития Узбекской национальной автомагистрали // ИА «Жахон» при МИД Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jahonnews.uz/rus/rubriki/ekonomika/programma_razvitiya_uzbekskoy_naion_alnoy_avtomagistrali.mgr (дата обращения: 15.07.2009).

89. Рикотский тоннель закрыт на ремонт // Новости-Грузия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsgeorgia.ru/economy/20100608/213252253.html> (дата обращения: 08.06. 2010).
90. Россия и Китай начали совместные морские учения // Лента.Ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2012/04/22/exercises/> (дата обращения: 22.04. 2012).
91. Россия придает огромное значение стабилизации на Кавказе // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rian.ru/politics/20100323/215921322.html> (дата обращения: 23.03.2010).
92. С апреля откроются автобусные рейсы из Ошской области в Китай // Kginform <http://www.kginform.com/ru/news/20120209/06854.html>, (дата обращения: 09.02.2012).
93. С апреля откроются автобусные рейсы из Ошской области в Китай // Kginform [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kginform.com/ru/news/20120209/06854.html> (дата обращения: 09.02.2012).
94. Соглашения на \$7 млрд подписали бизнесмены Казахстана и Китая // ИА Хабар [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://khabar.kz/ru/news/ekonomika/item/83229-soglasheniya-na-7-mlrd-podpisali-biznesmeny-kazakhstan-i-kitaya> (дата обращения: 08.06.2017).
95. Сотрудничать с Китаем // Наше время [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nvgazeta.ru/business/2594.html> (дата обращения: 20.08.2010).
96. Старостина Елена. Транскаспийский транспортный маршрут открыт и обладает огромным потенциалом // 1news.az [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.1news.az/economy/20150803044622167.html> (дата обращения: 03.08.2015).
97. США продолжают поддерживать интеграцию Грузии в НАТО – посол // Новости-Грузия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsgeorgia.ru/politics/20120307/214797293.html> (дата обращения: 7.03. 2012).
98. Таджикистан передает часть территории Китаю // Хабар [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.khabar.kz/rus/politics/Tadzhikistan_peredaet_chastj_territorii_Kitajuhtml (дата обращения: 22.02.2011).

99. Тайвань выразил протест в связи с экстрадицией Арменией 78 тайваньцев в Китай // Радио Азатутюн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rus.azatutyun.am/a/27973796.html> (дата обращения: 07.09.2016).
100. Ташкент снимет блокаду, но только не на грузы для Рогуна // Авеста [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.avesta.tj/index.php?newsid=5145 (дата обращения: 12.06.2010).
101. Товарооборот Туркменистана с Китаем в денежном эквиваленте значительно сократился // Хроника Туркменистана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chrono-tm.org/2017/01/tovarooborot-turkmenistana-s-kitaem-v-denezhnom-ekvivalente/> (дата обращения: 06.01. 2017).
102. Урманов, Р. Поезд «Лондон - Шанхай»: осталось пять лет... // Zerkalo XXI [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zerkalo21.uz/ekonomika/poezd_london_-_shanxay_ostalos_pyat_let%E2%80%A6.mgr (дата обращения: 25.08.2011).
103. Хроника // Туркменистан сегодня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tdh.gov.tm/?id=3959> (дата обращения: 18.11.2011).
104. Шерматова, С. Инспекция союзников. Чью сторону займет Москва в споре о воде? / С. Шерматова // Фергана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fergananews.com/article.php?id=6141> (дата обращения: 21.04.2009).
105. Яо Чжан. Китай не вмешивается в этнополитические конфликты других государств / Чжан Яо // Caucasus Times [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=20698> (дата обращения: 29.12.2010).

Электронные ресурсы на иностранных языках

1. 1st Direct China-Georgia Flight Arrives in Tbilisi // China Radio International [Electronic resource]. Available at: <http://english.cri.cn/6909/2011/06/10/2724s641962.htm> (Mode of access: 09.06.2011).
2. A Belt and Road Development Story: Trade between Xinjiang and Central Asia // Hong Kong Trade Development Council [Electronic resource]. Available at:

<http://hkmb.hktdc.com/en/1X0A5F0R/hktdc-research/A-Belt-and-Road-Development-Story-Trade-between-Xinjiang-and-Central-Asia> (Mode of access: 08.03.2016).

3. About Krasnodar Region Presentation in Shanghai // Shanghai-Kuban [Electronic resource]. Available at: <http://shanghai-kuban.com/> (Mode of access: 12. 07. 2006).
4. Afghanistan, China sign agreement on oil extraction // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2011-12/28/c_131331538.htm (Mode of access: 28.01.2011).
5. Airline Company China Southern Airlines conducted the first direct Tbilisi-Ürümqi flight // Government of Georgia [Electronic resource]. Available at: http://www.government.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=238&info_id=32528 (Mode of access: 09.06.2011).
6. Armenian and Georgian wine-makers to enter Chinese market together // China Wines Information Website [Electronic resource]. Available at: <http://www.wines-info.com/En/html/2011/4/229-37656.html> (Mode of access: 23.04.2011).
7. Armenian economy: Energy sector--the new growth driver // ViewsVire [Electronic resource]. Available at: http://www.eiu.com/index.asp?layout=VWArticleVW3&article_id=1704034955®ion_id=&country_id=870000287&channel_id=190004019&category_id=500004050&refm=vwCat&page_title=Article&rf=0 (Mode of access: 11.11.2008).
8. Armenian leaders discuss China's participation in Armenia-Iranian railway construction // RIA Novosti [Electronic resource]. Available at: <http://en.rian.ru/world/20100502/158845910.html> (Mode of access: 02.05. 2010)
9. Armenian students to study in China // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-07/28/c_131745181.htm (Mode of Access: 28.07.2012).
10. Azerbaijan issues stamp marking anniversary of diplomatic ties with China // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-06/22/c_131670062.htm (Mode of access: 22.06.2012).

11. Bulgaria aims for China to be largest investor by 2013: minister // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/16/c_13560151.htm (Mode of access: 15.10. 2010).
12. Bulgaria welcomes Chinese investment: official // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/12/c_13552187.htm (Mode of access: 11.10. 2010).
13. Cheng Ho. China Eyes Anti Satellite System / Ho Cheng // Gyre.org [Electronic resource]. Available at: www.gyre.org/news/cache/650 (Mode of access: 08.01.2000).
14. China adopts new law on national security // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-07/01/c_134372198.htm (Mode of access: 01.07. 2015).
15. China building 2nd railway to Central Asia. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2008-12/28/content_10572406.htm (Mode of access: 28.12. 2008).
16. China builds new Silk Roads to revive fortunes of Xinjiang // People's Daily [Electronic resource]. Available at: <http://english.peopledaily.com.cn/90001/90778/90862/7050355.html> (Mode of access: 02.07. 2010).
17. China dams overseas // Energy Probe Research Institution [Electronic resource]. Available at: <http://eprf.probeinternational.org/node/8501> (Mode of access: 06.09.2010).
18. China demands U.S. Congress people to stop supporting Dalai Lama // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-07/09/c_13975245.htm (Mode of access: 09.07. 2011).
19. China Development Bank loans millions to Kazakhstan copper company. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2011-12/17/c_131312655.htm (Mode of access: 17.12. 2011).
20. China Focus: Belt and Road Initiative a boost to China, regional economy // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-04/26/c_134186100.htm (Mode of access: 26.04.2015).

21. China Focus: China's foreign trade stabilizing amid trade protectionism concerns // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-01/13/c_135980569.htm (Mode of access: 13.01. 2017).
22. China Iran oil imports rise as payment dispute resolved. // BBC News [Electronic resource]. Available at: <http://www.bbc.co.uk/news/business-18545973> (Mode of access: 22.06. 2012).
23. China key driving force of global growth: Kazakh president // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-02/20/c_13740799.htm (Mode of access: 20.02. 2011).
24. China offers 267 tractors to Kyrgyzstan // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-07/29/c_131018347.htm (Mode of access: 29.07. 2011).
25. China oil giants join hands for Caspian Sea oil field // People's Daily <http://english.people.com.cn/90001/90776/90882/6900258.html> (Mode of access: 23.02. 2010).
26. China Quietly Extends Footprints Into Central Asia // The New York Times [Electronic resource]. Available at: <http://www.nytimes.com/2011/01/03/world/asia/03china.html?pagewanted=all> (Mode of access 21.01.2011).
27. China suffers more trade remedy probes from U.S. in 2016 // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-02/09/c_136044515.htm (Mode of access: 09.02. 2017).
28. China to build twelve new highways linking its west region with Central Asia. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2007-04/06/content_5940148.htm (Mode of access: 05.04. 2007).
29. China to help Kyrgyzstan upgrade power grids // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-07/29/c_131016401.htm (Mode of access: 28.07. 2011).
30. China to Replace US as the Engine for World Economy: Interview // People's Daily [Electronic resource]. Available at:

- http://english.peopledaily.com.cn/200210/25/eng20021025_105671.shtml (Mode of access: 25.10. 2002).
31. China to Step Up Overseas Oil Exploitation // People's Daily [Electronic resource]. Available at: http://english.peopledaily.com.cn/200204/22/eng20020422_94480.shtml (Mode of access: 22.04. 2002).
 32. China urges peaceful solution to Nagorno-Karabakh issue // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-05/27/c_13319648.htm (Mode of access: 27.05. 2010).
 33. China urges restraint by parties involved in Nagorno-Karabakh clash // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-07/01/c_13379633.htm (Mode of access: 01.07. 2010).
 34. China, Armenia pledge to enhance co-op between militaries // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2008-12/29/content_10576012.htm (Mode of access: 29.12.2008).
 35. China, Azerbaijan pledge to strengthen military ties // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/27/c_13576733.htm (Mode of access: 26.10.2010).
 36. China, Azerbaijan to boost ties in education // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-07/14/c_131715284.htm (Mode of access: 13.07.2012).
 37. China, Cyprus vow to enhance bilateral ties // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/19/c_13565290.htm (Mode of access: 19.10. 2010).
 38. China, Georgia open direct air service // ITAR-TASS [Electronic resource]. Available at: http://www.itar-tass.com/en/c154/161864_print.html (Mode of access: 09.06. 2011).
 39. China, Georgia start feasibility study on FTA // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/11/c_134058181.htm (Mode of access: 11.03. 2015).

40. China, Greece pledge to deepen strategic partnership in joint statement // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/04/c_13541501.htm (Mode of access: 03.10. 2010).
41. China, Kazakhstan pledge wide-ranging cooperation // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-05/20/c_126520549.htm (Mode of access: 19.06.2014).
42. China, Kazakhstan sign 33 deals worth of 23.6 billion U.S. dollars // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/27/c_134104187.htm (Mode of access: 27.03.2015).
43. China, Kazakhstan to jointly build high-speed railway // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-02/22/c_13744436.htm (Mode of access: 22 .02.2011).
44. China, Kyrgyzstan vow to deepen security cooperation // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-01/06/c_135961714.htm (Mode of access: 06.01.2017).
45. China, Russia sign arms sale contract//China Central Television [Electronic resource]. Available at: <http://english.cntv.cn/program/china24/20130325/106963.shtml> (Mode of access: 25.03. 2013).
46. China, Tajikistan sign joint communique to promote ties, cooperation // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-11/26/c_13622716.htm (Mode of access: 25.11.2010).
47. China, Turkey hold forum to boost economic ties // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/20/c_13565503.htm (Mode of access: 19.10. 2010).
48. China, Turkmenistan to expand practical cooperation // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-08/27/c_126921247.htm (Mode of access: 26.08.2014).
49. China, Uzbekistan pledge more coordinated efforts to fight terrorism // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-06/10/c_13343832.htm (Mode of access: 10.06. 2010).

50. China's Iran crude imports up nearly 18% // The Iran Daily [Electronic resource]. Available at: <http://www.iran-daily.com/news/176281.html> (Mode of access: 23.01.2017).
51. China's Norinco to build \$610m cement plant in Dagestan // Marchmont Capital Partners [Electronic resource]. Available at: http://www.marchmontnews.com/story.php?story_id=10277 (Mode of access: 05.11.2009).
52. China-Georgia Ties Grow Smoothly, Vice-Premier // People's Daily [Electronic resource]. Available at: http://english.peopledaily.com.cn/200109/19/eng20010919_80611.html (Mode of access: 20.09. 2001).
53. China-Iran trade at \$31.2b in 2016 // The Tehran Times [Electronic resource]. Available at: <http://www.tehrantimes.com/news/410775/China-Iran-trade-at-31-2b-in-2016> (Mode of access: 04.02.2017).
54. China-Iran trade at \$31.2b in 2016 // The Tehran Times [Electronic resource]. Available at: <http://www.tehrantimes.com/news/410775/China-Iran-trade-at-31-2b-in-2016> (Mode of access: 04.02.2017).
55. China-Kazakhstan cooperation center to open in July // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-06/01/c_13905959.htm (Mode of access: 01.06.2011).
56. China-Kyrgyzstan cooperation forum held in Bishkek // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-04/28/c_131558896.htm (Mode of access: 28 April 2012).
57. China's foreign trade up 3.4 pct in 2014 // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2015-01/13/c_133916026.htm (Mode of access: 13.01. 2015).
58. China-Turkmenistan Cooperation Committee holds 2nd meeting // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-07/27/c_131743729.htm (Mode of access: 27.07.2012).
59. Chinese air company opens direct flight Baku-Urumchi, Chinese Amb // Trend [Electronic resource]. Available at: <http://en.trend.az/print/851222.html> (Mode of access: 03.03. 2006).

60. Chinese company repairs Mingechevir cascade // Contact.az [Electronic resource]. Available at:
http://www.azcontact.com/topics_en.asp?id=4800&pb=5&vr=en&yr=2010&mn=12&day=6&pg=2&cl=1&cmpg=1&cmcl=1&sbpg=1&sbcl=1&srch=0&ms=NaN&clnd=0&mdn=1 (Mode of access: 06.12. 2010).
61. Chinese crude oil imports rise 6.8% in 2012 // China Daily [Electronic resource]. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/business/2013-01/14/content_16111693.htm (Mode of access: 14.01. 2013).
62. Chinese Leader Wants Closer Ties With 'Friendly' Armenia // Radio Free Europe/Radio Liberty [Electronic resource]. Available at:
http://www.rferl.org/content/Chinese_Leader_Wants_Closer_Ties_With_Friendly_Armenia/2031447.html (Mode of access: 03.05.2010).
63. Chinese premier assures Turkish businessmen of growing trade // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/09/c_13549276.htm (Mode of access: 09.10. 2010).
64. Chinese premier says China firmly supports Greece, ready to expand cooperation // Xinhua [Electronic resource]. Available at:
http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/03/c_13541111.htm (Mode of access: 3.10. 2010).
65. Chinese president looks to entrepreneurs to boost China-U.S. ties // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-01/20/c_13700208_2.htm (Mode of access: 19.01. 2011).
66. Chinese state councilor meets Uzbek security council secretary // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-04/12/c_131523253.htm (Mode of access: 12.04.2012).
67. Chinese vice premier attends meeting on China-Russia trade, investment // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-04/28/c_131558317.htm (Mode of access: 28.04.2012).
68. Chinese vice premier: high-speed railway project, new highlight of Sino-Kazakh cooperation // Xinhua [Electronic resource]. Available at:

- http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-02/22/c_13744437.htm (Mode of access: 22.02. 2011).
69. Chinese, Azerbaijani military officials meet // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-10/29/c_13581999.htm (Mode of access: 29.10.2010).
70. Chinese, Tajik presidents meet on ties in Astana // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-06/14/c_13929292_2.htm (Mode of access: 14.06.2011).
71. CNPC signs gas supply agreement with Uzbek oil company // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/business/2010-06/10/c_13343253.htm (Mode of access: 10.06.2010).
72. Confucius Institute to open in Baku next year // Azerbaijan State Telegraph Agency [Electronic resource]. Available at: http://www.azertag.gov.az/index_en.jsp?id=3356&date=2010-12-04 (Mode of access: 04.12.2010).
73. Consumption contributes more to China's GDP growth // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-06/03/c_134294820.htm (Mode of access: 3.06. 2015).
74. Container Terminal // Piraeus Port Authority S.A. [Electronic resource]. Available at: http://www.olp.gr/EN_PDF/Statistics/Pinakas_Istoselidas_OLP2007_%20final_en.pdf (Mode of access: 28.12. 2010).
75. Dams Built by Chinese Companies and Financiers // International Rivers [Electronic resource]. Available at: <http://www.internationalrivers.org/files/ChineseOverseasDams0409.xls> (Mode of access: 13.04.2009).
76. Days of Azerbaijani Culture kick off in China // Xalq Gazeti [Electronic resource]. Available at: <http://xalqqazeti.com/en/none/days-of-azerbaijani-culture-kick-off-in-china> (Mode of access: 26.05.2011).

77. Faster train route links NW China logistics hub to Kazakhstan // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-02/25/c_136085020.htm (Mode of access: 25.02.2017).
78. First China Industrial Park to be built in Kazakhstan // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-08/30/c_133608220.htm (Mode of access: 30.08.2014).
79. Fong Tak-ho. Terror' attack a warning shot for Beijing / Tak-ho Fong // Asia Times [Electronic resource]. Available at: <http://www.atimes.com/atimes/China/JC14Ad01.html> (Mode of access: 14.03. 2008).
80. Foreign trade more than triples in China's Xinjiang // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-02/12/c_13729155.htm (Mode of access: 12.02.2011).
81. Fu Mengzi. Old order should yield place to new / Mengzi Fu // China Daily [Electronic resource]. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2009-05/18/content_7787953.htm (Mode of access: 18.05 2009).
82. Gasanova, M. Chinese Businesses Booming in Georgia / M. Gasanova // The Financial [Electronic resource]. Available at: http://www.finchannel.com/Main_News/Business/49736_Chinese_Businesses_Booming_in_Georgia/ (Mode of access: 19.10.2009).
83. Georgia Looks to Deep-sea Ports to Raise its Profile in China's Silk Road Plans // Caucasus Business Week [Electronic resource]. Available at: <http://cbw.ge/economy/georgia-looks-deep-sea-ports-raise-profile-chinas-silk-road-plans/> (Mode of access: 05.05.2016).
84. Georgia opens its Confucius Institute // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/culture/2010-11/27/c_13624282.htm (Mode of access: 26.11.2010).
85. Georgian PM hopes to boost co-op with China // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/indepth/2010-10/28/c_13579218.htm (Mode of access: 27.10. 201).

86. Georgian Railway and CSR agreed on future cooperation // Georgian Railway [Electronic resource]. Available at: <http://www.railway.ge/?action=news&lang=eng&npid=97> (Mode of access: 15.10. 2010).
87. Georgian Winemakers Consider USA and China to Be Priority Markets // The Tbilisi Times [Electronic resource]. Available at: <http://tbilisitimes.net/eng/?p=2306> (Mode of access: 24.06. 2011).
88. Guards required at schools, kindergartens in Xinjiang // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-12/07/c_13638684.htm (Mode of access: 07.12. 2010).
89. Hai Yang, Liu Yang. Georgia seeks closer ties in economy, trade with China: FM // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-04/11/content_11170094.htm (Mode of access: 11.04. 2009).
90. Investment to Xinjiang at record high // The Global Times [Electronic resource]. Available at: <http://www.globaltimes.cn/NEWS/tabid/99/ID/691289/Investment-to-Xinjiang-at-record-high.aspx>, (Mode of access: 08.01. 2012).
91. Iran, China sign oilfield development deal // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-01/15/content_10659453.htm (Mode of access: 14.01. 2008).
92. Johnson, R.F. Russian sold secrets for China's first carrier. Ukraine sends him to prison / R.F Johnson // The Washington Times [Electronic resource]. Available at: <http://www.washingtontimes.com/news/2011/feb/14/russian-sold-secrets-for-chinas-first-carrier/print/> (Mode of access: 14. 02. 2011).
93. Kalandadze, K. Chinese will Invest up to 1.7 Billion USD in Georgia in Next 5 Years / K. Kalandadze // The Financial [Electronic resource]. Available at: http://www.finchannel.com/Main_News/Geo/107064_Chinese_will_Invest_up_to_1.7_Billion_USD_in_Georgia_in_Next_5_Years/ (Mode of access: 09.04. 2012).
94. Kazakhstan awards responsible companies, a Chinese company prized for excellent social responsibility // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-12/22/c_13659188.htm (Mode of access: 21.12.2010).

95. Kyrgyzstan decides to join China-proposed AIIB // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/31/c_134113939.htm (Mode of access: 31.03.2015).
96. Li Bin and Nie Hongyi. An Investigation of China-US Strategic Stability / Bin Li, Hongyi Nie // Union of Concerned Scientists [Electronic resource]. Available at: <http://www.ucsusa.org/assets/documents/nwgs/Li-and-Nie-translation-final-5-22-09.pdf> (Mode of access: 22.04.2009).
97. Mammadli Sabuhi. Azerbaijan: Tensions Over Chinese Influx. Azeris angry about the arrival of illegal workers at a time when they are struggling to find jobs / Sabuhi Mammadli // Institute for War & Peace Reporting [Electronic resource]. Available at: <http://iwpr.net/report-news/azerbaijan-tensions-over-chinese-influx> (Mode of access: 01.10.2010).
98. Many countries say Xinjiang riot China's internal affair // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/17/content_11726662.htm (Mode of access: 17.07.2009).
99. McGregor, A. Chinese counter-terrorist strike in Xinjiang [Electronic Source] / A. McGregor // Central Asia-Caucasus Analyst. 2007. 7 March. Available at: http://www.cacianalyst.org/view_article.php?articleid=4735 (Mode of access: 04.07.2007) (Mode of access: 07.03.2007).
100. Menabde Giorgi. China Loses Bid for Construction of Georgian Deep-Water Port on Black Sea // Eurasia Daily Monitor [Electronic resource]. Available at: <https://jamestown.org/program/china-loses-bid-for-construction-of-georgian-deep-water-port-on-black-sea/> (Mode of access: 26.02.2016).
101. Mobs in deadly Xinjiang violence subject to severe punishment: official. // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2009-07/07/content_11666945.htm (Mode of access: 07.07.2009).
102. Pannier, B. Central Asia: Age-Old Water Problem Brings Tensions to a Boil / B. Pannier // RFE/RL [Electronic resource]. Available at: <http://www.rferl.org/featuresarticle/2008/06/21e2e9d5-09d3-4524-8598-1e1b428b55a6.html> (Mode of access: 15.06.2008).

103. Pannier, B. Prospect of Chinese Farmers Brings Controversy to Kazakh Soil / B. Pannier // Eurasia Insight [Electronic resource]. Available at:
<http://www.eurasianet.org/departments/insightb/articles/eav121909.shtml> (Mode of access: 18.12.2009).
104. Pannier, B. Tajikistan Agrees To Allow Chinese Farmers To Till Land / B. Pannier // Eurasia Insight [Electronic resource]. Available at:
<http://www.eurasianet.org/node/62790> (Mode of access: 28.01.2011).
105. Russia, China key in maintaining world stability: Russian FM // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-01/17/c_135991072.htm (Mode of access: 17.01.2017).
106. Second phase of China-Kazakhstan gas pipeline begins construction // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-12/22/c_13660393.htm (Mode of access: 22.12.2010).
107. Senior PLA Official Meets Armenian Defense Minister // Xinhua [Electronic resource]. Available at: <http://news.xinhuanet.com/english/20011019/464280.htm> (Mode of access: 19.10.2001).
108. Singh Bhavna. Sino-Tajik Border: Settlement or Entrapment? / Bhavna Singh // Institute of Peace and Conflict Studies [Electronic resource]. Available at:
<http://www.ipcs.org/article/china/sino-tajik-border-settlement-or-entrapment-3319.html> (Mode of access: 28.01.2011).
109. Sodiqov, A. Iran Interferes in Tajik – Uzbek Rail Dispute / A. Sodiqov // The Central Asia-Caucasus Analyst [Electronic resource]. Available at: www.cacianalyst.org/?q=node/5380 (Mode of access: 21.07.2010).
110. Stable, prosperous Russia under Putin is good for China // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-05/07/c_131572468.htm (Mode of access: 07.05.2012).
111. Suleimanov, R. Azerbaijan: Crackdown on Foreign Workers / R. Suleimanov // Institute for War & Peace Reporting [Electronic resource]. Available at: <http://iwpr.net/report-news/azerbaijan-crackdown-foreign-workers> (Mode of access: 28.09.2007).

112. Syed Fazl-e-Haider. Karakoram traders flee border post / Fazl-e-Haider Syed // Asia Times [Electronic resource]. Available at: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/LE21Df01.html (Mode of access: 21.05. 2010).
113. The Khadori hydro power plant was built and commissioned with the participation of Chinese capital in 2004 // Georgia Investment Guide [Electronic resource]. Available at: http://www.investmentguide.ge/print_version.php?sec_id=45&lang_id=ENG (Mode of access: 21.12.2004)
114. Three million mainland Chinese visit U.S. in 2016. Chinese diplomat // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-01/20/c_135999940.htm (Mode of access: 20.01. 2017).
115. Trade, investment with China benefit U.S.: ministry // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-03/09/c_136116461.htm (Mode of access: 09.03. 2017).
116. Uzbekistan and China will increase trade to \$ 10 billion // Uzbekistan Today [Electronic resource]. Available at: <http://ut.uz/en/business/uzbekistan-and-china-will-increase-trade-to-10-billion/> (Mode of access: 24.03.2017).
117. Vice-President Meets Armenian Defense Minister // Xinhua [Electronic resource]. Available at: <http://news.xinhuanet.com/english/20011017/463185.htm> (Mode of access: 17.10. 2001).
118. Wade Shepard. Anaklia 'Silk Road' Port Set To Transform Georgia And Enhance China-Europe Trade // Forbes [Electronic resource]. Available at: <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2016/09/29/silk-road-anaklia-deep-sea-port-set-to-transform-georgia/#1d36656a29df> (Mode of access: 29.09.2016).
119. Xi on "Belt and Road": Not China's solo but inspiring chorus //Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/28/c_134105208.htm (Mode of access: 28.03.2015).
120. Xinjiang foreign trade volume grows in 2012 // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-01/20/c_132115055.htm (Mode of access: 20.01. 2013).

121. Xinjiang forms 1/3 of Azerbaijan-China trade // ABC.az [Electronic resource]. Available at: <http://abc.az/eng/news/55838.html> (Mode of access: 11.07.2011).
122. Xinjiang's auto exports to Central Asia double in 2011 // Xinhua [Electronic resource]. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-02/14/c_131409923.htm (Mode of access: 14.02. 2012).
123. Xinjiang's trade with Russia surges despite overall slowdown // China Daily [Electronic resource]. Available at: http://europe.chinadaily.com.cn/business/2015-02/14/content_19590669.htm, (Mode of access: 14.02.2015).
124. Xi's "Four Comprehensives" promote the great rejuvenation of the Chinese nation //People's Daily [Electronic resource]. Available at: <http://en.people.cn/n/2015/0227/c98649-8854735.html> (Mode of access: 27.02. 2015).

Статьи на русском языке

1. Алимов, Р., Диалог культур как важное звено добрососедства и сотрудничества между Таджикистаном и Китаем / Р. Алимов // Analytic. 2012. № 3. С. 51-62.
2. Алымбеков, Т., Сколько китайцев в Кыргызстане? / Т. Алымбеков // Алиби. 2012. №16. 9 марта. С. 2.
3. Ахмеднабиев А., Чужие среди своих / А. Ахмеднабиев // Новое дело. 2012. 21 декабря. С. 8-9.
4. Ахундов А., Автопром берет разгон. Регионы включаются в процесс индустриализации страны / А. Ахундов // Российская газета. 2012. 27 марта.
5. Баймухамбетов Т., Водяная мельница закрипела / Т. Баймухамбетов // Экспресс-К. 2008. 17 января.
6. Балиев А., Каспий в кольце / А. Балиев // Российская газета. - 2014. - 9 сентября.
7. Баранов А., Тупики ларечной идеологии /А. Баранов // Независимое военное обозрение. 2000. № 4. 4-10 февраля.
8. Батыгин А., Бородин П., Кризис к экономике отношения не имеет. Транспортная стратегия Союзного государства / А. Батыгин, П. Бородин // Российская газета. 2009. 10 сентября.

9. Бахчинян А., Армянская церковная жизнь Харбина / А. Бахчинян // Историко-филологический журнал. 2009. Т.1. С. 147-156.
10. Белокреницкий В.Я., Проблемы и перспективы формирования Центральноазиатского макрорегиона / В.Я. Белокреницкий // Восток. 1993. № 4. с. 35-47.
11. Быкова Н., Миграцию остановить невозможно / Н.Быкова // Ставропольская правда. - 2011. 24 декабря.
12. В Ошской области по импорту продукции лидирует Китай // Вечерний Бишкек. 2012. 9 февраля.
13. Виноградов В., Теперь у нас есть нефть и газ! / В.Виноградов // Вечерний Бишкек. 2002. № 146. 1 августа.
14. Владимиров А., Ставка на иностранных инвесторов / А. Владимиров // Независимая газета. 1999. 17 февраля, с. 4.
15. Гавриленко А., Чётко, слаженно, безупречно/ А. Гавриленко // Красная Звезда. 2015. 22 мая. С.2.
16. Гавриленко В., Туркменистан / В. Гавриленко // Красная Звезда. 1999. 6 марта. С. 4.
17. Гадисов Д., Порт на перекрестке транзитных путей / Д. Гадисов // Дагестанская правда. 2012. 21 июня. С. 2.
18. Гасанов М.Р., Дагестан и «Великий шелковый путь» / М. Гасанов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета: Общественные и гуманитарные науки. – Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет. 2008. № 4. С. 8-12.
19. Гафарлы М., На пороге нефтяного бума / М. Гафарлы // Независимая газета. 2000. 11 июля. С. 5.
20. Гельбрас В.Г., Геоэкономическая стратегия Китая (Опыт реконструкции)/В. Гельбрас // Азия и Африка. 2016. № 1. С.15-25.
21. Горбунов С., Иртыш впадет в Арал? Проект переброски вод сибирских рек в Казахстан вполне реален, считают гидрологи страны / С. Горбунов // Казахстанская правда. 2010. 12 ноября.

22. Горбунов С., Иртыш течет на «холостом ходу». Слабое коммерческое партнерство казахстанских и российских регионов не способствует перевозке грузов речным транспортом / С. Горбунов // Казахстанская правда. 2011. 20 сентября.
23. Грузия в НАТО: вступить или не вступить // Georgia Times. 2012. 4 марта.
24. Девятов А., Под девизом «Величие и достоинство». Очень скоро Китай превратится в сверхдержаву и потребует «восстановления» справедливости /А. Девятов // Независимое военное обозрение. 2004. 15 октября.
25. Дин Шиу, Ли Лифань. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии / Шиу Дин, Лифань Ли // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 3. С.161-169.
26. Дмитриев С.В., Кузьмин С.Л., Китай о Тибете / С.В. Дмитриев, С.Л. Кузьмин // Буддизм России. 2010-2011. № 43. С.161-169.
27. Дмитриев С.В., Кузьмин С.Л., Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике / С.В. Дмитриев, С.Л. Кузьмин // Восток (Oriens). 2012. № 3. С. 5-19.
28. Додихудоев Х., Ниятбеков, В. Китайский вектор во внешней политике Таджикистана / Х. Додихудоев, В. Ниятбеков // Центральная Азия и Кавказ. - 2009. - № 2. – С. 138-151.
29. Жильцов С., Каспийский трубобилдинг. Энергетические ресурсы Каспия растаскивают по трубопроводам / С. Жильцов // Независимая газета. 2010. 8 июля.
30. Жоламанова Г., Роль Шанхайской организации сотрудничества в урегулировании проблемы трансграничных рек между Казахстаном и Китаем / Г. Жоламанова // Analytic. 2007. № 1. С. 34- 42.
31. Зотов О.В., Большая Средняя Азия в геополитических реалиях XXI в. (о проблемах, вскрытых в публикациях журнала «Восток») / О.В. Зотов // Восток. 2005. № 5. С. 211-221.
32. Зотов О.В., Государства Восточного Туркестана и генезис Синьцзяна / О.В. Зотов // Восток. 1991. № 6. С. 22-32.
33. Ипатова А.С., История российско-китайских отношений в документах и материалах / А.С. Ипатова // Новая и новейшая история. 2013. № 2. С. 70 - 93.

34. Каримов Д., Караул улетел в Констанцу. Военных США сменят киргизские гвардейцы / Д. Каримов // Российская газета. 2014. 4 июня.
35. Каукенов А., Экономическое взаимодействие стран Центральной Азии и Китая / А. Каукенов // Казахстан в глобальных процессах. 2008. № 1 (15). С. 76-88.
36. Клапцов В.М., Водноэнергетические проблемы в Центральной Азии: причины, трудности и подходы к разрешению / В.М. Клапцов // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 6 (15). С.165-182.
37. Кобзев А.И., О противостоянии Восток – Запад / А.И. Кобзев // История и современность. 2006. № 2. С.188-202.
38. Козлов С., Чайна-тауны в казахстанских городах / С. Козлов // Независимая газета. 1993. 7 октября. С. 7.
39. Комаев В., Ислам в Казахстане: правда и вымыслы / В. Комаев // Независимая газета. 2001. 23 июня. С. 5.
40. Константинов А., Барсуков Ю., Казахстан нашел экспортную трубу для Газпрома / А. Константинов Ю., Барсуков // Коммерсантъ. 2015. 24 марта.
41. Копейченко Н., Михалев Н., Олимпиада made in China / Н. Копейченко, Н. Михалев // РБК Daily. 2010. 6 апреля.
42. Крылов А.Б., Армения: в центре региональной политики / А.Б. Крылов // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 4. С. 72-77.
43. Крылов А.Б., Накопия Б.Т., Россия – Армения: сохранить взаимное доверие / А.Б. Крылов Б.Т., Накопия // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 1. С. 50-56.
44. Лемешев С., Зейнуллин Т., Вода требует рационального подхода / С. Лемешев, Т. Зейнуллин // Казахстанская правда. 2010. 29 декабря.
45. Ли Син, Ван Чэнсин. Стратегия энергетической безопасности Китая в Центральной Азии / Син Ли, Чэнсин Ван // Сравнительная политика. 2013. № 2. С. 50 –59.
46. Лузянин С.Г., Глобальные и региональные измерения российско-китайско-индийского сотрудничества в центрально-азиатском ракурсе / С.Г. Лузянин // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2. С. 33-41.
47. Лузянин С.Г., Мамонов М.В., Китай на пути к «сверхдержаве»: Сколько осталось пройти? / С.Г. Лузянин, М.В. Мамонов // Обозреватель - Observer. 2011. № 4. С.78-91.

48. Лукин А.В., Консолидация незападного мира на фоне украинского кризиса: Россия и Китай, ШОС и БРИКС / А.В. Лукин // Международная жизнь. 2015. № 2. С. 71-91.
49. Мадинов Э., Современная "битва титанов", или природа энергетической геополитики в Центральной Азии / Э. Мадинов // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 6. С. 77- 88.
50. Макарьев И.В., Геополитический аспект дискуссии о возможном строительстве дороги в Китай через плато Укок / И.В. Макарьев // Известия Алтайского государственного университета. Т.4. 2008. № 4. С. 201-205.
51. Матвеев В.А., Газовая политика Китая в государствах Центральной Азии / В.А. Матвеев // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 5. С.93-104.
52. Махмудов Р., «Большая игра» в сердце Центральной Евразии: новый виток конкуренции / Р. Махмудов // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 3. С. 53 – 67.
53. Мендебаев Т., Куда направляется Каспийская нефть / Т. Мендебаев // Казахстан. 2002. № 25. С. 3.
54. Минасян И., Китайско-армянские контакты / И. Минасян // 21-й Век. 2012. № 1. С. 112.
55. Митрофанова О., «Каспийский бурильщик» - туркменскому шельфу / О. Митрофанова // Волга. 2012. № 183. 11 декабря.
56. Михайлов Г., Бишкек меняет воду на газ. Киргизия ищет пути выхода из энергетического кризиса / Г. Михайлов // Независимая газета. 2008. 18 марта. С.7.
57. Михайлов Н., Настало время учесть комплексную ответственность за стратегическую безопасность / Н. Михайлов // Независимое военное обозрение. 2000. № 4. 4-10 февраля. С. 4.
58. Михеев В.В., Мировой кризис как новые возможности для китайской экономики / В.В. Михеев // Общество и экономика. 2009. № 6. С. 22-33.
59. Морозов Ю.В., Россия, Запад и страны ШОС в энергетических проектах Центральной Евразии / Ю.В. Морозов // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 5. С. 78-93.

60. Морозов Ю.В., Центральная Азия как объект приложения разнородных сил: стимул к сотрудничеству или к конкуренции? / Ю.В. Морозов // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С. 179-185.
61. Мункин В., Узбекистан влияет в регионе на Китай, а Россия проигрывает/ В.Мункин // Независимая газета. 2000. 2 сентября. С. 3.
62. Мухамеджанова Д., Влияние Китая на экономику Центральной Азии/ Д.Мухамеджанова // Analytic. 2012. № 2. С. 74 – 82.
63. Нармбаев М., Сотрудничество Казахстана с ШОС как фактор развития внешнеэкономической деятельности на современном этапе / М. Нармбаев // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 4-5. С.180-190.
64. Нечай М., Откровенный диалог / М. Нечай // Красная Звезда. 2011. 10 августа.
65. Оганесян Н., Жемчужина Востока / Н.Оганесян // Восточноазиатские исследования. 2009. том 1. С.22-29.
66. Панфилова В., Пекин взял Центральную Азию в газовое кольцо / В. Панфилова // Независимая газета. 2014. 14 марта.
67. Писаренко Д., Угланов А., Среднюю Азию спасет Лужков? / Д. Писаренко, А. Угланов // Аргументы и Факты. 2002. № 51. С. 20.
68. Пять книг недели // НГ-Ex Libris. 2010. 17 июня. С.1.
69. Рахметов Д., Беспросветный водозабор / Д. Рахметов // V[o]x PoSuli. 2009. № 9. 1-15 апреля.
70. Ротарь И., Непростое соседство / И. Ротарь // Независимая газета. 1999. 2 июля.
71. Савкович Е., Новые направления взаимодействия КНР и стран Центральной Азии в конце первого десятилетия 2000-х гг. / Е. Савкович // Сравнительная политика. 2011. №4 (6). С. 75-88.
72. Сергиенко В., Где тонко, там и рвется / В. Сергиенко // Континент. 2003. № 1. 15-21 января. С. 4.
73. Сергушина Г., На Северном Кавказе - особая демографическая ситуация / Г. Сергушина // Ставропольские губернские ведомости. 2012. 25 апреля.

74. Серов М., Мордюшенко О., Туркмения неплохо смотрится вместо России на китайском газовом рынке / М. Серов, О. Мордюшенко // Коммерсантъ. 2013. 5 сентября.
75. Смирнов Д.А., Особенности трансформации идейно-политической основы модернизации КНР в условиях перехода к рыночной экономике / Д.А. Смирнов // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5. С.18-29.
76. Собянин А., Уйгурский сепаратизм / А. Собянин // Эксперт. 2000. № 31. 28 августа.
77. Сулейменов А., Вода не только поит, но и кормит / А. Сулейменов // Экспресс К. 2011. 3 сентября.
78. Султанова А., Сырдарьи на всех не хватает. В Астане принято решение, которое может создать проблемы соседним государствам / А. Султанова // Независимая газета. 2008. 21 марта.
79. Сыроежкин К.Л., Вопрос об «уйгурском вопросе» / К.Л. Сыроежкин // Континент. 2002. № 6. 20 марта - 2 апреля.
80. Токомбаев А., Транскыргызский экспресс / А. Токомбаев // Вечерний Бишкек. 2002. № 155. 3 августа.
81. Турганов Д. Н., Споры вокруг воды / Д. Турганов // Мысль. 2009. № 2. С. 55.
82. Туров В., Как Россию оставляют за “водозабором” / В. Туров // Независимая газета. 1999. 12 мая.
83. Фомин А., Китайская история «Сухого» / А. Фомин // Взлет. 2014. № 11. С. 24 - 28.
84. Фомина Е., Пить воду в республике опасно: потребуется много денег для улучшения ситуации / Е. Фомина // Независимая газета. 1994.-23 ноября.
85. Чжао Хуашэн. Теоретические и практические основы китайской дипломатии в Центральной Азии. Сравнительный анализ некоторых теоретических аспектов стратегии КНР по отношению к своему окружению / Хуашен Чжао // Казахстан в глобальных процессах. 2008. № 3. С. 47-60.
86. Шадрина Т., От Европы до Китая проложат дорогу / Т. Шадрина // Российская газета. 2013. 18 марта.

87. Шайхутдинов М., Региональная и глобальная безопасность в XXI веке: концептуальные подходы и реальность / М. Шайхутдинов // Казахстан в глобальных процессах. 2008. № 3 (17). С.11-16.

Статьи на иностранных языках

1. Ashton B., Hill K., Piazza, A., Zeitz, R. Famine in China, 1958–61/ B. Ashton, F. Piazza, R. Zeitz // Population and Development Review. 1984. No10. P. 613–645.
2. Babayan David, The Crimean Rupture: Geopolitical Repercussions from the Caucasus to Tien Shan in the Context of China's Interests / Babayan David// Central Asia and the Caucasus. 2016. Vol.17. Issue 2. P.30-36.
3. Bai Lianlei, Azerbaijan in the Silk Road Economic Belt: A Chinese Perspective / Bai Lianlei // Caucasus International. 2016. Vol. 6. N1. P.34.
4. Bakhytzhan T., Water May Cause Conflict Between Kazakhstan and China / T. Bakhytzhan // The Times of Central Asia. 2000. Vol. 2. Issue 22(65). June 3.
5. Bakshi Jyotsna, Sino-Russian Strategic Partnership in Central Asia: Implication for India // Strategic Analysis, monthly Journal of the IDSA. 2001. Vol. XXV. No 2. May. P. 161-184.
6. Baku-Tbilisi-Kars Railway Project Draws China's Interest // Georgian Business Week. 2008. December 8.
7. Basrur R.M., Bommakanti K., The India-China Nuclear Relationship / R.M. Basrur, K. Bommakanti // Strategic Analysis. 2011. Vol. 35. Issue 2. P. 186-193.
8. Becquelin N., Xinjiang in the Nineties / N. Becquelin // China Journal. 2000. No 44. P. 65-90.
9. Belokrenitsky V., Russia and Greater Central Asia / V. Belokrenitsky // Asian Survey. 1994. Vol. IV. No 12. P. 1093-1108.
10. Bhutani S., K. Sino-Indian War, 1962 and the Role of Great Powers // Journal of Defence Studies. 2012. Vol. 6. Issue 4. P.109-124.
11. Blank S., China's Recent Central Asian Energy Moves / S. Blank // Central Asian-Caucasus Analyst. 2009. May 20.
12. Blank S., Revising the Border: China's Inroads into Tajikistan / S. Blank // The Jamestown Foundation, China Brief. 2011. 29 July. Volume 11. Issue 14.

13. Borger J., Miliband D., China ready to join US as world power / J. Borger, D. Miliband // The Guardian. 2009. 17 May. P. 2.
14. Brad R., Manning R.A., and Ronald N. Montaperto, R. China: The Forgotten Nuclear Power / R. Brad, R.A. Manning, R.N. Montaperto // Foreign Affairs. 2000. Vol. 79. No 4. July/August. P. 53-63.
15. Brad R., Dissuasion and China / R. Brad // Strategic Insights. 2004. Vol. 3. Issue 10. October. P. 20-29.
16. Brzezinski Z., The Group of Two that could change the world / Z. Brzezinski // The Financial Times. 2009. 13 January. P.7.
17. Chang P., China's Policy Toward Iran: Arms for Oil? / P. Chang // China Brief. The Jamestown Foundation. 2008. Vol. 8. Issue 21. 18 November.
18. Chen Runyun. Mutual benefit & common development: Economic and Commercial Cooperation between China and Georgia / Runyun Chen // Chinese Business in Georgia. – 2010. Special Magazine.
19. Chien-peng Chung. Confronting Terrorism and Other Evils in China: All Quiet on the Western Front? / Chung Chien-peng // China and Eurasia Forum Quarterly. 2006. Vol. 4. No 2. P. 75-87.
20. China hydropower plant in Kakheti // Chinese Business in Georgia. 2010. Special Magazine.
21. China informally approves 4,200-km gas pipeline // Reuters. 2000. February 29.
22. China Takes Control of Kazakhstan's Aktybinsk // East European Energy Report. 1997. No 69. June 24. P. 16.
23. China warns US over Taiwan arms sales //The Daily Telegraph. 2011. 22 September. P.3.
24. Chinese leader Xi. Biden promote Chinese-U.S. trade // USA Today. 2012. 19 February. P.4.
25. Chintamani M., Complex Cold Warriors: US-China Relations & Implications for India / M. Chintamani // Journal of Defence Studies, Institute for Defence Studies & Analysis. - 2011. Vol.5. Issue 3. P.25-31.
26. Chung J., President calls for US to approve visa exemption / J. Chung // The Taipei Times. 2012. 27 March. P.3.

27. Clarke M., China's 'War on Terror' in Xinjiang: Human Security and the Causes of Violent Uighur Separatism / M. Clarke // Griffith Asia Institute Regional Outlook Paper. 2007. No 11, 27 p.
28. Clifton P., China Gazes West: Xinjiang's Growing Rendezvous with Central Asia / P. Clifton // Eurasian Geography and Economics. 2011. No 1. P. 105–118.
29. Clover Ch., Kazakh Tread Softly in the Shadow of Giant Neighbor / Ch. Clover // Financial Times. 1999. July 3.
30. Cui Liru. Some Thoughts on China's International Strategy / Liru Cui // Contemporary International Relations. China Institute of Contemporary International Relations. 2011. Vol. 21. No 6. November/December. P.1-7.
31. Cushman J. H., Floyd Jr. and W. Manila Negotiates Broader Military Ties With U.S. / J.H. Cushman Jr. and W. Floyd // The New York Times. 2012. 27 January. P. A10.
32. Dao J. Bush Sees Big Rise in Military Budget for Next 5 Years / J. Dao // The New York Times. 2002. February 2. P. A1.
33. Davis A., China/Kazakhstan – Strategic Oil Deal Recently Completed / A. Davis // Jane's Intelligence Review. 1997. Vol.4. No 12. December 1. P. 9.
34. Deepak K., India's China Concern / K. Deepak // Strategic Analysis. 2012. Vol. 36. Issue 4. P. 663-679.
35. Downs, E. China Buys into Afghanistan / E. Downs // SAIS Review. 2012. Vol. XXXII. No 2. Summer-Fall. P. 65-84.
36. Edilashvili N., Georgia seeks partnerships in China and India / N. Edilashvili // Georgia Today. 2010. 12 November.
37. Ehteshami A., Murphy C. E., The Non-Arab Middle East States and the Caucasian/Central Asian Republics: Turkey / A. Ehteshami, C.E. Murphy // International Relations. 1993. Vol. XI. No 6. December. P. 513.
38. Erdbrink T., China Moves to Deepen Its Footprint in Iran as Sanctions End / Erdbrink T. // The New York Times. 2016. 25 January. P. A4.
39. Feng Yujun, Wang Cong, Shang Yue. Assessment of the 2011 Central Asia strategic situation / Yujun Feng, Cong Wang, Yue Shang // East European Russian & Central Asian Studies. 2012. Issue 2. P. 1-6.

40. Fishman B., Al-Qaeda and the Rise of China: Jihadi Geopolitics in a Post-Hegemonic World / B. Fishman // *The Washington Quarterly* 2011. Vol. 34. Issue 3. Summer. P. 47-62.
41. Glaser B. S., Morris, L. Chinese Perceptions of U.S. Decline and Power / B.S. Glase, L. Morris // *China Brief*. The Jamestown Foundation 2009. Vol. 9. Issue 14. July 9. P. 4-7.
42. Guo Xuetao. The Energy Security in Central Eurasia: the Geopolitical Implications to China's Energy Strategy / Xuetao Guo // *China and Eurasia Forum Quarterly*. 2006. Vol. 4. No 4. P. 117-137.
43. Gurpreet S., Khurana. China's New Submarine Base at Hainan: Analyses of Recent Media Reports // *Strategic Analysis*. 2008. Volume 32. Issue 5. P. 713–719.
44. Gurpreet S., Khurana. China's New Submarine Base at Hainan: Analyses of Recent Media Reports / S. Khurana Gurpreet // *Strategic Analysis*. 2008. Vol. 32. Issue 5. P. 713–719.
45. Harris L. C., Xinjiang. Central Asia and the Implications for China's Policy in the Islamic World / L.C. Harris // *China's Quarterly*. 1993. No 133. March. P. 111-129.
46. Harutyunyan Aghavni. Sino-Armenian Relationships and Armenian's Participation in the Chinese Initiative of Economic Belt of Silk Road / Aghavni Harutyunyan // *A Collection of Research Papers of the Visiting Program for Young Sinologists*. - Shanghai, 2016. P. 23-53.
47. Heath Timothy and Lin Bonny. The Chinese Dream: Strategic and Policy Priorities of the People's Republic / Heath Timothy, Lin Bonny // *China, Inside and Out. A Collection of Essays on Foreign and Domestic Policy in the Xi Jinping Era* / RAND Corporation, 2015. P. 1-4.
48. Hellenthal G., Busby G.B.J., Band G., Wilson J.F., Capelli C., Falush D., Myers S. A., Genetic Atlas of Human Admixture History / G. Hellenthal, G.B.J. Busby, G. Band, J.F. Wilson, C. Capelli, D. Falush, S. Myers // *Science*. 2014. Vol. 343. No 6172. February 14. P. 747-751.
49. Hess S., Dividing and Conquering the Shop Floor: Uyghur Labour Export and Segmentation in China's Industrial East / S. Hess // *Central Asian Survey*. 2009. Vol. 28. No 4. December. P. 403-416.
50. Hille K., Obama-Dalai Lama meeting angers China / K. Hille // *The Financial Times*. 2011. 17 July. P.2.

51. Hong Kong Will Step Back 3000 Years Into the Uigur Past // South China Morning Post. 2000. 16 January.
52. Hornby L., Raval Anjli R and Hume N., China's oil imports climb above 7m barrels a day for first time / L. Hornby, R. Anjli, and N. Hume // The Financial Times. 2015. January 13. P. 5.
53. Hsiu-Ling Wu, Chien-Hsun Chen. The Prospects for Regional Economic Integration between China and the Five Central Asian Countries/ Wu Hsiu-Ling, Chen Chien-Hsun // Europe-Asia Studies. 2004. Vol. 56. No 7. P. 1059-1080.
54. Hu Angang. Embracing China's "New Normal". Why the Economy Is Still on Track // Foreign Affairs. 2015. Vol. 94. No 3. May/June. P. 8-12.
55. Hualing Group's Investment in Georgia // Chinese Business in Georgia. 2010. Special Magazine. P. 96-97.
56. Ismailzade F., China's Relations with Azerbaijan / F. Ismailzade // China and Eurasia Forum Quarterly. 2007. Vol. 5. No 1. P. 29-34.
57. Johnson D.G., China's great famine: Introductory remarks / D.G. Johnson // China Economic Review. 1998. No 9. P. 103-109.
58. Kagan R., US share is still about a quarter of global GDP / R. Kagan // The Financial Times. 2012. 7 February. P.3.
59. Kakutani M., Dispatches From Capitalist China / M. Kakutani // The New York Times. 2008. July 15.
60. Kalha R. S., Tibet as a Factor in Sino-Indian Relations Past and Present / R.S. Kalha // Journal of Defence Studies. 2012. Vol. 6. Issue 4. P. 7-26.
61. Kapanadze Sergi. Turkish trade with Abkhazia: An apple of discord for Georgia / Kapanadze Sergi // Turkish Policy Quarterly. 2014. Vol. 13. No 3. Fall. P.55-68.
62. Kaplan R., Center Stage for the Twenty-first Century. Power Plays in the Indian Ocean / R. Kaplan // Foreign Affairs. 2009. Vol. 88. No 2. March/April. P. 16-32.
63. Kazakh Oil Output May Rival Saudi Arabia // Reuters. Almaty, 2000, 27 April.
64. Kazakh Police Kill Suspected Uighur Separatists // Reuters. 2000, 28 September.
65. Kazakhstan Natural Gas // Agence France Press. – Atyrau. 2000. May 10.

66. Kishkovsky S., Georgia Is Warned by Russia Against Plans to Join NATO / S. Kishkovsky // The New York Times. 2008. June 7.
67. Kopp C., An Initial Assessment of China's J-20 Stealth Fighter // China Brief. The Jamestown Foundation. 2011. Vol. 11. Issue 8. 6 May. P. 69-112.
68. Lander M., Shear M., Meeting Xi, and Readying a Harder Line on Trade / Lander M., Shear M. // The New York Times. 2017. 7 April. P. A1
69. Le Yucheng. Ten Observations on China's Relations with the World // China International Studies. 2012. May/June. P.4-18.
70. Lee J., China's Corporate Leninism / J. Lee // The American Interest. 2012. Vol. 7. No 5. P. 36-45.
71. Lee J., China's Geostrategic Search for Oil / J. Lee // The Washington Quarterly. 2012. Vol. 35. No 3. P.75-92.
72. Li E. X. The Life of the Party. The Post-Democratic Future Begins in China / E. X. Li // Foreign Affairs. 2013. Vol. 92. No 1. January/February. P. 34-46.
73. Li Lifan. Competition for Water Resources in Central Asia and its Impact on China / Lifan Li // China and Eurasia Forum Quarterly. 2009. Vol. 7. No 4. P. 23-31.
74. Liang Zai, White M.J. Internal Migration in China, 1950-1988 / Zai Liang, M. J. White // Demography. 1996. No 3. P. 375-384.
75. Lin C., Syria in China's New Silk Road Strategy / C. Lin // The Jamestown Foundation, China Brief. 2010. Vol. 10. Issue 8. 16 April. P. 8-11.
76. Loughlin P.H., Clifton P.W., Growing Economic Links and Regional Development in the Central Asian Republics and Xinjiang, China / P.H. Loughlin P.W. Clifton // Post-Soviet Geography and Economics. 2001. Vol. 42. Issue 7. P. 469-490.
77. Ma Wayne. China 2012 Crude Output 207.48 million tons, up 19% / Wayne Ma // The Wall Street Journal. 2013. 22 January.
78. Ma Wayne. China's Oil Imports from Iran Jump / Wayne Ma // The Wall Street Journal. 2012. 23 January.
79. Magnier M., China strives to rein in a separatist threat Party fears Uighurs will unite to form independent state / M. Magnier // The Los Angeles Times. 2006. 29 October. P. A-11.

80. Malik Ayub Sumbal, Azerbaijan forms a key link in the Silk Road chain / Malik Ayub Sumbal // China Daily European Weekly. 2017. 20 January. P.13.
81. Manayev K., Ethnic Bomb at Kyrgyzstan's Border / K. Manayev // The Times of Central Asia. 2000. 29 June.
82. Mandip Singh. Chinese Intrusion into Ladakh: An Analysis / Singh Mandip // Journal of Defence Studies. 2013. Vol. 7. Issue 3. P.125-136.
83. Manning R.A., Stern P., The Myth of the Pacific Community / R.A. Manning, P. Stern // Foreign Affairs. 1994. Vol. 73. No 6. November/December. P. 79-93.
84. Military cooperation: Prospect of Russian Arms in the Chinese Market in Next 20 Years // Kanwa Asian Defense. 2010. November.
85. Mineau M., Pirates, Blackwater and Maritime Security: The rise of Private Navies in Response to Modern Piracy / M. Mineau // The Journal of International Business & Law. 2010. Vol. 9. No 1. P. 63-78.
86. Nakamura D., Wan, W. Obama heads to Asia focused on China's power / D. Nakamura, W. Wan // The Washington Post. 2011. 11 November. P. 4.
87. Nalanda R., Troubled Waters, Anniversary Parade, PLA's Power Projection: Is China a Concern for the World? / N. Nalanda // Journal of Defence Studies. 2012. Vol.6. Issue 2. P. 44-62.
88. Namrata Goswami. China's 'Aggressive' Territorial Claim on India's Arunachal Pradesh: A Response to Changing Power Dynamics in Asia / Goswami Namrata // Strategic Analysis. 2011. Vol. 35. Issue 5. P. 781-792.
89. Nathan A., Scobell A., How China Sees America. The Sum of Beijing's Fears / A. Nathan, A. Scobell // Foreign Affairs. 2012. Vol. 95. No 5. - September/October. P. 32-47.
90. New Law on Water Users // Kyrgyz News. 2000. 18 May.
91. Ng E., Kyrgyzstan sets sights on Xinjiang coal market. But construction of rail link essential to the Central Asian nation's fuel-supply ambitions / E. Ng // South China Morning Post. 2013. 1 April.
92. Niu Xinchun. Sino-US Relations: Ideological Clashes and Competitions / Xinchun Niu // China International Studies. 2012. May/June. P. 61-78.

93. Nong Hong, Wenran Jiang. Chinese Perceptions of U.S. Engagement in the South China Sea / Hong Nong, Jiang Wenran // China Brief, The Jamestown Foundation. 2011. Vol. 11. Issue 12. 1 July. P. 7-9.
94. Olimova S., The Multifaceted Chinese Presence in Tajikistan / S. Olimova // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2009. Vol. 7. No 1. P. 53-67.
95. Page J., China Clones, Sells Russian Fighter Jets / J. Page // The Wall Street Journal. 2010. December 5.
96. Panda J.P., China and IBSA: Possible BRICS Overreach? / J.P. Panda // Strategic Analysis. 2013. Vol. 37. Issue 3. P. 299-304.
97. Panda J.P., China's Path to Power / J.P. Panda // Strategic Analysis. 2008. Vol. 32. Issue 5. P. 901-911.
98. Pannell C.W., China Gazes West: Xinjiang's Growing Rendezvous with Central Asia / C.W. Pannell // Eurasian Geography and Economics. 2011. Vol. 52. Issue 1. January. P. 105-118.
99. Pannier B., Magauin, E. Kazakhstan: China Discusses Future of Itrysh River / B. Pannier, E. Magauin // RFE/RL Weekly Magazine. 1999. May 28.
100. Patsuria N., Georgian Prime Minister touts Chinese and Indian investor to invest in Georgia / N. Patsuria // The Weekly Georgian Journal Journal. 2010. 3 November. P. 1-29.
101. Peyrouse S., Sino-Kazakh Relations: A Nascent Strategic Partnership / S. Peyrouse // The Jamestown Foundation, China Brief. 2008. Vol. 8. Issue 21. 4 November, P. 11-15.
102. Plafker T., China, Parched and Polluted, Puts a Price on Water / T. Plafker // International Herald Tribune, 2005, December 16.
103. Porter E., Calling Out China's Tricks Way Too Late / Porter E. // The New York Times. 2017. 12 April. P. B1.
104. Prashant Kumar Singh. China's 'Military Diplomacy': Investigating PLA's Participation in UN Peacekeeping / Singh Kumar Prashant // Strategic Analysis. 2011. Vol. 35. Issue 5. P. 793-818.
105. Prashant Kumar Singh. China's 'Military Diplomacy': Investigating PLA's Participation in UN Peacekeeping / Singh Kumar Prashant // Strategic Analysis. 2011. Vol. 35. Issue 5. P. 793-818.

106. Railway Department purchases Geo-Chinese trains // The Georgian Times. 2007. 6 November.
107. Rashid A., Saywell T., Beijing Gusher, China Pays Hugely to Bag Energy Suppliers Abroad / A. Rashid, T. Saywell // Far Eastern Economic Review. 1998. 26 February. P. 48.
108. Rice C., Campaign 2000: Promoting the National Interest / C. Rice // Foreign Affairs. 2000. Vol. 79. No 1. January/February 2000. P. 45-62.
109. Risen J. U.S. Identifies Vast Mineral Riches In Afghanistan / J. Risen // The New York Times. 2010. June 14.
110. Rong Yu, Peng Guangqian. Nuclear No-First-Use Revisited / Yu Rong, Guangqian Peng // China Security. 2009. Vol. 5. No 1. Winter. P. 81-90.
111. Roy Y., Central Asia Riots and Disturbances, 1989-1990: Causes and Context / Y. Roy // Central Asian Survey. 1991. Vol 10. No 3. P. 1-34.
112. Rudd K., Beyond the Pivot. A New Map for US-Chinese Relations/ K. Rudd // Foreign Affairs. 2013. Vol. 92. No 2. March/April. P. 9-15.
113. Rukmani Gupta. China's National Interests: Exploring the Domestic Discourse // Strategic Analysis. 2012. Vol. 36. Issue 5. P. 804-818.
114. Schmitt E., Defense Department Plans New Intelligence Gathering Service / E. Schmitt // The New York Times. 2012. 24 April. P. 5.
115. Scott M., Climate Change, Water and China's National Interest / M. Scott // China Security. 2009. Vol. 5. No 3. P. 25-39.
116. Shichor Y., China's Central Asian Strategy and the Xinjiang connection: Predicaments and Medicaments in a Contemporary Perspective / Y. Shichor // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2008. Vol. 6. No 2. P. 3-15.
117. Singh Swaran. Sino-Central Asian Ties: Problems and Prospects / Swaran Singh // Strategic Analysis. 2000. Vol. 23. No 9. September. P. 1110-1113.

118. Smith D.R., Environmental Security and Shared Water Resources in Post-Soviet Central Asia / D.R. Smith // *Post-Soviet Geography*. 1995. Vol. 36. No 6. P. 351-370.
119. Spector R., Bazaar Politics: The Fate of Marketplaces in Kazakhstan / R. Spector // *Problems of Post-Communism*. 2008. Vol. 55. Issue 6. P. 42-53.
120. Starr F. A., Partnership for Central Asia // *Foreign Affairs* 2005. Vol. 84. No 4. July/August. P. 164–178.
121. Storey I. J., Creeping Assertiveness: China, the Philippines, and the South China Sea Dispute // *Contemporary Southeast Asian Studies*. 1999. Vol. 21. No 1. April. P. 95-118.
122. Swanström N., China and Central Asia: A New Great Game or Traditional Vassal Relations. // *Journal of Contemporary China*. 2005. Vol. 14. No 45. November. P. 25-39.
123. Syroezhkin K., Social Perceptions of China and the Chinese: A View from Kazakhstan / K. Syroezhkin // *The China and Eurasia Forum Quarterly*. 2009. Vol. 7. No 1. February. P. 29 - 46.
124. Tabyshalieva A., Post-Soviet Central Asia: Sub-Regional Cooperation and Peace / A. Tabyshalieva // *Peace and Security in Central Asia*. 2000. September. P. 76-97.
125. Tian Guang, Mahesh Ranjan Debata. Identity and Mobilization in Transnational Societies: A Case Study of Uyghur Diasporic Nationalism / Tian Guang Tian, Debata Mahesh Ranjan // *China and Eurasia Forum Quarterly*. 2010. Vol. 8. No 4. P. 59-78.
126. Tomberg I., Central Asian Gas in the Changing Geopolitical Context / I. Tomberg // *Central Asia and the Caucasus*. 2012. No 1. P. 7-20.
127. Toops S., Demographics and Development in Xinjiang after 1949 // *East-West Center Washington Working Papers*. 2004. No 1. May. 45 p.
128. Voloshin G., Kazakhstan and Central Asian Security: Ensuring Regional Stability in the Eurasian Balkans / G. Voloshin // *The Fletcher Forum of World Affairs*. 2012. Vol. 36. No 1. Winter. P. 81-99.
129. Wang Zhongchun. Nuclear Challenges and China's Choices // *China Security*. 2007. Vol. 3. No 1. Winter, P. 52-65.
130. Wines M., Militant Band Claims Role in Western China Attacks / M. Wines // *The New York Times*. 2011. 9 September. P. A10.

131. Wong E., China Quietly Extends Footprints Into Central Asia / E. Wong // The New York Times. 2011. 2 January.
132. Wu Hongwei, Zhao Huirong. China's energy policy towards the Caspian region: the case of Kazakhstan / Hongwei Wu, Huirong Zhao // International Institute of Asian Studies Newsletter. 2012. No 62. P. 28.
133. Yan Xuetong. How China Can Defeat America / Xuetong Yan // The New York Times. 2011. 20 November.
134. Yang Yi. Navigating Stormy Waters. The Sino-American Security Dilemma at Sea / Yi Yang // China Security. 2010. Vol. 6. No 3. P. 43-50.
135. Ye Zicheng. Rethinking the History and Theory of China's Multipolar Strategy // International Review. 2004. Spring. Vol. 34. P. 4-23.
136. Yu Ying, Klauser F., Chan G. Governing Security at the 2008 Beijing Olympics / Yu Ying, Klauser F., Chan G. // Journal of the History of Sport. 2009. No 26. Issue 3. P. 309-405.
137. Zenn J., Beijing, Kunming, Urumqi and Guangzhou: The Changing Landscape of Anti-Chinese Jihadist / J. Zenn // The Jamestown Foundation, China Brief. 2014. Vol. 14. Issue 10. 23 May.
138. Zha Daojiong. China's Energy Security and Its International Relations / Zha Daojiong // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2005. Vol. 3. No 3. P. 39-54.
139. Zhaparov A., The Issue of Chinese Migrants in Kyrgyzstan / A. Shaparov // The China and Eurasia Forum Quarterly. 2009. Vol. 7. No 1. P. 79-92.
140. Zheng Bijian. China's "Peaceful Rise" to Great-Power Status / Bijian Zheng // Foreign Affairs. 2005. Vol. 84. No 5. September/ October. P. 18-24.
141. Zhou Ming. The Evolution of India's Foreign Policy towards Central Asia / Ming Zhou // South African Studies. 2012. Vol. 1. P. 17-23.
142. Zorawar Daulet Singh. India's Geostrategy and China: Mackinder versus Mahan? / Singh Zorawar Daulet // Journal of Defence Studies. 2013. Vol. 7. Issue 3. P. 137-146.
143. Лю Ячжоу. Liu Yazhou, Xibu lun (Теория Западного региона // Fenghuang Zhoukan (еженедельник «Феникс»). 2010. 5 августа. С. 21-40.

144. Men Honghua. (Мэнь Хунхуа). Xin anquan guan; lihai gongtongti; zhanlue tongdao (Новые концепции безопасности. Сообщества по интересам. Стратегические коридоры // Jiaoxue yu yanjiu. 2004. N 8. 2004. С. 65-79.